

Проф. Ф.И. К н а у е р ъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Изданіе студентовъ-филологовъ У-та Св. Владиміра и
слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Г. К і е в ъ.

1912-13.

ВВЕДЕНІЕ.

Согласно программѣ, въ число изучаемыхъ языковъ входятъ: старо /или церковно/-славянскій, санскритскій, греческій и латинскій. Мы считаемъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимымъ, не ограничиваясь указанными четырьмя языками, привлекать къ сравненію также готскій и литовскій.

Наука сравнительнаго языкознанія въ своихъ выводахъ восходитъ отъ болѣе позднихъ эпохъ въ развитіи языка къ болѣе раннимъ, возстановляя путемъ сравненія родственныхъ языковъ несохранившіяся формы прежняго состоянія даннаго пра-языка. Такъ, изучивъ исторически различные діалекты русскаго языка и сравнивъ съ ними другіе славянскіе языки, мы опредѣлимъ, какой видъ имѣлъ русскій языкъ въ моментъ распаденія его на діалекты, т.е. опредѣлимъ пра-русскій языкъ. Установивъ точно такимъ же образомъ формы всѣхъ другихъ пра-языковъ, входившихъ въ составъ славянской группы, и сравнивъ полученные результаты между собою, мы опредѣлимъ въ общихъ чертахъ языкъ пра-славянскій. Сравнивая языки: пра-славянскій, пра-греческій, пра-германскій и т.д., мы установимъ Индо-Европейскій пра-языкъ въ моментъ его распаденія на отдѣльные языки.

Указанный путь и есть тотъ, по которому шла наука; но онъ требуетъ слишкомъ много времени и труда, и потому мы будемъ придерживаться иного метода и иного пути въ изученіи интересующихъ насъ явленій. Исходя изъ установленныхъ наукой звуковъ и грамматическихъ формъ Индо-Европейскаго пра-языка, мы укажемъ на тѣ соотвѣтствія, какія они имѣютъ въ отдѣльныхъ Ин.-Евр.языкахъ. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду данныя тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ болѣе древнюю письменность и потому сохранили больше старыхъ формъ; напримѣръ, изъ германскихъ языковъ мы будемъ примѣнять готскій, изъ славянскихъ - церковно-славянскій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе древнія или болѣе интересныя формы сохранились въ языкахъ съ болѣе молодой письменностью, или въ діалектахъ - къ сравненію будутъ привлекаться и они.

ФОНЕТИКА.

СОСТАВЪ ЗВУКОВЪ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКАГО ПРА-ЯЗЫКА.

Гласные.

А. Гласные простые. Они дѣлятся на

I/ краткіе: a, e, i, o, -u- u -ə-

2/ долгіе: ā, ē, ī, ō, ū.

Къ краткимъ, кромѣ обозначаемыхъ всѣмъ извѣстными знаками латинскаго алфавита, относится еще особый краткій ирраціональный звукъ неопредѣленнаго качества, передаваемый Бругманомъ знакомъ -„ə"- и аналогичный нѣмецкому -е- въ словѣ *hatte*. Существовалъ этотъ звукъ въ Ин.-Евр. пра-

языкѣ или нѣтъ - трудно сказать съ опредѣленностью. Большинство ученыхъ признаютъ его существованіе, такъ какъ это допущеніе очень удобно для объясненія ряда явленій.

В. Полугласные. Два изъ указанныхъ нами простыхъ гласныхъ звуковъ:- *i* - и - *u* - могутъ быть неслоговыми; тогда они называются полугласными и обозначаются особымъ полукруглымъ значкомъ снизу: *i̯*, *u̯*. Неслоговыми - *i* - и - *u* - становятся въ томъ случаѣ, если они находятся рядомъ съ другой гласной и произносятся не отдѣльно отъ нея /что изображается знакомъ раздѣленія - ¨, напр. *aï*, *iä*, *aü*, *uä* /, а сливаясь съ ней, напримѣръ *ai̯*, *i̯a* = русскому ай, я /-я- - сложный звукъ, составленный изъ й + а/.

С. Двугласные или дифтонги. Изъ нихъ мы будемъ разсматривать только такъ называемые дѣйствительные дифтонги, т.е. состоящіе изъ гласной и полугласной, слѣдующей послѣ нея. Въ Ин.-Евр. эпоху дифтонги эти были слѣдующіе: 1/ краткіе: *ai*, *au*, *ei*, *eu*, *oi*, *ou* / *əi*, *əu* /. Два послѣднихъ дифтонга мы ставимъ въ скобкахъ, такъ какъ существованіе ихъ мы предполагаемъ теоретически, и на практикѣ они не встрѣчаются.

2/ долгіе: *āi*, *āu*, *ēi*, *ēu*, *ōi*, *ōu*

Отличаются долгіе дифтонги отъ краткихъ тѣмъ, что тотъ гласный, къ которому присоединяется полугласный, въ нихъ долгъ.

Сонорные.

Кромѣ простыхъ гласныхъ и дифтонговъ, слѣдуетъ предположить для Ин.-Евр. пра-языка существованіе еще нѣсколькихъ звуковъ, которые могли быть слогообразующими. Всѣ они относятся къ сонорнымъ, которые, какъ мы знаемъ, дѣлятся на носовые и плавные. Сонорные могли и не имѣть слогообразующаго значенія, и тогда они являлись простыми согласными.

A. Сонорные неслоговые.

I. Носовые. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существовали слѣдующіе носовые въ качествѣ простыхъ согласныхъ:

губной звукъ - *-m-*

зубной звукъ - *-n-*

Твердо-небный или палятальный, передаваемый знакомъ *-ñ-*, мягко-небный или велярный, передаваемый знакомъ *-ŋ-*. Относительно двухъ послѣднихъ звуковъ - *-ñ-* и *-ŋ-* нѣкоторые сомнѣваются: были они въ Ин.-Евр. пра-языкѣ или нѣтъ. Встрѣчаются они только передъ другими палятальными или велярными звуками въ такихъ сочетаніяхъ, какъ напр.: *ñk̂, ŋq*. Однако, въ русскомъ языкѣ -н- при всѣхъ такихъ сочетаніяхъ остается зубнымъ, напр. ангелъ въ противоположность греческому *ἄγγελος*, лат. *angelus*, нѣмецк. *Engel*. Такъ же какъ въ русскомъ, могло быть и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, и тогда звуки *-ñ-* и *-ŋ-* являются новообразованіемъ, самостоятельнымъ въ каждомъ отдѣльномъ языкѣ. Такъ какъ для передачи формъ Ин.-Евр. пра-языка

нѣкоторые ученые пользуются этими обозначеніями, то мы и примемъ ихъ во вниманіе.

II. П л а в н ы е. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ ихъ было два: -r- и -l-.

Можно предполагать, что это -l- было зубнымъ и не носило ни палятальнаго, ни велярнаго характера.

В. С о н о р н ы е с л о г о в ы е
или с о н а н т ы.

Слоговымъ или слогообразующимъ могъ быть каждый изъ перечисленныхъ выше сонорныхъ; обозначается онъ въ такомъ случаѣ особымъ знакомъ - кружкомъ, который ставится внизу обычнаго обозначенія звука. Называются слогообразующіе сонарные сонантами /отъ латинскаго причастія *sonans* - звучный, звучащій/ въ отличіе отъ простыхъ согласныхъ, которые называются консонантами / *consonans* - созвучный/. Подобно гласнымъ, сонанты раздѣляются на краткіе и долгіе.

I. К р а т к і е с о н а н т ы:

а/ носовые: m̥, n̥ / ñ̥, ŋ̥ /

в/ плавные: r̥, l̥

II. Д о л г і е с о н а н т ы:

а/ носовые: m̥̄, n̥̄ / ñ̥̄, ŋ̥̄ /

в/ плавные: r̥̄, l̥̄

Два носовыхъ сонанта -ñ- и -ŋ- мы ставимъ въ скобкахъ, такъ какъ, съ одной стороны, сами звуки являются сомнительными, съ другой - мы не имѣемъ вполнѣ достовѣр-

ныхъ примѣровъ для данныхъ сонантовъ въ томъ положенiи, въ какомъ только они и могли стоять.

Согласные.

Согласные раздѣляются на затворные, называемые такъ потому, что они образуются при полномъ смыканiи соотвѣтствующихъ органовъ рѣчи /по акустическому впечатлѣнiю они называются взрывными - /*explosivae* /и фрикативные /отъ лат. глагола- *fricāre* - тереть/, образующiеся тогда, когда смыканiе органовъ рѣчи не полное и воздухъ съ шумомъ трется о стѣнки отверстiя /по акустическому впечатлѣнiю они называются спирантами /отъ лат. причастiя *spirans* - дышащiй, дующiй//.

Каждый изъ этихъ классовъ дѣлится въ свою очередь на глухiе /*tenues* / и звонкiе / *mediae* /, смотря по тому, участвуютъ ли въ воспроизведенiи звука голосовыя связки /звонкiе/ или нѣтъ /глухiе/.

Кромѣ того, каждый затворный и фрикативный можетъ быть простымъ или придыхательнымъ /*aspiratus* /. Придыхательность обозначается особымъ знакомъ -*h*-, который ставится за буквой; его ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ произносить или разсматривать какъ отдѣльный звукъ, подобный латинскому или нѣмецкому -*h*-

Затворные.

А. Губные.

Обзоръ согласныхъ Ин.-Евр. пра-языка мы начнемъ съ губныхъ, какъ образуемыхъ затворомъ самыхъ крайнихъ орга-

новъ рѣчи. Различаютъ:

1/ глухой простой -p-
2/ " придыхательный - -ph-
соотвѣтствующіе звонкіе: 3/ простой -b-
4/ придыхательный -bh-

Звукъ -p- былъ вѣроятно двугубнымъ / bilabialis /.

B. З у б н ы е.

Они образуются болѣе внутреннимъ затворомъ - прикосновеніемъ кончика языка къ зубамъ. Различаютъ:

1/ глухой простой t
2/ " придыхательный -th-
3/ звонкій простой -d-
4/ " придыхательный -dh-

Звуки эти могли быть или чисто-зубными / dentales /, если кончикъ языка прикасался къ верхнимъ переднимъ зубамъ, не дотрагиваясь до десенъ, или небно-зубными / alveolares /, если кончикъ языка прикасался къ тѣмъ луночкамъ, въ которыхъ сидятъ зубы /по латыни эти луночки называются alvĕŏli /

C. П а л я т а л ь н ы е.

Они образуются при прикосновеніи кончика языка къ твердому небу. Различаютъ:

1/ глухой простой, обозначаемый черезъ -k̂- или -ḱ-
2/ " придыхательный " " -k̂h- или -ḱh-
3/ звонкій простой, обозначаемый черезъ -ĝ- или -ǵ
4/ " придыхательный " " -ĝh- или -ǵh-

Д. Велярные.

Они образуются при прикосновенiи задней части языка къ мягкому небу. Обозначаются они особыми знаками, введенными Бругманомъ. Если они произносятся безъ округливанiя губъ и не имѣютъ губного оттѣнка,то они называются тогда чисто-велярными; если же губной оттѣнокъ есть и губы округляются, тó они называются тогда губно-велярными или лябiо-велярными / labio-velares /.

I. Чисто-велярные.

Различаютъ:	I/ глухой	простой	q
	2/ "	придыхательный	qh
	3/ звонкiй	простой	g
	"	придыхательный	gh

II. Лябiо-велярные.

Различаютъ:	I/ глухой	простой	q^u
	2/ "	придыхательный	q^uh
	3/ звонкiй	простой	g^u
	4/ "	придыхательный	g^uh

Въ восточной группѣ /Индо-Иранскiе и Балтiйско-Славянскiе языки/ чисто-велярные и лябiо-велярные не различаются по своимъ отраженiямъ. Въ западной группѣ /греческiй, германскiе, латинскiй и др.языки/ судьба ихъ различна. Поэтому возникаетъ вопросъ - существовали-ли въ Ин.-Евр. пра-языкѣ лябiо-велярные звуки и, слѣдовательно, слились ли они съ чисто-велярными въ восточной группѣ, или же въ пра-языкѣ ихъ не было и они являются новообразованiемъ

западной группы? Первое предположеніе болѣе распространено.

Фрикативные или спиранты.

Зубные спиранты.

Различаютъ: 1/ глухой простой -s-
2/ " придыхательный [-sh-]
3/ звонкій простой -z-
4/ " придыхательный -zh-

По акустическому впечатлѣнію всѣ эти спиранты называются свистящими.

Внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ существованіе глухого простого спиранта - -s -.

Нѣкоторые предполагаютъ существованіе соотвѣтствующаго придыхательнаго -sh -; но мы поставили его въ скобкахъ, такъ какъ указаній на его существованіе мало, и потому предположеніе не достаточно обосновано.

Звонкій простой зубной спирантъ- z , какъ самостоятельный звукъ, т.е. независимо отъ другихъ звуковъ-не существовалъ, но долженъ былъ возникнуть еще въ Ин.-Евр. пра-языкѣ изъ глухого -s- путемъ ассимиляціи съ последующимъ звонкимъ звукомъ.

Относительно звонкаго придыхательнаго -zh-существуютъ сомнѣнія. Нѣкоторые возводятъ тѣ отраженія его, на которыя указываютъ въ старо-славянскомъ языкѣ, къ придыхательному звонкому палятальному звуку -ǵh . Не соглашаясь съ этимъ и основываясь на двухъ языкахъ - санскритѣ

и старо-славянскомъ, мы склонны признать этотъ звукъ въ извѣстномъ смыслѣ самостоятельнымъ. Какъ онъ возникъ - вопросъ особый.

[Между-зубные спиранты.

Различаютъ: 1/ глухой простой -þ-
2/ " придыхательный -þh-
3/ звонкій простой -đ-
4/ " придыхательный -đh-

Глухой простой передается знакомъ для аналогичнаго звука въ готскомъ языкѣ и соотвѣтствуетъ приблизительно современному английскому *th*, произносимому мягко, какъ, напримѣръ, въ словѣ *the* /опредѣленный членъ/. Звонкій простой передается знакомъ для аналогичнаго звука въ англо-саксонскомъ языкѣ и соотвѣтствуетъ приблизительно современному англійскому *th*, произносимому твердо, какъ напримѣръ въ словѣ *three* /число - три/.

Можно убѣдительно доказывать существованіе этихъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Главное возраженіе противъ существованія этихъ звуковъ сводится къ тому, что не достаточно основываться только на германской почвѣ

Въ греческомъ языкѣ зубные спиранты позднѣйшаго, мѣстнаго происхожденія.]

Наряду съ неслоговыми *i̯* и *u̯* предполагаютъ также для Ин.-Евр. пра-языка существованіе соотвѣтствующихъ звонкихъ спирантовъ, обозначаемыхъ знаками -*j*- и -*v*- и отличавшихся болѣе сильнымъ произношеніемъ, сравнительно

съ полугласными. Мы признаемъ ихъ существованіе. Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ рядъ прямыхъ указаній на это относительно -*j*-. Сравнимъ, напримѣръ, санскритское *yugám* /иго, ярмо, пара/ и латинское *jugum* /значеніе то же/, для которыхъ мы предполагаемъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ форму *jugo-m*, съ греческимъ *ζυγόν* /значеніе то же/ съ одной стороны и, съ другой стороны, санскритское *yajña-s* /существ. со значеніемъ - жертва/ и греческое прилагательное *ἁγνός* /святой, священный/, для которыхъ мы предполагаемъ общій Ин.-Евр. корень въ формѣ *i̯ag̑*

Относительно спиранта -*v*- такихъ опредѣленныхъ данныхъ у насъ нѣтъ; тѣмъ не менѣе все-же позволительно думать, что существовалъ и онъ.

Всѣхъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было около 74-хъ.

Теперь сдѣлаемъ сравненіе судьбы этихъ звуковъ въ отдѣльныхъ языкахъ и опредѣлимъ въ нихъ новые звуки.

САНСКРИТЪ.

Гласные.

Число гласныхъ здѣсь сократилось. Изъ простыхъ гласныхъ краткихъ мы имѣемъ: *a, i, u*

Изъ долгихъ: *ā, ī, ū*

Кромѣ этихъ въ санскритѣ встрѣчаются еще гласные, которые соотвѣтствуютъ Ин.-Евр. сонантамъ плавнымъ. Это-такъ называемые плавные гласные; они раздѣляются на долгіе и краткіе и обозначаются въ латинской транскрипціи такъ: *r̥, r̥̄; l̥[l̥̄].*

Послѣдній звукъ -$\bar{l}$ въ санскритской литературѣ не встрѣчается, но его теоретически выставляютъ древне-индійскіе ученые въ своихъ грамматикахъ. Слѣдуя ихъ примѣру, выставимъ и мы этотъ звукъ, но только въ скобкахъ.

Необходимо отличать плавные сонанты Ин.-Евр. пра-языка отъ плавныхъ гласныхъ санскрита, такъ какъ первые не всегда, а только при нѣкоторыхъ условіяхъ давали въ санскритѣ плавные гласные и слѣдовательно нѣсколько отличались по качеству отъ послѣднихъ.

Фонетически къ долгимъ гласнымъ относятся звуки -e- и -o-, причисляемые санскритскими учеными грамматиками къ дифтонгамъ. Дѣйствительно по происхожденію своему эти звуки -e- и -o- восходятъ къ Ин.-Евр. дифтонгамъ. Явственно видно это даже изъ санскрита въ тѣхъ случаяхъ, когда -e- замѣнялось дифтонгомъ. Передъ гласнымъ звукомъ вторая часть дифтонга сохранялась, переходя изъ полугласнаго въ соотвѣтствующій спирантъ. Например̆ъ, -e- передъ гласнымъ всегда является въ видѣ -ay-; точно также -o- передъ гласными всегда въ видѣ -av-.

Зато въ первоначальномъ видѣ выступаютъ долгіе дифтонги: -$\bar{a}i$- и -$\bar{a}u$-.

При переходѣ отъ Ин.-Евр. къ санскриту сейчасъ же замѣтно обѣдненіе гласныхъ звуковъ: нѣтъ краткихъ -o- и -e-, которые въ санскритѣ дали -a-. Всѣ краткіе дифтонги съ-i- черезъ-ai- дали-e-, всѣ дифтонги съ-u-черезъ

Удали-о: Санскритскій долгій дифтонгъ -ai- - совмѣщаетъ въ себѣ Ин.-Евр.: āi, ēi, ōi, дифтонгъ -au- Ин.-Евр.- āu, ēu, ōu. Наука установила, что въ пра-индійскомъ и въ пра-иранскомъ языкахъ еще существовали Ин.-Евр. звуки -e- и -o-

Ин.-Евр. полугласные: -i̯- и -u̯- въ санскритѣ сохранились; точно также сохранились и соотвѣтствующіе Ин.-Евр. спиранты -j- и -v-, но только вслѣдствіе незначительной разницы въ произношеніи-въ письмѣ они не различались, и потому санскритское -y- одинаково обозначаетъ и полугласный /i̯/ и спирантъ /j/, санскритское -v- и полугласный /u̯/ и спирантъ /v/.

Въ санскритѣ встрѣчаются еще назализированные гласные, которые мы встрѣчаемъ и въ старо-славянскомъ: ą /ѫ/, ę /ѧ/ и въ старо-литовскомъ: ą, ę, į, ų ....
Назализація /носовое произношеніе/передается въ санскритѣ знакомъ носового съ точкой надъ нимъ. Напримѣръ: aṁ = ą, iṅ = į. Этимъ Ин.-Евр. составъ гласныхъ немного расширился, но въ сущности эти новые гласные соотвѣтствуютъ старымъ Ин.-Евр. простымъ гласнымъ + носовой.

Согласные.

Носовые. Сохранились: Ин.-Евр. губной носовой - -m-, зубной -n- -; кромѣ того выступаютъ еще палятальный носовой -ñ- и гортанный носовой -ṅ-, соотвѣтствующій Ин.-Евр. велярному носовому -ŋ-, но образующійся нѣсколько дальше вглубь глотки. Послѣднихъ два носовыхъ

выступаютъ не самостоятельно, а лишь въ связи съ другими сосѣдними гортанными или палятальными согласными. Встрѣчается въ санскритѣ еще одинъ носовой - -n- изъ совсѣмъ особой категоріи согласныхъ, развившійся исключительно на индійской почвѣ. Итакъ, сравнительно съ Ин.-Евр. пра-языкомъ, составъ носовыхъ въ санскритѣ расширился.

П л а в н ы е. Ин.-Евр. плавные -r- и -l- представлены въ санскритѣ почти исключительно звукомъ -r-. Въ иранскихъ языкахъ исконнаго -l- совсѣмъ нѣтъ; то, которое встрѣчается, возникло изъ - - въ позднѣйшее время. Для санскрита /представителя индійской группы/ мы не можемъ установить такого закона и въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ должны признать санскритское -l- за исконное Индо-Европейское.

З а т в о р н ы е.

Въ области затворныхъ санскритъ имѣетъ большое значеніе для сравнительной грамматики; въ немъ полностью сохранились:

1/ г у б н ы е - p, ph; b, bh.

2/ з у б н ы е - t, th; d, dh.

Особенно важны звонкіе придыхательные, такъ какъ они были очень распространены въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

В е р х н е - н е б н ы е. Кромѣ зубныхъ, встрѣчается еще рядъ особыхъ звуковъ, которые мы обыкновенно произносимъ, какъ простые зубные; но это неправильно. Зву-

ки эти развились исключительно на индійской почвѣ, вѣроятно подъ вліяніемъ туземныхъ языковъ не индо-европейскаго происхожденія. Этимологически они въ громадномъ большинствѣ случаевъ происходятъ отъ соотвѣтствующихъ простыхъ зубныхъ. Получились они отчасти изъ сочетаній обыкновенныхъ зубныхъ съ согласными палятальными, отчасти подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ, особенно -r-. Изображаются эти звуки тѣми же знаками, что и обыкновенные зубные, но только съ точкой внизу: ṭ, ṭh; ḍ, ḍh Образуются эти звуки кончикомъ языка, который загибается и прикасается къ твердому небу. Кромѣ верхне-небныхъ, ихъ называютъ еще язычными и церебральными /отъ латинскаго cerebrum - мозгъ; терминъ старый и неудачный, но тѣмъ не менѣе принятый Поржезинскимъ/.

А ф ф р и к а т ы. Кромѣ верхне-небныхъ, новообразованіемъ являются въ санскритѣ и аффрикаты, т.е. сложные согласные, состоящіе изъ затворнаго и фрикативнаго звуковъ. Въ санскритѣ это:

а/ глухіе - c, ch

и в/ звонкіе - j, jh

Въ санскритѣ -c- соотвѣтствуетъ по произношенію русскому ч и состоитъ изъ глухого зубного -t- и глухого шипящаго фрикативнаго, соотвѣтствующаго русскому ш.

ch - соотвѣтствующій придыхательный.

Санскритское -j- - звонкій аффрикатъ и состоитъ изъ звонкаго зубного -d- и звонкаго шипящаго фрикативнаго,

соотвѣтствующаго русскому - ж.

-jh- соотвѣтствующій придыхательный.

Этимологически аффрикаты являются смягченіемъ Индо-Европейскихъ велярныхъ.

По мѣсту образованія они принадлежатъ къ передне-небнымъ или палятальнымъ.

Задне-небные или гортанные.

Санскритскіе задне-небные соотвѣтствуютъ Ин.-Евр. велярнымъ. Мы не примѣняемъ послѣдняго термина ни для санскритскаго, ни для другихъ отдѣльныхъ языковъ Ин.-Евр.группы, а замѣняемъ его терминомъ - гортанные. Мы дѣлаемъ это для того, чтобы не смѣшивать задне-небныхъ Ин.-Евр. пра-языка съ задне-небными отдѣльныхъ Ин.-Евр. языковъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ языкахъ нѣтъ точнаго соотвѣтствія въ произношеніи задне-небныхъ съ тѣмъ произношеніемъ ихъ, которое мы предполагаемъ для пра-языка. Терминъ „гортанные" нельзя считать вполнѣ удачнымъ и точнымъ: гортанными, т.е. образующимися въ гортани, могутъ быть только спиранты. Санскритскіе гортанные произносятся немного дальше въ глубь глотки, чѣмъ Ин.-Евр. велярные.

Различаютъ: 1/ глухой простой - - - - - -k-
2/ " придыхательный - - - -kh-
3/ звонкій простой - - - - - - - -g-
4/ " придыхательный - - - - -gh-

Каждому изъ приведенныхъ типовъ согласныхъ соотвѣт-

ствуютъ носовые, о которыхъ мы говорили раньше.

Ф р и к а т и в н ы е или с п и р а н т ы.

З у б н о й спирантъ: — — — — — — — s

Палятальный глухой, шипящій спирантъ - - ç - /рус. шъ/, возникшій изъ Ин.-Евр. k̑. Этотъ же звукъ даетъ въ славянскихъ языкахъ простой зубной спирантъ - s -, и санскритское - ç - является какъ-бы переходной ступенью отъ Ин.-Евр. палятальнаго k̑ къ славянскому - s -.

Передне-небный шипящій глухой спирантъ, соотвѣтствующій приблизительно русскому ш въ мягкомъ произношеніи. Передается онъ знакомъ - ṣ -.

Г о р т а н н ы й звонкій спирантъ - h -; онъ не имѣетъ соотвѣтствующаго звука въ Ин.-Евр. языкахъ. Возникъ изъ Ин.-Евр. звонкаго придыхательнаго палятальнаго /ĝh/.

Есть еще слабо-произносимый глухой придыхательный звукъ, возникающій въ концѣ слова изъ первоначальнаго - s и - r -, которые уже въ санскритѣ начали въ концѣ слова ослабѣвать; въ славянскомъ, напримѣръ, они исчезли. Передается этотъ звукъ черезъ - ḥ -

Всѣхъ звуковъ въ санскритѣ приблизительно 48.

Г Р Е Ч Е С К І Й Я З Ы К Ъ.

Г л а с н ы е п р о с т ы е:

а/ краткіе: α, ε, ι, ο, υ

в/ долгіе: ᾱ, η, ῑ, ω, ῡ

Д и ф т о н г и: а/ краткіе: αι, ει, οι, αυ, ευ, ου

Дифтонгъ - ου - въ историческую эпоху произносился какъ

простое -$\bar{u}$-, но по происхожденію это настоящій дифтонгъ.

Д о л г і е д и ф т о н г и въ большинствѣ случаевъ сократились. Въ греческомъ языкѣ они встрѣчаются рѣдко, и сомнительно, восходятъ ли они къ Ин.-Евр. праязыку. Какъ они возникли - вопросъ особый. Чаще всего они являются при приращеніи. Встрѣчаются: ηυ(=ēu) и ωυ(ōu)

Въ греческомъ есть кромѣ того еще такъ называемые не настоящіе дифтонги - фонетически равные простымъ долгимъ гласнымъ. Изображаются они съ подписной буквой -ι- внизу; напримѣръ: ᾳ, ῃ, ῳ

Этимологически греческіе ненастоящіе дифтонги восходятъ къ Ин.-Евр. долгимъ дифтонгамъ.

Есть еще одинъ новообразованный дифтонгъ υι

Итакъ, мы видимъ, что простые гласные въ греческомъ сохранились всѣ, а число дифтонговъ сократилось.

С о г л а с н ы е.

Н о с о в ы е: μ и ν. Ин.-Евр. велярному -ŋ- соотвѣтствуетъ гортанный носовой, передаваемый въ греческомъ языкѣ черезъ -γ-.

П л а в н ы е: -ρ- и -λ-

З а т в о р н ы е.

Г у б н ы е: -π- и -β-

З у б н ы е: -τ- и -δ-

Г о р т а н н ы е: -κ- и -γ-

Въ греческомъ совсѣмъ нѣтъ придыхательныхъ.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Индо-Европейскіе лабіо-велярные въ нѣкоторыхъ случаяхъ соотвѣтствуютъ и зубнымъ и губнымъ. Такимъ образомъ греческое -π- можетъ восходить къ Ин.-Евр.: -p-,-ph-и-q-

Фрикативные или спиранты.

Губной - - - - - - - φ

Зубной - - - - - - - - ϑ

Гортанный - - - - χ

Они восходятъ къ Ин.-Евр. придыхательнымъ, но по характеру не имѣютъ съ ними ничего общаго.

Неизмѣннымъ сохранился Ин.-Евр. фрикативный - σ или ς

Аффрикаты являются новообразованіями греческаго языка. Различаютъ:

ψ /губной глухой + глухой спирантъ -σ = -ps-/

ξ /глухой гортанный + глухой спирантъ-σ- = -ks-/

ζ /звонкій зубной + звонкій зубной спирантъ, не встрѣчающійся отдѣльно въ греч.языкѣ = -dz- /

Всего въ греческомъ языкѣ насчитывается 38 звуковъ.

ЛАТИНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Гласные простые:

а/ краткіе: a, e, i,-u /и-y-/

в/ долгіе: ā, ē, ī,-ū- /и ȳ/

Знакъ -y- соотвѣтствуетъ греческому звуку -υ-. Такъ какъ этотъ звукъ не свойственъ латинскому языку, то незнавшими греческаго языка буква -y- произносилась то какъ - i -, то какъ - u-.

Двугласные: -ae-, -oe-, -au- Эти двугласные вос-

ходятъ къ Ин.-Евр. дифтонгамъ и потому являются исконными дифтонгами латинскаго языка. Изъ нихъ только -au- всегда сохранялъ произношеніе дифтонга; остальные постепенно перешли въ простые долгіе гласные, произносившіеся закрыто. Закончился этотъ процессъ ко II в. до Р.Хр. Правописаніе, принятое въ классическую эпоху, отражаетъ тотъ моментъ въ ихъ судьбѣ, когда неслоговой звукъ ослабѣлъ и сталъ произноситься глухо, съ неопредѣленной артикуляціей.

Въ латинскомъ языкѣ встрѣчается еще нѣсколько другихъ дифтонговъ: eu, ei, ui ; они случайнаго происхожденія и не имѣютъ соотвѣтствій въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

Есть еще особый дифтонгъ -yi-; онъ встрѣчается только въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка, напр.: - harpyia /греческое ἅρπυια - миѳическая птица/.

П о л у г л а с н ы е: -i̯- и -u̯-; передаются въ латинскомъ языкѣ знаками : - j и - v-

Соотвѣтствующихъ спирантовъ нѣтъ.

Н о с о в ы е. Кромѣ губного -m- и зубного -n- слѣдовало бы отличать также и гортанный, какъ, напримѣръ, въ словѣ angelus

П л а в н ы е: - r - и - l -. Въ латинскомъ языкѣ - l - произносится различно - то твердо, то мягко. Можно-бы различать передне-небное, задне-небное и зубное - l -.

З а т в о р н ы е.

Г у б н ы е: -p- и -b-

З у б н ы е: - t - и -d-

Г о р т а н н ы е. Глухой звукъ, въ которомъ совпали Ин.-Евр. палятальный и чисто велярный, передается черезъ знакъ - c -, который римляне произносили какъ наше „к". Знакъ - k - ставится только въ словахъ заимствованныхъ изъ греческаго и то очень рѣдко.

Встрѣчался еще особый задне-небный звукъ, несомнѣнно лябіализованный и передававшійся знакомъ - q -. Онъ соотвѣтствовалъ этимологически Ин.-Евр. лябіо-велярному - q^u -.

Звонкій гортанный не различалъ въ письмѣ лябіализаціи или отсутствія ея. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ стоялъ передъ гласнымъ, и лабіальный характеръ его рѣзко выдѣлялся, онъ передавался сочетаніемъ - gv -, например: lingua, unguis /ноготь/.

Ф р и к а т и в н ы е.

Г у б н о й коренной латинскій спирантъ - - f

Греческій губной спирантъ передавался въ латинской письменности сложнымъ написаніемъ - - ph -

З у б н о й спирантъ не былъ свойственъ латинскому языку. Передается онъ въ латинской письменности черезъ - th -, соотвѣтствующее греческому - ϑ -.

Г о р т а н н ы й глухой спирантъ тоже не былъ исконнымъ въ латинскомъ языкѣ и встрѣчается только въ заимствованныхъ съ греческаго словахъ. Передается онъ сложнымъ написаніемъ - ch, которое всегда стоитъ на мѣстѣ греческаго - χ -.

С в и с т я щ і й исконный спирантъ - s -

Г о р т а н н ы й исконный звонкій спирантъ --*h*

А ф ф р и к а т ы.

Соединеніе глухого гортаннаго затворнаго -*c*- и соотвѣтствующаго спиранта -*s*- даетъ глухой аффрикатъ --*x*-

Г р е ч е с к о м у з в о н к о м у а ф ф р и к а т у -ζ- соотвѣтствуетъ въ латинской письменности особый знакъ -*z*-. Латинскому языку такой аффрикатъ не былъ свойственъ.

Число всѣхъ звуковъ латинскаго языка, если считать и заимствованные изъ греческаго языка, дойдетъ до 38. Если считать только исконные звуки, то получится гораздо меньше.

С Т А Р О - С Л А В Я Н С К І Й Я З Ы К Ъ.

Согласно установившейся въ наукѣ традиціи въ лингвистическихъ работахъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, звуки старо-славянскаго языка передаются въ латинской транскрипціи. Тѣ звуки, которыхъ не было въ латинскомъ языкѣ, передаются обыкновенными буквами латинскаго алфавита съ особыми діакритическими значками или сочетаніемъ двухъ буквъ.

Г л а с н ы е.

Дѣленія на краткіе и долгіе гласные въ славянскихъ языкахъ нѣтъ. Различаютъ:

a, e, i, o, u, y, ě

Знакомъ -*y*- передается особый звукъ, встрѣчающійся только въ славянскихъ языкахъ, въ русскомъ-передаваемый

знакомъ -*ы*-

Знакомъ -*ě*- передается особый звукъ, соотвѣтствовавшій этимологически Ин.-Евр. дифтонгамъ: *ai, oi* и -*ē*- и приближавшійся, благодаря своему открытому произношенію, къ -*a*-. Онъ всегда былъ мягкимъ.

Н о с о в ы е гласные всегда передавались знаками -*ę* и -*ą*-

Знакъ -*ę*- передавалъ носовое -*e*- /ст.-слав. ѧ /.

Знакъ -*ą*- /заимствованный изъ польскаго алфавита/ передавалъ носовое -*o*- /ст.-слав. ѫ/.

Затѣмъ было еще два особыхъ звука, восходившихъ преимущественно къ Ин.-Евр.-*ŭ*-и--*ĭ*. Ихъ называютъ полугласными, ирраціональными, редуцированными. Наиболѣе подходящимъ, хотя и не вполнѣ удовлетворительнымъ, можно считать послѣдній терминъ. Это были звуки опредѣленной артикуляціи, но только произносившіеся слишкомъ кратко - редуцированные, т.е. сокращенные по сравненію съ обыкновеннымъ гласнымъ.-

Въ большинствѣ иностранныхъ трудовъ эти звуки передаются знаками -*ŭ*- и -*ĭ*-, но въ виду того, что это написаніе даетъ основаніе къ неправильному представленію о качествѣ этихъ звуковъ - въ послѣднее время русскіе ученые сохраняютъ для обозначенія ихъ старо-славянскіе знаки Кириллицы: -ъ- и -ь-.

П о л у г л а с н ы е. Ин.-Евр. полугласнымъ соотвѣтствуютъ въ славянскихъ языкахъ спиранты, имѣющіе чисто-

согласное произношеніе. Передаются они въ транскрипціи знаками -j- и -v-.

Спирантъ -j- играетъ громадную роль въ ст.-славян. языкѣ. Передается онъ въ немъ различно, такъ какъ въ произношеніи онъ никогда не отдѣлялся рѣзко отъ предшествующаго ему согласнаго и отъ слѣдующаго за нимъ гласнаго.

Спирантъ -v- былъ лабіо-дентальнымъ, т.е. образовывался неполнымъ смыканіемъ нижней губы и верхнихъ зубовъ.

Были въ старо-славянскомъ языкѣ и плавные сонанты -$\mathring{r}$- и -$\mathring{l}$-, передаваемые въ ст.-славянской письменности сочетаніями -ръ, рь; лъ, ль ; ихъ надо отличать отъ сонантовъ Ин.-Евр. пра-языка. Образовались они поздно - въ началѣ исторической эпохи въ жизни славянскихъ языковъ.

Согласные.

Плавные -r- и -l-. Въ старо-славянскомъ языкѣ, кромѣ зубного, были также рѣзко выраженные палятальное и велярное -l-.

Носовые: губной -m- и альвеолярный, называемый обыкновенно зубнымъ -n-.

Взрывные.

Губные: -p- и -b- были двугубными/билябіальными/

Зубные: -t- и -d- были альвеолярными.

Гортанные: -k- и -g-

Въ общемъ составъ взрывныхъ согласныхъ въ ст.славян.

языкѣ сильно сократился. Исчезли придыхательные. Слились чисто-и лябіо-велярные.

Фрикативные или спиранты.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, сюда можно отнести:

зубной глухой спирантъ	-s- /с/
соотвѣтствующій звонкій	-z- /з/
гортанный глухой спирантъ	-ch- /х/
передне-небный глухой спирантъ	-š- /ш/
соотвѣтствующій звонкій	-ž- /ж/

Всѣ эти спиранты, кромѣ перваго, являются новообразованіями на старо-славянской почвѣ.

Аффрикаты.

Въ Ин.-Евр. эпоху могъ возникнуть аффрикатъ изъ сочетанія -t- + -s-. Въ русскомъ языкѣ мы имѣемъ такой аффрикатъ, но по происхожденію онъ не имѣетъ ничего общаго съ индо-европейскимъ. Различаютъ слѣдующіе аффрикаты:

соединеніе зубного -t- со свистящимъ -s- — c /ц/
соединеніе зубного -t- съ шипящимъ -š- — č /ч/
соединеніе звонкаго зубного -d- со свистящимъ -z- — dz/дз, слав. ѕ/.

Аффрикатъ -č- фонетически соотвѣтствуетъ санскритскому -c-.

Аффрикатъ -dz- существовалъ только въ старо-славянскую эпоху; на русской почвѣ онъ далъ простой спирантъ-z

Всего въ старо-славянскомъ языкѣ около 33-хъ звуко-

выхъ знаковъ; меньше, чѣмъ въ санскритѣ, греческомъ и латинскомъ языкахъ.

ЛИТОВСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ литовскомъ языкѣ принятъ латинскій алфавитъ.

Гласные.

Гласные простые:

а/ краткіе – a, e, i, u

в/ долгіе – á, ė(=ē), y(=ī), o

Въ числѣ краткихъ гласныхъ нѣтъ -o-; оно перешло въ -a-.

Долгое -a- развилось на литовской почвѣ подъ удареніемъ и не соотвѣтствуетъ Ин.-Евр.; Ин.-Евр.-ā- перешло въ литовскомъ въ -o-.

Звукъ -ē- передается въ литовскомъ языкѣ знакомъ -ė-.

Звукъ -ī- передается въ литовскомъ языкѣ знакомъ -y-.

Въ разныхъ языкахъ этотъ знакъ передаетъ разные звуки. Въ санскритѣ: -y- = -i̯- и -j-, въ латинскомъ: -y- = греческому -υ-, въ старо-славянскомъ: -y- = особому звуку -ы- и наконецъ въ литовскомъ -y- = -ī-.

Бывшіе носовые, а теперь чистые гласные, встрѣчающіеся только на концѣ слова:

ą, ę, į, ų

Дифтонги: ai, ei, ui, au, ė, ů.

Знакъ -ė- передаетъ такъ называемый ненастоящій дифтонгъ -ie-.

Знакъ -ů- передаетъ ненастоящій дифтонгъ -uo-.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Подобные ненастоящіе дифтонги мы встрѣчаемъ въ большомъ количествѣ въ древне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ.

Дифтонги: -ё- и -ŭ- — новообразованія литовскаго языка.

Знакъ -ai- передаетъ исконный, восходящій къ Ин.-Евр. дифтонгамъ пра-языка, двугласный литовскаго языка.

Знакъ -au-, этимологически соотвѣтствующій дифтонгамъ Ин.Евр. пра-языка, передаетъ настоящій дифтонгъ литовскаго языка.

Знакъ -j- передаетъ полугласный звукъ -i̯-.

Знакъ -v- имѣетъ значеніе спиранта, какъ и въ старо-славянскомъ языкѣ.

С о г л а с н ы е.

Н о с о в ы е: -m- и -n-; ихъ только два, какъ и въ старо-славянскомъ языкѣ.

П л а в н ы е: -r- и -l-; подобно старо-славянскому, -l- могло быть и палятальнымъ и велярнымъ.

Г у б н ы е: -p- и -b-.

З у б н ы е: -t- и -d-; какъ и въ старо-славян. языкѣ, они были альвеолярными.

Г о р т а н н ы е: -k- и -g-.

Въ литовскомъ, какъ и въ старо-славянскомъ языкѣ, исчезли придыхательные звуки.

Ф р и к а т и в н ы е или с п и р а н т ы.

Г у б н о й — -v- по характеру, какъ и старо-славян., спирантъ -v- былъ зубно-губнымъ /лябіо-дентальнымъ/.

З у б н ы е:

а/ глухой свистящій - *s* -

в/ соотвѣтствующій звонкій - *z* -

П е р е д н е - н е б н ы е:

а/ глухой шипящій - *sz* - /ш/

в/ соотвѣтствующій звонкій - *ž* - /ж/

Тѣ же фрикативные мы находимъ и на ст.-слав. почвѣ.

А ф ф р и к а т ы.

Соединеніе - *t* + *s* -, передаваемое черезъ - *c* - /ц/

Соединеніе - *t* + *sz* -, передаваемое черезъ - *cz* - /ч/

Аффрикатъ - *c* - обычно встрѣчается только въ заимствованныхъ словахъ.

Г О Т С К І Й   Я З Ы К Ъ.

Г л а с н ы е   п р о с т ы е:

а/ краткіе: *a*, *i*, *u*

в/ долгіе: *ā*, *ē*, *ei* (= *ī*), *o*, *ū*

Составъ гласныхъ здѣсь такой же, какъ и въ санскритѣ, но судьба исчезнувшихъ гласныхъ разная. Ин.-Евр. - *e* - дало въ готскомъ - *i* -, а Ин.-Евр. - *o* - дало - *a* -.

Надо, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: передъ спирантомъ - *h* -, плавнымъ - *r* - и въ удвоительномъ слогѣ глагольной формы *perfectum* исконное Ин.-Евр. - *e* - сохранялось, принимая открытое произношеніе. Изображалось это - *e* - въ такихъ случаяхъ знакомъ для дифтонга - *ai* -; въ транскрипціи такое произношеніе отмѣчается удареніемъ надъ - *í* -: - *aí* -.

Передъ -*h*- и -*r*- сохраняется также первоначальное Ин.-Евр.-*ŏ*- и даже -*u*- переходитъ въ -*o*- открытое; передается этотъ звукъ знакомъ для дифтонга -*aí*- и въ транскрипціи отличается удареніемъ надъ -*í*-.

Правописаніе -*ai*- вмѣсто -*e*- открытаго заимствовано изъ греческаго произношенія того времени, когда жилъ Ульфила. По аналогіи съ -*ai*- для обозначенія -*e*- открытаго стали писать -*au*- для -*o*- открытаго.

Знакъ -*ei*- передаетъ въ готскомъ языкѣ -*ī*-. Это правописаніе тоже объясняется современнымъ Ульфилѣ произношеніемъ въ греческомъ языкѣ дифтонга -*ει*-.

Знакъ -*o*- не имѣетъ обыкновенно на себѣ знака долготы, такъ какъ всегда обозначается только долгое -*o*-.

Звукъ -*á*- очень рѣдко восходитъ къ Ин.-Евр.-*ā*-, которое въ готскомъ дало -*o*-, и возникъ въ большинствѣ случаевъ по закону замѣнительной долготы изъ -*a*-.

Д и ф т о н г и: *ai*, *au*, *iu*

Внѣ указанныхъ выше случаевъ -*ai*- и -*au*- обозначаютъ исконные готскіе дифтонги.

Своеобразный дифтонгъ имѣемъ мы въ готскомъ -*iu*-; въ немъ -*i*- произносилось какъ слоговой и -*u*- — какъ неслоговой гласный; восходитъ онъ къ Ин.-Евр. дифтонгу -*eu*-.

Знакъ -*j*- обозначаетъ въ готскомъ -*i̯*-, т.е. неслоговое -*i*-.

Знакъ -*w*- тоже обозначаетъ не спирантъ, а полуглас-

ный -*u*-.

Согласные.

Носовые:

а/ губной -*m*-

в/ зубной -*n*-.

Изъ передачи греческихъ словъ видно, что въ готскомъ, какъ и вообще въ германскихъ языкахъ, встрѣчался еще гортанный носовой. Такъ, въ готскомъ пишутъ *aggilus* соотвѣтственно греческому *ἄγγελος* и *laggs* соотвѣтственно нѣмецкому *lang* - долгій.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ готскомъ, какъ и вообще въ германскихъ языкахъ, рядомъ съ согласными носовыми и плавными встрѣчались и соотвѣтствующіе сонанты. Особымъ знакомъ это не обозначалось. Напримѣръ, *bagms* - дерево; здѣсь -*m*- несомнѣнно произносилось какъ -*m̥*-; или *swumfsl* - прудъ; конечно- -*l*- должно было здѣсь имѣть слоговое значеніе.

Затворные.

Губные: а/ глухой -*p*-, в/ звонкій -*b*-

Зубные: а/ глухой -*t*-, в/ звонкій -*d*-

Гортанные: а/ глухой -*k*-, в/ звонкій -*g*-

Къ гортаннымъ слѣдуетъ отнести еще особый глухой звукъ, передаваемый знакомъ -*q*-. Онъ является отраженіемъ Ин.-Евр. лябіо-велярнаго и несомнѣнно произносился съ губнымъ оттѣнкомъ. Звонкаго рефлекса /отраженія/ лябіо-велярныхъ Ин.-Евр. пра-языка, отличающагося отъ

рефлексовъ палятальныхъ и чисто-велярныхъ, въ готскомъ языкѣ нѣтъ.

Ф р и к а т и в н ы е.

Г у б н о й /билябіальный/ глухой спирантъ -*f*-

З у б н о й /правильнѣе - междузубный - *interdentalis*/ глухой спирантъ -*þ*-

По происхожденію - -*þ*- знакъ руническаго алфавита. По произношенію онъ соотвѣтствуетъ современному англійскому -*th*- въ словѣ *the* /опредѣленный членъ/.

Г о р т а н н ы й глухой спирантъ - - - - - - - -*h*-

Г о р т а н н ы й глухой лябіализирован.спирантъ-*hv*-.

Въ готской письменности этотъ спирантъ передается сочетаніемъ двухъ знаковъ - -*h*- и -*v*-. Ввиду того, что это сочетаніе передаетъ собой простой фрикативный, его въ большинствѣ изданій замѣняютъ въ транскрипціи сложнымъ знакомъ: -*ƕ*- или -*hv*-.

З у б н о й глухой спирантъ -*s*-

З у б н о й звонкій спирантъ -*z*-

Этотъ звонкій спирантъ существовалъ во всѣхъ германскихъ языкахъ и впослѣдствіи далъ -*r*-.

Буквъ въ готскомъ языкѣ, какъ и въ литовскомъ - 32, но звуковъ больше, такъ какъ существовали еще звонкіе спиранты, передаваемые тѣми же знаками, что и простые затворные звонкіе. Къ началу исторической эпохи существованія германскихъ языковъ, они, сперва въ началѣ словъ и въ серединѣ послѣ носовыхъ, а потомъ и во всѣхъ

остальныхъ случаяхъ перешли въ соотвѣтствующіе затворные звонкіе.

Въ видѣ примѣчанія ко всему вышеизложенному слѣдуетъ еще указать, что,

I/ Фортунатовъ и Поржезинскій различаютъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, кромѣ -ə-, еще одинъ ирраціональный гласный -a- неслоговое, обозначаемый ими какъ -ᾱ-. Употребляется этотъ звукъ въ сочетаніяхъ съ носовыми и плавными въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы, вслѣдъ за Бругманомъ, признаемъ существованіе сонантовъ. Такимъ образомъ, по теоріи Фортунатова и Поржезинскаго въ Ин.-Евр. пра-языкѣ не было чистыхъ сонантовъ. Таково-же мнѣніе Шмидта. Мы вернемся къ этому вопросу въ дальнѣйшемъ, при изложеніи тѣхъ соотвѣтствій, какіе имѣютъ сонанты въ отдѣльныхъ Ин.-Евр. языкахъ. Что касается до знака, придуманнаго Фортунатовымъ /ᾱ/, то его слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ.

II/ Среди долгихъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ Фортунатовъ и Поржезинскій различаютъ два вида:

а/ гласные съ прерывистой долготой;

в/ гласные съ длительной долготой.

Эти тонкости трудно примѣнимы къ Ин.-Евр. пра-языку. Исторически прерывистая долгота образуется при сліяніи, сложеніи звуковъ: -aa- — -ã-.

Длительная долгота исконна.

III/ Среди плавныхъ эти же ученые различаютъ не толі

ко обыкновенное -*e*-, но еще и особое неопредѣленное, передаваемое знакомъ -λ-, взятымъ изъ греческаго алфавита. Это различіе сдѣлано ими на основаніи нѣкоторыхъ явленій отдѣльныхъ языковъ.

Передне-небный и задне-небный носовой они передаютъ черезъ -*ň*- и -*ń*- вмѣсто принятыхъ Бругманомъ обозначеній: -*ñ*- и -*ŋ*-.

Перебой звуковъ въ германскихъ языкахъ.

Для того, чтобы разобраться въ соотвѣтствіяхъ между звуками германскихъ и другихъ языковъ - необходимо освоиться съ законами перебоя звуковъ. Нѣмцы примѣняютъ къ этому явленію болѣе удачный терминъ - *Lautverschiebung*, т.е. передвиженіе звуковъ. Коснулось это явленіе только одного класса звуковъ, а именно затворныхъ.

Индо-Европейскіе глухіе простые и глухіе придыхательные дали на готской /германской/ почвѣ соотвѣтствующіе глухіе спиранты.

Ин.-Евр. -*k*- ----- готское --*h*-
Ин.-Евр. -*t*- ----- готское --*þ*-
Ин.-Евр. -*p*- ----- готское --*f*-

Индо-Европейскіе звонкіе простые дали въ германскихъ языкахъ соотвѣтствующіе глухіе простые.

Ин.-Евр. --*g*----- готское --*k*-
Ин.-Евр. --*d*----- готское --*t*-
Ин.-Евр. --*b*----- готское --*p*-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

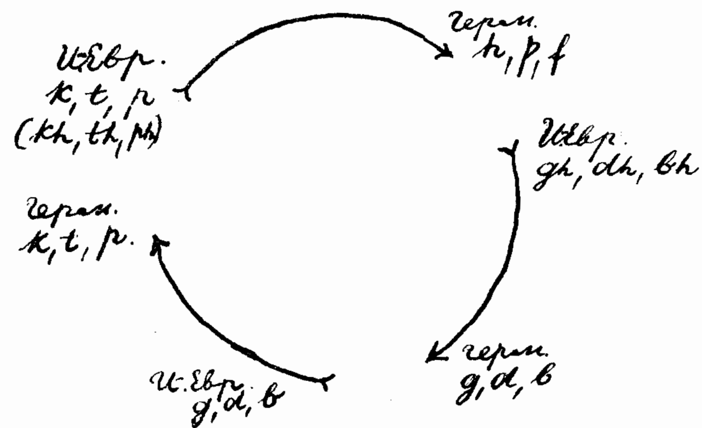
Индо-Европейскіе звонкіе придыхательные дали въ германскихъ языкахъ соотвѣтствующіе звонкіе спиранты, которые вскорѣ перешли въ простые звонкіе.

Ин.-Евр. - -gh- - - - - - - - - готское - -g-

Ин.-Евр. - -dh- - - - - - - - - готское - -d-

Ин.-Евр. - -bh- - - - - - - - - готское - -b-

Впервые это соотвѣтствіе было замѣчено и изложено Яковомъ Гриммомъ и потому получило названіе-"закона Гримма".

Законъ Гримма, однако, оказывается недѣйствительны[м] если мы имѣемъ сочетаніе глухого зубного спиранта съ глухимъ взрывнымъ. Тогда взрывный не переходитъ въ спи-рантъ, такъ какъ получилось бы рядомъ два спиранта.

Ин.-Евр. - -sp- - - - готское - -sp-

Ин.-Евр. - -st- - - - готское - -st-

Ин.-Евр. - -sk- - - - готское - -sk-

Однако, было замѣчено, что законъ Гримма допускает[ъ] множество исключеній; такъ, въ началѣ слова, вмѣсто о[жи]даемыхъ по закону Гримма -k-, -t-, -p-, часто встрѣча[ют]ся -g-, -d-, -b-. Эти исключенія были объяснены въ т[р]

Грассмана. Онъ указалъ, что эти начальные -g-, -d-, -b- восходятъ не къ простымъ звонкимъ Ин.-Евр. пра-языка, а къ придыхательнымъ, и слѣдовательно вполнѣ соотвѣтствуютъ закону Гримма.

Напримѣръ: готское-*dauhtar* /дочь/, санскр.-*duhitar* греч. *θυγάτηρ* . Звонкій -*d*- стоитъ вмѣсто глухого -*t*-, какъ мы ожидали на основаніи санскрита. Грассманъ обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе между греческимъ и санскритомъ. Въ санскритѣ начальный согласный простой, и второй спирантъ; въ греческомъ наоборотъ. Грассманъ указалъ на то, что для этого слова Ин.-Евр.корень слѣдуетъ предположить въ формѣ-**dhugh* съ двумя придыхательными, а не-**dugh*, какъ думали раньше. Но по законамъ греческаго и санскритскаго языковъ два придыхательныхъ въ одномъ словѣ не терпимы. То же было и въ пра-германскомъ языкѣ. И вотъ, одни языки, какъ напр., санскритъ, сохраняютъ придыхательность при второмъ звукѣ, а первый - начальный переходитъ въ соотвѣтствующій простой. Другіе, какъ греческій и готскій, сохранили придыхательность при первомъ звукѣ и уничтожили ее при второмъ. Поэтому, если въ началѣ слова стоитъ вмѣсто ожидаемаго глухого соотвѣтствующій звонкій, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть не исключеніе изъ закона Гримма, а строгое подчиненіе ему. Приведемъ другой примѣръ:

готскій глаголъ - *bindan* - санскрит.корень - **bandh*. Готскій глаголъ имѣетъ значеніе - связывать, привязывать

то же значеніе имѣетъ и образованный отъ этого корня санскритскій глаголъ. Латинское - *of-fendix* /оскорбленіе; наруш. закона/, *of-fendimentum* /значеніе тоже что и предш./ ясно показываютъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этотъ имѣлъ два придыхательныхъ - **bhendh*

Грассманъ не могъ, однако, объяснить рядъ другихъ исключеній изъ закона Гримма,-исключеній, относящихся къ Ин.-Евр.-*k*-, -*t*-, -*p*-, которые въ массѣ случаевъ въ серединѣ слова вмѣсто ожидаемыхъ глухихъ спирантовъ давали звонкіе. Не объяснялъ законъ Гримма также условій перехода глухого спиранта -*s*- въ звонкій -*z*-.

Согласно закону Гримма, латинскому *caecus* - слѣпой /-с- произносилось какъ -*k*-/ будетъ соотвѣтствовать въ готскомъ языкѣ слово-*haihs* /одноглазый, слѣпой/. Съ другой стороны, русскому - *sěku* - и латинскому *seco* /рѣзать/ соотвѣтствуетъ готское слово *saga* /пила/ и современное нѣмецкое -*Säge* съ звонкимъ -*g*- вмѣсто ожидаемаго глухого спиранта -*h*-. Рядомъ: готское *hvaþar* /который изъ двухъ/, санскритское-*katara*-/значеніе тоже/, греческое *πότερος* /значеніе то же/, старо-славян. *kъtorъ* и латинское *quatuor* /числительное 4/, санскритское *catúr* , старо-славян. *četyre* и готское *fidwor* съ звонкимъ -*d*-. Далѣе, готское слово- *broþar* =ст.слав *bratrъ* , и рядомъ съ тѣмъ же суффиксомъ готское слово *modar* = ст.слав. *mati*; или латинское слово - *nepos* /внукъ/, др.вр.нѣм. *nefo* /внукъ родственникъ/ и рядомъ

латинское *septem* , греческое - *ἑπτά* и готское *sibun* /числит.7/ /современное нѣмецкое *sieben* / съ звонкимъ -*b*-.

Подобное несоотвѣтствіе звуковъ въ германскихъ языкахъ встрѣчается не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ отдѣльныхъ формахъ одного и того же слова. Наприм., готское числительное - 10 звучало отдѣльно-*taihu*, но въ сложныхъ словахъ, какъ числительное двадцать,- *twai tigjus* .

Далѣе мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ для разныхъ формъ одного и того же слова, и такъ какъ онѣ не всегда сохранились въ одномъ и томъ же языкѣ, то мы будемъ брать для сравненія формы разныхъ германскихъ языковъ и даже реконструированныя пра-германскія формы.

Примѣръ съ гортаннымъ звукомъ.

Для германскаго пра-языка мы предполагаемъ форму неопредѣленнаго наклоненія **slahana* и рядомъ съ ней форму причастія страдательнаго залога - **slagana* отъ глагола, имѣвшаго значеніе - бить, какъ и современное нѣмецкое - -*schlagen*

Примѣръ съ зубнымъ.

Пра-германское неопредѣленное наклоненіе **kweþana* и рядомъ причастіе страдательнаго залога прошедшаго времени **kwedana* отъ глагола, означавшаго - пѣть, говорить. Или указанные нами готское-*broþar* и рядомъ-*modar*, образованные однимъ и тѣмъ же суффиксомъ Ин.-Евр.пра-языка-*-tor-*.

П р и м. для з у б н о г о с п и р а н т а -*s*-

Германская форма неопред.наклоненія: *keusana* и рядомъ форма причастія прошед.времени страдательнаго залога - *kuzana* отъ глагола со значеніемъ - избирать, выбирать, сохранившагося въ готскомъ языкѣ въ формѣ *kiusan* и въ современномъ нѣмецкомъ - *Kurfürst* , т.е. князь, имѣвшій право участвовать въ избраніи императора.

Другой примѣръ: германское слово - *mūsi*, соотвѣтствующее древне-верхне-нѣмецкому *mūs* и ст.-славянск. *myšь*, съ глухимъ спирантомъ -*s*- и рядомъ готское слово *diuza* /звѣрь/ съ звонкимъ спирантомъ -*z*- изъ Ин.-Евр. глухого спиранта -*s*-.

П р и м ѣ р ъ с ъ г у б н ы м ъ.

Указанные уже нами древне-верхне-нѣмецкое слово *nefo* съ глухимъ спирантомъ -*f*-, соотвѣтствующимъ латинскому -*p*- въ словѣ *nepos* и рядомъ готское числительное /7/ *sibun* со звонкимъ, соотвѣтствующимъ тому же -*p* въ словѣ - *septem*

Выяснить причину этихъ явленій, оставаясь на германской почвѣ - было невозможно, такъ какъ она коренилась въ удареніи. Въ германскихъ языкахъ удареніе прикрѣпилось къ корню, и потому первоначальное мѣсто его можно установить только сравнительнымъ путемъ. Здѣсь большое значеніе имѣетъ санскритскій языкъ. Въ греческомъ и латинскомъ удареніе закрѣплено болѣе или менѣе неподвижно. Въ старо-славянскихъ текстахъ удареніе не ставится, а

удареніе современнаго русскаго языка, хотя и свободное - все же является новообразованіемъ. Только въ санскритѣ мы имѣемъ свободное и притомъ первоначальное удареніе, такъ какъ въ ведійскихъ памятникахъ удареніе обозначалось.

Датскій ученый Вернеръ сравнилъ германскія слова со словами санскрита и греческаго и установилъ, что въ началѣ слова всегда и въ срединѣ слова въ томъ случаѣ, если ударяемый гласный находится передъ глухимъ затворнымъ, глухой затворный измѣняется въ германскихъ языкахъ, согласно закону Гримма, въ соотвѣтствующій глухой спирантъ; глухой спирантъ -s- при этомъ остается неизмѣннымъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ударяемый гласный стоялъ послѣ глухого затворнаго или глухого зубного спиранта - - и эти послѣднія были окружены звонкими звуками - они переходили въ ссотвѣтствующіе звонкіе спиранты. Звонкіе же спиранты переходили въ простые звонкіе. Послѣднее соотвѣтствіе, подмѣченное Вернеромъ, получило названіе закона его имени.

Дѣйствительно, если мы сравнимъ готское taihun съ греческимъ δέκα и санскритскимъ daça, то увидимъ, что удареніе здѣсь стояло на первомъ слогѣ, и потому дѣйствовалъ законъ Гримма. Наоборотъ, готскому sibun соотвѣтствуетъ греческое ἑπτά и санскритское saptá; удареніе здѣсь стояло послѣ губного, и потому онъ долженъ былъ измѣняться по закону Вернера.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ изъ глагольныхъ формъ удареніе въ неопредѣленномъ наклоненіи, какъ мы это видимъ изъ санскрита, стояло на корнѣ, и потому - *sláhana, kwéþana* и такъ далѣе; въ причастіяхъ прошедшаго времени удареніе стояло на падежномъ окончаніи, и потому - *slaganá*, *kwedaná* и такъ далѣе.

Что касается до временной послѣдовательности явленій, то слѣдуетъ признать, что сперва имѣло мѣсто измѣненіе звуковъ согласно закону Гримма. Это измѣненіе выдѣлило пра-германскій языкъ изъ другихъ Ин.-Европейскихъ. Удареніе въ этомъ пра-германскомъ языкѣ было еще свободнымъ, подобно тому, какъ и въ пра-латинскомъ и въ пра-греческомъ, и уже въ пра-германскомъ языкѣ образовавшіеся по закону Гримма глухіе спиранты *-h-*, *-f-*, *-þ-* и исконный глухой спирантъ *-s-* въ тѣхъ случаяхъ, при которыхъ начиналъ дѣйствовать законъ Вернера, перешли въ соотвѣтствующіе звонкіе спиранты. Удареніе прикрѣпилось къ одному мѣсту, и начались измѣненія, обусловившія собой распаденіе обще-германскаго пра-языка на отдѣльные языки.

Возникаетъ вопросъ - какого качества было удареніе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ 70-хъ годахъ полагали, что удареніе это было чисто-музыкальное. Теперь допускается въ меньшемъ, правда, размѣрѣ, чѣмъ музыкальное - и экспираторное удареніе.

По положенію Ин.-Европейское удареніе было вполнѣ свободнымъ. Свободнымъ осталось оно и въ пра-германскомъ

языкѣ послѣ перваго измѣненія звуковъ по закону Гримма. Оно только перестало быть чисто-музыкальнымъ и приняло отчасти экспираторный характеръ.

Законъ Вернера окончательно оформилъ тѣ измѣненія,которымъ подверглись въ германскихъ языкахъ Ин.-Европейскіе взрывные.

Законы Гримма и Вернера необычайно послѣдовательны и служатъ примѣромъ закономѣрности явленій языка.

Второй перебой звуковъ имѣлъ мѣсто только въ одномъ языкѣ - верхне-нѣмецкомъ и обусловилъ его выдѣленіе изъ группы другихъ западно-германскихъ языковъ. Начался онъ сравнительно поздно - около V в. по Р.Х.- и закончился къ VIII вѣку. Мы не будемъ останавливаться на немъ подробно, такъ какъ онъ имѣетъ только частное значеніе. Затронулъ онъ, какъ и первый перебой/вновь образовавшіеся/глухіе затворные и глухіе спиранты, образовавшіеся по первому перебою. Мы разсмотримъ измѣненіе однихъ только зубныхъ, такъ какъ оно приведено наиболѣе послѣдовательно. Русскому слову-dva /числительное 2/ соотвѣтствуетъ въ готскомъ, согласно первому перебою - twai, а въ древне-верхне-нѣмецкомъ - zwei.

Русское - ty, готское /по первому перебою/-þu, древне-верхне-нѣмецкое - /по второму перебою/- du

Кромѣ того, обще-германское - z- перешло въ -r- во всѣхъ германскихъ языкахъ.

Сравн.грам Ин.-Евр.яз

Переходъ звонкаго спиранта - *z* -, образовавшагося изъ глухого спиранта - *s* -, въ - *r* - имѣлъ мѣсто не только въ германскихъ языкахъ, но въ извѣстномъ положенiи и въ латинскомъ языкѣ и даже въ дiалектахъ греческаго. Называется это явленiе ротацизмомъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю отдѣльныхъ звуковъ Индо-Европейскаго пра-языка.

Санскритскiя слова мы всегда будемъ приводить въ видѣ основъ, слова остальныхъ языковъ въ формѣ именительнаго падежа единственнаго числа, глаголы въ формѣ неопредѣленнаго наклоненiя, I лица единственнаго числа или же 3 лица единственнаго числа настоящаго времени. Вмѣсто русскiй или русское слово мы будемъ писать русск.; вмѣсто греческое слово - греч.; вмѣсто латинское слово - лат.; вмѣсто санскритское слово - скр.; вмѣсто готское слово - готск.; вмѣсто литовское слово - лит. и такъ далѣе.

Г л а с н ы е.

Г л а с н ы е   п р о с т ы е.

- *ă* -

Ин.-Евр. - *ă* - только на славянской почвѣ дало - *o* -; во всѣхъ остальныхъ языкахъ ему соотвѣтствуетъ - *ă* -.

Напримѣръ: русск. и ст.сл. - *osь* , лат. - *axis*, греч. - *ἄξων* , скр. - *akṣa*, лит. - *ašis* , современное нѣмецкое - *achse* , восходящее къ германской формѣ - **ahsa*.

Другой примѣръ: ст.слав. и русск. - *nosъ* ; лат. - *nasus*; скр. - *nas*; *nās*; соврем.нѣм. - *nase*. Значенiе вездѣ одно и

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

то же.

Ст.-слав.- *богъ* /находится въ связи со словами богатый, убогій/; скр.- *bhaga*- /прилагательное - щедрый/.

Еще одинъ примѣръ для Ин.-Евр.- *ă* -, входящаго въ ст.-слав. языкѣ въ составъ носового:

Ст.-слав.- *ѫзъкъ* ; русск.- *узкій*; лат.- *ango* /глаголъ -сжимаю/; греч.- *ἄγχω* /глаголъ - душу/, *ἄγχι* /нарѣч.- вблизи/; скр.- *anhas* /существ.- тѣснота/; готск.- *aggwus* /прилагат.- узкій/; совр.нѣм.- *eng* /прилагат.- узкій/.

Еще примѣръ: греч.- *ἀγρός* /поле/; лат.- *ager*; готск.- *akrs* . Значеніе то же, что и въ греческомъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, соотвѣтствіе соблюдается строго во всѣхъ языкахъ.

Въ латинскомъ оно дѣйствительно только для слоговъ, находившихся въ Ин.-Евр. пра-языкѣ подъ удареніемъ. Въ слогахъ же неударяемыхъ въ пра-языкѣ оно даетъ - - *e* - и даже - *i* -.

Напримѣръ: *facilis* /прилагат.- легкій/ и *dif-ficilis* /тяжелый/, или же *facio* , *factum*, *facere* /дѣлать/, но *conficio* , *confectum* , *conficere* /сдѣлать/.

Причиной этого измѣненія считаютъ удареніе. Въ пра-латинскомъ оно было свободнымъ,и потому рядомъ съ *facere* встрѣчался также и глаголъ *cónfacere* съ экспираторнымъ удареніемъ на предлогѣ. Неударяемое - *a* - ослабѣло, стало произноситься не такъ отчетливо и въ закрытомъ слогѣ дало - *e* - — *cónfectum* /закрытымъ называется слогъ,оканчи-

вающійся на согласный звукъ/, а въ открытомъ - -*i*- - *conficio* /открытымъ называется слогъ,оканчивающійся на гласный звукъ/. Закончился переходъ къ моменту закрѣпленія ударенія и получились классическія формы: *conficio* , *confectum*, *conficere* .

Такой же переходъ -*a*- въ -*i*- имѣемъ мы въ сложныхъ съ -*ago* /веду, гоню/ глаголахъ; напримѣръ - *adigo*

Бываютъ, однако, и исключенія изъ этого правила,установленнаго нами для латинскаго языка, но о нихъ мы говорить не станемъ.

Въ ст.-слав. языкѣ отмѣтимъ, что Ин.-Евр. сочетаніе -*jă*- давало -*jo*-, которое измѣнялось въ -*je*-, такъ какъ на славянской почвѣ -*j*- смягчалъ всякій слѣдовавшій за нимъ гласный. Примѣръ такого сочетанія мы имѣемъ въ звательномъ падежѣ ед.числа Ин.-Евр. основъ на -*jā*-. Зват.падежъ этихъ основъ оканчивался на -*ja*; см. гомеровскую форму *νύμφᾰ* отъ основы *νυμφη*-. Въ ст.-слав. языкѣ къ основамъ на -*jā*- принадлежали такія слова, какъ *zmija* ,*duša*. Звательный падежъ ихъ имѣетъ форму *zmije* *duše* /изъ первоначальнаго *zmijo*, *dusjo* /, въ противоположность *ženo* /зват. отъ *žena*/.

-*ā*-

Въ санскритскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ ему соотвѣтствуетъ - - - - - - - - - - - - - - -*ā*- /*η*/

Въ старо-славянскомъ - - - - - среднее -*a*-

Въ литовскомъ и готскомъ - - - - - - - -*ō*-

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ слово *mātēr/мать/. Ему соотвѣтствуютъ: греч. - μήτηρ, скр. mātar, лат. mater, ст.-слав. mati, лит. mote готск. modar.

Возьмемъ ст.-слав. глаголъ stati -/русск.-стать/. Форма Ин.-Евр. пра-языка для корня этого слова будетъ *stā-, или *sthā /если основываться на санскритѣ/. Ей соотвѣтствуютъ: лат. stā-re /infinitivus , т.е. неопредѣленное наклоненіе/, греч. ἔστη /3 л.ед.ч.аористъ/, στήσω/I л.ед. ч. будущее/, скр. asthāt/аористъ 3 л.ед.ч./, готск. stop /3 л.ед.ч. imperfecti /, лит. stoju /I л.ед.ч.наст.вр./. Значеніе вездѣ то же, что и въ русскомъ.

Еще примѣры: ст.-слав. bratrъ /братъ/. Ему соотвѣтствуютъ: скр. bhrātar, греч. φράτηρ, лат. frater, готск. broþar лит. broterelis /уменьшительное/.

Лат. fāma/молва, разсказъ/, fāri/говорить, разсказывать/, греч. φημί/I л.ед.ч. наст.вр.отъ глагола - говорить/, наше русское - басня, баю /въ южно-великорусскихъ говорахъ употребляется въ значеніи - говорю /разсказываю/.

Къ сказанному выше слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія.

Въ греческомъ языкѣ, въ томъ его нарѣчіи, которое легло въ основу литературнаго языка, т.е. въ аттическомъ и въ родственномъ ему іоническомъ -- ᾱ- перешло въ открытое -ē-, передававшееся особымъ знакомъ - -η-. Въ іоническомъ нарѣчіи это произошло вездѣ; въ ат-

тическомъ - въ тѣхъ случаяхъ, когда -ᾱ- не стояло послѣ -ρ-, -ι-, -ε-, -υ-. Поэтому въ іоническомъ нарѣчіи мы имѣемъ χώρη, κραδίη /существит. страна, сердце/, въ аттическомъ: χώρᾱ, καρδίᾱ. Во всѣхъ остальныхъ нарѣчіяхъ /діалектахъ/ греческаго языка перехода -ᾱ- въ -η- не было, поэтому въ дорическомъ нарѣчіи мы имѣемъ μᾱ́τηρ φᾱμί и т.д.

Предполагаютъ вполнѣ основательно, что аттическій и іоническій діалекты составляли нѣкогда одно нарѣчіе. Возникаетъ вопросъ - какой-же звукъ былъ общимъ въ этомъ нарѣчіи - -ᾱ- или -η-

По этому вопросу существуютъ двѣ теоріи. Одна - болѣе старая предполагаетъ, что въ этомъ общемъ іоническо-аттическомъ нарѣчіи -ᾱ- перешло въ -η- только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно обще обоимъ діалектамъ. По раздѣленіи - въ аттическомъ діалектѣ оно сохранилось послѣ -ρ-, -ι- -ε-, -υ-, а въ іоническомъ переходъ произошелъ и послѣ этихъ звуковъ. Другая - болѣе новая теорія говоритъ,что переходъ -ᾱ- въ -η- въ іоническо-аттическомъ нарѣчіи происходилъ во всѣхъ случаяхъ и что, слѣдовательно, -ᾱ послѣ -ρ-, -ι-, -ε-, -υ- является новообразованіемъ аттическаго діалекта. Эту теорію признаетъ и Поржезинскій Какъ та, такъ и другая теорія одинаково основательны, и мы не рѣшаемся отдать предпочтеніе одной изъ нихъ.

Единичное исключеніе изъ закона аттическаго діалекта объ обязательности -ᾱ- вмѣсто -η- послѣ ρ, ι, ε, υ —

въ словѣ κόρη /дѣвушка/-объясняется легко. Въ іоническ. діалектѣ мы имѣемъ это же слово въ формѣ κούρη. Первоначальная іоническо-аттическая форма этого слова была *κόρϝη Въ аттич.діалектѣ звукъ -u- /ϝ-дигамма- буква,передававшая звукъ -u-/ выпалъ послѣ того,какъ формы съ -ᾱ- послѣ -ρ- окончательно утвердились и получилась форма κόρη. Въ іонич.діалектѣ произошла перестановка плавнаго и получилась форма =κούρη.

Звукъ -η-, произносившійся сперва открыто,постепенно становился все болѣе закрытымъ и ко времени образованія обще-греческаго языка /κοινή/ перешелъ въ -ῑ-; правописаніе осталось прежнимъ.

Въ латинскомъ языкѣ Ин.-Евр.-ā- въ конечныхъ слогахъ стремится къ сокращенію въ -a-. Такъ, въ имен.и винит.падежахъ основъ жен.рода на -ā- мы имѣемъ: mensă, aquă ; mensăm , aquăm

Однако, въ формѣ творительнаго падежа сохраняется -ā- /mensā, aquā/. Объяснить это можно или отпаденіемъ конечнаго -d-, такъ какъ въ древне-латинскомъ языкѣ эти формы звучали mensād , aquād , или стремленіемъ къ сохраненію различія между формами именит. и творит. падежей.

Въ повелит.наклон.2 л.ед.ч. I-го спряж. мы также имѣемъ въ концѣ -ā-; напр.:amā /отъ amāre - любить/.

Колебаніе между -ā- и -ă- въ концѣ слова находимъ мы въ нарѣчіяхъ: contra , infra и circa и въ числительномъ - triginta /30/.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ я з ы к ѣ Ин.-Евр.-*ā*- могло входить въ составъ носового звука. Такъ происходило, напр., въ формахъ винит.падежа ед.ч. основъ женскаго рода на -*ā*- Отъ ст.-слав. слова-*žena* мы имѣемъ винит. падежъ ед.числа-*ženą* . Здѣсь -*ą*- восходитъ къ Ин.-Евр.-*ām*-, которое на славянской почвѣ дало сперва -*am*- /съ среднимъ -*a*-/, потомъ -*an*-, -*on*- и наконецъ носовой -*ą*-, который мы и встрѣчаемъ въ ст.-славянскомъ языкѣ.

- *ĭ* -

Въ отдѣльныхъ языкахъ Ин.-Евр. -*ĭ*- соотвѣтствуетъ -*i*-; въ старо-славян. особый звукъ -*ь*-, какъ слогообразующій, такъ и неслоговой.

Приведемъ примѣры.

Греч. *τίς* /мѣстоименіе со значеніемъ - кто -/, лат. *quis* /вопросит.мѣстим.- кто -/ ст.-слав. *čь-to* .

В ъ и с х о д ѣ /концѣ/ с л о в а мы имѣемъ: ст.-слав.*jesmь* , греч.*εἰμί* , скр. *asmi*, лит. *esmi* /въ литовскомъ сохранилась неизмѣнно форма Ин.-Евр. пра-языка/; въ лат. *sum* конечное -*i*- отпало. Во всѣхъ языкахъ форма I л.ед.ч. отъ глагола - быть.

В ъ с р е д и н ѣ с л о в а: ст.-слав. *vьdova* скр. *vidhavā* , лат. *vidua*, готск. *widuwo*. Значеніе вездѣ то же, что и въ ст.-слав.

В ъ г р е ч е с к о м ъ я з ы к ѣ -*ι*- послѣ плавныхъ и носового -*ν*- — переходитъ въ предыдущій слогъ.

Напримѣръ: φαίνω изъ *φανιω, σπείρω изъ *σπεριω /φαίνω -I л. ед.ч.наст.вр. отъ глагола съ переходнымъ значеніемъ - показывать и непереходнымъ - являться; σπείρω - та же форма отъ глагола со значеніемъ - сѣять/.

Что -ι- не принадлежитъ къ основѣ и возникло путемъ перестановки,- убѣждаютъ насъ другія формы этихъ же глаголовъ, напр., будущее: φανῶ, σπερῶ

Въ латинскомъ языкѣ въ серединѣ слова -i- переходитъ въ -e- передъ -r-. Напримѣръ, возьмемъ Ин.-Евр. корень -*sē-. Отъ него удвоеніемъ образовывалась основа настоящаго времени для глагола со значеніемъ - сѣять -. Удвоительный гласный, какъ и въ греческихъ: τίθημι, δίδωμι былъ--i-. До-историческая форма I л. ед.ч.наст.вр. отъ этого глагола звучала такимъ образомъ- *siso . Зубной спирантъ -s-, находясь между двумя гласными, по особому закону латинскаго языка перешелъ изъ глухого въ звонкій, что дало форму *sizo ; звонкій спирантъ, подобно тому, какъ и въ германскихъ языкахъ, перешелъ въ -r- /явленіе это, какъ мы уже говорили выше, называется ротацизмъ/. Получилась форма-siro , которая измѣнилась въ форму sero , засвидѣтельствованную историческимъ періодомъ латинскаго языка.

Въ концѣ слова -i- переходитъ въ -e-. Сравни лат.имен. пад.ед.ч.ср.рода mare съ им. и род. множественнаго числа отъ того же слова - maria, marium. Другой примѣръ: такія прилагательныя, какъ brevis , breve; levis , leve .

Примѣръ изъ другого языка: лат. ante , но греч. ἀντί

Въ рединѣ слова въ неударяемыхъ слогахъ пра-латинское -i- въ классическомъ языкѣ часто исчезаетъ. Напр.: греч. δεξίτερος , скр. daksina-s , ст.-слав. desьnъ , но лат. dexter /Во всѣхъ языкахъ - прилагательное со значеніемъ - правый/.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ это выпаденіе обусловило существованіе двухъ параллельныхъ формъ одного и того же слова; въ одной письменная традиція сохраняла архаическую форму съ -i-, въ другой - въ письменность проникали формы живой рѣчи.

Мы имѣемъ рядомъ: calidus и caldus/прилаг.- теплый avidus и audus /прилагат.- жадный, желающій/,или aeta и aevitas /существ.со значеніемъ - время, вѣкъ,возрастъ

Форма gaudeo/I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола со значеніемъ - радоваться/ несомнѣнно возникла изъ gavideo ,такъ какъ причастіе прош.вр.этого глагола имѣетъ форму-gavis

Въ латинскомъ языкѣ выпадало не только -i-, но и -a причемъ выпаденіе могло имѣть мѣсто и въ заимствованных словахъ, напримѣръ: греч. κυπάρισσος , лат. cupressus /кипарисъ/; греч. βαλανεῖον , лат. balneum/баня/.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпадало неударяемое -i- въ конечномъ слогѣ. Такъ было въ Ин.-Евр. основахъ на -i-. Классическія латинскія формы mens, pars и такъ далѣе принадлежатъ къ этимъ основамъ. Въ Ин.-Евр. и пра-латинскомъ языкахъ они звучали какъ *mentis / menti- основа;

- -*s*- окончаніе именит.падежа ед.ч./ и *parti-s*. Неударяемое -*i*- выпало и получились формы **parts*, **ments*. Сочетаніе -*ts*- нетерпимо, -*t* исчезло и возникли историческія формы *mens*, *pars*.

Въ старо-славянскомъ въ древнѣйшихъ памятникахъ не всегда послѣдовательно пишется -*ij* - и -*ьj* -, вслѣдствіе чего возникаютъ параллельныя формы. Въ большинствѣ случаевъ онѣ объясняются ошибкой переписчиковъ, которые ставили -*ь*- вмѣсто -*i*- подъ вліяніемъ другихъ формъ того же слова, въ которыхъ -*ь*- былъ законнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія двойныя формы могутъ имѣть этимологическія основанія. Такъ, въ родит.падежѣ муж.рода отъ числительнаго *tri* /3/ мы имѣемъ рядомъ: *trьjь* и *trijь* . Окончаніе -*ь*- для насъ ясно. Оно восходитъ къ Ин.-Евр. -*ōm*-, которое мы имѣемъ въ лат. *trium* [родит.пад. отъ числит. *tres* /3/]. Окончаніе -*ōm*- на славянской почвѣ дало -*om*- съ среднимъ -*o*- закрытымъ, а потомъ перешло въ -*un*-. Затѣмъ -*n*- отпало, и -*u*- дало -*ъ*-; подъ вліяніемъ предшествующаго -*j*-, -*ъ*- смягчился въ -*ь*-.

Теперь объ основѣ. Латинская форма -*tri-um* даетъ основаніе считать правильнымъ написаніе - *trьjь* съ -*ь*- изъ -*ĭ*-. Однако, въ имен.пад.муж.рода отъ этого числительнаго въ санскритѣ и греческомъ мы имѣемъ основу не въ слабомъ видѣ /лат. *tri-um*/, а въ среднемъ: скр. *trayas*, греч. *τρεῖς*. Очевидно, въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существовала эта осно-

ва и въ среднемъ видѣ - *trei . Отъ нея, какъ и отъ слабой прибавленіемъ падежнаго окончанія могъ быть образованъ род. пад. trejōm . Окончаніе измѣнялось такъ, какъ мы указали; передъ - -j- -e- перешло въ -i-, и получилась форма trijь .

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ двойственныя формы имѣютъ этимологическое основаніе и восходятъ къ эпохѣ пра-языка.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ст.-слав.- ь- имѣлъ слоговое значеніе, т.е. стоялъ передъ слогомъ съ другимъ -ь- или -ъ-, онъ въ русскомъ далъ - e -. Напримѣръ: русское день изъ ст.-слав. dьnь , весь изъ vьsь

- ī -

Ин.-Евр.- ī - дало во всѣхъ языкахъ - ī -; на славянской почвѣ среднее - i -.

Напримѣръ: ст.-слав. živъ , лат. vīvus /изъ первоначальнаго-*gvīvus /, скр. jīvas , лит. gyvas; во всѣхъ языкахъ прилагательное со значеніемъ - живой. Въ пра-языкѣ это слово звучало: q^uīuos . Въ греческомъ ему соотвѣтствуетъ βίος /существит. со значеніемъ - жизнь/ съ губнымъ -β- вмѣсто ожидаемаго зубного - δ- по аналогіи тѣхъ формъ, гдѣ -β- законно возникало изъ -q^u- передъ глухими гласными; Ин.-Евр.- ī - передъ гласнымъ - по выпаденіи дигаммы - сократилось.

Другой примѣръ: ст.-слав. piti , греч. πίνω /I л.ед.ч. наст.вр./, скр. pī-ti/3 л.ед.ч.наст.вр./, лат. bibo /изъ

первонач. *pibo* вслѣдствіе ассимиляціи начальнаго глухого -*p*- съ слѣдующимъ звонкимъ -*b*-; форма I л.ед.ч.наст. вр./. Во всѣхъ языкахъ значеніе глагола одно и то же - пить.

Ин.-Евр. -*ī*- встрѣчалось не только въ корняхъ, но являлось также окончаніемъ и суффиксомъ для нѣкоторыхъ формъ. Такъ, имен.пад.ед.ч.жен.рода причастій настоящаго вр. оканчивался всегда на -*ī*-. Напримѣръ: старо-слав.- *vesąšti* / везущая/, скр. *vahantī* значеніе то же, что и ст.-слав./, готск. *frijondi* /причастіе - любящая/; отсюда современ.нѣмец. *freund*, *freundschaft*/ другъ, дружба/.

Имен., винит., зват. двойственнаго числа отъ основъ на -*ī*- также оканчивался на -*ī*-. Напримѣръ: ст.-слав. *nošti* /2 ночи/, лит. *nakti*/ существ.со значеніемъ - ночь/, скр. *agnī* /существ.со значеніемъ огонь/—/формы им., вин., зват. пад. Двойств.числа/.

Примѣта желательнаго наклоненія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ имѣла то сильный /-*įē*- въ ед.ч./, то слабый /-*ī*- —въ множ.ч./ видъ. Въ слабомъ видѣ мы имѣемъ эту примѣту въ ст.-слав.-*jadimъ*/ I л.множ.ч. повелительнаго наклоненія, а ст.-слав. повелит. восходитъ къ желательному пра-языка/, въ лат. *sīmus*, въ скр. формѣ *juhvīta* /3 л.ед.ч.желат. наклон. наст.вр. отъ глагола - приносить въ жертву; корень глагола - -*hu*-; при удвоеніи получаемъ -*juhu* + примѣта -*ī*- + окончаніе -*ta*-/.

В ъ л а т и н с к о м ъ я з ы к ѣ въ старыхъ над-

писяхъ встрѣчается иногда на мѣстѣ -*ī*- дифтонгъ -*ei*-, напримѣръ, вмѣсто: *vīvus* - *veivos*, *scrīptus* - *screiptos* и такъ далѣе. Не слѣдуетъ думать, что -*ei*- имѣетъ здѣсь значеніе дифтонга. Исконный дифтонгъ -*ei*- произносился въ эпоху надписей очень закрыто и близко къ -*ī*- /въ клас. языкѣ -*ei*- вездѣ дало -*ī*-/. По недоразумѣнію авторы надписей и ставили -*ei*- вмѣсто -*ī*-, для отличія отъ -*ĭ*-, такъ какъ долгота въ латинскихъ надписяхъ не обозначалась.

-*Ŭ*-

Ин.-Евр. -*ŭ*- дало -*ŭ*- во всѣхъ языкахъ кромѣ старославянскаго, гдѣ мы имѣемъ -ъ- и аттическаго и іоническаго діалекта греческаго языка, гдѣ оно дало особый звукъ-- *υ* -, соотвѣтствующій современному нѣмецкому -*ü*-. Напримѣръ: скр. *madhu* греч. *μεθύ*, ст.-слав. *medъ* лит. *medu-s* /здѣсь это существ. муж.рода/. Вездѣ существит.со значеніемъ - медъ, сладкій напитокъ.

Другой примѣръ: ст.-сл. *synъ*, скр. *sūnu-s*, готск. *sunus* лит. *sūnùs*. Вездѣ существительное со значеніемъ - сынъ.

Для нѣкоторыхъ формъ -*ŭ*- было характернымъ звукомъ. Такъ, мѣстный падежъ въ ед.числѣ оканчивался въ Ин.-Евр. пра-языкѣ на -*su*-. Окончаніе это сохранилось въ восточной группѣ. Напримѣръ: ст.-слав. *vlъcěchъ* /мѣстный ед.ч./, скр. *vṛkeṣu*, лит. *vilkŭsu*/-*ł*- означаетъ велярное -*l*-/.

В ъ г р е ч е с к о м ъ я з ы к ѣ - въ іоническомъ и аттическомъ -*υ*- произносилось какъ современное нѣмецкое -*ü*-, въ остальныхъ - какъ латинское -*u*-. Въ

пра-греческомъ языкѣ вѣроятно сохранялось обычное произношеніе.

Въ IX-X вѣкахъ, а можетъ быть и въ началѣ образованія κοινή /обще-греческій языкъ, развившійся изъ аттическаго литературнаго/ стали произносить -υ- какъ -ι- чистое.

Въ латинскомъ языкѣ рядомъ съ -u- встрѣчаемъ -i-. Напримѣръ: lubet и libet /3 л.ед.ч.наст. вр. отъ безличнаго глагола со значеніемъ - угодно, хочется/. Изъ сравненія съ словами другихъ языковъ - ст.-слав. ljubiti, скр. lubhyati /3 л.ед.ч.наст.вр.; значеніе - любить, желать/ слѣдуетъ, что-lubet древнѣе, чѣмъ libet.

Другой примѣръ: optumus и optimus /превосходная степень отъ bonus - хорошій/, хотя передъ губнымъ мы ожидали бы скорѣй сохраненіе глухого, чѣмъ замѣну его палятализующимъ гласнымъ -i-.

Пытаются объяснить обѣ формы изъ Ин.-Евр. optm̥os съ сонантнымъ -m-. Такъ думаетъ Бругманъ. Это не убѣдительно, такъ какъ оставляетъ необъясненными другія параллельныя формы. Если бы, какъ въ санскритѣ, мы имѣли суффиксъ -i̯a-, то тогда можно было бы объяснить -i- вліяніемъ -i̯-. Удобнѣе всего предположить, что формы съ -i- заимствованы изъ діалектовъ и перешли въ литературный латинскій языкъ, какъ одна изъ особенностей говора покореннаго римлянами племени. Кромѣ вышеприведенныхъ примѣровъ, можно указать еще: quadrupes и quadripes /прилагат.- четвероногій/; recupero /I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола со значе-

ніемъ - возвращаю, возстановляю/ и *recipero*. Здѣсь могло быть вліяніе сходнаго-*recipio* /та-же форма отъ глагола со значеніемъ - беру обратно, принимаю/.

Въ старо-славянскомъ въ началѣ слова -*ŭ*- даетъ -*vъ*-. Звукъ -*ъ*- соотвѣтствуетъ -*ŭ*-, а спирантъ -*v*- приставной, образовавшійся эвфонически /т.е. для благозвучія, требуемаго законами русскаго яз./.

Если -*u*- предшествовалъ спирантъ -*j*-, т.е. въ сочетаніи -*ju*-, то звукъ -*u*- давалъ -*ъ*-, который подъ вліяніемъ предшествующаго -*j*- переходилъ въ -*ь*-. Новообразованный -*ь*- сливался съ предшествующимъ спирантомъ -*j*- въ чистый гласный -*i*-. Такой случай мы имѣемъ въ ст.-сл. *igo* [лат. *iugum*, скр. *yugam*, греч *ζυγόν* /, гдѣ -*i*- восходитъ къ Ин.-Евр. сочетанію -*ju*-. Конечный гласный слова *igo* не тотъ, который бы мы ожидали. Въ концѣ слова -*om*- даетъ черезъ -*um*- — -*ъ*-, но здѣсь повліяла аналогія съ основными на -*s*- средняго рода; напр., ст.-слав. *slovo*, но множ.чис. *slovesa*, *kolo*, но -*kolesa* и т.д. Въ IX и даже въ X вѣкѣ -*ъ*- могъ быть слоговымъ, какъ -*ь*-. Затѣмъ онъ постепенно онѣмѣлъ сперва въ концѣ слова, а потомъ и въ серединѣ. Если слѣдующій за -*ъ*- слогъ не заключалъ въ себѣ чистаго гласнаго, то въ русскомъ языкѣ онъ переходилъ /какъ говорятъ - вокализовался/ въ -*о*- чистое, сравни ст.-слав. *sъnъ* и русск.- сонъ.

-*ū*-

Ин.-Евр. -*ū*- даетъ въ отдѣльныхъ языкахъ также -*ū*-;

въ греческомъ – аттическомъ и іоническомъ нарѣчіяхъ - ῡ - равное современному нѣмецкому - ǖ - и въ остальныхъ-звукъ - ū -, передаваемый тѣмъ же знакомъ - ῡ -; въ ст.-славян.- особый звукъ - y -.

Напримѣръ: ст.-слав. myšь, древне-верхне-нѣмецкое - mûs /современное - maus/, лат. mūs, греч. μῦς, скр. mūṣ-ika-s /уменьшительное/. Во всѣхъ языкахъ значеніе одно - мышь.

Другой примѣръ: ст.-слав. dymъ- соврем.русск.- дымъ, лат. fūmus /значеніе то же, что и въ ст.-слав. и русск./, греч. θῡμός /духъ, душа, скр. dhūmas/дымъ/, лит. dūmàs /значеніе то же, что и въ русскомъ/.

Ст.-слав. мѣстоим.2 л.ед.ч.- ty - восходитъ къ Ин.-Евр. формѣ - *tū -. Сравнимъ лат.- tu -, греч. аттич.- σῠ, эолич. и дорич.- τῠ -; находясь въ конечномъ /исходномъ/ слогѣ, - ū - сократилось въ греческомъ въ - υ -.

Въ ст.-слав. формѣ - syny - первый - y - коренной, второй - изъ - ū - - падежнаго окончанія именит., винит. и зват. падежей двойственнаго числа основъ пра-языка на - u -. Во множ.числѣ совершенно правильная форма - synove

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ я з ы к ѣ при начальномъ - ū - образовывался особый эвфоническій звукъ - спирантъ - v -, и изъ первоначальнаго - ū - получалось сочетаніе - vy -. Такой случай мы имѣемъ въ ст.-слав. и русскомъ словѣ - vydra ; несомнѣнно оно возникло изъ первоначальнаго - *ūdra и находится въ связи съ сло-

вомъ *voda*. Въ пра-языкѣ средній видъ корня этого слова былъ *uod , слабый - -ud- и -ūd-. Того-же корня греческое слово ὕδωρ /вода/.

Спирантъ -j- смягчаетъ въ славянскомъ языкѣ всякій слѣдующій за нимъ гласный, въ томъ числѣ и -ū-. Такимъ образомъ первоначальное -jū- на славянской почвѣ черезъ смягченіе -ū- переходитъ въ -ji- и наконецъ въ чистое -i-. Такъ, современно русскій глаголъ šitь восходитъ къ корню -*siū . Это показываютъ встрѣчающіяся въ санскритѣ и литовскомъ языкѣ слова этого корня; напр., скр. syū-tis /существ. со значеніемъ - шитье/, лит. siúti /неопредѣл. наклоненіе отъ глагола со значеніемъ - шить/.

Другой примѣръ: ст.-слав. *plinǫ* , соврем.русск.-плюну. Того же корня соврем.нѣм. *speien* /плевать. /Въ нѣм., лат. /*spuo* I л.ед.ч. наст.вр. отъ глагола - плевать/ и санскритѣ мы имѣемъ особую форму этого же корня съ спирантомъ - - s - въ началѣ/. Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ отъ того же корня и съ тѣмъ же значеніемъ глаголъ πτύω /I л.ед.ч. наст.вр./. На греч.почвѣ - τ- развилось особымъ путемъ. На ст.-славянской почвѣ - -l- звукъ, развившійся эвфонически. Первоначальный видъ корня для ст.-слав. языка былъ слѣдовательно не *pli /plinǫ/, а *piū или piu.

Къ сочетанію -iū- восходитъ также окончаніе -i- въ *instrumentalis*'ѣ множ.числа основъ муж.рода на -jo-. Въ основахъ безъ смягченія мы имѣемъ это окончаніе въ формѣ - -y -; напр., *raby*. Слѣдуетъ предположить первона-

чальную форму съ -*ū*- - *[x]rabū*. Здѣсь -*ū*- изъ Ин.-Евр. окончанія -*ōis* -, которое мы имѣемъ въ латинскомъ языкѣ въ видѣ -*īs*- /*lupīs* - *Abl. Pl.* отъ слова-*lupus*- волкъ/, въ санскритѣ въ видѣ -*āis*-/ *vṛkāis* - *Instr. Pl.* отъ слова *vṛka-s*- волкъ/. Звукъ -*ō*- былъ здѣсь закрытымъ, откуда -*ūis* -. -*ūi*-, -*ū*- и, наконецъ, славянское историческое -*y*-. Въ мягкихъ основахъ, какъ напр., -*krajь*- /край/, въ пра-языкѣ *Instrumentalis* множ.числа основъ муж.р. на -*jo*- долженъ былъ оканчиваться на -*jōis* -, откуда согласно указаннымъ измѣненіямъ -*jū*- и, наконецъ,-историческое окончаніе мягкихъ основъ - -*i*-, напр., *kraji* /творит.п. множ.числа отъ ст.-слав. слова - *krajь*/.

- *ĕ* -

Ин.-Евр. -*ĕ*- въ индо-иранскихъ языкахъ перешло въ -*a*-, въ готскомъ въ -*i*- /въ остальныхъ германскихъ языкахъ этого перехода не было/, въ другихъ Ин.-Евр. языкахъ сохранилось какъ -*e*-.

Напримѣръ: ст.-слав. *jestь* /начальный -*j*- не имѣетъ этимологическаго значенія, а указываетъ только на палятальное произношеніе -*e*-/, греч. *ἐστί*, лат. *est*, лит. *esti*, скр. *asti*, готск. *ist*/вездѣ 3 л.ед.ч. отъ глагола - быть/. Другой примѣръ: ст.-слав. *berą*, лат. *fero*, греч. *φέρω*, скр. *bharāmi*, готск. *baíra*/передъ -*h*- и -*r*- первоначальное -*e*- въ готскомъ сохраняется и пишется черезъ -*aí*-/. Вездѣ I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола нести.

Звукъ -*e* -,очень распространенный въ корнѣ словъ,

встрѣчается кромѣ того въ нѣкоторыхъ формахъ. Такъ, напр., въ зват. пад. ед. ч. основъ муж. рода на - *o* - было въ пра-языкѣ - *e* -. Это показываютъ: лат. *lupe* / *Vocat. Sing* отъ сущ. *lupus* - волкъ /, греч. λύκε /отъ сущ. λυκος - значенiе то же, что и въ лат. /, ст.-слав. *vlъče* /отъ *vlъkъ* / и скр. *vṛka* /отъ *vṛka-s* - волкъ /.

Тоже въ другихъ падежахъ: въ род. ед. числа согласныхъ основъ. Напримѣръ. ст.-слав. *nebese* /род. паж. ед. числа отъ *nebo* /, греч. νεφεος /- *o* - вм. ожидаемаго - ε - вслѣдствiе чередованiя гласныхъ въ падежномъ окончанiи род. падежа/, скр. *nabhasas*, лат. *generis* /беремъ другое слово изъ основъ на - *s* -, такъ какъ данное въ латинскомъ языкѣ не сохранилось; *genus* - существ. со значенiемъ - поколѣнiе/. Въ пра-языкѣ форма эта звучала: *nebheses*, *geneses*

Окончанiе именит. пад. множ. числа было въ Ин.-Евр. пра-языкѣ тоже - - *es* -. Его мы имѣемъ, напримѣръ, въ ст. слав. именит. множ. ч. *synove* , *nebese* , *matere* и т. д.

Приведемъ еще одинъ фактъ. Въ 3 л. ед. ч. *Perfecti Activi* /прошедшаго совершеннаго дѣйствительнаго залога/ окончанiе было - *e* -. Показываетъ намъ это только греческiй языкъ, такъ какъ: въ санскритѣ мы ничего не можемъ судить о качествѣ конечнаго звука /*e*, *o*, *a* - дали въ немъ - *a* - /, въ латинскомъ система *Perfecti* является новообразованiемъ, въ ст.-слав. она разрушена. Это важно для насъ знать потому, что I л. ед. числа оканчивалось на - *a* -, какъ показываетъ опять-таки греческiй. Напримѣръ: греч. οἶδα

/I л./, οἶδε(3л.)и скр. veda/I и 3 л.одинаково/. Въ греч. недостаточн.глаголъ - знаю, въ скр.- Perf. отъ глаг.-видѣть.

Въ греческомъ языкѣ въ діалектахъ встрѣчаемъ особенности. Такъ, въ эолическомъ діалектѣ стоитъ иногда -α- вмѣсто ожидаемаго - ε -, напр., ϝάργον /аттическ. ἔργον - дѣло, произведеніе/, πατάρα /аттическ. πατέρα - винит.пад.ед.ч. отъ πατήρ - отецъ/. Объясняется этотъ переходъ вліяніемъ послѣдующаго - ρ -. Во всякомъ случаѣ онъ могъ имѣть мѣсто только тогда, если - ε - произносилось въ эолическомъ діалектѣ открыто. Въ аттическомъ оно, наоборотъ, было закрытымъ и могло даже давать - ι -. Напримѣръ: лат. equus, скр. açvā-s, но греч. ἵππος греческое - ι - восходитъ въ этомъ словѣ несомнѣнно къ Ин.-Евр.- e - и, слѣдовательно, уже на греческой почвѣ, въ аттическомъ діалектѣ перешло въ - ι -.

Разсмотримъ еще одно слово, а именно - числительное 1000. Въ классическомъ языкѣ оно звучало какъ χίλιοι Другіе діалекты даютъ намъ возможность выяснить первоначальную форму этого слова. Рядомъ съ χίλιοι мы имѣемъ: χείλιοι, χήλιοι и, наконецъ, эолическое χέλλιοι Сравнивъ эти формы съ санскритскимъ словомъ sa-hasr-a /значеніе то же/, мы можемъ возстановить пра-греческій корень этого слова въ формѣ *χεσλ. Изъ него очень легко объясняются всѣ діалектическія формы. Сперва спирантъ - s - уподобился /ассимилировался/ слѣдующему за нимъ плавному и получилась форма -χέλλ-ιοι, сохраненная въ

эолическомъ нарѣчіи. Уподобленіе шло дальше и -λλ- слились въ -λ-; тогда произошло удлиненіе предыдущаго краткаго слога, и получилась форма: χείλ-ιοι и χήλ-ιοι. Въ аттическомъ діалектѣ первоначальное -ε- вслѣдствіе своего закрытаго произношенія перешло въ -ι-, и потому удлиненіе предыдущаго краткаго слога послѣ слиянія -λλ- въ -λ- дало форму χῑλ-ιοι. Любопытно числительное 1000 въ томъ отношеніи, что оно имѣетъ одинаковый съ греческимъ корень только въ санскритѣ, а наше славянское tysęšta находится въ связи съ германскимъ корнемъ. Срв. готское þūsundi.

Въ латинскомъ языкѣ указанное нами соотвѣтствіе наблюдается только въ ударяемыхъ слогахъ и въ закрытыхъ неударяемыхъ. Въ открытыхъ неударяемыхъ слогахъ Ин.-Евр.-ĕ- переходитъ въ -ị-; при этомъ мы имѣемъ въ виду не классическое, а пра-латинское удареніе. Напр.: лат. obsidiō /существ.со значеніемъ - осада/ и рядомъ obsessus /причастіе прошед.времени отъ глагола obsīdeo - осаждаю, окружаю/; обѣ формы восходятъ къ одному и тому же корню -*sed. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ -ί-, такъ какъ слогъ открытый, во второмъ - -e-, такъ какъ слогъ закрытый./Удареніе въ пра-латинскомъ языкѣ было на предлогѣ, и эти формы звучали: óbsidio, óbsessus /.

Первоначальное -e- сохраняется и въ открытомъ неударяемомъ слогѣ въ томъ случаѣ, если оно стоитъ послѣ -ι- или передъ -r-. Напримѣръ: societas /существ.со значен.

- союзъ, общество/, *generis* /родит.пад.ед.ч. отъ существ. - *genus*, со значеніемъ - родъ, племя/, но рядомъ: *genitor* /родитель; творецъ/, хотя въ греческомъ мы имѣемъ то же слово въ формѣ - γενέτωρ

Такой же переходъ - *e*- въ - *i* - мы имѣемъ и во 2-мъ лицѣ множ.ч. повелит.наклоненія глаголовъ 3-го латинскаго спряженія. Напримѣръ: *agite* /2 л.множ.ч. повелит.наклон. отъ глагола *ago* со знач.- веду, гоню/. Сравненіе съ греческимъ языкомъ показываетъ, что - *i* - здѣсь восходитъ къ первоначальному - *e*-; въ греч.яз. мы имѣемъ соотвѣтствующую форму въ видѣ ἄγετε /та же форма отъ глагола ἄγω со знач.- веду/.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ колебаніе между - *i* -, восходящимъ къ первоначальному - *e* -, и - *u*-. Напримѣръ: *legimus* и *legumus*/I л.множ.ч. отъ глагола *lego* со знач.- собираю, читаю/. Можно думать, что колебаніе это имѣетъ этимологическое основаніе. Въ греческомъ языкѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ форма - λέγομεν /I л.множ.ч. наст.вр. отъ глагола λέγω со знач.- собираю, говорю/. Латинское - *u*- въ формѣ *legumus* восходитъ здѣсь къ исконному пралатинскому - *o*-, на которое указываетъ греческая форма, приведенная нами. Латинское - *i*- въ формѣ - *legimus* восходитъ къ первоначальному - *e* -, которое возникло здѣсь подъ вліяніемъ аналогіи съ 2 л.множ.ч., гдѣ - *e*- было исконнымъ, какъ показываетъ та же форма греческаго языка - λέγετε - Въ классическомъ латинскомъ это - *e*- не ука-

занному выше закону тоже перешло въ - *i* -, и потому мы имѣемъ: *legimus* /I л.мн.ч./ и *legitis* /2 л.мн.ч./

Въ исходѣ слова, передъ - *s* -, - *t* - и - *d* - — - *e* - всегда переходитъ въ - *i* -. Напримѣръ: I/ *generis* /род. пад.ед.ч./, гдѣ - *i* - изъ установленнаго для Ин.-Евр. пра-языка окончанія - - *es* -.

2/ *agit* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола *ago* - гоню, веду/, *ferit* /та же форма отъ глагола - *fero* - несу/вмѣсто ожидаемыхъ**aget* , *feret* , на которые указываетъ ст.-слав. *beretъ*, скр. *bharati*.

Если - *ĕ* - возникло изъ первоначальнаго - *ē* -, какъ это имѣло мѣсто въ формахъ 2-го латинскаго спряженія, то оно не переходитъ въ - *i* -. Напримѣръ: *delĕt* , *monĕt* /3 л.ед. ч. наст.вр. отъ глагола *deleo* /разрушаю/ и та-же форма отъ глагола *moneo* /напоминаю/.

Если - *ĕ* - стоитъ въ абсолютномъ исходѣ, т.е. за нимъ не слѣдуетъ или не слѣдовало въ пра-языкѣ согласнаго звука, то оно сохраняется неизмѣннымъ. Напримѣръ: *quinque* /числительное 5/- греч. *πέντε* ; зват.пад.ед.ч.основъ на - *o* - — *lupe* /отъ *lupus* - волкъ/, греч. *λύκε*/отъ *λύκος* значеніе то-же/, ст.-слав. *vlьče* ; во 2 лицѣ ед.ч. повелит. наклон.- *age* , греч. *ἄγε* /отъ указанныхъ нами глаголовъ *ago* и *ἄγω* /.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ - *e* - переходитъ въ - *i* - и въ ударяемыхъ слогахъ. Это бываетъ всегда, если - *e* - стоитъ передъ носовымъ со слѣдующимъ за нимъ согласнымъ /

/*e* + *nasal* + *cons.* /. Напримѣръ:-*singulus* /одинъ, взятый отдѣльно/ изъ первоначальнаго ˣ*semclos* , на которое указываетъ нарѣчіе *semel* /однажды/, или *quinque*/числительное 5; -*i*- подъ вліяніемъ *quintus* - порядковое числительное - пятый/; здѣсь -*i*- восходитъ къ первоначальному -*e*-, на которое указываютъ греч. *πέντε* , скр. *pañca*, ст.-сл. *pętь* Затѣмъ *simplex* /прилагат.- простой/ изъ ˣ*semplex* , на которое указываетъ уже приведенное нами нарѣчіе -*semel*

Кромѣ этого общаго правила можно указать еще на рядъ отдѣльныхъ случаевъ. Предлогъ *in* изъ первоначальнаго *en*, на которое указываетъ греч. *ἐν* /предлогъ со знач.- въ,на, какъ и въ латинскомъ языкѣ/. Толчекъ къ такому переходу могли дать сложныя съ этимъ предлогомъ слова, начинавшіяся съ согласныхъ, такъ какъ/*тогда* дѣйствовалъ выше указанный законъ. Затѣмъ-*nihil* изъ первоначальнаго -ˣ*nehil*/ *ne* - отрицаніе/.

Всѣ указанные случаи заставляютъ насъ предполагать, что -*e*- въ пра-латинскомъ языкѣ произносилось закрыто.

Наблюдается также переходъ -*e*- въ -*o*-. Онъ имѣлъ мѣсто передъ полугласнымъ -*v*-. Напримѣръ: лат.прилагат. *novus* /новый/ и рядомъ греч. *νεός* изъ *νεϝός* /значеніе то же/, или лат. *novem* и рядомъ греч. *ἐν-νεα* изъ *ἐν-νεϝα* , готск. *niun*, ст.-сл. *devętь* /-*d*- по аналогіи съ *desętь*/. Во всѣхъ языкахъ числительное - 9.

Первоначальное сочетаніе ˣ*sue* сокращается въ лат.яз. въ -*so*-. Напр.- лат. *soror* , скр. *svasar*, русск. *sestra*

[въ ст.-сл.полугласный -*ъ*- выпалъ; -*t*- звукъ эвфиническій, требуемый законами благозвучія русскаго языка], готск. *svistar*. Значеніе вездѣ то же, что и въ русскомъ языкѣ. Другой примѣръ: лат. *socrus*, скр. *svaçrū-s*, ст.-сл. *svekry*, греч. *ἑκυρά*. Вездѣ существит.со знач.свекровь.

Передъ -*l*, *c*, *q* /*qu*/ наблюдается или переходъ -*e*- въ -*o*- или колебаніе между -*e*- и -*o*-. Например: *jecur* и *jocur* /существит.со знач.печень/, *helvus* и *(h)olvus* /прилагат.со знач.- зеленый/. Въ словѣ *coquo* /I л.ед.ч. наст.вр. глагола со значеніемъ варю, пеку/ -*ŏ*- восходитъ къ первоначальному -*ĕ*-, какъ показываютъ ст.-сл. *peka* и греч. *πέσσω* /I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола со значеніемъ - пеку/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ -*e*- передъ полугласнымъ -*u*- переходитъ въ -*o*-, какъ и въ латинскомъ; напр.-*novъ*, но рядомъ греч. *νέϝος* или *synove* изъ первоначальнаго **syneve* /именит.пад.множ.ч.основы муж.рода на -*u*- *synъ*/, на которое указываютъ соотвѣтственныя формы этихъ же основъ въ языкѣ греческомъ: напр.: *πήχεις* /именит.пад.множ.ч. отъ существит. *πῆχυς* со значеніемъ - локоть/ изъ первоначальнаго **πηχεϝες*

Укажемъ еще на сочетаніе первоначальнаго -*e*- съ -*i*-. Въ ст.-сл. оно даетъ -*bj*- и -*ij*-, переходной ступенью было -*ii*-, которое въ первомъ случаѣ дало -*bj*- съ переходомъ -*i*- въ -*b*-, а во второмъ сохранило -*i*-. Въ ст.-сл. памятникахъ мы находимъ рядомъ -*vija* и *vьja*

/I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола *viti* , совр.русск.- вить/; обѣ формы восходятъ къ первоначальному **ueiōm* . Это же сочетаніе мы имѣемъ и въ ст.-сл. числительномъ - 3 - - *trьje* и *trije* , которое вполнѣ соотвѣтствуетъ греч. *τρεῖς* /числит.3/ изъ первоначальнаго **τρειες* , на которое указываетъ санскритская форма - *trayas*

-ē-

Въ индо-иранской группѣ /главный представитель ея - санскритъ/ Ин.-Евр.- *ē* - даетъ - *ā*-, въ ст.сл. особый звукъ - *ě* -, въ остальныхъ-долгое - *ē* -. Напримѣръ: ст.-сл. *dě-ti* /совр.русск.- дѣть, дѣвать/, греч. *τι-θη-μι* /I л. ед.ч.наст.вр.отъ глагола со знач.- кладу/, *θησω* /I л. ед.ч.буд.вр.отъ глагола *τι-θη-μι* / , *θη-μών* /существит. со знач.- куча/, скр. *da-dhā-mi* /I л.ед.ч.наст.вр. удвоительнаго глагола со знач.- класть, ставить/, лит. *dėti* /неопредѣл.наклон. глагола со зач.- класть/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этихъ словъ былъ - **dhē*

Другой примѣръ: ст.-сл. *měra* , съ нимъ въ связи находится скр. *mātra* /существит.со знач.- мѣра, объемъ/. греч. *μῆτις* /мудрость, разумъ/, лат. *mētior* /I л.ед.ч. наст.вр.отъ глагола - мѣрить, измѣрять/. Отъ этого же корня происходятъ: ст.-сл. *měsęcь*, лит. *mėnu*, скр. *mās* греч. *μην* , лат. *mēnsis*. Вездѣ существит.со знач.-мѣсяцъ.

Кромѣ корней, -*ē*- встрѣчалось также въ нѣкоторыхъ формахъ; напр., въ сильномъ видѣ примѣты желательнаго наклоненія--*iē* -, чередующейся съ - *ī* -. Сравнимъ: греч.

εἴης /изъ первоначальнаго **ἐσιης* /, скр. *syās*, лат. *siēs* /сократившееся потомъ въ *sīs* /. Въ греч. и скр. мы привели формы 2 л.ед.ч. желательнаго наклон. отъ глагола - быть, въ латинскомъ языкѣ ту же форму сослагательнаго, восходящаго здѣсь къ желательному наклоненію Ин.-Евр. пра-языка.

Въ греческомъ языкѣ наблюдается переходъ исконнаго -*η*- въ -*α*-; напримѣръ - въ эолійскомъ діалектѣ -*μᾱ*-, въ іонійскомъ - -*μη̄*-. Иногда -*ᾱ*- и -*η*- чередуются даже въ близкихъ діалектахъ.

Въ латинскомъ языкѣ въ зависимости отъ ударенія первоначальное -*ē*- въ открытомъ слогѣ переходитъ въ -*ī*-. Напримѣръ: *spēcio* /I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола - смотрѣть/ и рядомъ - *suspīcio* /изъ первонач. *súspēcio* ; I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - смотрѣть вверхъ, подозрѣвать/.

Въ древне-латинскомъ языкѣ иногда пишется -*ei*- вмѣсто ожидаемаго *ē*-; напримѣръ: *decreivit* /вм. *decrēvit*, 3 л.ед.ч. *perfecti* , т.е. прош.соверш.отъ глагола - *decerno* - поставляю, рѣшаю/, *leigibus* /вм. *lēgibus* : дат. и творит. пад. множ.ч. отъ существит. *lex* - законъ/.

Первоначальное -*ē*- сокращается въ лат.языкѣ въ -*ĕ*- а/ передъ слѣдующимъ за нимъ долгимъ гласнымъ; наприм: *fidĕī* /род.пад.ед.ч.отъ существит. *fidēs* - вѣра,довѣріе/, *rĕī* /та-же форма отъ существит. *rēs* - вещь, предметъ/; в/ въ исходномъ /конечномъ/ слогѣ передъ согласными:

r, *r*, *l* и *t*. с/ Передъ -*r*- -*ē*- сокращается въ -*ĕ*- во всѣхъ положеніяхъ. Напримѣръ: древне-латинское *siēm* *siēs*, *siēt* [соврем. *sīm*, *sīs*, *sīt* - I,2 и 3 л.ед.ч.сослагательнаго наклон. отъ глагола: *esse* - быть/. Лат.сослагательное восходитъ здѣсь къ желательному Ин.-Евр.пра-языка, какъ мы только что говорили, и потому мы ожидали бы формы съ -*ē*-. Мы находимъ -*ē*- только во 2-мъ лицѣ, такъ какъ, согласно приведенному закону, передъ -*m*- и -*t*- -*e*- перешло въ -*ĕ*-. Далѣе - лат. *patĕr* изъ ожидаемаго *patēr*- ср.греч. πατήρ.

Чередованіе между -*ē*- и -*ĕ*- въ разныхъ формахъ одного и того же слова, вызываемое только-что указанными законами мы имѣемъ въ 5-мъ латинскомъ склоненіи; напр.: именит. *rēs*, род.и дат. *rĕī*, винит. *rĕm*, творит. *rē/d/*, множ.число - именит.и винит. *rēs*, род. *rērum*, дат.и твор. *rēbus*.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ первоначальныя сочетанія -*kĕ*-, -*gĕ*-, -*chĕ*-, -*jĕ*, съ -*ĕ*-, восходящимъ къ -*ē*- Ин.-Евр.пра-языка, даютъ сочетанія — -*ča*-, -*ža*- /*dža*/, -*ša*-, -*ja*-, въ которыхъ -*a*- возникло сравнительно поздно изъ -*ĕ*-. Напримѣръ: *čają* изъ первоначальнаго **kĕją* /соврем.русск.- чаю въ смыслѣ - жду/, *kričati* изъ первонач. *krikĕti*, на которое указываютъ такія формы, какъ - *vidĕti*, *sidĕti* и т.д. Затѣмъ, *množajь* /сравнит.степень отъ прилагат. *mnogъ* современ. русск.- многій/ изъ первоначальнаго *mnogĕjь*-, на кото-

рое указываютъ степени сравненія отъ другихъ прилагательныхъ съ -ě- изъ -ē-. Напримѣръ - dobřějь, silnějь. Далѣе - slyšati изъ slychěti [на -ch- указываютъ другія слова того же корня - слухъ, на -ě- формы неопредѣленнаго наклоненія съ -ě-], stojati изъ *stojěti. Также объясняется ст.-сл.форма jast изъ jěst /ср.-лат.-ēd-ere/. Первоначальное -ě- сопровождалось въ ст.-сл.языкѣ -j-, который указывалъ на мягкое произношеніе -ě-; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мягкость настолько усиливалась, что передъ -ě- выдѣлялся -j-, имѣвшій самостоятельное фонетическое /звуковое/ значеніе и даже вліявшій на качество слѣдующаго за нимъ звука, какъ въ глаголѣ - jasti изъ jěsti.

Въ исходѣ словъ первоначальное -ē- даетъ въ ст.-сл. -i-. Напримѣръ: mati, гдѣ -ti- изъ первонач.-*tē-, восходящаго къ суффиксу именъ родства въ Ин.-Евр.пра-языкѣ -tēr; на -ē- указываютъ литовское motė и скр. mātā, въ которыхъ, какъ и въ ст.-сл., конечное -r- отпало.

-Ŏ-

Ин.-Евр. -o- краткое - звукъ очень распространенный въ пра-языкѣ и обычно чередующійся съ -e- краткимъ. Въ санскритѣ /какъ представителѣ Индо-Иранской группы языковъ/ ему соотвѣтствуетъ -a-, въ готскомъ и литовскомъ тоже - -a-. Такимъ образомъ Ин.-Евр.-o- сохранилось только въ греческомъ, латинскомъ и ст.-славянскомъ /въ послѣднемъ оно совпало съ рефлексомъ Ин.-Евр.-ǎ-/.

Сравн.грам.Ин -Евр.яз.

Приведемъ примѣры: ст.-сл. *domъ*, лат. *domus*, греч. *δόμος*, скр. *damás*; другой примѣръ - для -о-, входящаго въ ст.-сл.языкѣ въ составъ носового - ст.-сл. *zǫbъ*, греч. *γόμφος* /существит. со значеніемъ - гвоздь, болтъ/, скр. *jambha-s* /существит.со знач.- зубъ/.

Въ глаголахъ -*о*- постоянно чередуется съ -*е*-. Например: совр.русск.- возить, везти, греч. *Fοχέω* /I л. ед.ч. глагола со знач.- везу/, лат. *veho*. Коренное -*о*- мы имѣемъ также въ указательномъ мѣстоименіи. Напримѣръ: ст.-сл.- *to* - /изъ первоначальнаго **tod* /, лат. *is-tud*/въ сложномъ указательномъ мѣстоименіи/, скр. *tad*, готск.- *þata*, греч. *τό*. Во всѣхъ языкахъ - имен.пад.ед.ч.ср.р.

Затѣмъ -*о*- выступаетъ въ пра-языкѣ, какъ примѣта основъ муж.рода на -*о*-. Окончаніе именит.пад.ед.ч. было въ пра-языкѣ -*о*- +*s*-, на него указываетъ скр. *vṛk-as*, греч. *λύκος*, лат. *lupus*. Въ ст.-сл. имѣемъ -*ъ*- изъ этого первоначальнаго -*os*-. Звукъ -*о*- выступаетъ въ другихъ падежныхъ формахъ; напр., дат.пад.множ.ч.- *vlъkomъ*
Встрѣчающееся здѣсь -*о*- - чередуется съ -*е*-. Напримѣръ: въ зват.пад.ед.ч. мы имѣемъ окончаніе на -*е*-, это показываетъ ст.-сл. *vlъče*, греч. *λύκε*, лат. *lupe*; скр.- *vṛka*, вмѣсто ожидаемаго *vṛca* съ смягченіемъ -*k*- въ -*c*- - объясняется аналогіей другихъ падежей.

Чередованіе -*ŏ*- и -*ĕ*- мы можемъ предполагать также въ окончаніи родит.пад.ед.ч. основъ на согласную. Въ греческомъ языкѣ это окончаніе имѣло видъ - -*os*-; напр.

имен. πατήρ, родит. πατρός/основа на -ρ-/, или именит. γένος, родит. классич. γένους; -ου- изъ слiянiя- ε+ο-, на которые указываютъ дiалектическiя формы - γένεος изъ первоначальнаго *γένεσος /основа ср.рода на - s-; значенiе - родъ, племя/. Въ ст.-сл. это окончанiе имѣло видъ - es -; напримѣръ: - matere, slovese - формы род.п.ед.ч. отъ основы на - r- - mati и основы на - s- - slovo; конечное - s - здѣсь, какъ и всегда, отпало. Въ латинскомъ языкѣ мы имѣемъ это окончанiе въ формѣ - is -; напримѣръ: именит. pater, родит. patris/основа на - r-/; именит. genus/родъ, племя/, родит. generis[какъ и греч. γένος - первоначальная основа на - s -, которое въ именит.пад.сохранилось, въ въ родительномъ между двумя согласными перешло въ - r -]. Это - is -, по указанному нами выше закону, возникло изъ - es -. Санскритъ не даетъ никакихъ указанiй - тамъ - o- и - e - одинаково дали - a-.

Звукъ - o- былъ характернымъ для окончанiя 3 л.множ. числа дѣйствительнаго залога наст.вр., которое въ праязыкѣ звучало *onti. Напримѣръ: ст.-сл. beratъ, греч.дорическое - φέροντι /классическое позднѣйшее - φέρουσι/, скр. bharanti, лат. ferunt. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ было - *bheronti.

Въ с а н с к р и т ѣ на мѣстѣ первоначальнаго - o- въ открытыхъ слогахъ вмѣсто ожидаемаго - a- иногда встрѣчается - ā-. Бругманъ обобщилъ эти явленiя и высказалъ предположенiе, что въ санскритѣ всякое - o-

/если оно не стояло въ исходѣ/- въ открытомъ слогѣ даетъ -ā-. Приведемъ примѣры такихъ случаевъ. Скр. именит.п. ед.ч. *açman* /существит.сред.рода/ и винит.пад. *açmānam* Въ греч.языкѣ мы имѣемъ отъ этого слова именит.пад.ед.ч. въ формѣ *ἄκμων* и винит.ед.ч. въ формѣ *ἄκμονα* , въ ст.-слав. именит.пад.- *камы*, винит.- *камень*. Значенiе вездѣ то же, что и въ ст.-слав.- существит. камень. Другой примѣръ - греч. *φέρομεν* /I л.мн.ч.наст.вр./, скр. *bharāmas* /та же форма/. Наконецъ - греч. *πόδα* /винит.пад.ед.ч. существит. *πούς* - нога/ и скр. *pādam*/та-же форма отъ сущ. *pad* со знач.- шагъ, нога/.

Противъ предположеннаго Бругманомъ закона возражали многiе; особенно горячо - Iоганнъ Шмидтъ. Самъ Бругманъ сомнѣвался въ этомъ и во второмъ изданiи своего труда /*Grundriss der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen*/ отказался отъ этого предположенiя. Поржезинскiй считаетъ однако-же возможнымъ защищать этотъ законъ /„Сравнит.Фонет."/. Мы не считаемъ возможнымъ признать законъ Бругмана, такъ какъ часто появленiе -ā- можно объяснить иначе. Такъ, въ I л.множ.ч.наст.вр. -*bharā-mas*-- ā- могло быть перенесено изъ I л.ед.ч.- *bharāmi*, гдѣ -ā- было на законномъ основанiи. Въ формахъ - *pādam* и *açmānam* можно предположить чередованiе различныхъ видовъ основы. Въ санскритѣ она является въ сильномъ видѣ съ -ā- /изъ первонач.- ō-/, въ греческомъ - въ слабомъ видѣ съ -ŏ-.

Въ греческомъ языкѣ въ аттическомъ діалектѣ сліяніе -*о+о* даетъ -*ου*-, въ другихъ -*ω*-. Напримѣръ: отъ существит. *θεός* /богъ/ родит.пад.въ аттич. діалектѣ былъ -*θεοῦ* , въ остальныхъ -*θεῶ*. Обѣ формы восходятъ къ первоначальной -**θεοσιο* , которая дала -*θεοιο* , которое мы имѣемъ у Гомера; затѣмъ -*θεοο* и, наконецъ, сліяніе. Закрытое -*ō*- обозначалось въ аттич.діалектѣ черезъ -*ου*-, напримѣръ - *φέρουσι* изъ *φέροντι*

Въ латинскомъ языкѣ мы имѣемъ также обозначеніе -*о*- закрытаго черезъ -*u*- — *vivus* изъ первонач. *vivos* /прилагат.со знач. - живой/, *sequuntur* изъ **sequon tur* /3 л.мн.ч.наст.вр. отъ отложительнаго глагола-*sequor* со знач.- слѣдую/, *legunt* изъ **legont* /3 л.мн.ч.наст.вр. отъ глагола *lego* - собираю, читаю/.

Въ открытомъ неударяемомъ слогѣ -*о*- переходило въ -*е*- /послѣ -*i*-, какъ мы говорили выше, это -*е*- сохранилось/, которое затѣмъ измѣнялось въ -*i*-. Напримѣръ: *societas* /существит.со знач.- союзъ, общество/ изъ первоначальнаго *sociotas* , на которое указываетъ прилагат. *socius* - союзный, общій; далѣе существит. *novitas* , со значеніемъ - новость, новизна/ съ -*i*- изъ первоначальнаго -*е*-, которое въ свою очередь не было исконнымъ, а развилось изъ -*о*-, какъ показываетъ прилагат.- *novus* /новый/.

Это же явленіе мы можемъ предполагать и въ такихъ формахъ, какъ *legimus* /I л.мн.ч.наст.вр.отъ глагола -

lego 3-го лат.спряженія/. Возможно, что перехода -*o*- въ -*e*- здѣсь не было и -*e*- возникло не фонетически, а путемъ аналогіи съ формами 2 л.мн.ч., гдѣ -*e*- было исконнымъ. Мы уже указывали на это раньше, когда говорили о переходѣ -*e*- неударяемаго въ -*i*- въ латинскомъ языкѣ въ открытыхъ слогахъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ - передъ -*r*- - неударяемое -*o*- въ открытомъ слогѣ сохраняется; напримѣръ: именит. *tempus* /существит. со знач.- время/, родит.- *temporis*, но рядомъ именит.*genus*, родит.*generis* и *fulgur*/сущ.со знач. молнія/, родит.- *fulguris* /вліяніе именит.пад./. Условія, при которыхъ происходилъ передъ -*r*- переходъ -*o*- въ -*e*- или сохраненіе первоначальнаго -*o*- — не выясненъ.

Въ старо-славянскомъ языкѣ послѣ -*j*- первоначальное -*o*- смягчается въ -*e*-. Напримѣръ: дат.пад.мн.ч. основъ муж.рода на -*jo*- - *konjemъ* /отъ слова -*konь*/ изъ *[x]* *konjomъ*, на которое указываютъ формы основъ съ чистымъ -*o*-, какъ *rabomъ*/отъ сущ.- *rabъ*/.

Звукъ -*o*- сливался со слѣдующими за нимъ носовыми и давалъ носовой гласный -*ą*-. Напримѣръ - *berątъ* изъ Ин.-Евр.- *beronti*

Звукъ -*o*- + -*s*- въ конечномъ слогѣ давалъ -*ъ*-. Такой случай мы имѣемъ въ именит.пад.ед.ч.основъ муж.р.на -*o*-. Напримѣръ -*rabъ*, *vlъkъ*. Не всѣ ученые согласны съ этимъ предположеніемъ. Указываютъ на то, что въ имен.

пад.ед.ч. основъ сред.рода на - *s* - мы имѣемъ изъ первоначальнаго - *os* - не - *ъ* -, а - *o* -, напр.- *slovo*. Поэтому многіе, въ томъ числѣ и Бругманъ, говорятъ, что - *os* - никогда не давало въ ст.-сл. языкѣ - *ъ* - и что формы - *rabъ*, *vlъkъ* - формы не именительнаго, а винительнаго падежа, который сталъ употребляться въ значеніи именительнаго. Въ винит.пад.этихъ основъ - *ъ* - является вполнѣ законно. Въ пра-языкѣ окончаніе винит.падежа этихъ основъ было - -*om*-, откуда по общему закону - -*um*-, -*u*- и -*ъ*-.

Другіе ученые полагаютъ, что - *ъ* - могъ возникнуть изъ - *os* - въ томъ случаѣ, если это окончаніе было неударяемымъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ основахъ на - *o* -. Въ основахъ же на - *s* - удареніе стояло на конечномъ слогѣ, и потому съ исчезновеніемъ - *s* - получились формы съ - *o* -. Такимъ образомъ: Ин.-Евр. *rábos* - ст.сл. *rabъ*, Ин.-Евр. *vĺkos* - ст.-сл. *vlъkъ*, но Ин.-Евр. *slovós* - ст.сл. *slóvo*. Мы допускаемъ послѣднее предположеніе, т.е. возможность перехода конечнаго неударяемаго - *os* - въ - *ъ* -. Такія слова, какъ *zernó*, *seló* и др. сохранили и до сихъ поръ исконное удареніе Ин.-Евр.основъ ср.р.на -*s*-.

- *ō* -

Ин.-Евр.- *ō* - дало въ греческомъ - -*ω*- /=*ō*/, въ латинскомъ - - *ō* -, въ санскритѣ - - *ā* -, въ ст.-сл.среднее - *a* - /такой же результатъ дало и Ин.-Евр.- *ā* -/, въ литовскомъ - - *ů* - и - *ù* -, въ готскомъ - - *ō* -. Въ неударяемыхъ или слабо ударяемыхъ слогахъ Ин.-Евр.- *ō* - дало въ

готскомъ - *a*.

Для примѣра возьмемъ числительное 2 въ именит.пад. муж.рода. Въ санскритѣ имѣемъ - *dvau*, въ лат. *duō*, въ греч. *δύω*, въ ст.-сл. *дъва*. Исходя изъ ст.-слав.языка, мы должны предположить въ Ин.-Евр. пра-языкѣ два вида корня для числительнаго 2: слабый - *duō* и сильный - *duuo*. Къ слабому виду восходитъ лат.- *duo*, скр. *dvau*, лит. *dù*, готск. *twai*. Къ сильному - греч. *δύω* изъ первоначальнаго *δύϝω* и ст.-слав. *дъва*. Къ слабому виду восходитъ въ греч. первая часть числит.I2 - *δώδεκα* изъ первоначальнаго - *δϝοδεκα*.

Въ именит., винит., зват. падежахъ двойственнаго числа основъ пра-языка на - *o* - окончаніе было - *ō* -. Напр.: греч. *ἵππω* /два коня/, ст.-сл. *дъва кава*. Въ классическомъ санскритѣ /т.е. въ литературномъ санскритскомъ языкѣ/ мы имѣемъ окончаніе этихъ основъ въ видѣ - *au* -; въ ведійскомъ языкѣ рядомъ съ этимъ окончаніемъ встрѣчается и правильное окончаніе - - *ā* -. Исходя изъ ведійскаго языка мы должны допустить, что въ разсматриваемыхъ формахъ, рядомъ съ обычнымъ окончаніемъ - - *ō* -, встрѣчалось и другое, менѣе употребительное - - *ōu* -, которое и стало постепенно преобладающимъ въ санскритѣ.

Коренное - *ō* - мы имѣемъ въ скр. *vāks*/именит.пад.ед.ч./, лат. *vōx*, греч. *ὄψ* /съ краткимъ - *o* -/. Вездѣ существит. со значеніемъ - звукъ, голосъ, рѣчь.

Въ пра-языкѣ въ *Ablativus*'ѣ ед.ч. основъ на - *o* - —

окончаніе было -^{x}ōd-. Въ санскритѣ мы имѣемъ его въ видѣ -ād-; напр.- vṛkād. На греческой почвѣ этотъ падежъ исчезъ, но сохранились нарѣчія - окаменѣлыя формы этого падежа, напр.-οὕτω /такъ, такимъ образомъ/. Конечное - -ω- восходитъ здѣсь къ Ин.-Евр.- ōd-, такъ какъ -d- - звукъ нетерпимый въ греч.языкѣ въ концѣ слова и потому выпалъ. Въ древне-латинскомъ языкѣ, извѣстномъ намъ изъ надписей, мы имѣемъ это окончаніе въ первоначальномъ его видѣ - -ōd-, напр.- lupōd ; въ классическомъ латинскомъ языкѣ конечное -d- отпало и получилось совпаденіе съ дательнымъ падежомъ. Въ латинскомъ языкѣ слѣдуетъ также указать на то, что окончаніе -ōd- могло чередоваться съ -ēd-. Послѣднее мы имѣемъ, напримѣръ, въ др.-лат. facilumēd = совр. facillimē. Къ этому окончанію -ēd- восходятъ всѣ нарѣчія на -ē-, образуемыя отъ прилагательныхъ I-го и 2-го склоненія. Въ ст.-слав.языкѣ мы имѣемъ Ин.-Евр.окончаніе -od- въ родит.пад., функціи котораго принялъ на себя первоначальный Ablativus , напр., въ ст.-слав.raba. Можно предполагать, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ окончаніи -ōd- мы имѣемъ сліяніе гласнаго основы -o- + -ōd- /окончаніе Ablat. Sing/.

Въ I л.ед.ч. наст.вр. мы также должны предположить окончаніе на -o-. Напримѣръ: лат. fero, греч. φέρω, скр. bharāmi, готск. baira /a изъ -ō- въ неудар.слогѣ/, лит. beriù /-ù- изъ первонач.-ō- при особыхъ условіяхъ/, ст.-слав. berą вм. ожидаемаго -^{x}bera. Носовой здѣсь явился

по аналогіи съ прошедшимъ временемъ, гдѣ онъ былъ законнымъ. Въ пра-славянскую эпоху данное окончаніе по аналогіи съ прошедшимъ временемъ приняло форму - *ōm* -, откуда - *om* - и, наконецъ, - *ą* -. Такимъ образомъ получается, что въ ст.-слав.языкѣ - *ŏ* - + - *m* - и - *ō* - + - *m* - даютъ одинаковый результатъ - - *ą* -.

Въ именит.пад.ед.ч. основъ муж.рода на - *n* - тоже могло встрѣчаться - *ō* -. Напримѣръ: скр. *çvā* /отъ основы - *çvan* ; существит. со знач. - собака/, греч. *κύων*; въ латинскомъ языкѣ къ этимъ основамъ относятся такія слова, какъ *homō* /человѣкъ; родит.п. - *hominis* /.

Въ видѣ примѣчанія слѣдуетъ сказать слѣдующее.

Въ греческомъ языкѣ наблюдается чередованіе - *ω* - и - *η* -. Напримѣръ: *δωτωρ* и въ діалектахъ *δωτήρ*. Различные діалекты языка выбирали различныя формы; что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кореннымъ - *ō* - показываетъ лат.слово *datŏr* ; въ исходномъ слогѣ передъ - *r* - - *ō* - сократилось въ - *ŏ* -; напр., въ родит.пад. мы имѣемъ - *datōris*

Въ латинскомъ языкѣ въ исходѣ словъ наблюдается стремленіе къ сокращенію - *ō* - въ - *o* -. Напр. лат. *egŏ* , но греч. *ἐγώ* . Если за - *ō* - въ древне-латинскомъ языкѣ слѣдовалъ согласный, который въ классическ. языкѣ отпалъ, то сокращенія не происходило. Примѣромъ могутъ служить формы *Ablativus'a* ед.ч.2-го лат.склоненія, восходящаго къ склоненію основъ на - *o* - въ пра-языкѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ колебаніе между -ō- и -ŏ- въ концѣ слова, напр.- *ambo*/числит.- оба/. Сокращеніе происходило также въ исходномъ слогѣ передъ -*m*- и -*r*-. Это показываютъ такія слова, какъ *datŏr*, родит.- *datōris*, но греч. δώτωρ. Глаголы въ I л.ед.ч.наст.вр. сохранили въ лат.языкѣ долготу конечнаго -ō-.

Въ старо-славянскомъ языкѣ въ исходѣ слова изъ ударяемаго окончанія - -*ōn*- получается -*у*-. Напримѣръ: ст.-сл. *камы*/совр.русск.- камень/,скр. *açmān*/основа въ сильномъ видѣ отъ существит. со знач.- камень/, греч. ἄκμων/наковальня/, лит. *akmū*/существит.- камень/. Исходя изъ ст.-слав., мы должны предположить, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ удареніе въ этомъ словѣ было на окончаніи - *akmṓn*. Въ неударяемомъ слогѣ -ō- + носовой согласный /-ō- + *nasal*/ можетъ давать или -*ą*- или же -ъ-. Примѣромъ для перваго случая можетъ служить указанное уже нами окончаніе I л.ед.ч.наст.вр.- -*ą*- /*berą*/, откуда въ совр.русскомъ языкѣ -*у*- - /беру, везу и т.д./. Примѣромъ для второго случая является окончаніе -ъ- въ родит.пад.множ.ч. основъ муж.рода на -о- - *рабъ*, *влькъ*. Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ это окончаніе въ видѣ ων- ἀνθρώπων/родит.мн.ч. отъ существит.- человѣкъ/. Въ латинскомъ языкѣ - въ видѣ -*um*- - *deum*/древняя форма; классическая форма будетъ - *deorum*/. Въ санскритѣ - въ видѣ -*ām*- -*vṛkānām*/*ān* — подъ вліяніемъ основъ на -*n*-; согласныя основы ясно показываютъ, что первоначальный

видъ окончанія былъ - -*ām*-/. Очевидно, въ ст.-слав.яз. происходилъ такой процессъ: сперва окончаніе -*ōm*- сократилось въ -*om*-, откуда вслѣдствіе закрытаго произношенія -*um*-, -*ъm*- и, наконецъ, по отпаденіи конечнаго звука -*m*- - историческое окончаніе - -*ъ*-.

Въ первомъ изданіи своего *Grundriss* 'а Бругманъ пытался различать открытые и закрытые -*o*- и -*e*-. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ онъ уже не проводитъ этого различія - очевидно его нельзя выдержать. Въ отдѣльныхъ языкахъ эти звуки либо совпали, либо возникли вновь, независимо отъ первоначальныхъ. Поэтому только *a priori* , по аналогіи съ современными языками мы можемъ предполагать, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было нѣкоторое различіе между закрытыми и открытыми -*o*- и -*e*-.

Поржезинскій въ своей книгѣ /Очеркъ Сравнительной Фонетики/ различаетъ два -*o*-. То, которое чередуется съ -*e*-, онъ обозначаетъ черезъ - -o_1-. То, которое не чередуется съ -*e*-, онъ обозначаетъ черезъ -o_2-. Очевидно, онъ имѣетъ въ виду что-то вродѣ закрытаго и открытаго -*o*-. Здѣсь онъ идетъ вслѣдъ за своимъ учителемъ Фортунатовымъ, который стремится расширить звуковой составъ Ин.-Евр. пра-языка. Западные ученые, однако, не признаютъ этихъ новшествъ. Въ санскритѣ -*o*- даетъ -*a*-. Поржезинскій пользуется этимъ дѣленіемъ для поддержанія теоріи Бругмана, по которой Ин.-Евр. -*o*- въ открытыхъ слогахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ въ санскритѣ -*ā*-. А именно,

онъ утверждаетъ, что въ указанныхъ Бругманомъ условіяхъ -o₁- даетъ -ā-, а -o₂- - -ā-. Выше мы уже касались этой теоріи при разсмотрѣніи отраженій звука -ŏ- въ отдѣльныхъ языкахъ, и потому мы теперь на ней останавливаться не будемъ.

- ə -.

Остается еще разсмотрѣть вопросъ о неопредѣленномъ звукѣ - -ə-. Существованіе этого звука въ Ин.-Евр.праязыкѣ является общепризнаннымъ. Введенный Бругманомъ знакъ -ə- обозначаетъ этотъ неопредѣленный по качеству звукъ, средній между чистыми -a- и -e- и подобный нѣмецкому -e- въ словѣ -hatte. Въ отдѣльныхъ языкахъ мы можемъ указать для этого звука слѣдующія соотвѣтствія: въ санскритѣ /и Зендѣ/-i- и отчасти -a-, въ греческомъ - -α-, въ лат., лит. и готск.-a- , въ ст.сл.-o- и подъ вліяніемъ смягченія - -e-.

Приведемъ примѣры: греч. πατήρ лат.pater, готск.-fadar и скр. pitar.

Отъ глагола съ корнемъ sthā въ санскритѣ мы имѣемъ причастіе прош.вр.sthi-tas. Отъ того же корня образовывается въ греческомъ глаголѣ ἵ-στη-μι - ставить, стоять. Причастіе аориста отъ него будетъ στατός. Въ латинскомъ языкѣ этимъ формамъ будетъ соотвѣтствовать прич.прош.соверш.страд.залога - status /отъ глагола sto - стою/. Здѣсь предполагаютъ существованіе этого неопредѣленнаго звука -ə-.

Еще примѣръ: скр. *duhitar*, греч. *θυγατηρ*. Предполагаютъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ этомъ словѣ былъ звукъ -ə-, который и далъ въ санскритѣ -i-, а въ греческомъ - -α-. Далѣе - скр. *mahi*/изъ первоначальнаго **madhi*/ и греч. *μεθα*; въ обоихъ языкахъ окончаніе I л. множ.ч. общаго залога.

Предполагаютъ также, что этотъ звукъ встрѣчался и въ зват.пад.ед.ч. основъ жен.рода на -ā-. Напримѣръ: ст.-слав. *ženo* /отъ существит. *žena*/, греч. *νυμφα*/отъ сущест. *νυμφη*- молодая женщина, нимфа/, въ санскритѣ одно слово-*amba* /отъ существит. *ambā*- мать/. Обыкновенно въ санскритѣ этотъ падежъ оканчивается въ данныхъ основахъ на -e- по предположенію изъ первоначальнаго -əi-.

Очень многочисленны тѣ случаи, когда -ə- выступаетъ при чередованіи гласныхъ въ корняхъ на - -ā-, -ē-, -ō-. Мы привели уже примѣръ для -ə-, чередующагося съ -ā-, причастіе прошед.времени отъ глагола съ корнемъ **stā* Относительно звука -ə-, выступающаго при чередованіи к о р н е й съ долгими гласными - -ā-, -ē-, -ō-, не можетъ быть никакихъ сомнѣній - здѣсь онъ признается всѣми. Зато при чередованіи падежныхъ окончаній /напр. зват. пад.ед.ч. отъ основъ на -ā-/ и тамъ, гдѣ онъ выступаетъ самостоятельно, нѣтъ необходимости предполагать его существованіе.

Такъ, если мы сравнимъ санскр. *duhitar* и греч. *θυγατηρ* съ ст.-слав. *došti* и готск. *dauhtar*, то увидимъ, что въ

этихъ языкахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ предполагаемаго - *ə* -. Поэтому, основываясь на свидѣтельствѣ ст.-слав. и готск. языковъ, можно предположить, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ никакого - *ə* - въ этомъ словѣ не было и что скр.-*i*-,какъ и греч.-*α*- могли возникнуть независимо другъ отъ друга эвфонически - подъ вліяніемъ неудобопроизносимаго сочетанія согласныхъ. Весьма сомнительно и не имѣетъ никакихъ прямыхъ данныхъ также существованіе - *ə* - въ зват. пад.основъ жен.рода на -*ā*-, и можно съ полнымъ правомъ предполагать, что окончаніе здѣсь было - -*ă*-.

Указанныя нами слова - скр.*pitar*, греч.*πατήρ* и т.д. находятся въ связи съ Ин.-Евр. корнемъ**pā*, отъ котораго въ санскритѣ образуется глаголъ со значеніемъ - охранять От средняго вида этого корня — *pa*- могли быть образованы: греч.*πατήρ* , лат.*pater* и готск.*fadar*. Отъ слабаго вида — **p*- скр.**ptar* , въ которомъ впослѣдствіи эвфонически развился звукъ - *i* - послѣ -*p*-, и такимъ образомъ возникла историческая форма -*pitar*.

Указываютъ, что - *ə* - было падежнымъ окончаніемъ въ имен., винит.и зват. падежахъ множ.ч. причастій сред.р. Напримѣръ: скр.*bharanti* /отъ глагола - *bharāmi*- несу/ и греч.*φέροντα* /отъ глагола - *φέρω* - несу/. Падежныя окончанія возникли, однако,изъ указательныхъ частицъ.Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было двѣ такихъ частицы - -*a*- и -*i*-. При образованіи данной формы греческій языкъ предпочелъ частицу -*a*-, санскритъ — -*i*-.

Что касается до окончаній -*taki* и *μεϑα*, то нѣтъ нужды возводить ихъ къ общей формѣ съ -*ə*-. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ данномъ случаѣ могло быть діалектическое различіе, и санскритъ усвоилъ однѣ формы, а греческій - другія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію двугласныхъ, сперва краткихъ, потомъ долгихъ.

Двугласные краткіе.

-*ai*.

Ин.-Евр.-*ai*- даетъ въ греческомъ - -*αι*-, литовскомъ -*ai*-, -*ё*-, готск.-*ai*-, древне-латинскомъ - -*ai*-, классич. латинскомъ - -*ae*- /= -*ē*- открытому/, въ скр.-*e*- /въ вендѣ тоже -*e*-, но болѣе близкое къ дифтонгу, чѣмъ въ скр./ въ ст.-слав.- -*ě*-. Приведемъ примѣры. Ст.-слав. *lěvъ*, греч. *λαιός* /изъ первоначальнаго ˣ-*λαιϝος*/, лат. *laevus*. Во всѣхъ языкахъ - прилагательное со знач.- лѣвый/.

Далѣе - ст.-слав. *sětь* /существит. - сѣть/, скр. *setu*- /прилагат. со знач.- связывающій/, лат. *saeta* /существит. со знач.- волосъ, щетина/.

Дифтонгъ -*ai*- служилъ окончаніемъ нѣкоторыхъ формъ. Такъ, въ имен., винит. и зват.пад. двойственнаго числа указат.мѣстоим.жен.рода мы можемъ предполагать -*ai*. Напримѣръ: ст.-слав.*tě*, лат. *is-tae* /отъ сложнаго указательнаго мѣстоименія -*iste* ; двойственнаго числа въ латинскомъ языкѣ не сохранилось, и форма его получила значеніе множ.числа/, скр. *te*. Затѣмъ въ основахъ жен.рода

на -*ā*- въ той же формѣ. Напримѣръ: ст.-слав. *dvě rącě* /отъ существит.- *ręka*- рука/, скр. *ambe* /отъ существит. *ambā*- мать/. Въ пра-языкѣ здѣсь вѣроятно было окончаніе -*āi*-, но оно сократилось въ -*ai*- вездѣ, даже въ санскритѣ, почему мы и имѣемъ *ambe*.

-*ei*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*ei*- даетъ въ греческомъ языкѣ -*ει*-, лит.-*ei*-,*ė*- , готск.-*ei*- /= -*ī*-/, въ древне-лат.-*ei*-, въ классич.лат.языкѣ -*i*-, въ скр.- *e*-, въ ст.слав. среднее -*i*-. Напримѣръ: ст.-слав.*zima*, греч.*χεῖμα* /буря, холодъ/ и *χειμών* /зима, холодное время года/, лит.*žėma*, скр. *hemanta*/зима/. Другой примѣръ - въ Ин.-Евр.пра-языкѣ былъ корень -*i* -; отъ него образовывался глаголъ со знач. итти. Сильный видъ отъ этого корня --*ei*- служилъ для образованія ед.ч.наст.вр. Возьмемъ 3 л.ед.ч.наст.вр. - въ санскритѣ -*eti* , греч. *εἶσι* , лат. *īt*, ст.-слав. *idet*/Въ ст.-слав. языкѣ имѣемъ образованіе наст.вр. при помощи особаго суффикса - -*d*-.

Въ греческомъ языкѣ въ *κοινή* /общегреческій языкъ/ - *ει* - произносилось очень закрыто - почти какъ - *ī* -.

Въ латинскомъ языкѣ въ классическій періодъ на мѣстѣ Ин.-Евр. дифтонга -*ei*- находимъ простой гласный - -*ī*-. Въ древнемъ латинскомъ языкѣ, какъ показываютъ надписи, этотъ дифтонгъ сохранялся; напр.- *deico* /классич.*dīco* /, *deivos* /классич.-*dīvus*/. Приблизительно

въ III вѣкѣ до Р.Х. начался переходъ -*ei*- въ -*ī*- сперва въ неударяемыхъ, а потомъ и въ ударяемыхъ слогахъ. Не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ случаевъ, когда написаніе -*ei*- передаетъ исконный латинскій дифтонгъ - -*ei*- и когда оно стоитъ вмѣсто -*ī*- или -*ē*-, какъ мы указывали раньше [*veivos* вм. *vīvus*, *decreivit* вм. *decrevit*]. Какъ особенно ясно показываетъ латинскій языкъ, дифтонгъ -*ei*- стремится сократиться въ простой гласный.

-*Oi*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*oi*- даетъ въ греч. яз.-*οι*-, въ др.-латинскомъ -*oi*-, -*oe*-, въ классич.лат.-*ū*- [иногда сохраняется старое традиціонное написаніе - -*oe*-], въ литов. -*ai*-, -*ë*-, въ скр. -*ē*-, готск.-*ai*-, ст.-слав. -*ě*-.

Напримѣръ: ст.-слав.*vědě* /3 л.ед.ч. отъ глагола со знач.- знать/, греч.*ϝοῖδε* /3 л.ед.ч. отъ недостаточнаго глагола - знать/, скр.*veda* /3 л.ед.ч. *Perfecti activi* отъ глагола - видѣть - я увидѣлъ, я знаю/, готск. *wait* /3 л.ед.ч. прош.вр. отъ глагола -*weitan*- видѣть/. Какъ показываетъ греческій языкъ, здѣсь былъ дифтонгъ -*oi*-. Еще примѣръ - ст.-слав.*cěna* /цѣна/, лит.*kaina* греч.-*ποινή* /пеня, наказаніе/, зендское слово -*Kaina*. Далѣе - лат.-классич.*ūnus* /древне-лат.*oinos*/, греч.*οἰνή* /одно очко въ игральной кости/, ст.-сл.*od-inъ* [въ ст.-слав.-*i*- объясняется изъ другого вида корня - съ -*ei*-; -*od*- - приставка], готск.*ains* .

Въ латинскомъ языкѣ переходъ -*oe*- въ

-*ū*- произошелъ сравнительно поздно. Еще у Плавта /III в. до Р.Х./ мы встрѣчаемъ -*oe*-. Въ нѣкоторыхъ словахъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ оффиціальной письменной традиціи -*oe*- сохраняется даже въ классическомъ языкѣ. Напр., *foedus* /договоръ/, *poena* /наказаніе - заимствованное изъ греческаго языка-*ποινή* /. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникли двойныя формы - *poenus* и *pūnus*/кареагенянинъ/.

Дифтонгъ -*oi*- встрѣчался въ Ин.-Евр. пра-языкѣ также въ нѣкоторыхъ формахъ. Напримѣръ - въ именит.пад.мн.ч. указательнаго мѣстоименія съ основой на -*o*- - греч.*τοι*, скр.*te*, лат.*is-ti* , ст.-сл.*ti*, готск.*þai*. Въ латинскомъ и ст.-слав., можетъ быть, -*i*- восходитъ не къ -*oi*-, а къ -*ei*-, такъ какъ въ пра-языкѣ могли быть рядомъ чередующіяся формы -**toi* и **tei* . Санскритъ ничего не говоритъ намъ о качествѣ дифтонга.

-*au*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*au*- въ санскр. даетъ -*ō*-, въ ст.-слав.-*u*-, въ греч., лат., готск. и лит.- сохраняется неизмѣннымъ. Приведемъ примѣры: греч. *ταῦρος* , лат. *taurus* , ст.-сл. *turъ*. Во всѣхъ языкахъ - существительное со знач.- быкъ. Еще примѣръ: ст.-слав.*suchъ*, греч. *αὖος* /изъ первоначальнаго **σαυσος* /, скр.*çosa-s*, лит.*sausas*. Во всѣхъ языкахъ - прилагательное - сухой/.

Послѣдній примѣръ: лат.*augeo* , греч. *αὔξω* , готск. *aukan*/во всѣхъ языкахъ - глаголъ - увеличивать, умножать/ и того же корня скр. *ojas* /сущ.- сила,могущество/.

-*eu*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*eu*- даетъ въ скр. -*o*-, въ греч.сохраняется неизмѣннымъ, въ лат.-*ū*-, въ ст.-сл.-*u*-, въ литов.-*au*-, въ готск. своеобразный дифтонгъ -*iu*- /-*i*- слоговое, -*u*- — нѣтъ/. Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень *bheudh*. Отъ этого корня мы имѣемъ въ греческомъ глаголѣ - *πεύθομαι* [употребляется, только въ общемъ залогѣ со значеніемъ - спрашивать, узнавать, наблюдать; -*ϑ*- — соотвѣтствуетъ Ин.-Евр.-*dh*-, а -*π*- вмѣсто ожидаемаго звонкаго -*β*- — вслѣдствіе ассимиляціи съ глухимъ - -*ϑ*-/. Въ санскр.отъ этого же корня - *bodhāmi*/I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола со значеніемъ - замѣчать, знать/. Въ ст.-слав.-*bljudą*, соврем. русск.- блюду. Ст.-слав. *bljudą* изъ первоначальн.-*biudą*; звукъ -*l*- эвфоническій, образовавшійся, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, изъ -*i*-. Въ готск.-*biudan*/имѣть видъ; предлагать, давать/. Въ лит. *baudžiu*

Еще примѣръ: греч. *ῥεῦμα* /изъ первонач.*σρεῦμα*; сущ. со знач.- потокъ, теченіе/, русск. и ст.-слав.*struja*/изъ первонач.-*sruja* ; -*t*- звукъ эвфоническій, требуемый всегда законами благозвучія ст.-сл. и русск. языковъ между -*s*- и -*r*-. Въ санскритѣ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ *srotas* /существит. со значеніемъ - теченіе/.

-*ou*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*ou*- даетъ въ санскр. -*o*-, въ греч.-*ου*- /по произношенію - -*ū*-/, въ др.-лат.-*ou*-,

въ классич.лат.- *ū*-, въ ст.-слав -*u*-, въ готск. и лит. -*au*-. Напримѣръ: ст.-сл. *lučь*, лат. *lūceo*, [глаголъ со знач.- блистать, сіять/, греч. λευκός /прилагательное - сверкающій, бѣлый/, скр. *rocayati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола - блистать, нравиться/. Для этихъ словъ мы предполагаемъ общій корень **louq*, который могъ чередоваться съ **leuq*. Послѣдній видъ корня мы имѣемъ въ греч. λευκός и въ готск. *liuhaþ* /существит. со знач.- свѣтъ/. Еще примѣръ: лат. *ruber* [изъ первон.-**ruder*] и *rufus*/діалектическая, вѣроятно - осская форма, какъ показываетъ -*f*-/, лит. *raudas*, ст.-сл.*rudъ*, готск. *rauþs*, современ. нѣмецк. *rot*. Во всѣхъ языкахъ - прилагательное со значеніемъ - красный.

Долгіе двугласные.

-*āi*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*āi*- даетъ въ санскр.- *ai*- /передъ гласными -*i̯*- переходитъ въ -*j*- и получается простое -*ā*- съ слѣдующимъ за нимъ -*y*-, который принадлежитъ другому слогу. Въ греч.языкѣ сокращается въ -*αι*-, или же сохраняетъ долготу въ такъ называемыхъ не настоящихъ дифтонгахъ - -*ᾳ*-, -*ῃ*-, фонетически равныхъ простымъ долгимъ гласнымъ -*ᾱ*- и -*η*-; въ др.-лат.языкѣ сокращается въ -*ai*-, въ классич.лат. въ -*ae*-, въ ст.-слав.даетъ то же, что и -*ai*- — -*ě*-, въ лит.- *ai*-, въ готск.-*ai*-. Напримѣръ: скр. *āyas*/существит.- жизнь/, греч. αἰών изъ первоначальнаго-αἰϝών /существит.- вѣкъ, время жизни/,

ἀεί изъ первонач. ^{x}*αἰϝει* /нарѣчіе - всегда/, лат. *aevum* /вѣчность, вѣкъ/, готск. *aiws* /вѣкъ/, совр.нѣмецкое *ewig* /прилагательное - вѣчный/.

Дифтонгъ -*āi*- былъ также характернымъ окончаніемъ для нѣкоторыхъ формъ, напр., дат.пад.ед.ч. основъ жен.р. на -*ā*-. Въ ст.-сл. имѣемъ -*ращѣ* /отъ *рака*- совр.русск.- рука/, греч. *χώρᾳ* /отъ существит. *χώρᾱ* - страна/, лат.- *aquae* /отъ *aqua*- вода/, лит. *rãnkai*/отъ сущ. *ranka* - рука/.

Въ литовскомъ языкѣ, находясь въ ударяемомъ слогѣ, дифтонгъ былъ долгимъ, въ неударяемыхъ - краткимъ. Явленіе это стоитъ внѣ зависимости отъ Ин.-Евр. краткихъ и долгихъ дифтонговъ; хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и бываютъ совпаденія, но они случайны.

-*ēi*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*ēi*- даетъ въ греч. яз.-*ει*- и -*ῃ*-, въ лат.-*ī*- /изъ древняго -*ei*-/, въ лит.-*ei*-, въ готск. -*ē*-. Для ст.-слав. языка опредѣленныхъ примѣровъ нѣтъ. Укажемъ примѣры: греч. *ἔδειξα* /аористъ отъ глаг. *δείκνῡμι* показываю/, лат. *dīxi* /*Perf.* отъ *dīco* - говорю/. Какъ показываетъ санскритъ, глаголы съ кореннымъ -*ei*- имѣли въ формѣ аориста корень въ сильномъ видѣ - -*ēi*- /въ лат.- *dīxi* восходитъ къ формѣ аориста/. Напримѣръ: скр. *araikṣa* /I л.ед.ч. аориста отъ глагола со знач.- оставлять/,греч. *ἔλειψα* /I л.ед.ч. аориста отъ глагола -*λείπω*- оставляю, покидаю,. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень 2-хъ послѣднихъ

глаголовъ былъ въ среднемъ видѣ - *leiq[u], въ сильномъ - lēiqu.

-ōi -.

Ин.-Евр. дифтонгъ - ōi - даетъ въ скр.- āi -, въ греч. - oi -, - ῳ -, въ др.-лат.- oi -, въ классич.лат.- i - /переходной ступенью было - ei -/, въ лит.- ai -. Въ готскомъ и ст.-слав. языкахъ указанiй нѣтъ. Теоретически мы можемъ предположить, что въ этихъ языкахъ долгiй дифтонгъ сократился и далъ тѣ же отраженiя, что и краткiй - - oi -, т.е. въ готскомъ - - ai - и въ ст.-слав.- ě -, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ - - i -. Примѣровъ для этого дифтонга въ корнѣ словъ нѣтъ. Зато онъ встрѣчался въ нѣкоторыхъ формахъ. Такъ, въ Instrumentalis'ѣ множ.ч. Ин.-Евр. основъ муж.рода на - o - мы предполагаемъ окончанiе - ōis -. Въ санскритѣ им. форму devais /отъ существ. deva- богъ/. На ст.-сл.почвѣ дифтонгъ не сохранился. Тамъ - ōis - дало - ūis -, откуда *ūi -, - ū - и - y -, которое мы имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ рабы и т.д. На греч.почвѣ имѣемъ сокращенiе въ - oi - - λύκοις. На латинской - сокращенiе: lupīs. Этотъ дифтонгъ мы предполагаемъ и для дат.пад.ед.ч. тѣхъ же основъ. Въ санскритѣ имѣемъ здѣсь - āya - devāya [отъ deva; окончанiе расширилось прибавленiемъ частицы - a -] и въ указательномъ мѣстоименiи - въ чистомъ видѣ - - ai -, наприм.- tasmai. Въ греч.языкѣ имѣемъ здѣсь не настоящiй дифтонгъ - ῳ -, напр., λυκῳ /отъ λύκος/. Въ лат.классич.- - ō - - lupō /отъ lupus/; въ др.-лат. имѣемъ еще - oi -, наприм.-

populoi romanoi/отъ populus romanus- римскій народъ/.

-ā̆u-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -ā̆u- даетъ въ скр.-au-, въ греч. -αυ -, въ извѣстныхъ случаяхъ - -η - /изъ -ηϝ-/, въ лат.-au-, въ лит.-au- /иногда и -a-/, въ готск.-au-. Для ст.-слав. ясныхъ примѣровъ нѣтъ, но теоретически мы можемъ предположить, что -ā̆u-, какъ и -au- дало - -u-. Приведемъ примѣры. Греч. ναῦς /корабль/, скр. naus, лат. nāvis [значеніе то же, что и въ греч. и скр.]; въ лат. языкѣ это слово перешло въ основы на -i-, и потому дифтонгъ распался на -ā- и согласный - -v-/. Еще примѣръ: лат.aurora/утренняя заря/ изъ первонач.*ausosa ; въ греческомъ соотвѣтствуетъ ἠώς [встрѣч.у Гомера какъ собственное имя богини утренней зари] изъ первоначальн. -ἠϝσος . Этотъ же дифтонгъ мы предполагаемъ и для общаго корня въ лит.saule /существит.- солнце/ и греч.ἠέλιος /значеніе то же, что и въ лит.яз./ изъ первон. σαϝέλιος Наше солнце и ст.-слав.slъnce восходятъ къ тому же корню, но только въ слабомъ видѣ.

-ēu-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -ēu- далъ въ скр.- o -, въ греч. -ευ-, въ лит. своеобразный дифтонгъ, правильнѣе - трифтонгъ,- -iau /изъ ḙeu /. Въ лат., ст.-слав. и готск. языкахъ - ясныхъ примѣровъ нѣтъ. На ст.-слав.почвѣ можно apriori предполагать - -u-. Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ корень -çru-; отъ этого корня образуется

глаголъ со значеніемъ - слышать. Въ сигматическомъ аористѣ этого глагола въ I л.ед.ч. мы имѣемъ данный коренъ въ сильномъ видѣ -*a-çrau-ṣ-am* Здѣсь скорѣе можно предположить -*ēu*-, чѣмъ -*ōu*-. Въ родствѣ съ этимъ корнемъ находятся ст.-сл.- *slyšati* , *sluchъ*. Яснѣе другой примѣръ. Въ санскритѣ мы имѣемъ слово *dyaus*/небо/; ему соотвѣтствуетъ греч. *Ζεῦς* /Зевсъ - богъ неба/. Этотъ же дифтонгъ - -*ēu*- мы можемъ предполагать и въ формѣ мѣстн. пад. основъ на -*u*-. Въ санскритѣ мы имѣемъ -*au*-, напр. *sunau*. Готскій языкъ показываетъ въ этихъ основахъ чередованіе -*ēu*- съ -*ōu*- /напр., зват.пад.ед.ч.отъ *sunus*-*sunau*/, а греческій съ -*ēu*- /напр., имен.пад.мн.ч.отъ существит. *πῆχυς* - локоть будетъ - *πήχεις* изъ* *πηχεϝες* /. Какой изъ этихъ дифтонговъ былъ въ другихъ языкахъ нельзя сказать съ опредѣленностью.

-*ōu*-.

Ин.-Евр. дифтонгу -*ōu*- соотвѣтствуютъ въ санскритѣ -*au*-, въ греч.-*ου* - /фонетически = -*ū*-/. Въ ст.-слав., латинск. и литовск. языкахъ - встрѣчающіеся примѣры сомнительны. Въ готскомъ теоретически должно быть - -*au*-. Приведемъ примѣры: скр.*gaus*/быкъ/, греч. *βοῦς* /значеніе то же/. Въ окончаніи имен., винит. и зват.падежей дв.ч. основъ на -*o*- можно предполагать чередованіе -*ō*- и -*ōu*-. Возьмемъ числительное 8; въ большинствѣ языковъ оно имѣетъ окон. двойственное число - лат.*octō*, греч.-*οκτω*, скр. *astau* и въ ведійскомъ языкѣ рядомъ -*astā* и

astau, въ готск. окаменѣлая форма - *ahtau*, восходящая, какъ и ведійская-*astau*, къ Ин.-Евр.формѣ - *oktōu* .

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе, въ самыхъ грубыхъ чертахъ, тѣхъ соотвѣтствій, какія имѣютъ въ отдѣльныхъ языкахъ Ин.-Евр. гласные простые и дифтонги. Мы видѣли, что въ отдѣльныхъ языкахъ дифтонги стремятся къ сокращенію въ простые гласные; особенно ясно это стремленіе въ латинскомъ языкѣ въ неударяемыхъ слогахъ. Нужно указать еще и на то, что въ Ин.-Евр. языкахъ извѣстные гласные, сочетаясь съ другими гласными, давали простые долгіе гласные. Явленіе это называется - стяженіемъ. Такъ, - *ā-* или - *ă-* + - *ā̆-* = - *ā-*. Подобный законъ мы имѣемъ въ санскритѣ и другихъ языкахъ. Мы имѣемъ это явленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда основа исходитъ на -*a*- и къ ней присоединяется суффиксъ съ начальнымъ простымъ гласнымъ. Напримѣръ: дат.пад.ед.ч. жен.р. основъ на - *ā-*. Здѣсь къ основѣ, исходившей на - *ā-*, прибавлялся суффиксъ -*ai-* /или -*āi-*/, и получалось окончаніе съ долгимъ дифтонгомъ - греч. χώρᾳ . Далѣе - *ā̆-* + - *e* - давало - *ā-*. Напримѣръ, въ этихъ же основахъ имен.пад.мн.ч. получался присоединеніемъ суффикса - -*es*-. Такое образованіе мы имѣемъ въ санскритѣ - *senās* изъ *senā+es* /отъ сущ. *senā*- война/. Въ греч., лат. и ст.-слав. мы имѣемъ въ этомъ падежѣ мѣстоименное окончаніе - -*oi*-, -*ai*-. Далѣе - *ā̆+o* = = - *ā-*. Сочетаніе - -*e-* + -*o-* /или -*a-*/= -*ē-*. Такіе случаи мы имѣемъ тогда, если именная основа или основа гла-

гола исходила на -*e*- и къ ней присоединялся суффиксъ съ начальнымъ -*a*- или -*o*-. Могло встрѣчаться подобное сочетанiе и въ другихъ случаяхъ. Напримѣръ: лат. *ēgi* /perfectum act. отъ глагола *ago* - веду, гоню/ объясняютъ изъ *e* + *agi*. Въ настоящее время есть и другое объясненiе, но мы остаемся при старомъ. Сочетанiе -*e*- + -*e*- = -*ē*-. Такъ, въ лат.языкѣ имѣемъ *ēdimus*/I л.мн.ч. отъ глагола *ědere* ѣсть/; эта форма съ -*ē*- объясняется изъ *e+edimus*

Сочетанiе -*o*- + -*a*- /или -*o*-/ даетъ -*ō*-. Напримѣръ: имен.пад.мн.ч. муж.рода отъ указательнаго мѣстоименiя - **tōi* объясняется изъ -*to*- + -*oi*-. Въ санскритѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ - -*te*-, въ ст.-слав. -*ti*- /изъ *tōi*/. Исконный долгiй дифтонгъ сократился даже въ санскритѣ, почему имѣемъ -*te*-, а не -**tai*-.

Сочетанiе -*o*- + -*e*- = -*ō*-. Въ имен.пад.основъ муж.р. на -*o*- имѣемъ -*ōs*-, какъ показываетъ санскритъ, въ которомъ сохранилось это образованiе -*devās* /отъ *deva*- богъ Въ родит.пад.мн.ч. этихъ же основъ имѣемъ - -*ōm*- изъ -*o*- + -*ōm*-. Въ лат.*equum* /отъ *equus* - конь; болѣе древняя форма, чѣмъ *equōum* съ мѣстоименнымъ окончанiемъ. Срв. *istōrum* отъ *iste* - тотъ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, какъ напримѣръ, въ ст.-сл. произошло сокращенiе -*ōm*- въ -*on* откуда -ъ- - *rabъ*, *vlъkъ*. Въ греческомъ языкѣ -*m*- звукъ въ исходѣ не терпимый, и потому имѣемъ это окончанiе въ видѣ -*ων*- - *ἀνθρώπων* /отъ *ἄνθρωπος* - человѣкъ/.

Съ большой вѣроятностью можно предположить, что подоб

ныя стяженія существовали и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Этого не признавалъ Шлейхеръ. Фортунатовъ и вслѣдъ за нимъ Поржезинскій различаютъ по качеству стяженные долгіе и коренные долгіе гласные. Первые они называютъ прерывистыми, говоря, что произносились они не протяжно - -ā-, а отдѣльно другъ отъ друга, съ небольшимъ перерывомъ - -aa-. Здѣсь они приближаются къ старому взгляду, высказанному Шлейхеромъ.

Вопросъ о сокращеніи долгихъ гласныхъ въ краткіе можно отнести къ Ин.-Евр. эпохѣ, но имѣя при этомъ въ виду, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существовали діалектическія особенности. Напримѣръ:- -o- + -ois- = -ōis- въ окончаніи *Instrumentalis* 'а множ.числа основъ муж.рода на -o-. Могло случиться, что еще въ Ин.-Евр.эпоху въ нѣкоторыхъ языкахъ долгота сохранялась /скр.-āis-/, а въ другой части пра-языка могло произойти сокращеніе въ -ois- /греч. οις ,/. Такое предположеніе для насъ необязательно; мы свободно можемъ говорить, что сокращеніе произошло на почвѣ отдѣльныхъ языковъ.

Въ такомъ же положеніи находится и вопросъ объ удлиненіи краткихъ гласныхъ. Въ отдѣльныхъ языкахъ мы встрѣчаемъ очень много примѣровъ этого явленія. Напримѣръ, въ санскритѣ мы имѣемъ форму- līḍhás съ долгимъ -ī- /причастіе прош.соверш.времени отъ глагола съ значеніемъ - лизать/. Несомнѣнно эта форма возникла изъ болѣе первоначальной - *lizdhás . Звукъ - z -, какъ

несвойственный санскритскому языку, выпалъ, и предшествующій краткій гласный удлинился. Такое удлиненіе гласнаго называется з а м ѣ н и т е л ь н ы м ъ р а с т я ж е н і е м ъ. Оно имѣетъ мѣсто во всѣхъ языкахъ, которые различаютъ количество /т.е. долготу и краткость/ гласныхъ Замѣнительное растяженіе краткихъ гласныхъ мы встрѣчаемъ, кромѣ санскрита, и въ греческомъ языкѣ. Такъ, форма βούλεται /3 л.ед.ч. наст.вр. отъ глагола со знач.-хотѣть, желать/, какъ показываютъ діалекты, восходитъ къ первоначальному βολλεται. По выпаденіи -λ- предыдущій краткій гласный -ο- удлинился въ -ω-, откуда при закрытомъ произношеніи - -ου-.

Процессъ замѣнительнаго растяженія происходилъ сравнительно поздно, и къ Ин.-Евр. пра-языку его возводить нельзя. Тѣмъ не менѣе, принципіально говоря, мы можемъ допустить удлиненіе краткихъ гласныхъ и для Ин.-Евр. пра-языка.

Намъ необходимо также разсмотрѣть вопросъ и о такъ называемыхъ п а р а з и т н ы х ъ г л а с н ы х ъ звукахъ, т.е. о такихъ звукахъ, которые являются въ какомъ-нибудь языкѣ тамъ, гдѣ, основываясь на другихъ языкахъ, мы ихъ не ожидаемъ. Напримѣръ - греч. ἐρυθρός /прилагат.- красный/. Всѣ остальные языки имѣютъ то же слово безъ начальной гласной - скр. rudhiras, лат. ruber, готск.- rauþs, др.-русск. rudъ. Во всѣхъ языкахъ прилагательное со знач.- красный. Въ латинскомъ языкѣ мы тоже имѣемъ

рядъ случаевъ, гдѣ возникаютъ такіе паразитные, иначе - эвфоническіе гласные звуки. Напримѣръ - *poculum* /бокалъ/ изъ первоначальнаго - **poclom* . Въ *poculum* мы имѣемъ такое же полногласіе, какъ и въ русскомъ языкѣ, напримѣръ молоко. Конечно, нельзя отнести эти явленія къ Ин.-Евр. пра-языку. Они находятся въ связи съ чередованіемъ носовыхъ и плавныхъ, и мы еще будемъ о нихъ говорить.

Въ отдѣльныхъ языкахъ часто встрѣчается также и с ч е з н о в е н і е гласнаго. Если оно имѣло мѣсто въ началѣ слова, то на языкѣ классическихъ грамматикъ оно называлось ἀφαίρεσις /откуда въ русскихъ трудахъ терминъ - аферезисъ/; если въ концѣ слова, то - ἀποκοπή /откуда совр.русское - апокопа/; если въ серединѣ слова, то - συγκοπή /откуда совр.русское - синкопа/. Всѣ эти явленія мы можемъ предполагать и для Ин.-Евр. пра-языка. Въ спряженіи настоящаго времени въ ед.числѣ удареніе было на корнѣ, а въ множ.числѣ на окончаніи. Если мы возьмемъ Ин.-Евр.корень - *es* -, отъ котораго образовывался глаголъ со значеніемъ - быть, то въ I л.ед.ч. этотъ глаголъ долженъ былъ звучать - *ésmi* , во 2 л.множ.ч. *sté* ; т.е. неударяемый начальный гласный отпадалъ. Въ санскритѣ этимъ предполагаемымъ формамъ мы находимъ точное соотвѣтствіе - *asmi* /I л.ед.ч. наст.вр. отъ глагола - быть/ и *stha* /2 л.мн.ч./. Не ограничиваясь однимъ только аферезисомъ, мы можемъ принять для Ин.-Евр. языка и всѣ другіе виды исчезновенія гласныхъ. Санскритъ показываетъ намъ, что

въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти явленія были очень древни. Въ отдѣльныхъ языкахъ мы имѣемъ примѣры этихъ явленій въ болѣе позднее время. Таковы, напримѣръ, синкопы: въ латинской формѣ - *reppuli* /I л.ед.ч.прош.соверш., образованнаго удвоеніемъ отъ глагола - *repello* - отгонять/ изъ болѣе первоначальнаго - **repepuli* , въ числительномъ - *undecim* изъ **unudecim*, въ существ.- *hospes* /связанный узами гостепріимства/ изъ **hostipes* , которое дало сперва по выпаденіи -*i*- - *hostpes* , а затѣмъ -*t*- выпало, находясь въ неудобопроизносимомъ сочетаніи согласныхъ. Очевидныя новообразованія мы имѣемъ въ греч. *τράπεζα*/сущ. - столъ о четырехъ ножкахъ/ изъ первоначальнаго - *τετράπεζα* ; въ лат.- *nutrix* /кормилица/ изъ - **nutritrix* /ср. глаголъ *nutrio* - кормлю/, *semestris* /прилагат.- полугодичный/ изъ **semimestris* , въ ст.-слав.-въ формахъ сравн. степени, напр.-*dobrějь* изъ *dobrě+jejь*

Укажемъ еще на явленіе п е р е с т а н о в к и гласныхъ, называемое по гречески *ἐπένθεσις* Примѣры этого явленія для звука -*ι*- мы указывали въ греч.языкѣ, гдѣ наст. вр. отъ глагола *φαίνω* возникло изъ *φανιω* . Послѣ перестановки звукъ -*ι*-, слившись съ предшествующимъ гласнымъ, далъ дифтонгъ -*αι*-. Въ Зендѣ это явленіе очень распространено. Тамъ мы имѣемъ его не только послѣ плавныхъ и носовыхъ, какъ въ греческомъ, но и послѣ всѣхъ остальныхъ согласныхъ. Напримѣръ - *paiti* изъ **pati* /господинъ, мужъ/. Явленіе перегласовки / *Umlaut*/ въ

германскихъ языкахъ объясняется также перестановкой.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ мы не встрѣчаемъ этого явленія /санскритъ, латинскій, ст.-славянскій и др./, то мы не можемъ предполагать существованія его въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, а должны принять, что оно развилось на почвѣ отдѣльныхъ языковъ.

При встрѣчѣ гласныхъ звуковъ различныхъ словъ въ одной и той же фразѣ происходятъ явленія уподобленія, сліянія и выпаденія. Особенно богатый матеріалъ для наблюденія даютъ греческій и латинскій языки. Въ греч.языкѣ выпаденіе конечнаго гласнаго одного слова передъ начальнымъ гласнымъ слѣдующаго за нимъ слова называется - κρᾶσις /смѣсь, соединеніе/. Его мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ, какъ - ἀπαὐτῶ изъ ἀπό /предлогъ со значен.- отъ/ и αὐτῶ /дат.пад. отъ мѣстоим.- самъ/, τἄλλα изъ τά /имен. и вин. пад.множ.ч.ср.рода отъ опредѣленнаго члена - - ὁ -/ и ἄλλα /та же форма отъ прилагательнаго - другой, иной/.

Подобныя явленія могли имѣть мѣсто и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Мы упоминаемъ о нихъ потому, что звуки очень часто измѣняются именно въ силу тѣхъ условій рѣчи, въ которыя они попадаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

--o--

Перейдемъ къ вопросу объ ударенiи въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, удареніе слова / Wortaccent / было въ Ин.-Евр.пра-

языкѣ свободнымъ. Заключаемъ мы это главнымъ образомъ изъ санскрита. Можно при этомъ имѣть въ виду и греческій; въ пра-греческомъ языкѣ удареніе могло стоять на 4-мъ и даже на 5-мъ слогѣ отъ конца слова.

Глагольныя формы имѣютъ удареніе обычно на ихъ окончаніи. Объясняется это тѣмъ, что въ Ин.-Евр.пра-языкѣ глагольныя формы не имѣли ударенія въ главномъ предложеніи; ведійскіе тексты ставятъ удареніе на глаголѣ только въ зависимыхъ и вопросительныхъ предложеніяхъ. Мы имѣемъ основаніе также предполагать, что въ пра-латинскомъ языкѣ удареніе стояло отъ конца дальше, чѣмъ въ классическомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, кромѣ греческаго и санскрита, также славянскій и, особенно, литовскій языки, гдѣ удареніе осталось свободнымъ. Вопросъ о мѣстѣ ударенія имѣетъ большое значеніе для исторіи формъ спряженія и склоненія. Онъ стоитъ также въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о чередованіи гласныхъ. Сокращаться могли только неударяемыя гласныя: подъ удареніемъ долгота сохранялась. Относительно качества ударенія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ можно сказать, что оно имѣло скорѣе музыкальный, чѣмъ экспираторный характеръ. Но все-же надо допустить, что рядомъ съ музыкальнымъ существовало и экспираторное удареніе. При вопросѣ о чередованіи различныхъ по качеству гласныхъ, напримѣръ - -*o*- и -*e*-, можно сослаться на музыкальное удареніе, но въ вопросѣ о сокращеніи долгихъ гласныхъ, т.е. при количе-

ственномъ чередованіи, надо имѣть въ виду также и экспираторное.

СОНАНТЫ.

Сонанты, т.е. плавные и носовые гласные звуки, подобно обыкновеннымъ гласнымъ, могутъ быть и краткими и долгими. Образовывались они только въ неударяемомъ слогѣ и разсматриваются какъ слабый видъ корней, которые въ среднемъ видѣ имѣютъ передъ соотвѣтствующимъ сонорнымъ чистый гласный. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ соотвѣтствій, какія они имѣютъ въ отдѣльныхъ языкахъ. Соотвѣтствія эти будутъ различны, смотря по тому, въ какомъ положеніи находился сонантъ.

-m̥-

Ин.-Евр. сонанту -m̥- передъ согласнымъ /большей частью передъ -t-/ соотвѣтствуютъ: въ санскритѣ - -a-, греч.-α-, лат.-en- /передъ зубнымъ; передъ губнымъ должно быть - -em-/, ст.-сл.-ę-, лит. -im-, готск. -un-.

Напримѣръ: числительное 100 - въ скр. çatam, греч. ἑ-κατόν /-ἑ- = скр.-sa- въ sa-hasra/тысяча/ и имѣетъ объединительное значеніе - въ греч. одно сто, въ скр.- одна тысяча/, лат. centum, готск. hund, лит. szimtas, въ ст.-слав. sъto вмѣсто ожидаемаго *sęto. Всѣ попытки объяснить ст.-слав.форму непосредственно изъ предполагаемой Ин.-Евр.- k̑m̥tóm - слѣдуетъ признать неудачными. Наиболѣе вѣроятно предположеніе тѣхъ, кто считаетъ это

слово заимствованнымъ изъ иранскихъ языковъ, а именно изъ персидскаго.

Еще примѣръ: греч. *βασκω* /I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола со знач.- итти/, скр. *gachati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола съ тѣмъ же знач., что и въ греч./, лат. *inventio* изъ первонач.- **ingventio* /сущ.- находка, изобрѣтеніе/. Корень въ этихъ формахъ предполагаютъ въ Ин.-Евр. праязыкѣ въ видѣ -*gʷm̥*-. Этого же корня греч. *βασις* /шагъ, ходъ/, скр. *gatis* /сущ.- ходъ, путь/.

Рефлексы -*m̥*- мы имѣемъ также въ порядковомъ числительномъ - десятый: ст.-слав. *desętь* , лит. *deszimtas* , греч. *δέκατος*

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто ожидаемаго -*em*- имѣемъ -*im*-, напримѣръ - *simplex* /прилагательное - простой/ изъ первонач. *semplex* . Здѣсь *sem* соотвѣтствуетъ греч. -*ἁ*- въ такихъ словахъ, какъ *ἁπλοῦς* /простой/, *ἅπαξ* /нарѣч.- однажды/ и восходитъ къ Ин.-Евр.-*sm̥*-.

Нѣкоторыя незначительныя особенности мы имѣемъ въ томъ случаѣ, если -*m̥*- стоитъ п е р е д ъ п о л у - г л а с н ы м ъ -*i̯*-. Въ санскритск.языкѣ -*m̥*- даетъ тогда - -*am*-, въ греч.-*αν*-, въ лат.-*en*-, въ ст.-слав. особыхъ отличительныхъ отъ общаго случая примѣровъ нѣтъ. Такъ, въ скр. мы имѣемъ *gamyāt* /3 л.ед.ч.жел.наклоненія отъ указанн.глагола - итти/. Здѣсь -*am*- объясняютъ не изъ средняго вида корня, а изъ слабаго. Такой же случай

мы имѣемъ въ греч. *βαίνω* /I л.ед.ч. отъ глагола - итти/ изъ пернач. **βανίω* /по закону перестановки - *ἐπένθεσις*/, и въ лат. *venio* изъ **guenio* /I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - приходить/, которые можно возвести къ общей Ин.-Евр. формѣ - **gᵘm̥iō*

Замѣчательно еще сочетаніе -*m̥*- + -*m*-, какъ согласный; мы имѣемъ такой случай при образованіи превосходной степени и числительныхъ порядковыхъ, черезъ прибавленіе суффикса -*mo*-; въ латинскомъ языкѣ такое сочетаніе: -*m̥*- + -*m*- даетъ -*im*-. Напримѣръ, порядковое числительное - десятый -, скр. *daçamas* лат. *decimus* изъ первоначальнаго **dekm̥mo-s*. Въ остальныхъ языкахъ здѣсь употребляется другой суффиксъ - -*to*-; см.то же числительное порядковое въ греч. и другихъ языкахъ, приведенное выше.

Такое объясненіе хотя и допустимо, но не всегда. Это же сочетаніе предполагаютъ и въ ст.-слав. *žьmą*/соврем. русск.- жму/, возводя -*ьm*- къ -*m̥m*-. Однако, это трудно предположить.

Въ исходѣ слова -*m̥*- даетъ въ санскр.-*am*-, въ греч. -*α*-, лат.-*em*-, ст.-сл.- *ь* - изъ -**ьm*, въ которомъ -*m*- по общему закону отпало, въ лит.- *į* - изъ первонач.-*im*-, въ готск. обычно /если не вліяли другія согласныя/-*un*-. Въ винит.пад.ед.ч. согласныхъ основъ окончаніе было -*m̥*-. Его мы имѣемъ въ санскр. *açmān-am*/отъ основы на -*n*- *açman*- камень/, въ греч. *ἄκμονα* /отъ сущ. *ἄκμων* - камень/, ст.-сл. *камень*, лат. *pedem*/отъ сущ. *pēs* - нога/,

греч. *ποδα* /отъ *πους* - нога, какъ и въ лат.яз., основа на *-d-*/, санскр. *padam* /отъ сущ. *pad-* шагъ, нога/. Этотъ же сонантъ былъ окончаніемъ и въ I л.ед.ч. сигматическаго аориста. Напримѣръ: санскр. *adikṣam*/отъ глагола со знач. - показывать/, греч. *ἔδειξα* /отъ глагола - *δεικνῦμι* значеніе то же, что и въ санскр./. 2 л.ед.ч. въ греч.- *ἔδειξας* образовано по аналогіи съ I лицомъ.

Еще примѣръ для *-m̥-* въ вин.пад.ед.ч.основъ на *-r-* ст.-слав. *materь*, греч. *μητέρα*, лит. *moterį*

Мы имѣемъ этотъ сонантъ и въ окончаніи числит.- 7. Срав.- греч. *ἑπτά* , лат. *septem* , готск. *sibun* , скр.- *sapta*.

-*m̥̄*-.

Примѣры для *-m̥̄-* сомнительны и не такъ ясны, какъ для *-m̥-*.

Передъ согласными [особенно передъ *-t-*] Ин.-Евр. сонантъ *-m̥̄-* даетъ въ санскр.- *-ām-* /передъ губнымъ/ и *-ān-* /передъ зубнымъ/, передъ фрикативными носовой элементъ еще болѣе сокращается и получается *-ān-* /*-ā-* назализированное, т.е. произносимое съ носовымъ оттѣнкомъ/. Въ греческомъ языкѣ можетъ соотвѣтствовать *-αμ-* /обычно съ краткимъ *-α-*/ и также *-μᾱ-* /въ іоническомъ діалектѣ и *-μη-*/. Въ лат.- *-am-* и *-mā-* Для ст.-слав., лит. и германскихъ языковъ ясныхъ примѣровъ - нѣтъ. Если *-m̥̄-* и имѣло мѣсто въ ст.-сл.языкѣ,то необходимо должно было произойти сокращеніе и получиться

то же, что и изъ -$\bar{n̥}$-. Приведемъ примѣры. Въ греческомъ имѣемъ причастіе прош.вр.страд.зал.- δμητός /діалектич. и первонач.форма - δμᾱτός / со знач.- укрощенный; того же корня сущ.- δμητήρ - укротитель. Въ санскритѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ тоже прич.прош.вр.страд.зал.- dānta-s /значеніе то же, что и въ греч./. Въ этихъ формахъ мы обыкновенно имѣемъ слабый видъ корня съ сонантомъ. Объяснить эти формы изъ -n̥- нельзя, и потому мы предполагаемъ существованіе -$\bar{n̥}$-. Греческую форму δάμνω /I л.ед. ч.наст.вр. отъ глагола - укрощать/ можно объяснить различно: изъ слабаго вида корня - -*dm̥- и -d$\bar{m̥}$- и изъ средняго - -*dam-. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ отъ этого корня слово domitor /укротитель/ вмѣсто ожидаемаго damitor. Очевидно, латинская форма восходитъ къ среднему виду корня съ основнымъ гласнымъ -o- — dom-. Латинское слово materia /вещество, начало/ тоже ставятъ въ связь съ этимъ корнемъ и объясняютъ его изъ первоначальнаго dmateria, восходящаго къ слабому виду - -*d$\bar{m̥}$-

- n̥ -

Ин.-Евр. краткій сонантъ n̥ - п е р е д ъ с о г л а с н ы м и даетъ въ скр.-a-, въ греч.-α-, въ лат. -en- передъ зубными /передъ губными -em-/, въ ст.-слав. -ę-, въ лит.-in-, въ готск.-un-. Приведемъ примѣры.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -men- /въ среднемъ видѣ/; въ слабомъ видѣ онъ звучалъ какъ -mn̥-. Въ санскритѣ отъ слабаго вида этого корня мы имѣ-

емъ слово *mati-s* /мысль/ и прич.прош.вр.страд.залога - *mata-s* - обдуманный /отъ глагола со знач.- думать, мыслить; въ среднемъ видѣ корень глагола имѣетъ въ санскр. форму *man* /. Въ греч.яз. санскр. *matas* соотвѣтствуетъ *ματός* , встрѣчающееся въ сложн.прилагательн. *αὐτό-ματος* /совершающійся по своей волѣ/. Въ лат.языкѣ отъ этого вида корня имѣемъ - *commentus* /прич.- вымышленный/ и *mēns* /сущ.- умъ, мысль, мнѣніе; въ именит.пад. послѣ -*n*- выпало -*t*- и по закону замѣнительнаго растяженія предшествующій гласный удлинился; въ род.пад.- *mentis* - онъ краткій/. Въ готск.яз. этотъ видъ корня представленъ въ словѣ - *munds*. Въ ст.-слав. имѣемъ -*pa-mętь*. Въ лит. причастіе - *mintas* /отъ глагола - думать/ и сложн.существительное - *at-mintis* /память/.

Передъ полугласнымъ -*i̯*- Ин.-Евр. -*n̥*- даетъ въ скр.-*an*, греч.-*αν*-, лат.-*en*-, герм.-*un*-, лит.-*in*-, ст.-сл.-*ьn*-. Такъ, въ ст.-славн.языкѣ отъ слабаго вида уже разсмотрѣннаго нами Ин.-Евр.корня -**men*-, образуется глаголъ - *mьnję* , совр.русск.- мню. Въ санскритѣ отъ корня - *han*- образуется глаголъ со значен.- бить, убивать, гнать . Въ желательномъ наклоненіи корень выступаетъ въ слабомъ видѣ, и потому въ формѣ *han-yā-t* /3 л.ед.ч. жел.наклон.- пусть онъ бьетъ/- слѣдуетъ предполагать не средній, а слабый видъ съ -*an*- изъ -*n̥*- передъ -*i̯*-; примѣта желат.наклоненія въ ед.числѣ звучала въ Ин.-Евр. пра-языкѣ какъ -*i̯ē*-. Въ связи съ этимъ кор-

немъ нах.ст.-слав.- *gъnati*

Въ исходѣ слова -*n̥*- даетъ въ санскритѣ -*a*-, въ греч. -*α*-, лат.-*en*-, ст.-сл.-*ь*-, лит.-*i̧*- /изъ первонач.-**in*/, готск.-*un*-.

Напримѣръ - скр. *nāma* /имя/ изъ **nāmn̥*, греч. *ὄνομα* /значеніе то же/. Въ косвенныхъ падежахъ въ греч. языкѣ мы имѣемъ основу этого слова въ видѣ *ονοματ* и потому конечное -*α*- можетъ быть возникло и не изъ сонанта, а вслѣдствіе отпаденія -*τ*-, какъ звука, **не терпимаго въ** греч.языкѣ въ исходѣ слова. Окончаніе винит.пад. множ.ч. звучало въ пра-языкѣ въ согласныхъ основахъ какъ -*n̥s*-, откуда въ санскр.-*as*- / *vacas* отъ *vac* - рѣчь, голосъ/, греч.-*ας*- /*πόδας* отъ *πούς* - нога; основа -*ποδ*/.

-*n̥̄*-.

Ин.-Евр.сонантъ -*n̥̄*- передъ согласными даетъ въ санскритѣ -*ā*-, въ греч.-*νη*- /изъ -*νᾱ*-/, въ лат.-*nā*-. Остальные языки - ст.-славянскій, литовскій и готскій не даютъ ничего для опредѣленія судьбы этого звука. Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ корень - -*jan*-, восходящій къ Ин.-Евр.-*ĝen*-. Отъ него образовывался глаголъ со значеніемъ - рождать, рождаться. Прич. прош.вр.страд.залога отъ этого глагола имѣетъ форму - *jātas* - рожденный. Ее сопоставляютъ съ латинскимъ причастіемъ *nātus* /рожденный/ изъ первонач. **gnātus*, на которое указываетъ сложная форма - *cognātus* /родной, родственный/. Въ обѣихъ этихъ формахъ мы должны предпола-

гать слабый видъ корня съ долгимъ сонантомъ - -*g͞n̥*-.

ПЛАВНЫЕ СОНАНТЫ -*r̥*- и -*l̥*-.

Передъ согласными Ин.-Евр. плавнымъ сонантамъ -*r̥*- и -*l̥*- соотвѣтствуютъ: въ санскритѣ -*r̥*- и -*l̥*- /-*l̥*- только въ одномъ корнѣ/, въ греч.-*αρ*-, -*ρα*- -*αλ*-, -*λα*-, въ лат.-*or*-, -*ur*- и -*ol*-, -*ul*-, въ готск. -*ur*- /-*ru*- - рѣдко/ и -*ul*- /-*lu*- - рѣдко/, въ лит.-*ir*- /-*ur*- - рѣдко/ и -*il*- /рѣдко - -*ul*-/, въ ст.-слав.-*рь*-, -*ръ*- и -*ль*-, -*лъ*- [изъ пра-славянскихъ -*ьr*-, -*ъr*- и -*ьl*-, -*ъl*-]. Если -*r̥*- стоитъ передъ полугласнымъ -*i̯*- или согласнымъ -*r*- /въ сочетаніи -*r̥i̯*- или -*r̥r*-/, то такое сочетаніе даетъ въ ст.-слав.языкѣ -*ьr*-, въ греч. только -*αρ*-, въ скр.-*ir*- и -*ur*- /послѣ губныхъ/, въ лат.-*ar*-, въ готск. и лит. тѣ же отраженія, что и въ обычныхъ условіяхъ.

Приведемъ примѣры: скр. *mr̥tis* /сущ.- смерть/, лит.- *mirtis* /значеніе то же/, ст.-сл. *съмрьть*, лат. *mors*/сущ. - смерть/, *mortuus* /прич.- умершій, мертвый/, греческое *βροτός* /прилагат.- смертный/. Въ греч.языкѣ изъ предполагаемаго сонанта -*r̥*- вмѣсто ожидаемаго -*αρ*- или -*ρα*- имѣемъ -*ρο*-, соотвѣтствующее -*r̥̄*-. Поэтому многіе говорятъ, что единства формъ для этого корня въ пра-языкѣ не было. Греч.форма *βροτός* объясняется изъ болѣе первоначальной -**μβροτός*, на которую указываетъ сложное прилагательное -*ἄμβροτός*- безсмертный. Звукъ -*β*- развился между -*μ*- и -*ρ*- эвфонически, подобно русскому -*t*-

между -s- и -r- /сес_тр_а, с_тр_уя/, затѣмъ начальное -μ- отпало, и получилась историческая форма - βροτός . Болѣе точное соотвѣтствіе находимъ мы въ другомъ примѣрѣ - аттич. καρδία , іонич. κραδίη /сущ.- сердце/ соотвѣтствуютъ лат. cŏr /родит. cŏrdis ; значеніе то же/ и ст.-слав. srdce . Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ корень этихъ словъ долженъ былъ звучать - -k̑r̥d-. Еще примѣръ - порядковое числительное - четвертый. Въ греч.имѣемъ τετρατος и τέταρτος, въ скр. caturthas, въ лат. quartus , въ лит. ketvirtas, въ ст.-сл.- cetvrьtъ . Для санскрита и латинскаго мы можемъ предполагать первоначальную форму не съ - r̥ - передъ - t-, а съ сочетаніемъ -r̥r -. Сонантное - r̥ - мы можемъ также предполагать въ пра-языкѣ для такихъ формъ, какъ санскр. yăkr̥t, греч. ἧπαρ , лат. jĕcur . Во всѣхъ языкахъ существительное со знач.- печень.

Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ мы можемъ предполагать - l̥ - для корня такихъ словъ, какъ санскр. vr̥ka-s , лит. vilkas , готск. wulfs , ст.-сл. vlьkъ . Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ это слово должно было звучать - *u̯l̥q̯o-s . Въ санскритѣ отъ корня Kalp образуется глаголъ со знач.- служить. Прич. прош.вр.страд.залога отъ него имѣетъ форму - kl̥ptá-s . Это единственный случай, гдѣ мы имѣемъ въ санкритѣ - l̥ -, восходящее къ Ин.-Евр.- l̥ -.

Теперь приведемъ примѣры для - r̥ - передъ - r - или - l -. Въ ст.-сл. языкѣ мы имѣемъ форму žьretъ ; въ санскритѣ ей соотвѣтствуетъ форма - girati и позднѣйшее - gilati;

/значеніе то же, что и въ ст.-слав.- жретъ/. Можно предполагать, что эти формы восходятъ къ Ин.-Евр. *gʷr̥reti. Такой же случай мы имѣемъ и въ ст.-сл. mьrą /умираю/, mьrši /умершій/. Здѣсь -mьr- изъ Ин.-Евр.- mr̥-.

- r̥̄ - и - l̥̄ -.

Есть достаточныя основанія, чтобы предположить существованіе этихъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Тѣмъ не менѣе приводимые примѣры часть сомнительны и не достаточно ясны. Ин.-Евр. долгіе сонанты - r̥̄ - и - l̥̄ - даютъ въ санскритѣ -īr- и -ūr- /послѣ губныхъ/, въ греч.-ορ-, -ρω- /перестановка могла быть еще въ Ин.-Евр.пра-языкѣ/ и -ολ-, -λω-, въ лат.-ar-, -rā- и -al-, -lā-. Въ ст.-слав., готск. и лит, если эти звуки и встрѣчались, то должны были дать тѣ же результаты, что и соотвѣтствующіе краткіе. Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ въ слабомъ видѣ корень - -str̥̄-. Отъ него въ греч.языкѣ образуется глаголъ - στόρνῦμι /I л.ед.ч. отъ глагола со знач.- класть, стлать/ и страдат.прич. отъ него - στρωτός ; въ лат.языкѣ этому причастію соотв. тоже причастіе - strātus, въ санскр.прич.- stīr-nas /суффиксъ здѣсь другой/, въ ст.-сл.- pro-strьtъ /простертый/. Значеніе причастія вездѣ то же, что и въ ст.-слав. Этотъ же сонантъ мы можемъ предполагать и въ такихъ формахъ, какъ санскр. pūrvas /первый, прежній/, ст.-слав.- prьvъ, греч. πρῶτος /первый/, лит. pirmas/ значеніе тоже/. Въ лат.языкѣ имѣемъ форму primus/ вѣроятно, по ана-

логіи другихъ формъ; вообще въ лат. языкѣ передъ окончаніемъ — -*mus*- выступаетъ -*i*-/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ основа этихъ словъ должна была имѣть форму - ^{x}*pr̥̄u̯*

Ин.-Евр. сонантъ - *l̥̄*- мы можемъ предполагать въ такихъ формахъ, какъ скр. *pūrnas*, ст.-сл. *plъnъ*, лит. *pilnas*, готск. *fulls* . Во всѣхъ языкахъ - прилагательное — полный. На основаніи санскрита мы можемъ сказать, что Ин.-Евр. форма звучала-*pl̥̄n-o-s* , а не-^{x}*pl̥n-o-s* . Еще примѣръ - ст.-сл. *vlъna*, лит. *vilna* , лат. *lāna* изъ первонач. ^{x}*vlāna* , герм. *ulna*. Вездѣ существит. со значен.- шерсть, волна. Какъ показываетъ лат.языкъ, Ин.-Евр. форма этого слова должна была звучать - *u̯l̥̄na*

Фортунатовъ и вслѣдъ за нимъ Поржезинскій не признаютъ существованія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ чистыхъ сонантовъ. И тамъ, гдѣ мы пишемъ - *r̥*-, -*m̥*-, они ставятъ - -*ər*-, -*əm*-, указывая этими начертаніями на сочетаніе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ неслоговой ирраціональной гласной и слоговой носовой или плавной. Здѣсь мнѣніе ихъ совпадаетъ съ мнѣніемъ Іоганна Шмидта, который точно также отрицалъ существованіе чистыхъ сонантовъ и замѣнялъ предложенныя Бругманомъ обозначенія - *r̥*, *m̥* и т.д. черезъ -*^{e}r*-, -*^{e}l*- и т.д. Мы не находимъ нужнымъ отрицать существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ чистыхъ сонантовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, противорѣчащихъ нашей теоріи, мы можемъ предположить переходныя формы, которыя могли и не восходить къ Ин.-Евр. пра-языку. Подробнѣе остановим-

ся мы на этомъ вопросѣ при разсмотрѣніи явленія чередованія гласныхъ. Что касается до обозначеній, принятыхъ Поржезинскимъ /-ẽr-, -ẽn-...../, то ихъ слѣдуетъ признать безусловно неудачными. Гораздо удачнѣе предложенныя Іоганномъ Шмидтомъ обозначенія - -^{e}r-, -^{e}n- и т.д.

ЧЕРЕДОВАНІЕ ГЛАСНЫХЪ.

Подъ чередованіемъ гласныхъ мы понимаемъ смѣну чистыхъ и сонорныхъ гласныхъ въ одномъ и томъ же корнѣ, суффиксѣ или основѣ.

Напримѣръ: ст.-сл. berą, sъborъ, brati, sobirati, или verą, vozъ и т.д. Въ готск.- nimu, nam, nêmum, numans- формы отъ сильнаго глагола - брать. Въ лат.яз.- dāre, dōnum, dator или въ суффиксѣ - имен. patĕr, род.- patris. Въ греч.яз.- φέρω, φορός /несущій/, φώρ /сущ.- воръ/ или λείπω, λέλοιπα, ἔλιπον — формы отъ глагола - оставлять, покидать. Въ санскритѣ /чередованіе въ суффиксѣ/: имен.пад.- datā, вин.- datāram, дат.- datre, зват.- datṛ - формы ед.ч. отъ сущ.- податель. Въ лит.яз.: snēga /снѣгъ идетъ/, snigti /неопред.накл./ и snaigala /сущ.- снѣжинка/.

Яснѣе всего выступаетъ первоначальное Ин.-Евр. чередованіе въ санскритѣ, потомъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ; въ остальныхъ языкахъ первоначальныя явленія затемнены. Каждый отдѣльный языкъ нарушилъ первоначальное чередованіе - отчасти расширивъ, отчасти сократизъ его размѣры; поэтому позднѣйшія явленія надо отдѣлять

отъ явленій, относимыхъ къ Ин.-Евр.порѣ. Въ Ин.-Евр.праязыкѣ чередованіе гласныхъ вмѣстѣ съ сонорными имѣло видъ стройной системы, подготовленной еще въ до-Ин.-Евр. эпоху. Если не исключительной, то, во всякомъ случаѣ, главной причиной чередованія гласныхъ является свободное удареніе. Естественно, что подъ сильнымъ экспираторнымъ удареніемъ слогъ сохранялся лучше, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ неударяемымъ или слабо-ударяемымъ. Такъ возникало количественное чередованіе, т.е. чередованіе долгихъ гласныхъ съ краткими, дифтонговъ съ простыми и сонорныхъ, въ соединеніи съ чистыми гласными,- съ сонантами. Подъ музыкальнымъ удареніемъ естественно мѣнялось качество гласнаго и возникало качественное чередованіе.

Приведемъ схемы всѣхъ возможныхъ случаевъ к о л и ч е с т в е н н а г о чередованія: -ā- могло чередоваться съ -a-; -ē- - съ -e-; -ō- — съ -o-; ai, ei, oi, āi, ēi, ōi — съ -i-; au, eu, ou, āu, ēu, ōu — съ -u-. Подобный рядъ мы можемъ выставить и для сочетанія носовыхъ и плавныхъ, разсматривая ихъ какъ дифтонги:

am, em, om, ām, ēm, ōm —— съ -m̥-
an, en и такъ далѣе —— съ -n̥-
ar, er и т. д. —— съ -r̥-
al, el и т. д. —— съ -l̥- .

Приведемъ схемы для к а ч е с т в е н н а г о чередованія гласныхъ: -e- моглс чередоваться

съ -ø-, -ā- - съ -ē- и съ -ō-, -ō- — съ -ā- и -ē-, -ē- - съ -ā- и -ō-.

Можно различать еще количественно-качественное чередованіе гласныхъ. Схема его будетъ такая: -e- - съ -ō-; -o- — съ -ē-, -a- съ -ō-.

Для тѣхъ случаевъ, гдѣ гласный корня совершенно исчезаетъ, можно дать общую формулировку: -x- /иксъ/- съ -ø- /нуль/, т.е. всякій гласный можетъ исчезать. Послѣднюю ступень въ чередованіи гласныхъ - -ø- /нуль/ мы называемъ - слабымъ видомъ. Основными гласными считаются не только гласные корня, но и гласные основы и суффикса. Основными гласными могутъ быть: a, e, o, ā, ē, ō и соотвѣтствующіе дифтонги - -ai-, -ei- и т.д., а также сочетанія соотвѣтствующихъ чистыхъ гласныхъ съ носовыми и плавными. Гласные -i- и -u-, а также сонанты, не считаются основными, а лишь результатомъ сокращенія корней. Въ санскритскихъ словаряхъ и въ словаряхъ Ин.-Евр. праязыка корни выставляются въ слабомъ видѣ; правильнѣе было бы выставлять ихъ въ среднемъ или сильномъ видѣ.

Исходя изъ основныхъ гласныхъ, мы получаемъ 6 рядовъ чередованія гласныхъ съ основными: a, e, o, ā, ē, ō /сюда включаются соотвѣтствующіе дифтонги съ -i- и -u- и сочетанія съ носовыми и плавными/. Каждый рядъ представленъ въ различныхъ видахъ, которые можно различать какъ сильный, среднiй и слабый. Нѣкоторые различаютъ еще сокра-

щенный /редуцированный/ и усиленный видъ. Усиленный видъ выступаетъ рѣдко и обыкновенно совпадаетъ съ сильнымъ. Сокращенный видъ примѣнимъ не ко всѣмъ рядамъ. Вмѣсто термина - видъ употребляютъ и терминъ - ступень. Подъ слабымъ видомъ подразумѣвается слогъ, утратившій основной гласный, и потому его называютъ также нолевымъ видомъ /нолевой ступенью/. При дифтонгахъ въ слабомъ видѣ основной гласный исчезаетъ, и вторая часть даетъ слоговое -*i*- или -*u*-; при сочетаніи чистыхъ гласныхъ съ носовыми и плавными мы имѣемъ въ слабомъ видѣ соотвѣтствующіе сонанты. Видъ опредѣляется по количеству, а не по качеству гласныхъ. Такъ, чередованіе -*e*- - съ -*o*- или -*ē*- - съ -*ō*- составляютъ одинъ и тотъ же видъ - въ первомъ случаѣ - средній, во второмъ - сильный. При вопросѣ о чередованіи гласныхъ въ настоящее время стараются избѣгать терминовъ - корень, основа, суффиксъ, замѣняя ихъ терминомъ - база. Такъ, говорятъ - въ односложной базѣ, въ двухсложной базѣ /вм. корнѣ, суффиксѣ, основѣ/. Раньше полагали, что корни могутъ быть только односложными; теперь допускается существованіе и многосложныхъ корней. Если односложная база исходитъ на долгій гласный, то она называется тяжелой односложной базой; если она исходитъ на краткій гласный, то называется - легкой односложной базой. Если двухсложная база исходитъ на долгій гласный при краткомъ предшествующемъ, то она называется тяжелой; если въ ней оба слога кратки, то -

легкой. Базы могутъ быть и трехсложными.

Приведемъ схему для всѣхъ возможныхъ случаевъ чередованія гласныхъ при основномъ гласномъ -*a*-.

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
a	*ā́* черед. съ *ṑ*	*á — ò*	—	совп. съ сильн.	исчез., но не безсл (*ə*)
ai	*ā́i — ṑi*	*ái — òi*	*i*	Ничего яснаго нѣтъ.	
au	*ā́u — ṑu*	*áu — òu*	*u*	" — "	" — "
am	*ā́m — ṑm*	*ám — òm*	*m̥*	" — "	" — "
an	*ā́n — ṑn*	*án — òn*	*n̥*	" — "	" — "
ar	*ā́r — ṑr*	*ár — òr*	*r̥*	" — "	" — "
al	*ā́l — ṑl*	*ál — òl*	*l̥*	" — "	" — "

Приведемъ примѣры, главнымъ образомъ - для простыхъ гласныхъ, такъ какъ время не позволяетъ излагать данный вопросъ въ полномъ его объемѣ.

Для Ин.-Евр. пра-языка мы предполагаемъ корень -*aǵ*-. Онъ представленъ въ санскритѣ, греч. и лат. языкахъ.

С и л ь н ы й   в и д ъ этого корня мы имѣемъ въ скр. *āǰis* /состязаніе, борьба/, греч. *στρατ-ηγός*/вождь, предводитель/, *κυνηγός* /охотникъ/, лат. *ambāges* /обходъ; употребляется только во множ. числѣ/, *exāmen* изъ первоначальнаго **exāgmen*/сущ. - стрѣлка вѣсовъ, взвѣшиваніе, испытаніе/.

С р е д н і й   в и д ъ: скр. *aǰiras* /прилательное - быстрый, подвижной/, греч. *ἄγω* /глаголъ - веду, гоню/,

ἀγός /сущ.- вождь/, лат. ago /глаголъ, значеніе то же, что и въ греч./, agilis /ловкій, проворный/. Для - o -, чередующагося на этой ступени съ - a -, имѣемъ примѣръ въ греческомъ - ὄγμος /- путь/.

Слабый видъ представленъ только въ санскритѣ: j-man /встрѣч. только въ ведійскихъ текстахъ, сущ.- путь/, pari-jman /прилагат.- идущій около, вокругъ/.

Далѣе, для Ин.-Евр. пра-языка мы предполагаемъ корень *bhag со значеніемъ - надѣлять, кормить, ѣсть. Корень этотъ представленъ въ санскритѣ, греч. и ст.-слав.

Сильный видъ отъ этого корня мы имѣемъ въ санскритѣ: babhāja /3 л.ед.ч. Perfecti отъ глагола со знач.- ѣсть/ и bhāgas /сущ. со знач.- доля, участь/.

Среднiй видъ мы имѣемъ въ санскритѣ - bhajāmi /I л.ед.ч. наст.вр. отъ приведеннаго выше глагола - ѣсть/, bhagas /прилагат.- щедрый/, въ ст.-сл.- сущ. bogъ, прилагат. bogatъ, ubogъ, въ греч.- φαγεῖν /неопредѣленное наклон.отъ глагола - ѣсть/, ἀνθρωποφάγος /сущ.- людоѣдъ/.

Слабый видъ представленъ можетъ быть въ скр.- bheje /I л.ед.ч. Perfecti средняго залога отъ того же глагола/. Вопросъ о происхожденіи этихъ формъ въ санскритѣ не выясненъ.

Еще примѣръ: въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень *iag - почитать, приносить въ жертву.

Въ сильномъ видѣ этотъ корень встрѣ-

чается въ санскритѣ -*yājayati* /каузативная форма 3 л. ед.ч.- онъ велитъ приносить жертву/, *atiyājas* /прилаг.- крайне благочестивый/. Средній видъ представленъ въ санскритѣ -*yajati* /3 л.ед.ч.наст.вр.- онъ приноситъ жертву/, *yajmas* /сущ.- жертва/, въ греч.-*ἅζομαι* /чтить, благоговѣть/, *ἁγνός* /святой, священный/, *ἅγιος* /значеніе то же/. Слабый видъ представленъ въ санскр. *iṣṭás* /прилагат.-почитаемый; -*i*- изъ -*ị*-/, *ṛtvij* /сущ.- правильно приносящій жертвы, жрецъ/.

Еще примѣръ - слово - носъ. Сильный видъ представленъ въ санскритѣ *nāsā* /сущ.- носъ; это собственно форма двойственнаго числа - двѣ ноздри/, лат. *nāsus*, лит *nósis*. Средній видъ представленъ въ санскритѣ *nasā*/ *Instrumental* ед.числа/, лит. *nasrai*/ноздри/ и ст.-сл.- *nosъ*, *nozdri*

Приведемъ примѣръ для чередованія гласныхъ ряда -*a*- въ дифтонгѣ -*ai*-. Сильный видъ встрѣчается въ санскритѣ, напримѣръ -*āyus* /жизнь, возрастъ/.Средній видъ представленъ въ греческомъ -*αἰών*/вѣкъ, время жизни/, *ἀεί* изъ *αἰϝεί*/нарѣч.- всегда/, въ лат.- *aevum*, *aetas* /сущ. со значеніемъ - время, возрастъ/. Такъ какъ данное слово въ слабомъ видѣ не встрѣчается, то мы возьмемъ другое, которое зато не встрѣчается въ сильномъ видѣ. Напримѣръ - греч. *αἶθος* /сущ.- огонь, жаръ/. Въ санскритѣ имѣемъ отъ этого же вида корня сущ. *edha-s* /полѣно, дрова/. Слабый видъ отъ по-

слѣдняго корня встрѣчается въ санскритѣ - *id-dhás* /прич. сжигаемый, сожженный/, *idh-más* /сущ.- дрова, полѣно/.

Примѣръ для дифтонга -*au*-. Въ сильномъ видѣ въ корнѣ словъ не встрѣчается. Въ среднемъ видѣ выступаетъ въ лат.- *auris*, греч. *οὖς* /чередованіе -*au*- и -*ou*-/, лит. *ausis*, ст.-сл. и русск. *ucho*. Такъ какъ въ слабомъ видѣ этотъ корень не выступаетъ, то возьмемъ другой корень. Въ санскритѣ есть прилагательное *çosas*; ему соотвѣтствуетъ ст.-слав. прилагат.- *suchъ*. Въ слабомъ видѣ этотъ корень представленъ въ ст.-сл. *sъchnąti* /сохнуть/ и въ санскритѣ *çuskas*/тоже прилагательное со значеніемъ - сухой/.

Рядъ съ основнымъ -*e*-.

Схема:

Основ. гласн.	Сильный видъ.	Среднiй видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
e	*ḗ* черед. съ *ṑ*	*é* — *ò*	—	Совпад. съ сильнымъ	(*ə*)
ei	*ḗi* — *ṑi*	*éi* — *òi*	*i*	" — "	(*ə*)

и такъ далѣе.

Приведемъ примѣры.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень - *pet* со значен.- летать. Въ сильномъ видѣ онъ представленъ въ скр.- *papāta* /3 л.ед.ч. Perfect отъ глагола - летать/. Въ среднемъ видѣ онъ встрѣчается въ скр.- *pati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ приведеннаго глагола/, въ

греч. *πέτομαι* /I л.ед.ч.наст.вр.- летаю/, *ποτή* /сущ.- полетъ/. Слабый видъ представленъ въ скр.- *papture* /3 л.мн.ч. Perfecti / и греч.- *πτέσθαι*/неопредѣлен. наклоненіе/, *ἔπτεσον* /I л.ед.ч. аористъ/.

Еще примѣръ. Въ пра-языкѣ мы предполагаемъ корень- ${}^{x}\breve{g}en$ со знач.- рождать,рождаться. Сильный видъ представленъ въ санскритѣ -*jajāna* /3 л.ед.ч. Perfecti отъ глагола со знач.- рождать, рождаться/. Среднiй видъ имѣемъ въ санскр.-*jani* /сущ.- жена/, ст.-слав. *žena*. Слабый видъ: въ санскр.*gnā*/встрѣчается только въ ведiйскихъ текстахъ; сущ.со знач.- жена/, въ греч.*μνάομαι* изъ первонач.^{x}*γνάομαι* /глаголъ - жениться/. Сокращенный /редуцированный/ видъ можно предполагать въ греческой дiалектической формѣ - *βανά* /сущ.- жена/; но можетъ быть здѣсь -*α*- и не восходитъ къ Ин.-Евр.- *ə* -, а образовалось впослѣдствiи на греческой почвѣ.

Приведемъ еще примѣры. Существительное - нога имѣетъ общiй корень въ греч., лат. и санскр. языкахъ. Сильный видъ представленъ въ лат. и сакнскр. - лат. *pēs* , скр.*pād* /имен.п.ед.ч./ и *pādam*/вин.п.ед.ч./. Среднiй видъ имѣемъ въ лат.-*pedem* /вин.п./ и греч.-*πόδα* /та же форма/. Слабый видъ представленъ въ скр.- *upabdas* /сущ.со знач.- пропускъ, проходящiй, вѣтеръ/, гдѣ -*b*- изъ первоначальнаго -*p*- передъ слѣдующимъ звонкимъ - *d* -. Усиленный

в и д ъ нѣкоторые предполагаютъ въ лат.-*pēs* изъ первоначальнаго *pĕds* и въ скр. *pād* изъ первонач. *pǎds*. Однако, нѣтъ никакихъ основаній предполагать здѣсь усиленный видъ, получившійся изъ средняго, по закону замѣнительнаго растяженія вслѣдствіе выпаденія слѣдующей согласной. Санскр.форма *pādam* показываетъ намъ, что этотъ корень могъ выступать и въ **с и л ь н о м ъ в и д ѣ**, который мы съ полнымъ правомъ можемъ предполагать въ именит.пад. данныхъ словъ.

Въ пра-языкѣ былъ корень **sed* - сидѣть. С и л ь н ы й в и д ъ его представленъ въ санскр. *sasāda* /3 л.ед.ч. *Perfect* отъ глагола - сидѣть/ и можетъ быть въ ст.-сл. *saditi* изъ первонач. **sōditi* . С р е д н і й в и д ъ встрѣчается въ санскритѣ - *asadat* /3 л.ед.ч. аористъ/, *sádas* /сущ.- сѣдалище, сидѣнье/, ст.-сл. *sędą* /сяду/; въ ст.-сл. имѣемъ въ корнѣ вставку носового. С л а б ы й в и д ъ представленъ такими формами, какъ лат. *sīdo*, санскр. *sidati* /3 л.ед.ч./, греч. ἵζω /I л.ед.ч.наст. вр./. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ основа настоящаго времени отъ глагола съ этимъ корнемъ образовывалась удвоеніемъ /удвоительный гласный былъ -*i*-/ и имѣла форму - *sisd* ; откуда вслѣдствіе ассимиляціи *sizd* . Звукъ - *z* -, какъ не терпимый въ этихъ языкахъ, выпалъ, предшествующій гласный - удлинился, и получились историческія формы: *sīdo*, *sīdati*. Въ греч.языкѣ - σδ - дало - ζ -.

Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ былъ корень **u̯egh*. Въ с и л ь-

н о м ъ в и д ѣ онъ представленъ въ санскр. vāhamans /сущ.- повозка/, uvāha/3 л.ед.ч. Perfect - повезъ/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ санскр. vahami/I л. ед.ч.наст.вр./, греч. ὄχος /сущ.- повозка, колесница/, ὀχέομαι /I л.ед.ч.наст.вр.средн.залога отъ глагола-ѣхать, плыть/, лат. veho /везу/, ст.-сл. vozъ, vezą. С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр. ukur /3 л.мн.ч. Perfect/, ūdha /прич.прош.вр.страд.залога/.

Укажемъ еще на Ин.-Евр. корень *segh. Чередованіе его представлено почти исключительно въ греч.яз. В ъ с и л ь н о м ъ в и д ѣ не встрѣчается. В ъ с р е д н е м ъ в и д ѣ имѣемъ греч. ὄχος /сущ.- хранилище; случайное совпаденіе съ только-что приведеннымъ словомъ ὄχος - повозка - обусловлено тѣмъ, что - s - въ началѣ слова дало въ греч.языкѣ густое придыханіе, которое, вслѣдствіе диссимиляціи со слѣдующимъ придыхательнымъ - -χ-, переходило въ тонкое/, ἐποχή /сущ.- остановка, задержка/, ἔχω /имѣю, держу/. С л а б ы й в и д ъ - ἔσχον /I л.ед.ч. аористъ/.

Примѣръ для чередованія гласныхъ ряда - e - въ суффиксѣ именъ родства. С и л ь н ы й в и д ъ имѣемъ въ греч. πατήρ и εὐπάτωρ /благородный, знатный/, въ ст.-слав. mati /изъ первонач. matēr /. С р е д н і й в и д ъ представленъ въ вин.пад.ед.ч.: скр. pitaram, греч. πατέρα εὐπατόρα / вин.пад.ед.числа/, ст.-сл. materь. С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ дат.пад.ед.ч.- греч. πατρί

санскр. *pitre*. У с и́ л е н н ы й   в и д ъ можно предполагать въ греч. *πατήρ* /изъ первонач. ˣ*πατερς* / и санскр. *pitā* /изъ первонач. *pitars* /. Въ обоихъ случаяхъ предположенiе бездоказательно.

Примѣръ для сочетанiя съ носовымъ. С и л ь н ы й   в и д ъ имѣемъ въ греч. *ἄκμων* /наковальня; имен.пад. ед.ч./, санскр. *açmān-am*/сущ.- камень; вин.пад.ед.ч./ и ст.-сл. *kamy*/ -*y*- изъ -*ōn*-/. С р е д н i й   в и д ъ имѣемъ въ греч. *ἄκμονα* /вин.пад.ед.ч./, санскр. *açmanas* /род.пад.ед.ч./, ст.-сл. *kamene*/род.пад.ед.ч./. С л а б ы й   в и д ъ не представленъ.

Примѣръ для дифтонга съ основнымъ -*e*- и вторымъ элементомъ - -*i*-. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ коренъ ˣ*leiq* со знач.- оставлять, покидать; въ санскр. ему соотвѣтствуетъ коренъ *ric* /значенiе то же/. С и л ь н ы й   в и д ъ представленъ въ санскритѣ - *araiksam*/I л.ед.ч. аористъ/. С р е д н i й   в и д ъ имѣемъ въ санскр.- *rireca* /3 л. ед.ч. *Perfecti* /, греч. *λείπω* /I л.ед.ч.наст.вр./ и *λέλοιπα* /3 л.ед.ч. *Perfecti* /. С л а б ы й   в и д ъ имѣемъ въ санскр. *ririce* /3 л.ед.ч. *Perfecti* общ.залога/, въ греч. *ἔλιπον* /I л.ед.ч.- аористъ/.

Примѣръ для дифтонга съ основнымъ гласнымъ -*e*- и со вторымъ элементомъ - -*u*-. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ предполагаемъ коренъ ˣ*kleu* со знач.- слушать, слышать. С и л ь н ы й   в и д ъ представленъ только въ санскритѣ — *açrausam*/I л.ед.ч. сигматич. аористъ/, *çaçrāva*/3 л.ед.ч.

Perfecti /. Средній видъ представленъ: въ греч. κλέος изъ первонач. *κλέϝος /сущ.-слухъ, молва, слава/, κλεύσομαι /I л.ед.ч.буд.вр.- я буду славить/, въ ст.-сл. slucha, slušati. Слабый видъ представленъ въ санскр. çrutas /прич.прош.вр.страд.залога/, греч.- κλυτός /причастное прилагат.- славный, знаменитый.

Рядъ съ основнымъ -o-.

Онъ отличается отъ ряда съ основнымъ -e- тѣмъ, что чередованія съ -e- въ немъ нѣтъ, и -o- все время сохраняется. Такимъ образомъ, качественнаго чередованія въ этомъ ряду нѣтъ, а есть только количественное. Теоретически можно предположить, что въ различныхъ положеніяхъ, въ зависимости отъ ударенія, это -o- могло пріобрѣтать различные оттѣнки въ произношеніи.

Схема ряда:

Основн. гласн.	Сильный. видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
o	ṓ черед. съ ṑ	ó — ò	—	Совпад. съ сильнымъ	(ə)
oi	ōí — ōì	ói — òi	i	— " — "	— . —

и такъ далѣе.

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -oq- - смотрѣть. Въ сильномъ видѣ онъ представленъ въ греч. ὄπωπα /I л.ед.ч. Perfecti къ глаголу ὁράω - видѣть/. Средній видъ имѣемъ въ греч. ὄψομαι /I л.будущ.вр.къ глаголу ὁράω /,

ὄππα и ὄμμα /сущ.-глазъ, видъ/, ὄσσε /сущ.- очи; форма двойственнаго числа/, въ лат.- oculus /глазъ/, ст.-слав.- oči /глаза; форма двойств.числа/, скр.- akṣī /форма дв.ч. - глаза/. С л а б ы й в и д ъ вѣроятно въ санскритѣ kṣana-s /сущ.- мигъ/.

Еще примѣръ для ряда съ основнымъ - *o*-. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскр.- prātar /сущ.- утро/ и греч.- πρωί/нарѣч.- поутру, рано/. С р е д н і й в и д ъ представленъ вѣроятно въ греч. πρό , лат. pro , скр. pra; во всѣхъ языкахъ - предлогъ со знач.- впередъ, передъ, раньше/. С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ греч.- πρίν /-ιν- - окончаніе; нарѣч. и союзъ со знач.- раньше/. Только с р е д н і й в и д ъ представленъ въ греч. πόσις изъ первонач. ×ποτις /сущ.- супругъ, мужъ/, санскр. patis /сущ.- господинъ, супругъ/ и лат. potis /прилаг. - могущій/.

Укажемъ еще примѣръ чередованія этого ряда въ дифтонгѣ съ -*u*-. С и л ь н ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр.- gaus /сущ.- быкъ, корова/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ греч. βοῦς /имен.пад.ед.ч./, βοῦν /вин.пад.; значеніе то же, что и въ санскритѣ/, βοός изъ первонач.- βοϝός , въ санскр. gavam/вин.пад.ед.ч./ и въ ст.-сл. govędo /сущ.- мясо/. С л а б ы й в и д ъ представленъ въ санскр. kṛça-gu-s /имѣющій дурной скотъ/. У с и л е н н ы й в и д ъ предполагаютъ въ санскр.- gaus/?/, но такъ какъ предположеніе это сомнительно,

то мы и ставимъ знакъ - ?

Рядъ съ -ā-.

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Среднiй видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
ā	ā́ черед. съ ṑ	á - ò /?/	—	Совпад. съ сильным.	ə
āi	ā́i - ṑi	ái - òi /?/	i	— " — "	— " —

и такъ далѣе.

Приведемъ примѣры. Для Ин.-Евр. пра-языка мы предполагаемъ корень *stā, или, если основываться на санскритѣ -*sthā, со знач.- стоять, ставить. Сильный видъ отъ этого корня мы имѣемъ въ санскритѣ tasthāu /-au- появляется и въ именныхъ формахъ, напр., въ двойственномъ числѣ; во всякомъ случаѣ, здѣсь - сильный видъ мы привели форму I л.ед.ч. Perfecti /, tisthāmi/I л.ед.ч наст.вр./, въ греч. ἵ-στημι/I л.ед.ч.наст.вр./, στήσω /I л.ед.ч.буд.вр./, въ лат. stātor /сущ.- служитель/, stāmen/основа на ткацкомъ станкѣ, нить/, stare /неопр. наклон./ и въ ст.-сл. stati. Среднiй видъ мы имѣемъ въ санскр.- tisthati /3 л.ед.ч. наст.вр./, греч.- ἵσταμεν /I л.мн.ч. наст.вр./, στατός /страдат. причастiе/, στάσις/сущ.- стоянiе, остановка/, въ лат.- status /страдательн.причастiе/, stător /иногда встрѣчается и такая форма/ и въ ст.-сл.- stoją /I л.ед.ч.наст. вр./. Слабый видъ представленъ въ санскритѣ: tasthur /3 л.мн.ч. Perfect /. Сокращенный

/редуцированный/ в и д ъ предполагаютъ въ скр. *sthitás* /страдат.причаст./. Дѣйствительно, иначе трудно объяснить здѣсь присутствіе -*i*-; оно могло возникнуть только изъ неопредѣленнаго звука - -*ə*-. Изъ этого же звука-*ə*- объясняютъ также -*α*- въ греч. *στατός* и лат. *status*/изъ первонач.[x]*statós* /. Къ этому же звуку возводятъ и ст.сл. -*o*- въ формѣ *stoją* . Предположеніе это крайне сомнительно. Нѣтъ нужды предполагать, что греч.,лат. и ст.-сл.формы возникли изъ этого -*ə*-; онѣ могутъ восходить и къ среднему виду. Неопредѣленное же -*ə*- образовалось не на Ин.-Евр., а на Индо-иранской почвѣ.

Еще примѣръ. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень[x]*bhā*- говорить. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскр. *bhāti* /3 л.ед.ч.наст.вр./, *babhau* /I л. ед.ч. *Perfect.*/, въ греч. *φήμη* /сущ.- рѣчь, слово/, *φωνή* /качественное чередованіе; существит.-голосъ, звукъ/, въ лат. *fari* /неопред.наклон.- говорить/, *fama* /молва/, *fabula* /разсказъ/, въ ст.-сл. *basnь* /современ.- басня/, *baja* /I л.ед.ч.наст.вр./. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ санскр. *a-bi-bha-p-a-t* /каузат. аористъ - заставилъ говорить/ и въ греч. *φάμεν* /I л.мн.ч. наст.вр. отъ *φημί* /, *ἔφατο* /3 л.ед.ч.общ.зал.аористъ/. С л а б ы й в и д ъ отъ этого корня не встрѣчается.

Укажемъ еще на чередованіе гласныхъ ряда -*ā*- въ суффиксахъ. Такъ, въ греч.языкѣ въ нѣкоторыхъ неправильныхъ глаголахъ мы имѣемъ въ ед.ч наст.вр. сильны видъ суффи

кса - -νη -, который чередуется съ среднимъ видомъ -να-. напримѣръ: δάμ-νη-μι /I л.ед.ч. отъ глагола - укрощать/ и δάμ-να-μεν /I л.мн.ч./ или δαμ-να-μαι / 1 л.ед.ч.наст. вр.общаго залога/. Въ санскритѣ въ IX классѣ глаголовъ греч.суффиксу -νη - соотвѣтствуетъ суффиксъ -nā-, который чередуется съ -nī-. Напримѣръ: kri-nā-mi /I л.ед. ч.наст.вр.отъ глагола - покупать/ и kri-nī-mas /I л. мн.ч./. Система чередованія нарушена. Предполагаютъ,что въ этомъ суффиксѣ было двѣ параллельныхъ формы -nā и -nāi-; тогда на сокращенной ступени, которую допускаемъ для санскрита, изъ -nāi- получалось бы -nəi-, которое и дало -nī-. Объяснять -nī- изъ -nə- невозможно, такъ какъ -ə- даетъ въ санскритѣ краткое -i-. Если принять для суффикса IX класса глаголовъ форму -nāi-, то тогда въ суффиксѣ V класса мы имѣли бы параллельное явленіе; тамъ средній видъ дифтонга - -no- чередуется съ слабымъ -nu-. Напримѣръ, su-no-mi /I л.ед.ч.наст.вр.- выжимаю/ и su-nu-mas /I л.мн.ч./.

Съ подобнымъ же затрудненіемъ мы встрѣчаемся и въ Ин.-Евр.корнѣ -*pā- - пить; для него точно также надо предполагать побочный корень съ дифтонгомъ -*pāi-. Въ сильномъ сокращенномъ видѣ мы имѣемъ -ā- - скр. pibāmi; зато въ сокращенномъ видѣ въ санскритѣ мы имѣемъ опять -i- - pītás /страдат.причастіе/. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ,- ī- здѣсь могло возникнуть только изъ -əi-.

Есть въ санскритѣ еще другой корень -pā- со знач.-

защищать, охранять. Здѣсь предполагать дифтонга не надо, такъ какъ редуцированный видъ имѣетъ правильно -*i-i-pitar* /сущ.- отецъ/ изъ *pə-tēr* . Греч. πατηρ и лат. *pater* возникли изъ средняго вида этого корня.

Въ ст.-сл. *piti* также можно предполагать, что -*i*- возникло изъ дифтонга съ неопредѣленнымъ - -*əi* -.

Приведемъ примѣръ двухсложной базы /корня/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -**bhū*- со знач.- - быть. Однако, -*u*-, какъ мы уже указали, не можетъ считаться основнымъ гласнымъ въ чередованіи и могло возникнуть только какъ слабый видъ дифтонга. Дѣйствительно, рядомъ съ этой обычной формой мы на основаніи нѣкоторыхъ явленій должны предположить рядъ параллельныхъ формъ: **bheu, *bhu̯ā, *bhu̯ē* и двухсложные - **bheu̯ā, *bheu̯ē*

С и л ь н ы й в и д ъ этой двухсложной базы представленъ въ санскр. *bhavāmi* /I л.ед.ч. наст.вр./.

С р е д н і й в и д ъ представленъ: въ санскр. *bhavati* /3 л.ед.ч.наст.вр./, въ лат.суффиксѣ *Imperfect.* *bam* изъ **bhu̯am* или *bheu̯am* .

Въ ст.-сл. *bě*/3 л.ед.ч. аористъ/ мы имѣемъ односложную базу въ сильномъ видѣ - *bhu̯ē* .

С л а б ы й в и д ъ несомнѣнно представленъ въ санскр. прич. *bhūtá-s*, въ греч.- ἔφυμεν /I л.мн.ч. аористъ отъ глаг. φύω- рождаться, происходить/, въ лит. *búti*/неопр.наклон. глагола - быть/ и въ ст.сл.- *byti*

Р е д у ц и р о в а н н ы й в и д ъ несомнѣнно

имѣемъ въ санскр. bhavitum /неопред. наклон./ изъ Ин. Евр. вида корня - bheuə. Редуцированный видъ можно предполагать и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы выставляемъ слабый, такъ какъ тогда легко объяснима долгота - u -. Такъ, санскр. - bhūtas возводятъ къ такому виду корня - *bhəuə.

Р я д ъ   с ъ - ē -.

Схема ряда:

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Среднiй видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
ē	ḗ — ṑ	o	——	совлад. съ сильн.	(ə)
ēi	ḗi — ṑi	oi	i		—"—

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень *dhē съ значенiемъ - ставить, положить; корень этотъ представленъ во всѣхъ языкахъ. С и л ь н ы й в и д ъ отъ него мы имѣемъ въ санскр. adhāt /3 л. ед. ч. аористъ/, dadhau /I л. ед. ч. Perfect/, dadhāmi /I л. ед. ч. наст. вр./, dhāman /сущест. со знач. - законъ, положенiе/, въ греч. τίθημι /I л. ед. ч. наст. вр./, θήκη /ящикъ, хранилище; могила/, θωμός /куча/, въ ст.-сл. děti /неопр. наклон./, dějq /I л. ед. ч. наст. вр./, děchъ /I л. ед. ч. - сигматическiй аористъ/, dělo и въ лит. - dėti. С р е д н i й   в и д ъ представленъ въ греч. τίθεμεν /I л. мн. ч. наст. вр./, θετός /страдат. причаст./ θέμα /сущ. - положенiе, основа/.

С л а б ы й   в и д ъ имѣемъ въ санскр. dadhmás

/I л.мн.ч.наст.вр./, въ ст.-сл. *dežda* изъ **dedja* /I л. ед.ч.наст.вр. отъ *děti* /. Редуцированный видъ можно предположить въ санскр. *hitás* /страд. причастіе/. Греческое *θετός* тоже возводятъ къ редуцированному виду, но его свободно можно возводить и къ среднему виду.

Приведемъ еще примѣръ. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень **slēb* со знач.- спать, ослабѣвать. Въ сильномъ видѣ онъ представленъ въ готскомъ *slēpan* /-*e*- въ готск.яз.бываетъ только долгое; неопредѣл.наклон. отъ глагола - спать/ и въ ст.-слав.- *slabъ* /-*a*- изъ Ин.-Евр.-*ō*-/.

Примѣръ двухсложной базы. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -**ĝen*- рождать. Рядомъ съ этой формой можно предположить и другую: **ĝenē* . Мы разсмотримъ только двухсложную форму. Для сильнаго вида ясныхъ примѣровъ нѣтъ. Средній видъ представленъ въ греч. *γενέτωρ* и лат. *genitor*. Редуцированный видъ - въ санскр. *janitar* . Фортунатовъ и Поржезинскій отказываются дать какое-бы то ни было объясненіе этому явленію и другимъ подобнымъ ему. Слабый видъ представленъ въ греч. *γνωτός* /сущ.- родственникъ/, въ лат. *cognātus* /прилагат.- родной, родственный/, санскр. *jātás* /страдат.причастіе - рожденный/. Корень здѣсь предполагаютъ въ видѣ -*ĝn̥̄*- съ долгимъ -*n*-.

Относительно дифтонговъ матеріала для этого ряда нѣтъ.

Р я д ъ   с ъ   -ō-.

Схема ряда:

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Среднiй видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
ō	ṓ — ṑ	o	—	совпад. съ сильн.	(ə)
ōi	ṓi — ṑi	oi	i		—"—
		и такъ далѣе.			

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень -*dō*- - давать. С и л ь н ы й   в и д ъ отъ него представленъ въ санскр. *dadāmi* /I л.ед.ч.наст.вр./, *dadāu* /I л.ед.ч. Perfect./, *dāna* /даяніе, щедрость/. въ греч. δίδωμι /I л.ед.ч.наст.вр./, ἔδωκε /3 л. ед.ч. прош.сов./, δῶρον /сущ.-даръ/, δώτωρ и δωτήρ /сущ.-податель/, лат. *dōnum* /сущ.- даръ, подарокъ/, ст.сл. *darъ*, *datі*. С р е д н і й   в и д ъ представленъ въ греч. δίδομεν /I л.мн.ч.наст.вр./, ἔδοσα /I л.ед.ч. аористъ/, δοτός /страдат.причастіе/ и δοτήρ /рядомъ съ δωτήρ/, въ лат. *dator* /сущ.- податель/ и *datus* /страдат.причастіе/. С л а б ы й   в и д ъ мы имѣемъ въ санскр. *dadur* /3 л.мн.ч. Perfect./, *da-d-at* /причаст. наст.вр./ и въ ст.-сл. *dadętъ*, *daste* изъ **dadte*. Р э д у ц и р о в а н н ы й   в и д ъ имѣемъ въ санскр. *adita* /аористъ 3 л.ед.ч./ и *ditis* /сущ.- даяніе, поданіе/. Греческую форму δοτός тоже объясняютъ изъ ре-

дуцированнаго вида, говоря, что здѣсь -*o*- вмѣсто ожидаемаго -*α*-/ир.-*ə*-/по аналогіи формъ съ среднимъ видомъ корня; то же и въ лат.-*datus*. Единственно, что говоритъ противъ того, чтобы возводить эти формы къ среднему виду корня, это - латинскіе *datus* и *dator* съ -*a*- вмѣсто ожидаемаго -*o*-.

Здѣсь можно высказать еще одну гипотезу относительно сокращеннаго вида корней, предположивъ, что долгіе гласные на этой ступени давали особые сокращенные гласные, различавшіеся между собою по качеству; такъ, -*ā*- соотвѣтствовало -*ᵃ*-, -*ē* - - -*ᵉ*-, -*ō*— -*ᵒ*-. Въ отдѣльныхъ языкахъ эти сокращенные гласные измѣнились въ соотвѣтствующіе чистые. Такая теорія имѣетъ передъ теоріей -*ə*- то преимущество, что ей не надо допускать вліянія аналогіи и возстановленія первоначальнаго коренного звука въ такихъ формахъ, какъ θετός и δοτός . Для санскрита же допустимо сокращеніе долгихъ *a, e, o* въ однородный неопредѣленный звукъ -*ə*-, такъ какъ вездѣ въ редуцированномъ видѣ имѣемъ -*i*-. Въ лат.языкѣ сокращенный гласный -*ᵒ* - давалъ -*a*-; отсюда и произошли формы *datus* и *dator* .

Приведемъ примѣръ для дифтонга съ -*u*- въ рядѣ -*ō*-. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ греч. ᾠόν изъ первоначальнаго ωϝιον /сущ.- яйцо/; лат. *ōvum* тоже, можетъ быть, подобно греч.формѣ восходитъ къ Ин.-Евр. **ōuiom*. Ст.-слав. *aje* и съ смягченіемъ *jaje* объясняются изъ этой

же Ин.-Евр. формы; полугласный -*u*- въ ст.-сл. выпалъ, и первая часть дифтонга — *ō*- дала -*a*-. С р е д н і й в и д ъ отъ этого корня не представленъ. С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр.-*vis*-/сущ.- птица/. Латинское *avis* /птица/ можно объяснить изъ р е д у ц и р о в а н н а г о вида корня - - *°ui*-.

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе явленій, относящихся къ области гласныхъ звуковъ. Разсматривая чередованіе гласныхъ, мы указали, что оно не произвольно, а всегда послѣдовательно и идетъ только въ одномъ направленіи. Для предполагаемаго нѣкоторыми протяженнаго вида мы указали во всѣхъ случаяхъ полное совпаденіе съ сильнымъ. Редуцированный видъ вызываетъ сомнѣнія. Для первыхъ 3-хъ рядовъ съ основными краткими примѣровъ нѣтъ; тутъ очень трудно допустить его существованіе. Съ бо́льшей вѣроятностью можно предполагать его существованіе для 3-хъ послѣднихъ рядовъ въ такъ называемыхъ тяжелыхъ базахъ. Мы допускаемъ возможность существованія этого вида только для санскрита. Соотвѣтствующія явленія въ греческомъ и латинскомъ языкахъ можно объяснять и изъ средняго вида. Старо-славянскій, литовскій и готскій языки для рѣшенія этого вопроса не имѣютъ значенія. Хотя редуцированный видъ въ настоящее время почти общепринятъ, мы тѣмъ не менѣе можемъ не соглашаться съ этимъ предположеніемъ, такъ какъ соотвѣтствующія явленія еще недостаточно выяснены.

Въ общемъ можно сказать, что звуковые законы всегда

сохраняются, только надо имѣть въ виду, что въ такихъ случаяхъ, какъ лат. *datus*, *dator*, могли имѣть мѣсто переходные звуки, напримѣръ, -° -.

СОГЛАСНЫЕ.

Полугласные.

Къ этому разряду звуковъ относятся неслоговые *i̯* и *u̯*.

- *i̯* -

Ин.-Евр. полугласному - *i̯* - соотвѣтствуютъ: въ санскр. -*y* -, въ ст.-сл. -*j* -, въ готскомъ, литовскомъ и латинскомъ тоже -*j* -. Въ лат. языкѣ этотъ звукъ первоначально передавался черезъ - *i* -; такое написаніе сохранилось и теперь въ началѣ слова. Въ серединѣ слова, послѣ согласнаго, который выпалъ, стали употреблять особый знакъ -*j*-. Въ греческомъ языкѣ въ началѣ слова Ин.-Евр. - *i̯* - соотвѣтствуетъ густое придыханіе - ʿ -, а діалектически и тонкое. Въ срединѣ слова, между гласными - *i̯* - въ греч. яз. исчезаетъ; это же правило относится и къ латинскому, если передъ - *i̯* - не исчезъ согласный.

Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ слово *yuvan* ему соотвѣтствуетъ готск. *juggs*, лат. *iuvenis* и ст.-сл. *junъ*. Въ лат. яз. существит. - юноша, въ остальныхъ - прилагательное со знач. - юный, молодой. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ началѣ слова здѣсь былъ звукъ - *i̯* -. Другой примѣръ: санскр. *vayāmi* /I л. ед. ч. отъ глагола со знач. - вить/; ему соотвѣтствуютъ ст.-сл. *vьją* и *vıją* и лит. *vejù* /I л. ед. ч. наст. вр. знач. то же/. Или числительное 3. Въ санскр.

оно имѣетъ въ именит.пад. форму *trayas*, въ греч. τρεῖς изъ первонач. *τρειες /-ει- въ греч. τρεῖς не имѣетъ значенія дифтонга, а есть лишь особенность правописанія, указывающая на закрытое произношеніе того -ē-, которое получилось изъ сліянія -εε- по выпаденіи -i̯-/; въ лат. *trēs* /тоже изъ *treies /, въ ст.-сл. двѣ формы - *tьje* и *trije* . Въ первомъ случаѣ дифтонгъ -ei- сократился въ -ĭ-, во второмъ онъ выступаетъ въ болѣе сильномъ видѣ.

Въ отдѣльныхъ языкахъ можно указать на нѣкоторыя особенности.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ приведемъ примѣры для густого придыханія, соотвѣтствующаго Ин.-Евр.-i̯-. Такъ, въ мѣстоим.2 л.мн.ч. въ греч.яз.мы имѣемъ форму ὑμεῖς ; въ санскритѣ ей соотвѣтствуетъ [не по окончанію,а по основѣ]—*yuṣmān* /винит.пад./. Или - греч. ἁγνός /прилагательное - святой, священный/ находится въ связи съ санскр. корнемъ *yaj* - приносить въ жертву. Примѣромъ исчезновенія -i̯- въ греч.яз. между двумя гласными может служить спряженіе такъ называемыхъ слитныхъ глаголовъ /*verba contracta*/: φιλῶ изъ *φιλειω и такъ далѣе. То же явленіе въ окончаніи родит.пад.ед.ч. основъ муж.рода на -ο-, гдѣ -ου- изъ болѣе древняго -οιο-, которое восходитъ къ Ин.-Евр. мѣстоименному окончанію -*osi̯o . Напримѣръ, θεοῦ /родит.пад.ед.ч. отъ θεός — богъ/; у Гомера еще встрѣчаемъ форму θεοιο . Здѣсь сперва выпалъ -ι- и получилось θεοο , откуда сліяніе въ

аттическомъ діалектѣ въ θεοῦ, въ остальныхъ, напримѣръ въ дорическомъ, въ θεῶ. Можно указать еще на перестановку /ἐπένθεσις/ -ἰ-; напримѣръ - φαίνω изъ φανίω, σπαίρω /глаголъ - содрогаться, трепетать/ изъ σπαρίω; что -ἰ- не принадлежитъ къ основѣ глагола, показываютъ другія формы этихъ же глаголовъ. Перестановка -ἰ- могла имѣть мѣсто и при дигаммѣ, такъ - δαίϝω возникло изъ ˣδάϝιω /глаголъ - зажигать, пылать/, κλαίϝω /плакать, оплакивать/ изъ ˣκλαϝίω. Интересно отмѣтить, что классической формѣ - κτείνω /убивать/, объясняемой изъ ˣκτενίω, соотвѣтствуетъ въ лесбійскомъ діалектѣ форма κτέννω. Ассимиляція -ἰ- съ предыдущ.- ν- въ лесбійскомъ діалектѣ позволяетъ думать, что -ει- въ классич. κτείνω возникло путемъ замѣнительнаго растяженія, вслѣдствіе исчезновенія одного -ν- въ формѣ κτεννω, и не имѣетъ значенія дифтонга. Еще болѣе говоритъ въ пользу этого предположенія глаголъ φθείρω /губить, гибнуть/; въ лесбійскомъ діалектѣ классич. формѣ соотвѣтствуетъ - φθερρω, а въ аркадскомъ - φθηρρω. Аркадская форма ясно указываетъ на ассимиляцію -ἰ- предшествующему -ρ- и на удлиненіе предшествующаго краткаго гласнаго по исчезновеніи второго -ρ-.

Сочетаніе -λἰ- даетъ ассимиляцію -λλ-. Напримѣръ: στελλω /посылать/ изъ ˣστελίω, ἄλλος /прилагательн. иной, другой/ изъ ˣἄλίος, сравн. лат. alius /знач. то же/.

Сочетаніе гортаннаго глухого и полугласнаго -ἰ- κἰ

даетъ въ аттическомъ діалектѣ - σσ -, въ остальныхъ - -ττ-. Сочетаніе гортаннаго звонкаго и полугласнаго -i̯- - -gi̯- даетъ въ греч.яз.-ζ-. Подробнѣе объ этихъ и другихъ сочетаніяхъ согласныхъ съ полугласнымъ -i̯- мы скажемъ при разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ согласныхъ звуковъ. Укажемъ теперь еще на одно явленіе. Послѣ -p- -i̯- даетъ въ греч.языкѣ -τ-. Такіе случаи мы имѣемъ въ глаголахъ, производимыхъ отъ существительныхъ или прилагательныхъ. Напримѣръ -χαλέπτω изъ ˣχαλέπi̯ω /преслѣдовать/ сравн.прилагат. χαλεπός /трудный, опасный/ или - ἀστράπτω изъ ˣἀστράπi̯ω /метать молнію, сверкать/ сравн.- ἀστραπή /сущ.- молнія/. Такихъ примѣровъ много, но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми случаями, гдѣ -τ- выступаетъ какъ самостоятельный суффиксъ; напримѣръ - τίκτω /производить, рождать/.

Въ латинскомъ языкѣ -i̯- въ началѣ слова сохраняется; въ серединѣ слова между двумя гласными выпадаетъ, напримѣръ,-eo-/I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - итти/ изъ первоначальнаго -eio -/корень этого глагола въ слабомъ видѣ -i-, въ среднемъ, который выступаетъ въ данной формѣ,- -ei-; сравн.греч. εἶμι , санскр. emi /. Если - i̯- предшествовалъ согласный, который потомъ выпалъ, то -i̯- сохраняется; напримѣръ: major /сравнит. степень отъ прилагат. magnus - большой/ изъ первонач.- ˣmagjor ; тоже въ ajo /I л.ед.ч.наст.вр.отъ недостаточнаго глагола - говорить/ изъ первонач. ˣagjo ; это

слово находится съ санскр. формой -āha/ Perfect. отъ недостаточнаго глагола - говорить, отвѣчать/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этого слово звучалъ - ˣagh

Послѣ согласныхъ - i̯ - переходитъ въ лат.языкѣ въ -i- слоговое. Напримѣръ - venio изъ ˣgveni̯o, medius изъ ˣmedi̯os, alius изъ ˣali̯os - ср.греч. ἄλλος

Въ старо-славянскомъ языкѣ - i̯ - удерживается во всѣхъ положеніяхъ; кромѣ того - i̯ - смягчаетъ въ ст.-сл.языкѣ слѣдующій за нимъ гласный. Такъ, ст.-сл. мѣстоименіе i-že /который/ восходитъ въ первой своей части къ -i̯o-, откуда вслѣдствіе смягченія -i̯e - и, наконецъ, стяженіе въ -i-. Это же явленіе мы имѣемъ и въ такъ называемыхъ членныхъ или сложныхъ прилагательныхъ - dobrъjь изъ ˣdobrjos, переходной ступенью было - dobrъjь. Первая часть сложнаго мѣстоим.- i-že и окончаніе сложныхъ прилагательныхъ тождественны и представляютъ собою несохранившійся именител.пад.ед.ч. относительнаго мѣстоименія -i-, восходящій къ Ин.-Евр. i̯os - сравн.греч. -ὅς /который/ и санскр. yas /значен.то же/. Смягченіе подъ вліяніемъ предшествующаго - i̯ - имѣемъ и въ ст.-сл.словѣ igo изъ первоначальн. jъgo - ср.лат. iugum, скр. yugam; значеніе то же, что и въ ст.-слав. Удерживается - i̯ - также и послѣ согласныхъ, которые въ такомъ случаѣ смягчаются. Въ извѣстныхъ ст.-слав. рукописяхъ встрѣчается особый значекъ ⌐, указывающій эту мягкость произношенія -Ǹ/ n - мягкое/, -Л-/-l- -

мягкое/ и т.д. Послѣ губныхъ въ южныхъ и восточныхъ языкахъ славянской группы передъ - *i̯* - развивается мягкое - *l* -. Напримѣръ - *plju̯ja̜* изъ первонач. *x*pi̯u-ōm, *zemlja* изъ первоначальнаго *x*zemi̯a и т.д.

Сочетаніе - *si̯* - даетъ - *š* -. Гортанные передъ - *i̯* - смягчаются. Примѣры потомъ, когда будемъ разсматривать соотвѣтствующіе согласные. Сочетаніе *ski̯* даетъ въ ст. слав. - *št* -, въ русск. - *šč* -. Сочетанія - *ti̯* - и - *di̯* - даютъ - *št* - и - *žd* - въ ст.-сл., а въ русскомъ - - *č* -, - *ž* -.

- *u̯* -

Ин.-Евр. полугласный - *u̯* - даетъ въ санскр. - *v* -, въ лат. - *v* -, въ ст.-сл., лит. и готск. тоже сохраняется какъ - *v* - /о значеніи и особенностяхъ артикуляціи этихъ буквъ въ разсматриваемыхъ языкахъ мы говорили выше, при обзорѣ звукового состава Ин.-Евр. пра-языка/. Въ греч. языкѣ этотъ звукъ существовалъ, и, въ тѣхъ діалектахъ, гдѣ онъ сохранился, обозначался знакомъ - *F* -. Въ классич. греч. языкѣ Ин.-Евр. - *u̯* - соотвѣтствуетъ въ началѣ слова густое или тонкое придыханіе, а въ серединѣ слова оно выпадаетъ безслѣдно. Приведемъ примѣры: скр. *vahāmi* /I л.ед.ч.- везу/, греч. *ὄχος* /повозка, колесница/, лат. *veho* /везу/, ст.-сл. *vozъ*, *veza̜* /везу/, литов. *vežù*. Еще примѣръ: скр. *veda* /I л.ед.ч. *Perfect*.- я увидѣлъ, я знаю/, греч. *οἶδα* /I л.ед.ч. отъ недостаточнаго глагола - знать/, лат. *video*, ст.-сл. *vědati* и *viděti*, лит. *vedas*, готск. *wait* /недостаточн. глагола - я знаю/.

Примѣры для -*u̯*- въ серединѣ слова: скр. *jīvas*, лат. *vīvus*, ст.-сл. *živъ*, лит. *gyvas* /вездѣ - прилагат. со значеніемъ - живой/ или - скр. *navas*, лат. *novus*, греч. - *νεός* и ст.-сл. *novъ*; значеніе вездѣ то же, что и въ ст. слав.

Въ склоненіи основъ на -*u*- мы имѣемъ цѣлый рядъ случаевъ, когда выступаетъ -*u̯*-. Напримѣръ: имен.пад.мн.ч.: ст.-сл. *synove* /сыновья/, скр. *sūnavas*, греч. *πέχεις* изъ первонач. ×*πεχεϝες* /отъ сущ.- локоть/. Полугласный -*u̯*- выступаетъ также въ числительномъ 2. Для него въ Ин.-Евр. пра-языкѣ слѣдуетъ предполагать двѣ основы: ×*du̯* и *duu̯*. Къ первой восходятъ: скр. *dvā* и *dvi* /выступаютъ въ сложныхъ числительныхъ/ и греч. *δο* изъ первонач. ×*δϝο* /въ сложномъ числительн. *δοδεκα* - 12/, а также числительное нарѣчіе - дважды: скр. *dvis*, греч. *δίς* изъ ×*δϝις* и лат *bis* изъ ×*duis*. Вторая основа выступаетъ въ ст.сл *dъva* и греч. *δυω* изъ первонач. *δυϝω*. Латинская форма -*duo* можетъ восходить и къ первой основѣ [тогда полугласный -*u̯*-, находясь послѣ согласнаго и передъ гласнымъ, вокализовался, т.е. перешелъ въ соотвѣтствующій гласный] и ко второй /тогда полугласный -*u̯*-, находясь между двумя гласными, выпалъ/.

Въ греческомъ языкѣ полугласный -*u̯*- представленъ особымъ знакомъ -*ϝ*- /дигамма/; иногда попадаются для передачи этого звука написанія -*β*- и -*υ*-. Этотъ звукъ исчезъ въ іоническомъ и аттическомъ діалек-

тахъ очень рано; въ остальныхъ - сохранялся до II в.до Р.Х. Исчезать этотъ звукъ началъ въ серединѣ слова, а потомъ и въ началѣ. Рядомъ съ классич.написаніями: ἔπος /слово/, Διός /родит.отъ Ζεῦς/, κλέος /слава/ мы въ діалектахъ еще встрѣчаемъ: ϝέπος, ΔιϝόϚ, κλέϝος /сравн.- санскр. çravas и ст.-слав. slava/. При исчезновеніи -ϝ- предшествующій гласный въ большинствѣ случаевъ остается неизмѣннымъ, но можетъ и удлинняться. Такъ, напр., слово - чужеземецъ, наемный солдатъ - въ классич.языкѣ звучитъ ξένος изъ первонач. *ξενϝος, но въ діалектахъ встрѣчаемъ ξέννος /ассимиляція -ϝ- предшествующему ν/, а также ξῆνος и ξεῖνος /удлиненіе/. Дигамма выпадаетъ и послѣ дифтонга: λαιός изъ *λαιϝός /лѣвый/, сравн. лат laevus, ст.-сл. lěvъ.

Въ языкѣ Гомера звукъ -ϝ- еще существовалъ и, слѣдуя за согласнымъ, давалъ предшествующему гласному долготу по положенію. Въ періодъ письменности этотъ звукъ въ классич.языкѣ исчезъ безъ удлиненія предшествующаго гласнаго, а между тѣмъ размѣръ требовалъ здѣсь долгій гласный, и тогда для обозначенія требуемой долготы прибѣгали къ удвоенію согласнаго, напримѣръ: ξέννος, ἔδδεισε изъ *ἔδϝεισε /3 л.ед.ч. аористъ отъ δείδω - бояться/. Сочетаніе -su- даетъ въ греч.языкѣ ʽ /густое придыханіе/; напримѣръ - ἕξ /числит.6/, сравн. лат. sex или ἡδύς /прилагат.- сладкій/, сравн. санскр. svādú-s /значеніе то же/.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ полугласный -*u̯*- отпадаетъ передъ начальными плавными - -*r*- и -*l*-. Напр. лат.*radix*/корень/ сравн.соврем.нѣм. *Wurzel*/значеніе то же/. Въ греческомъ *ῥίζα* /корень/- *῾* -/густое придыханіе имѣетъ здѣсь тогда этимологическое основаніе. Затѣмъ *lāna*/сущ.- шерсть/ изъ Ин.-Евр. *u̯l̥nā*,сравн.ст.-сл. *vlъna* . Если -*u̯*- слѣдуетъ въ лат.языкѣ за закрытымъ слогомъ, то онъ вокализуется въ чистое -*u*-; напримѣръ: *mortuus* ; сравн.ст.-сл. *mrъtvъ* . Сочетаніе -*du̯*- даетъ въ лат.языкѣ -*b*-; напримѣръ - *bis* изъ *x*du̯is* /нарѣч. дважды/, *bipes* изъ *x*du̯ipes* /двуногій/ или *bellum*/сущ.- война/ изъ *x*du̯ellum*; послѣдняя форма еще сохраняется въ др.-лат.языкѣ. Сочетаніе *dhu̯* даетъ въ лат.языкѣ въ началѣ слова -*f*-; напр.- *forum*/площадь/ сравн.ст.-сл. *dvorъ* ; въ серединѣ слова это сочетаніе даетъ -*b*-. Сочетаніе *su̯e* переходитъ въ лат.языкѣ въ -*so*-; напр.- *solus* изъ *x*su̯elos* , *soror* изъ *x*su̯esor* ; сравн. ст.-сл.- *sestra* , санскр. *svasar* /значеніе то же/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ по общему правилу полугласный -*u̯*- удерживается во всѣхъ положеніяхъ. Но иногда бываютъ и выпаденія; напримѣръ: *sestra* ; сравн. санскр. *svasar*, готск. *swistar*, но рядомъ *svekry* /свекровь/, гдѣ -*u̯*- сохраняется, сравн. санскр. *çvaçrū* /значеніе то же/. Такіе случаи, какъ ст.-сл. *sъnъ* /сонъ/, которое находится въ связи съ скр. *x*svap*- спать, объясняются не изъ средняго вида корня.

для чего надо предположить выпаденіе полугласнаго - *u*-, а изъ слабаго - -*sup*. Слабый видъ имѣетъ и въ греч.- ὕπνος /сонъ/. Въ лат. *somnus* изъ первонач. *svemnos* представленъ среднiй видъ этого корня. Иногда въ ст.сл. языкѣ -*v*- развивается въ началѣ слова эвфонически. Напримѣръ: ст.-сл. *vonь*; сравн.лат. *animus* /духъ, душа/ и греч. ἄνεμος /сущ.- вѣтеръ/.

СПИРАНТЫ -*j*- и -*v*-.

Теперь большинство ученыхъ склоняются къ тому предположенiю, что спирантъ -*j*- въ Ин.-Евр. пра-языкѣ не существовалъ, но мы остаемся при старомъ мнѣнiи. Греческiй языкъ ясно различаетъ полугласный - *i̯*-, который даетъ въ немъ - ‘ -/густое придыханiе/, и спирантъ -*j*-, который даетъ -ζ-. Напримѣръ: санскр. *yugam*, лат.- *iugum*, но греч. ζυγόν; вездѣ существ.- иго. Затѣмъ греч. ζημία /наказанiе/ находится въ связи съ санскр. корнемъ *yam - обуздывать, удерживать; или греческ.- ζειαί /встрѣч.только во множ.числѣ; сущ.- ячменная полба/, санскр. *yava* /ячмень, хлѣбъ/ и литов. *yavai* /хлѣба/.

Санскритъ тоже какъ бы указываетъ на различiе. Такъ *Perfectum* отъ только-что указаннаго корня -*yam*- имѣетъ форму *yayāma* /3 л.ед.ч./, а *Perfectum* отъ корня *yaj* /приносить въ жертву/, находящагося въ связи съ греч.- ἁγνός /святой, священный/, образуется не удвоенiемъ, а растяженiемъ - *iyāja* /3 л.ед.ч./. Очевидно, въ первомъ случаѣ -*y*- произносилось болѣе сильно, а во второмъ -

болѣе слабо. Такое объясненіе необязательно, но въ виду соотвѣтствующихъ явленій греческаго языка имѣетъ основаніе.

Въ серединѣ слова въ греч.языкѣ спирантъ -*j*- подобно -*i*- исчезаетъ. Во всѣхъ остальныхъ языкахъ онъ даетъ тѣ же отраженія, что и соотвѣтствующій полугласный -*i*-.

v-.

Теперь общепринято отрицать существованіе этого спиранта въ Ин.-Евр.пра-языкѣ, такъ какъ прямыхъ указаній на него нѣтъ. Мы, однако, по аналогіи съ -*j*-, высказываемся въ пользу существованія его въ Ин.-Евр.пра-языкѣ. Можно указать на нѣкоторые случаи, когда онъ какъ-бы различается отъ полугласнаго -*u*-. Такъ, въ санскр. имѣемъ корень *varṣ* - идетъ дождь. *Perfectum* отъ него образуется удвоеніемъ - *vavārṣa* /3 л.ед.ч./, хотя, по общему правилу, мы ожидали бы растяженія; напр. *uvaca* /3 л.ед.ч./ отъ *vac* /говорить/. Очевидно -*v*- въ первомъ случаѣ произносилось болѣе сильно, чѣмъ во второмъ.

Греческій языкъ тоже даетъ нѣкоторыя указанія. Тамъ мы имѣемъ глаголъ *ἄημι* /дуть, вѣять/ изъ первоначальн *ἄϝημι* . Корень здѣсь тотъ же, что и въ ст.-сл. *vějati* и въ санскр. *vayāmi*/3 л.ед.ч. наст.вр.- вѣетъ/. Можно думать, что начальное -*α*- звукъ эвфоническій, развившійся вслѣдствіе сильнаго произношенія спиранта -*ϝ*-, который потомъ выпалъ.

НОСОВЫЕ.

-m-.

Губной носовой -m- представленъ во всѣхъ языкахъ. Особыхъ примѣровъ для него не нужно, такъ какъ онъ часто встрѣчался въ приводимыхъ раньше словахъ. Укажемъ на особенности въ отдѣльныхъ языкахъ.

Въ санскритѣ онъ удерживается вездѣ; въ исходѣ слова онъ переходитъ въ -ṁ- /анусвара/ передъ начальнымъ согласнымъ слѣдующаго слова и ассимилируется въ носовой соотвѣтствующаго класса. Передъ гласными и въ абсолютномъ исходѣ /въ концѣ предложенія или передъ паузой/- сохраняется.

Въ греческомъ языкѣ въ началѣ и серединѣ слова удерживается. Изъ сонанта -m̥-, если онъ стоитъ передъ полугласнымъ -i̯-, получается: гласный чистый + -mi̯-, которое затѣмъ переходитъ въ -ni̯-, и наконецъ наступаетъ перестановка / ἐπένθεσις / полугласнаго. Напримѣръ - βαίνω изъ Ин.-Евр. ˣgʷm̥i̯ō; переходными формами были ˣβαμι̯ω, ˣβανι̯ω и затѣмъ ˣβαινι̯ω. Прилагательное κοινός /общій/ тоже объясняется изъ Ин.-Евр. ˣkm̥i̯os съ -m̥- передъ -i̯-.

Между -μ- и плавными -ρ- и -λ- является эвфоническій звукъ -β-. Напримѣръ, βροτός /прилагат.- смертный/ изъ первоначальн. ˣμβροτός, на которое указываетъ сложное ἀμβροτός /безсмертный/. Что -β- здѣсь звукъ не исконный, показываютъ родственныя слова другихъ язы

ковъ - скр. *mṛtas*/мертвый/ и ст.-сл. *mrьtvъ*. Затѣмъ глаголъ *βλώσκω*/приходить/ изъ первонач. **μβλώσκω*, сравн. *Perfect* - *μέμβλωκα*/I л.ед.ч./ и аористъ *ἔμολον* /здѣсь среднiй видъ корня/.

Въ исходѣ слова -*μ*- въ греч.яз. звукъ не терпимый и переходитъ въ -*ν*-. Сравн. оконч. винит.п.ед.ч. и род. п.мн.ч. основъ муж.рода на -*ο*-: *ἵππον* и *ἵππων* съ соотвѣтствующими формами въ лат. и санскритѣ: *equum* и *equūm* /древняя именная форма; *equōrum* - форма мѣстоименнаго окончанiя/, *açvam* и *açvanām*. Затѣмъ греч. *χθών* /земля/ изъ **χθωμ*, какъ показываетъ родственное слово - *zemlja* изъ **zemja*

Передъ начальнымъ -*μ*- въ нѣкоторыхъ случаяхъ развиваются эвфоническiе гласные звуки. Напримѣръ: греческ. *ἀμέλγω*, но лат. *mulgēo*, ст.-сл. *mlьzą*, соврем. нѣмецкое *melken*; во всѣхъ языкахъ глаголъ со значен.- доить. Или греч. *ὀμίχλη* /туманъ, облако/ и ст.-славян. *mьgla*. Почему здѣсь возникаютъ эвфоническiе звуки - объяснить трудно. Можно предполагать, что въ извѣстныхъ дiалектахъ существовали различные виды -*m*-; въ однихъ случаяхъ оно произносилось слабѣе, въ другихъ - сильнѣе и усиленная артикуляцiя вызывала возникновенiе передъ -*m*- гласнаго. Въ такихъ случаяхъ, какъ *ἐμέ* и *μέ*, *ἐμοί* и *μοί* не слѣдуетъ смотрѣть на -*ε*-, какъ на звукъ эвфоническiй; здѣсь -*ε*-, вѣроятно, особая указательная частица, усиливавшая значенiе мѣстоименiя.

Въ латинскомъ языкѣ -*m*- сохраняется вездѣ. Передъ -*t*-, -*d*- и -*k*-, -*g*- оно переходитъ въ -*n*-; напримѣръ - *contra* изъ *comtra*. Сонантъ -*m̥*- въ такомъ-же положенiи даетъ -*en*-; напримѣръ: *centum* изъ **km̥tom* , *septendecim* изъ **septm̥dekm̥*, *septentriones* /созвѣздiе большой или малой Медвѣдицы, Сѣверъ/, *singulus* изъ **sm̥clos* и т.д. Затѣмъ такiя прозрачныя формы, какъ *princeps* изъ **primiceps* и т.д. Въ нарѣчiи *verumtamen* /однако, но/ мы несомнѣнно имѣемъ новообразованiе изъ *veruntamen*, объясняемое ясно сознаваемой связью съ нарѣч. *verum* /значенiе то же/.

Сочетанiе -*mi̯*- даетъ -*ni̯*-; напримѣръ, союзъ *quoniam* /такъ какъ, потому что/. Здѣсь можно предполагать и сонантъ -**qᵘm̥i̯ām* . Между -*m*- и слѣдующими *t, s, l* возникаетъ иногда эвфоническое -*p*-, напримѣръ: *emo* /покупаю/, но *emptus* /причаст.- купленный/, *sumo*/беру, принимаю/, но *sumpsi* /I л.ед.ч. *Perfectum*/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ губной носовой -*m*- въ серединѣ и началѣ слова удерживается; передъ полугласнымъ -*i̯*- онъ также сохраняется, но изъ полугласнаго въ восточныхъ и южныхъ славянскихъ языкахъ развивается эвфоническiй звукъ - -*l*- мягкое; напримѣръ: ст.-сл. и современ.русск. *zemlja* , но польск. *zemia* Находясь передъ согласнымъ, -*m*- можетъ дать съ предшествующимъ гласнымъ одинъ носовой гласный; напр.- *desętь* /-*ę*- здѣсь изъ -*m̥*- Ин.-Евр. и -*im*- - пра-славянск./

или *zqbъ* /-*q*- здѣсь изъ чистаго согласнаго -*g*- и согласнаго -*m*-, сравн.греч. *γόμφος* - гвоздь/.

Въ исходѣ слова -*m*- въ ст.-слав.языкѣ отпадаетъ или входитъ въ составъ носового гласнаго; въ первомъ случаѣ качество конечнаго гласнаго можетъ измѣниться въ сторону болѣе закрытаго произношенія; во второмъ, такъ какъ носовыхъ гласныхъ только два - -*ą*- и -*ę*-, то измѣняется всякій несоотвѣтствующій имъ по качеству гласный. Примѣры перваго случая - отпаденія конечнаго -*m*- съ измѣненіемъ предшеств.гласнаго - имѣемъ род.пад. мн.ч. основъ жен.р. на -*ā*- и основъ муж.р. на -*o*-, а также въ вин.п.ед.ч. послѣднихъ основъ: Ин.-Евр.оконч.род.п. мн.ч.-*ōm*- - ст.-сл.-*ъ*- -*ženъ*, *vlъkъ*, сравн.греч. *χωρῶν*, *λυκῶν* и Ин.-Евр. оконч. вин.п.ед.ч.-*om*-—ст. сл.-*ъ*- -*vlъkъ*, сравн.греч. *λυκον*, санскр. *vṛkam* Примѣръ второго случая имѣемъ въ вин.п.ед.ч. основъ жен.р. на -*ā*-: Ин.-Евр.-*ām*- - ст.-сл.-*ą*- -*ženą*, сравн.греч.*χωρᾶν*, санскр. *açvām* /отъ сущ.*açvā-s*- кобыла/.

Въ литовскомъ языкѣ носовой -*m*- въ началѣ и серединѣ слова всегда сохраняется; въ концѣ слова онъ отпалъ, хотя еще и теперь пишутъ въ концѣ словъ значекъ, указывающій на то, что когда-то соотвѣтствующіе гласные произносились, какъ носовые.

-*n*-.

Ин.-Евр. зубной носовой -*n*- представленъ во всѣхъ

языкахъ; особыхъ примѣровъ для него не надо, такъ какъ онъ часто встрѣчался раньше. Въ началѣ и въ срединѣ слова онъ удерживается во всѣхъ языкахъ; въ исходѣ слова происходятъ нѣкоторыя измѣненія. Укажемъ особенности.

Въ санскритѣ подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ изъ него могли развиваться и верхне-небные и палятальные носовые. Мы уже разсматривали этотъ вопросъ выше при обзорѣ звукового состава Ин.-Евр. пра-языка.

Въ греческомъ языкѣ, подобно тому какъ между -μ- и -ρ- развивается эвфонически губной -β-, между зубнымъ носовымъ -ν- и слѣдующимъ -ρ- развивается зубной - -δ-. Напримѣръ: именит.пад. ἀνήρ /сущ. - мужъ, мужчина/ и вин.пад.ед.ч. ἄνδρα [въ именит.пад. сильный видъ, въ винит.- слабый]. Далѣе, сочетаніе -λν- вслѣдствіе ассимиляціи даетъ -λλ-, которое, въ свою очередь, подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Приведемъ примѣръ. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ былъ корень *gᵘel со значеніемъ - желать; ст.-слав. želati восходитъ къ этому корню. Слабый видъ - -gᵘl̥-. Въ греч.языкѣ отъ средняго вида этого корня прибавленіемъ суффикса -νο- образовывалось настоящее время глагола - желать. Въ лесбійскомъ діалектѣ мы имѣемъ форму - βόλλεται /3 л.ед.ч. общаго залога/ съ ассимиляціей -λν- въ -λλ-; въ аттическомъ /классическій языкъ/ ассимиляція шла дальше, и тамъ имѣемъ βουλεται съ удлиненіемъ предшествующаго закрытаго -ο- въ -ου-. Въ этомъ корнѣ могло имѣть

мѣсто чередованіе гласныхъ - ο - и - ε -, какъ показываетъ еессалійская форма βέλλεται ; -β- здѣсь, вѣроятно, по аналогіи съ другими формами вмѣсто ожидаемаго, по общему правилу, - δ -; послѣдній звукъ мы имѣемъ въ дорической формѣ δήλεται /- η - по закону замѣнительнаго растяженія изъ - ε - въ въ первоначальномъ ˣδέλλεται/ и въ лскридской - δείλεται /- - здѣсь не имѣетъ значенія дифтонга, а лишь указываетъ на закрытое произношеніе - ē -/.

Передъ - σ - съ слѣдующимъ за нимъ согласнымъ /въ сочетаніи n+s+conson. / - ν - выпадаетъ безъ удлиненія предшествующаго гласнаго. Напримѣръ - φερόσθων изъ первоначальнаго φερονσθων /повелительное наклоненіе средн. залога/. Или δεσποτης /сущ.- господинъ, домохозяинъ/ изъ первонач. ˣδενσποτης. Это слово сложное изъ δενσ /род.пад.ед.ч. отъ сущ. δεμ - того же корня, что и δόμος - домъ/ и сущ. ποτης - господинъ, ср.- лат. potis. Или же ἀθηναζε изъ ἀθεναvσδε /нарѣчіе - въ Аеинахъ/. Обычно съ удлиненіемъ выпадаетъ - ν - передъ - σ -, если за нимъ не слѣдуетъ согласнаго. Напр.: τοῦς изъ ˣτόνς /вин.пад.мн.ч.муж.р. отъ опредѣленнаго члена - - ὁ -/, которое сохранилось въ нѣкоторыхъ діалектахъ. Діалектически имѣемъ иногда даже τός изъ τόνς или θεός изъ θεόνς /вин.пад.мн.ч./ наряду съ аттическ. θεοῦς. Въ критскомъ и аргосскомъ діалектахъ - ν - передъ - σ - сохраняется. Такъ, классической формѣ

ж.р. πρέπουσα из первонач. ˣπρέποντjα /причастное прилаг.- приличествующій, пристойный/ въ этихъ діалектахъ соотвѣтствуетъ - πρεπόνσα. Въ дорическомъ діалектѣ, гдѣ - ο - произносилось болѣе открыто, имѣемъ при удлиненіи не -ου-, какъ въ аттическомъ, а -ω-; напримѣръ: πρεπῶσα, θεῶς /вин.пад.мн.ч. отъ θεός - богъ/. Числительное I - εἷς возникло изъ ˣἕνς, которое восходитъ къ Ин.-Евр. sems, сравн.лат. sem-el /однажды/. Такимъ образомъ -ει- здѣсь не дифтонгъ, а удлиненіе первоначальнаго - ε - вслѣдствіе выпаденія -ν-.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ - ν - образуются эвфоническіе звуки, подходящіе по качеству къ коренному гласному; напримѣръ - ἀνήρ /мужъ, мужчина/ изъ первоначальнаго νάρ, сравн.санскр. nar/значеніе то же/. Еще примѣръ: греч. ὄνομα /имя/, по лат. nomen, скр. nama/значеніе въ лат. и санскр. то же, что и въ греческомъ/. Вѣроятно, эвфоническіе звуки образовывались подъ вліяніемъ сильнаго произношенія -ν-; иначе трудно объяснить ихъ возникновеніе. Быть можетъ, эвфоническіе звуки являлись первоначально при слабомъ видѣ корня -ₒᵃnr, ₒᵃnm, когда они были необходимы. Въ числительномъ 9 - ἔν-νεα также можно предполагать эвфоническій звукъ - ε -; но есть и другія объясненія этой формы.

Въ латинскомъ языкѣ -ln-, какъ и въ греческомъ, даетъ -ll-; тотъ же результатъ даетъ и -nl-. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть регрессивную ассими-

ляцію, во второмъ - прогрессивную. Примѣръ для перваго случая - лат.слово *collis* /сущ.- холмъ/ изъ первонач. ˣ*colnis* , какъ показываютъ: литовск. *kalnas* /сущ.- гора/, греч. *κολωνός* /холмъ, курганъ/ и герман./древне-сѣверное/- *holmr* /островъ/; русское слово х о л м ъ несомнѣнно заимствовано изъ германскихъ языковъ, какъ показываетъ начальный звукъ -*ch*-, вмѣсто ожидаемаго на славянской почвѣ -*k*-/изъ Ин.-Евр. велярнаго/. Примѣръ для второго случая. Отъ существительнаго *asinus* /оселъ/ имѣемъ уменьшительное - *asellus* , изъ первон. *asenlus* /-*e*- здѣсь не переходитъ въ -*i*-, какъ въ словѣ *asinus* , такъ какъ слогъ закрытый/. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ -*ulna*/сущ.- локоть/ ассимиляціи не происходитъ.

Въ сочетаніи -*ns*- носовой -*n*- часто /особенно въ окончаніяхъ/ исчезаетъ. Напримѣръ, окончаніе вин.пад. мн.ч. 2 и 3 латинскаго склоненія - -*ōs*- и -*ēs*- восходятъ къ первоначальнымъ -*ons*- и -*ens*-, какъ показываетъ сравненіе съ другими языками. Въ серединѣ слова мы имѣемъ примѣры исчезновенія -*n*- передъ -*s*- въ такихъ случаяхъ, какъ *vicesimus* /порядковое числительное - двадцатый/; въ древне-лат. еще *vicensimus* . Или - *scalla* /лѣстница/ изъ первонач.ˣ*scansla* ; корень здѣсь тотъ же, что и въ глаголѣ *scand-ere* /восходить, подыматься/. Колебаніе имѣемъ въ нарѣчіи *quotiens* /сколько разъ/, рядомъ съ *quoties*

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ зубной носовой -*n*-, подобно губному -*m*-, сохраняется въ началѣ и серединѣ слова, а въ исходѣ отпадаетъ; сочетаніе -*en*- даетъ въ исходѣ -*ę*-, напримѣръ -*imę* /имя/; сравн. лат. *nomen*. Исходное -*ōn*- подъ удареніемъ даетъ -*y*-, напримѣръ - *kamy* /камень/; сравн. греч. *ἄκμων* /наковальня/. Въ винит. пад. множ. ч. основъ муж. р. на -*o*- имѣемъ также -*y*- изъ -*ons*-, напримѣръ - *raby*, *vlъky*. Въ основѣ на -*i*- имѣемъ здѣсь -*i*-, напримѣръ *gosti* /вин. пад. мн. ч./ изъ Ин.-Евр. *ghostins*. Въ серединѣ слова носовые гласные получаются только въ томъ случаѣ, если носовой зубной /или губной/ стоитъ за к р а т к и м ъ гласнымъ и передъ согласнымъ, т.е. въ сочетаніи - краткій гласный + носовой + согласный.

П Л А В Н Ы Е   С О Г Л А С Н Ы Е.

Здѣсь различаютъ два звука - -*r*- и -*l*-. Одно время думали, что -*l*- въ Ин.-Евр. пра-языкѣ не было, такъ какъ въ санскритѣ на мѣстѣ первоначальнаго Ин.-Евр. -*l*- выступаетъ -*r*-. Теперь это мнѣніе отвергнуто, такъ какъ мы имѣемъ достаточныя основанія для того, чтобы предположить въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существованіе -*l*-.

- *r* -.

В ъ   с а н с к р и т ѣ Ин.-Евр. -*r*- сохраняется въ началѣ и въ серединѣ слова; въ исходѣ подвергается различнымъ измѣненіямъ, о которыхъ мы говорить не будемъ. Приведемъ примѣры: санскр. *pari* /предлогъ - во-

кругъ, кругомъ/, греч. *περί* /значеніе то же/ и лат. *per* /чэрезъ, по причинѣ/. Или санскр. *pra*, лат. *pro*, греч. *πρό*, литовск. *pra* и ст.-сл. *pro*; вездѣ предлогъ со значеніемъ: передъ, въ замѣнъ, про- Наконецъ, въ Ин.-Евр. суффиксѣ *ter*: скр. *bhrātar*, греч. *φράτηρ* лат. *frater* и ст.-слав. *bratrъ*

Въ греческомъ языкѣ Ин.-Евр. -*r*- сохранилось во всѣхъ положеніяхъ. Иногда -*ρ*- возникаетъ изъ -*λ*- вслѣдствіе диссимиляціи; напримѣръ - *κεφαλ-αργία* /существит.- головная боль/ изъ *κεφαλ-αλγία*; сравн. *ἀλγία* /сущ.- боль/. Иногда вслѣдствіе диссимиляціи -*ρ*- совсѣмъ исчезаетъ; напримѣръ *φρατρία* и рядомъ *φατρία* /фратрія - часть народа, связанная родствомъ/.

При начальномъ -*ρ*- въ греч.языкѣ всегда пишется густое придыханіе; первоначально оно имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда -*ρ*- восходитъ къ Ин.-Евр.- *sr*- и -*ur*- а затѣмъ распространилось и на всѣ остальные случаи.

При плавныхъ, подобно тому, какъ и при носовыхъ, въ греч.языкѣ могутъ развиваться эвфоническіе звуки.Напр.: греч. *ἐρυθρός*, но лат. *ruber*, нѣмец. *rot*, ст.-сл. *rudá*, *rudъ*; вездѣ прилагат.со знач.- красный. Или греч. *ὀρέγω* /простираю, протягиваю/, но лат. *rego* /управляю/, готск. *rakjan* /протягиваю/.

Въ латинскомъ языкѣ Ин.-Евр. -*r*- сохраняется во всѣхъ положеніяхъ. Иногда - *r*- возникаетъ

изъ -*l*- вслѣдствіе диссимиляціи; напримѣръ: *caeruleus* /голубой/ изъ **caeluleus* ; сравн. *caelum* - небо. Иногда вслѣдствіе диссимиляціи -*r*- переходитъ въ -*l*-; напримѣръ: *pluralis* изъ **plurаris* ; сравн. тотъ же суффиксъ въ *singularis*. Передъ -*s*- съ слѣдующимъ согласнымъ /въ сочетаніи *r+s+conson*/ -*r*- выпадаетъ. Напр.: *posco* /прошу/ изъ **porsco* ; сравн. санскр. *pṛchati* /3 л. ед. ч. наст. вр., значеніе то же/; въ связи съ этими словами находится и ст.-слав. *prositi*. Если за -*r*- слѣдуетъ -*l*-, то -*r*- ассимилируется; напр.- *stella* /звѣзда/ изъ первонач. *sterla* ; сравн. современ. нѣм. *Stern* /значеніе то же/. Непонятный переходъ -*r*- въ -*l*- имѣемъ въ лат. *paulus* /небольшой, малый/; сравн. греч. *παῦρος* /значеніе то же/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ суффиксъ *telь* по функціямъ и звуковому составу соотвѣтствуетъ Ин.-Евр. суффиксу -*ter*-; несоотвѣтствіе только въ звукѣ -*l*-, такъ какъ, вообще, Ин.-Евр. -*r*- въ ст.-сл. языкѣ сохраняется. Ст.-слав. слову *datelь* въ санскр. соотвѣтствуетъ *datar*. Быть можетъ, мы въ ст.-слав. имѣемъ въ этомъ -*l*- особый суффиксъ -*li*-, который въ литовск. языкѣ имѣетъ уменьшительное значеніе. Тогда слово *datelь* надо раздѣлять такъ: *da-te-lь* ; *da* - корень; *te* - суффиксъ соотвѣтств. Ин.-Евр. *ter*; *lь* - уменьшительный суффиксъ. Мы приводимъ это объясненіе, не утвердительно, а, главнымъ образомъ, потому.

что никакъ нельзя утверждать соотвѣтствія Ин.-Евр.- r - ст.-славянскому - l -.

- l -.

В ъ   З е н д ѣ   вездѣ безъ исключенія перешло въ - r -

В ъ   С а н с к р и т ѣ   въ большинствѣ случаевъ перешло въ - r -, и только очень рѣдко сохранилось какъ - l -. Приведемъ примѣры. Греч. λείπω /оставлять, покидать/, лат. linquo /значеніе то же/; въ санскритѣ сопоставляютъ съ этими словами корень - ric - /оставлять/; отъ него, при помощи инфикса - na -, - n - образуется глаголъ 7 класса - ri-na-kti /3 л.ед.ч./. Ин.-Евр. форма даннаго корня было несомнѣнно *liqu ; отъ него же происходятъ: литовск. глаголъ lëku /оставляю/ и ст.-слав. существительное otъlěkъ /остатокъ/. На мѣстѣ Ин.-Евр. - l - имѣемъ въ санскр. - r - и въ такихъ словахъ, какъ vṛka-s , сравн. греч. λυκος , ст.-слав. vlъkъ , или санскр. çravas , но греч. κλεϝος и ст.-слав. slava ; значеніе вездѣ то же, что и въ ст.-сл. Теперь еще примѣръ, когда и въ санскритѣ на мѣстѣ исконнаго Ин.-Евр. - l - выступаетъ - l -: санскр. lubhyati /3 л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - желать/, лат. lubet , libetъ /безличный глаголъ - угодно, хочется/ и ст.-сл. ljubiti /любить/. Этотъ примѣръ достаточно убѣдителенъ и опровергаетъ мнѣніе Бругмана, который говоритъ, будто всякое Ин.-Евр. - l - даетъ въ санскритѣ - r -.

Въ санскритѣ есть рядъ словъ, гдѣ рядомъ имѣются -*l*- и -*r*-, причемъ -*l*- иногда возникаетъ,какъ новообразованіе, въ тѣхъ корняхъ, гдѣ остальные Ин.-Евр.языки указываютъ на исконное -*r*-.

Въ греческомъ языкѣ -*l*- сохраняется вездѣ. Классической формѣ ἀλκή /сила/ въ діалектахъ соотвѣтствуетъ - αὐκή . Переходъ -αλ- въ -αυ- указываетъ, что въ этихъ діалектахъ -λ- было велярнымъ и произносилось твердо /-*ł*-/. Въ діалектической формѣ ἦνθον встрѣчающейся вмѣсто ἦλθον /аористъ отъ глаг. ἔρχομαι - иду, прихожу/, мы имѣемъ непонятный переходъ -λ- въ -ν-. Важнѣе отмѣтить, что передъ -ν- въ нѣкоторыхъ случаяхъ развиваются эвфоническіе гласные звуки. Напр.: греч. ἐλαχύς, ἐλαφρός , но санскр. *laghu-s* и *raghu-s*, /Бругманъ сказалъ бы, что послѣдняя форма древнѣе, мы же думаемъ, что наоборотъ/, ст.-слав. *льгъкъ* , лат. *levis* изъ *legvis* . Толчекъ къ развитію этого паразитнаго -ε- далъ, м.быть, какой-нибудь діалектъ, въ которомъ оно возникло вслѣдствіе болѣе сильнаго произношенія -λ- въ этомъ словѣ.

Въ латинскомъ языкѣ -*l*- сохраняется во всѣхъ положеніяхъ. Можно указать на слѣдующія особенности: при суффиксахъ -*clo*-/изъ Ин.-Евр.-*tlo*-/ и -*blo*- передъ -*l*- развивается эвфоническій звукъ -*u*- и возникаетъ своего рода полногласіе. Напримѣръ - *poculum* изъ первоначальнаго *poclom* , сравн.санскр.*patram*/зна-

ченіе то же, что и въ лат.- сосудъ для питья/.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію затворныхъ по отдѣламъ. Глухіе придыхательные мы разсмотримъ всѣ вмѣстѣ, такъ какъ примѣры для нихъ очень немногочисленны и часто сомнительны.

ЗАТВОРНЫЕ.

Губные.

Глухой простой -p-.

Ин.-Евр. глухой губной -p- сохраняется во всѣхъ языкахъ неизмѣннымъ; только въ германскихъ языкахъ по перебою звуковъ, въ условіяхъ закона Гримма онъ даетъ -f-, а въ условіяхъ закона Вернера - -b-. Приведемъ примѣры: въ Ин.-Евр. языкѣ мы предполагаемъ корень *po, poi со значеніемъ - пить. Корень этотъ представленъ во всѣхъ языкахъ. Напримѣръ: санскр. pātram /значеніе см.выше/, греч. πίνω /пью/, лат. poculum, potus /причастн.прилагат.- выпитый/ и ст.-слав. piti Примѣръ для звука -p- въ серединѣ слова. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень *suep, въ слаб.видѣ *sup со значеніемъ - спать. Отъ него мы имѣемъ въ санскр. svapna-s, въ греч. ὕπνος, въ лат. somnus /изъ первонач. *svepnos / и въ ст.-слав. sъnъ /изъ первоначальнаго *sъpnъ/; во всѣхъ языкахъ существит.-сонъ. На почвѣ отдѣльныхъ языковъ -p- можетъ подвергаться различнымъ измѣненіямъ.

Въ греческомъ языкѣ -π- можетъ ассими-

лироваться слѣдующему -μ-; напримѣръ, ὄμμα изъ *ὄπμα /глазъ,лицо/. Въ этомъ примѣрѣ -π- не восходитъ къ Ин.-Евр.губному -p-, а возникло по общему правилу изъ Ин.-Евр.велярнаго лябіализованнаго -qu-; сравн.тотъ же корень въ лат. oculus /глазъ/ и въ ст.-сл. оči. Рядомъ съ ὄμμα встрѣчается и ὄππα съ регрессивной ассимиляціей -μ- предшествующему -π-.

Въ латинскомъ языкѣ встрѣчается ассимиляція -p- слѣдующему -qu-; напримѣръ, quinque /числит. 5/ изъ *pinque ; сравн. греч. πέντε и санскр. pañca. Или coquo изъ первонач. quequo, которое восходитъ къ Ин.-Евр. *peqṷō ; сравн. ст.-слав. peką, греч πέσσω и санскр. pacati /3 л.ед.ч./; во всѣхъ языкахъ формы отъ глагола - печь. Прозрачны формы съ -b- изъ -p- передъ звонкимъ; напримѣръ, subduco /вести снизу вверхъ/ изъ superduco. Латинскому предлогу super /надъ, выше/ соотвѣтствуютъ въ греческ. ὑπέρ и санскр. upari /значеніе то же, что и въ лат./. Въ сочетаніяхъ съ носовыми: -pn-, -pm- — -p- ассимилируется и получается -mn- и -mm-. Напримѣръ, somnus изъ *swepnos /см. выше/ и summus изъ *supmos ; сравн. superior . Въ предлогѣ subter /подъ/, несомнѣнно, -b- только орѳографическое и явилось по аналогіи съ такими формами, какъ

Въ старо-славянскомъ языкѣ -p- передъ -n- и -m- выпадаетъ, напримѣръ, изъ

отъ корня *sup* /слабый видъ/; еще примѣръ - ст.-славян. *lьpą* изъ Ин.-Евр. *lipnōm*; сравн.ст.-сл. *pri-lьpěti* /прилипнуть/. Выпадаетъ *-p-* и передъ спирантомъ *-s-*. Такъ, ст.-слав. и русск. *osá* объясняютъ изъ первонач. **opsa* ; сравн. лит. *vapsa* /знач.то же/. Въ латинскомъ *vaspa* и современ.нѣмецк. *Wespe* имѣемъ перестановку. Значеніе и здѣсь то же - оса́.

Звонкій простой *-b-*.

Ин.-Евр.звукъ *-b-* сохраняется во всѣхъ языкахъ; только въ германскихъ онъ долженъ подвергнуться перебою звуковъ. Это чуть-ли не самый рѣдкій звукъ Ин.-Евр. пра-языка. Въ отдѣльныхъ языкахъ онъ часто возникаетъ изъ другихъ звуковъ подъ вліяніемъ окружающихъ его звонкихъ, или вслѣдствіе диссимиляціи. Примѣры для этого звука очень рѣдки. Въ санскритѣ имѣемъ слово *-bukkara-s* /крикъ, ревъ/; его сопоставляютъ съ греческимъ *βυκτής* /прилагат.- ревущій, воющій/, лат. *buccina* /рожокъ, труба/ и ст.-слав. *bučati* /ревѣть, шумѣть/ изъ первонач. **bukēti* . Въ ст.-славн. мы имѣемъ сильный видъ корня въ *bučati* и слабый - въ существит.- *бычъ* Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ общій корень этихъ словъ несомнѣнно имѣлъ въ началѣ звонкій губной простой, какъ показываютъ санскритъ и греческій. Еще примѣръ. Греческому /несомнѣнно - звукоподражательному/ слову *βάρβαρος* /не эллинъ, варваръ/ соотвѣтствуетъ въ санскритѣ *barbara-s* /лающій/ и *balbala-s*; сюда же относится латинск.

balbus /заика, картавый/. Можетъ быть, и русскій глаголъ *болтать* находится въ связи съ этими словами.

Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ исчезновеніе -*m*- передъ -*b*-; напримѣръ, *labor* /отложит.глаголъ - скользить, падать/; сравн. санскр. *lambate* и *ram bate*/3 л.ед.ч. общ.зал. отъ глагола - ослаблять/. Сочетаніэ -*bn*- даетъ въ лат.яз.-*mn*-; напримѣръ, *scamnum* изъ первонач.**scabnom* /скамья, подножка/; сравн.уменьшительное отъ этого слова - *scabellum*.

Въ серединѣ слова мы, можетъ быть, имѣемъ отраженіе Ин.-Евр.-*b*- въ такихъ словахъ, какъ современ. русск.- скобель, лит. *scabèti* /рѣзать/ и лат. *scabere* /чесать, тереть/; но готск.слово *scaban* съ -*b*-, восходящимъ къ -*bh*-, говоритъ противъ такого предположенія. Зато готск.языкъ высказывается въ пользу -*b*- въ такомъ примѣрѣ, какъ *diups* /прилагат.- глубокій/ и литовское *dubus* /значеніе то же/; въ связи съ этими словами находится и ст.-слав. *дъно* изъ первоначальнаго **dъbno*

-*bh*-

Звонкій губной придыхательный -*bh*- является однимъ изъ любимыхъ звуковъ Ин.-Евр. пра-языка. Въ греч.языкѣ ему соотвѣтствуетъ -*φ*-, въ славянскихъ, литовск.и германскихъ языкахъ -*b*-, въ латинскомъ языкѣ въ началѣ слова -*f*-, въ серединѣ -*b*-; въ осскомъ діалектѣ латинскаго языка ему соотвѣтствуетъ -*f*- и въ серединѣ слова. Приведемъ примѣры. Въ началѣ слова: санскр. *bha*-

rāmi, греч. φέρω, лат. fero, ст.-слав. berą, лит. berù и готск. baira; во всѣхъ языкахъ I л.ед.ч.наст. вр. отъ глагола со значеніемъ - нести, брать. Въ серединѣ слова: санскр. nabhas /небо/, греческ. νέφος и νεφέλη /облако, туча/, лат. nebula /туманъ/ и ст.-сл. nebo .

Въ санскритѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ -bh- даетъ -h-.

Въ латинскомъ языкѣ въ началѣ слова, какъ мы только что указали, -bh- даетъ -f-; напримѣръ, лат. frater, санскр. bhratar и ст.-сл. bratrъ. Въ серединѣ - -b-; напримѣръ, tibi /дат.пад.личн.мѣстоим.2 л. ед.ч./, сравн.санскр. tubhyam /та же форма/. Въ суффиксѣ Ин.-Евр. Instrumentalis'а ед. и мн.числа, которому соотвѣтствуетъ въ лат.языкѣ творительный падежъ, мы также имѣемъ -bh-. Въ санскритѣ: bhi /ед.ч./ и bhis /мн.ч./; въ латинскомъ °bi /ti-bi/, °bis /no-bis/ и °bus; въ греческомъ °φιν /гомеровская форма ἶφιν/; обыкновенно считаютъ, что это -ν- не бѣглое /ν ἐφελκυστικόν/, а имѣетъ здѣсь этимологическое основаніе, и сопоставляютъ эту форму съ окончаніемъ Instrument. двойственнаго числа и мѣстоименій въ санскритѣ -bhyam. Первоначальное -bh- передъ -n- ассимилируется въ латинскомъ языкѣ въ -m-. Напримѣръ, Samnium изъ ˣSabnium, сравн.прилагат. sabinus. Что -b- здѣсь восходитъ къ -bh-, показываетъ осская форма -safinus

ЗУБНЫЕ.

Глухой простой - *t*-.

Ин.-Евр. зубной -*t*- сохраняется во всѣхъ языкахъ; въ германскихъ, по закону Гримма, даетъ -*þ*- и по закону Вернера - -*d*-. Напримѣръ, въ суффиксѣ именъ родства -*ter*. Въ санскритѣ *pitár*, греческ. *πατήρ*, лат. *pater*, готск. *fadár* /по закону Вернера/ и *broþar* /братъ, по закону Гримма/, въ ст.-сл.- *bratrъ*. На почвѣ отдѣльныхъ языковъ часто имѣютъ мѣсто ассимиляціи и диссимиляціи.

Въ греческомъ языкѣ передъ палятальными гласными -*ι*- и -*ε*- первоначальное -*τ*- смягчается въ -*σ*-. Напримѣръ, *πόσις* /супругъ, мужъ/ изъ первонач. **πότις*; сравн. санскр. *patis* /значеніе то же/, лат. *potis* /прилагат.- могущій/ и *potiri* /владѣть, обладать/ и того же корня греческ. *πότνια* /госпожа, владычица/. Или въ прилагат. *πᾶς* /весь/ родит. пад. *παντ-ος* — женскій родъ будетъ *πᾶσα* изъ первонач. **παντια* Точно также *δόξα* /мнѣніе/ можно объяснять изъ - **δοκτια*, хотя и **δοκια* дало бы тотъ же результатъ. Въ спряженіи глаголовъ на -*μι*-: въ 3 л.ед.ч. окончаніе -*σι*- восходитъ къ первоначальному -*ti*-; напримѣръ: *δίδωσι*; сравн. санскр. *dadāti* /та же форма и значеніе/. Форма -*σι*- объясняется изъ -*τι*- или даже изъ -*τϝι*-, такъ какъ полугласный -*ϝ*- не мѣшалъ переходу -*τ*- въ -*σ*-. Переходъ -*τ*- въ -*σ*- имѣлъ мѣсто также

передъ - *υ* -, которое въ классическомъ діалектѣ произносилось какъ соврем.нѣмецк.- *ü* -; напримѣръ, - *συ* - изъ - *τυ* -. Діалектически встрѣчаются формы - *τυ* - и - *τι* -, которыя не знаютъ смягченія.

Въ латинскомъ языкѣ сочетаніе - *tl* - переходитъ въ - *cl* -; напримѣръ, *poculum* изъ **poclom*, которое въ свою очередь восходитъ къ **potlom*; сравн. санскр. *patram* /сосудъ для питья/, гдѣ Ин.-Евр.суффиксъ - *tlo* - представленъ въ видѣ - *tra* -. Передъ гортаннымъ - *t* - также ассимилируется въ - *c* -; напримѣръ, *quicquam* /что-нибудь/ изъ **quidquam*; переходная форма была несомнѣнно **quitquam*. Полное уподобленіе имѣемъ мы въ сочетаніи - *ts* -, которое черезъ - *ss* - даетъ простое - *s* -. Напримѣръ, отъ *svadeo* /совѣтовать/ прошедш.совершен. будетъ *svāsi* ; прошедш.соверш.восходитъ въ данномъ случаѣ къ Ин.-Евр. сигматическому аористу. Процессъ былъ такой: **svadsi* дало сперва *svatsi* , потомъ *svassi* и, наконецъ, историческую форму *svāsi* съ замѣнительнымъ растяженіемъ предшествующаго краткаго гласнаго. Часто происходитъ въ лат.языкѣ также и диссимиляція; напримѣръ, отъ глагола *mordeo* /кусать/ причастіе будетъ *morsus* . Процессъ былъ такой: корень - *mord* + окончаніе страдат.причастія *tos* дали **mordtos* , потомъ **morttos* , **morstos* , *morssos* и, наконецъ, историческое *morsus*

Въ старо-славянскомъ языкѣ - *t* -

передъ -*l*- и -*n*- выпадаетъ. Напримѣръ, наст.время *pletą* /плету/, но причастіе прош.времени *plelъ* изъ первонач. **pletlъ* . Далѣе, *osvinąti* /освѣщать/ изъ **osvitnąti* , сравн.существительное *světъ* . Законъ этотъ относится только къ глагольнымъ формамъ, сравн.,напр., ст.-славн.прилагат. *světlъ* /свѣтлый/. Дѣйствителенъ онъ въ южныхъ /ст.-сл./ и восточныхъ славянскихъ языкахъ. Въ западныхъ языкахъ, напримѣръ, въ польскомъ или чешскомъ, -*t*- въ такихъ положеніяхъ сохраняется.

Звонкій простой -*d*-.

Ин.-Евр.звонкій зубной простой -*d*- сохраняется во всѣхъ языкахъ неизмѣннымъ, только въ германскихъ онъ, по закону перебоя звуковъ, даетъ -*t*-. Приведемъ примѣры. Въ началѣ слова: санскр. *dadāmi* , греч. *δίδωμι*, лат. *dāre* , ст.-сл. *dati* . Въ серединѣ слова: санскр. *veda* , греч. *οἶδε* , лат. *video* , ст.-слав. *viděti* и *vědati* и готск. *wait*; во всѣхъ языкахъ формы отъ глаголовъ со значеніемъ - видѣть, увидѣть, знать.

Въ санскритѣ передъ глухими Ин.-Евр.-*d*- даетъ -*t*-. Подобная ассимиляція имѣетъ мѣсто во всѣхъ языкахъ.

Въ греческомъ языкѣ сочетаніе -*di*- даетъ -*ζ*-. Напримѣръ, *Ζεύς* /богъ неба/, сравн.санскритское *dyaus* /небо/. Также *πεζός* /идущій пѣшкомъ, пѣхотинецъ/ изъ **πεδιος*; корень тотъ же, что и въ сущ. *ποῦς* родит. *ποδός* /нога/, только выступаетъ другой гласный.

Діалектически на мѣстѣ -ζ- пишутъ -σδ-. Здѣсь можетъ быть и перестановка и особенность правописанія. Иногда діалектически вмѣсто -ζ- пишется также и простое -δ-; напримѣръ, ζῆνα и δῆνα

Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ поразительное явленіе; тамъ въ извѣстныхъ случаяхъ изъ -d- получается -l-. Напримѣръ, levir, которое по значенію и звуковому составу соотвѣтствуетъ греческому δάηρ изъ первоначальнаго *δαιϝηρ, санскр. devar, литовск. dëveris и ст.-слав. dëverь; значеніе во всѣхъ языкахъ то же, что и въ ст.-слав.- деверь. То же въ lacrima, которое соотвѣтствуетъ греческому δάκρυ /слеза/. Объяснить это явленіе трудно. Вѣроятно, это - заимствованія изъ какого-либо діалекта. Еще примѣръ: лат. lingva /языкъ, рѣчь/ и готск. tuggo /значеніе то же/, соврем. нѣмец. Zunge /по второму перебою -t-, возникшее изъ Ин.-Евр.- d, дало въ нѣмецкомъ языкѣ -z-/.

Сочетаніе -du- ассимилируется въ -b-; напримѣръ, въ нарѣчіи bis /дважды/, сравн.санскр. dvis, греческ. δίς изъ *δϝίς. Сочетанія -dl- и -ld- ассимилируются въ -ll-. Напримѣръ, sella /стулъ, кресло/ изъ первоначальнаго *sēdla, сравн.русск. sědlo. Затѣмъ mollis изъ первонач. *molduis /мягкій/, сравн. санскр. mṛdu /значеніе то же/ и sallo /прыгать/ изъ *saldo, сравн. готск. saltan /плясать, прыгать/. Сочетаніе -dy- даетъ -gg-; напримѣръ, agger /насыпь/ изъ

adger . Передъ носовымъ -*m*- -*d*- выпадаетъ; напр., *caementum* изъ **caedmentum*/битый камень/, сравн. глаголъ *caedo* /бить, убивать/. Выпадаетъ -*d*- также передъ полугласными -*i̯*- и -*u̯*-; напримѣръ, *Juppiter* изъ **di̯ou̯pater* , *Jovis* /родит. отъ *Juppiter*/ изъ **di̯ou̯is* ; сравн. греческ. Ζεύς и санскр. *dyaus*. Далѣе, *suavis* изъ **svadvis*, сравн. санскр. *svadusи* греческ. ἡδύς , значеніе во всѣхъ языкахъ одно и то же - сладкій, пріятный.

Въ старо-славянскомъ языкѣ -*d*- передъ другимъ -*d*- или -*dh*- диссимилируется въ -*ž*-. Напримѣръ, *vižd*ь /повелит. наклоненіе 2 л. ед. ч./ изъ Ин.-Евр. *vid-dhi* , *jažd*ь /ѣшь/ изъ Ин.-Евр. *ēd-dhi*, затѣмъ *dažd*ь /та же форма - дай/ изъ Ин.-Евр. *dad-dhi* /слабый видъ удвоенной основы/; въ санскритѣ послѣдней формѣ соотвѣтствуетъ *dehi* , возникшее по аналогіи съ этой же формой отъ глагола *dhā* /дѣть, дѣвать, класть/. Передъ -*m*- /въ сочетаніи -*dm*-/ -*d*- въ ст. сл. языкѣ выпадаетъ; напримѣръ: *jam*ь изъ Ин.-Евр. **ēdmi* ; то же и въ литовскомъ *émi* /I л. ед. ч. наст. вр. отъ глагола - ѣсть/. Еще примѣръ: *dam*ь изъ **dadm*ь /слабый видъ удвоеннаго корня/. Выпадаетъ -*d*- также передъ -*l*- и -*n*-. Напримѣръ, ст.-сл. *šilo* /Ин.-Евр. √*si̯u* / изъ первонач. *šidlo* , такъ какъ здѣсь мы имѣемъ Ин.-Евр. суффиксъ - *dhlo* . Законъ этотъ распространяется только на южную и восточную группу славянскихъ языковъ; въ западной

-d- въ такихъ положеніяхъ удерживается. Въ польскомъ, напримѣръ, имѣемъ šidło /шило/. Приведемъ примѣръ выпаденія -d- передъ -n-: ст.-сл. uvęnǫ /увяну/, но uvędaję /увядаю/.

Звонкій придыхательный -dh.

Подобно -bh- звукъ -dh- является однимъ изъ любимыхъ звуковъ Ин.-Евр. пра-языка. Въ санскритѣ онъ сохраняется /въ Зендѣ, гдѣ придыхательные исчезли, даетъ -d-/, въ греческомъ даетъ -θ-, въ латинскомъ въ началѣ слова -f-, въ серединѣ - -d-, въ славянск., германскомъ и литовскомъ - -d-. Приведемъ примѣры. Въ началѣ слова имѣемъ -dh- въ Ин.-Евр. корнѣ dhē -класть, ставить, дѣвать. Отъ этого корня имѣемъ въ санскритѣ: dadhāmi /I л.ед.ч./, въ греческ. τίθημι /та же форма/, θεμα /существит.- тема, положеніе/, лат. familia, санскр. dhāman /приблизительно то же значеніе, что и въ лат.- домъ, семья/, лит. dėti /неопред.наклон./ и ст.-сл. děti, děvati. Въ серединѣ слова: санскр.- madhu-s /сладкій, какъ сущ.ср. рода - медъ/, греческ. μεθυ /сладкій напитокъ/, ст.-сл. medъ, литов. medùs и германск. med. Въ повелительномъ наклоненіи окончаніе 2 л.ед.ч. было -ˣdhi; въ санскритѣ ему соотвѣтствуютъ -dhi и -hi-, въ греч.- θι-, въ ст.-сл.- dь-.

Въ санскритѣ при удвоеніи придыхательный -dh- даетъ простой -d-. Напримѣръ, dadhami

Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ то же явле-

ніе: *τίθημι* . Объясняется оно диссимиляціей, по которой два спиранта, если они не стоятъ рядомъ, въ одномъ словѣ не терпимы. Если другой придыхательный исчезаетъ, то придыхательность возстанавливается. Напримѣръ, род. пад. *τριχος* , а имен.- *θρίξ* /сущ.- волосъ/. Сочетаніе -*dhi*- даетъ въ греческ.-*σσ*-, а потомъ и -*σ*-. Напримѣръ, *μέσσος* и *μέσος* /среднiй/; сравн.санскр. *madhyas* /значеніе то же/ и лат. *medius*

Въ латинскомъ языкѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ правилъ:

I/ въ началѣ слова, какъ мы указали, -*dh*- даетъ-*f*-,

2/ въ серединѣ слова передъ -*r*- или -*l*- --*b*- и

3/ въ серединѣ слова между гласными - -*d*-. Напр., лат.*forum*/площадь, рынокъ/, *fores* /только множ.число-двери/; сравн.русск. *dvorъ*, греческ. *θύρα*/слабый видъ корня; ворота, дверь/ и санскр. *dvāra*/дверь,ворота; въ санскритѣ здѣсь отступленіе - мы ожидали бы въ началѣ не -*d*-, а -*dh*-/. Примѣры второго случая: *ruber* изъ первонач.**rudhro-s*; сравн.греч. *ἐρυθρός* и санскр. *rudhira-s* . Во всѣхъ языкахъ прилагательное - красный. Къ слову *ruber* существуетъ параллельная форма -*rufus*; она несомнѣнно діалектическая - осская или умбрская. Классическіе латинскіе суффиксы -*bri*- и -*bulu*-, восходящіе къ др.-лат.-*bro*- и -*blo*-, соотвѣтствуютъ греческимъ суффиксамъ -*θρο*- и -*θλο*- и возникли изъ Ин.-Евр. суффиксовъ -*dhro*- и -*dhlo*-. Примѣръ перваго суф-

фикса имѣемъ въ существит. *cerebrum* /мозгъ/, примѣръ второго - въ существит. *vocabulum*/названіе, имя; объ эвфоническомъ -*u*- см. выше при разсмотрѣніи плавнаго -*l*-/. Еще примѣръ, гдѣ мы имѣемъ -*b*- вмѣсто ожидаемаго -*d*- - глаголъ *jubeo* ,приказывать/. Прошед.соверш. /*Perfect* / отъ него имѣетъ форму *jussi* , что ясно указываетъ на исконный зубной; если бы здѣсь въ корнѣ былъ губной, то мы имѣли бы **jupsi* . Форма *jussi* особенная и нарушаетъ правила. Примѣры третьяго случая: латинск. *medius* , но санскр. *madhya-s*, или лат. *vidua* /вдова/, но санскр. *vidhavā*. Въ сочетаніи -*sd*- -*d*-, ассимилируясь предшествующему -*s*-, переходитъ въ -*t*-; напримѣръ, лат. *custos* /стражъ/, но готск.- *huzd*

Въ старо-славянскомъ языкѣ -*dh*- даетъ простое -*d*- и совпадаетъ съ нимъ во всѣхъ измѣненіяхъ.

ПАЛЯТАЛЬНЫЕ И ВЕЛЯРНЫЕ.

Въ виду относительной сложности тѣхъ измѣненій, какимъ подверглись въ отдѣльныхъ языкахъ эти звуки, мы, приступая въ разсмотрѣнію ихъ, дадимъ сперва соотвѣтствующія таблицы.

ПАЛЯТАЛЬНЫЕ.

Ин.-Евр.	Санскрит.	Ст.-слав.	Зендъ.	Литовск.	Армянск.	Албанск.	Греческ.	Латинск.	Германск.	Кельтск.
k̂	*ç*	*s*	*s*	*sz*	*s*	*s, ϑ*	κ	*c*	*h, g*	*c(=k)*
ĝ	*j*	*z*	*z*	*ž*	*c(=k)*	*z, δ, ∂*	γ	*g*	*k*	*g*
ĝh	*(jh)h*	*z*	*z*	*ž*	*j, z*	*z, δ, ∂*	χ	*h, g*	*g*	*g*

Изъ этой таблицы ясно видно дѣленіе Ин.-Евр.языковъ на восточные и западные, по нѣмецкой терминологіи - на *satəm*-и *centum- Sprachen*. Несомнѣнно, что начало развитія этого явленія относится къ Ин.-Евр. порѣ.

Глухой простой - *k̂* - .

Приведемъ примѣры. Возьмемъ числительное 100: санскр. *çatam* , ст.-слав. *sъto* , лит. *szimtas* , греч. *ἑ-κατόν* лат. *centum* , готск. *hund* и кельтск. *cet* . Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было *k̂m̥tom* . Затѣмъ числительное 8 - санскр. *aṣṭāu* /изъ первонач. *açtāu*/, ст.-сл. *vosьmь* /- *t* - послѣ - *s* - исчезло подъ вліяніемъ аналогіи съ *semь* /, греч. *ὀκτώ* , лат. *octo* , древн.верхне-нѣмец. *aht* . Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это числительное звучало: *ok̂tō* . Числительное 10 - санскр. *daça*, ст.-славян.

desętь, лит. *dešimtas*, греч. *δέκα*, лат. *decem* и готск. *taihun*. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было - *dek̃m̥*. Укажемъ особенности.

Въ с а н с к р и т ѣ: Ин.-Евр. сочетаніе -*k̃t*- черезъ -*çt*- даетъ -*ṣṭ*-. Напримѣръ, указанное выше числительное 8 - *aṣṭāu*; или отъ корня *darç* /видѣть/, которому соотвѣтствуетъ въ греческомъ *δέρκομαι* /I л. ед.ч.наст.вр; значеніе то же/—страдательное причастіе *dṛṣṭá-s* /изъ Ин.-Евр. *dṛk̃tos* /. Сочетаніе -*sk̃*- даетъ -*ch*-; напримѣръ, санскр. *gachāmi* /I л.ед. ч. наст.вр. отъ глагола - итти/, сравн.греч. *βάσκω* /форма и значеніе тѣ же/. Сочетаніе -*k̃sk̃*- даетъ въ санскр. тоже -*ch*-. Напримѣръ, санскр. *ichāmi* /I л.ед.ч.наст. вр./, сравн.ст.-сл. *iskati* /тотъ же корень и то же значеніе/; или *prachāmi* /I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола *praç* - спрашивать/ изъ Ин.-Евр. *pṛk̃sk̃ō*. Сравн.того же корня, но только въ среднемъ, а не въ слабомъ видѣ - ст.-сл. *prositi* и лат. *posco* /просить, требовать/ изъ болѣе древняго *porsco*, восходящаго къ первоначальному **porcsco*.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ имѣемъ слово *ἵππος* /конь/; ему соотвѣтствуетъ лат. *equus* и санскр. *açva-s*. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это слово, какъ показываетъ санскритъ, должно было звучать - *ek̃uo-s*. Слѣдующій за палятальнымъ -*k̃*- полугласный губной -*u̯*- обратилъ это -*k̃*- въ лабіо-велярный -*qᵘ*- и ассимилировался ему.

Въ лат.языкѣ ассимилиція полная - *equus* , въ греческ. нѣтъ - *ἵππος* . Въ іонійскомъ діалектѣ преобладаніе получилъ палятальный, и мы имѣемъ тамъ ассимилированную форму - *ἴκκος*

Сочетаніе -*k̃i̯*- даетъ въ аттическомъ діалектѣ -*σσ*-, и въ другихъ -*ττ*-. Напримѣръ, отъ прилагат. *μακρός* /длинный, продолжительный/ сравнит.ст., образованная суффиксомъ -*i̯ων*-, звучитъ *μάσσω* , или *πέσσω* /I л.ед.ч.наст.вр.- пеку/ изъ *πεκi̯ω* ; діалектически имѣемъ - *πέττω*

Въ старо-славянскомъ языкѣ сочетаніе -*ks*- даетъ -*s*-. Напримѣръ, *ось* ; сравн. греч. *ἄξων* и лат. *axis* /значеніе то же/. Сочетаніе -*k̃i̯*- черезъ -*si̯*- даетъ -*š*-. Напримѣръ, *pišą* /пишу/ изъ **pik̑i̯ōm* ; сравн.санскр. *piçāmi* /I л.ед.ч.наст.вр.- писать красками/ и того же корня греч. *ποικίλος* /прилагательное - пестрый, различный/ и ст.-слав. *pestrъ* /суффиксъ - -*tro*-/. Интересны слова *svekrъ* /свекоръ/ и *svekry* /свекровь/. Санскр. *çvaçuras* и *çvaçrūs*, греч. *ἑκυρός* и *ἑκυρά* и лат. *socrus* и *socra* показываютъ, что славянское -*k*- восходитъ въ этомъ словѣ къ Ин.-Евр. -*k̃*-. Такое соотвѣтствіе необъяснимо тѣмъ болѣе, что въ литовскомъ имѣемъ правильно *szeszuras* /свекоръ/. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь вліяніе аналогіи со словомъ - кровь, ст.-слав. **kry*.

-*s*-, возникшее изъ -*k̃*-, не переходитъ въ -*ch*-,

подобно исконному - *s* -, передъ глухими гласными. Очевидно, въ пра-славянскую эпоху эти звуки различались.

Звонкій простой - *g̃* -.

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень *g̃nō* - знать. Въ санскр. ему соотвѣтствуетъ корень - - *jña* -, отъ котораго образуются формы глагола - знать и многочисленныя существительныя, напримѣръ, *jñātis* /знакомый/; въ греч. - *γιγνώσκω* /узнаю/, *γνωτός* /страдательное причастіе - извѣстный/; въ лат. - *nosco* изъ **gnosco* , сравн. сложн. *cognosco*, *gnarus* /страд. прич. извѣстный/; въ ст.-сл. - *znati* ; въ лит. - *žinau* /I л. ед.ч. наст.вр. - знаю/ и въ готск. - *kann*/ *Perfect.* I л. ед.ч. - я знаю/. Укажемъ особенности.

Въ санскритѣ сочетаніе - *g̃t* - черезъ - *jt* - даетъ - *ṣṭ* -. Такъ, отъ корня - *yaj* - /приносить въ жертву/, находящагося въ связи съ греч. *ἁγνός* /святой, священный/ страд. причастіе будетъ - *iṣṭá-s*

Въ греческомъ языкѣ сочетаніе - *g̃i̯* - даетъ - *ζ* -. Напримѣръ, *ἅζομαι* /чтить/ изъ **ἅγιομαι* ; сравн. греч. *ἁγνός* и санскр. корень - *yaj* -.

Въ старо-славянскомъ языкѣ можно указать еще нѣсколько примѣровъ; ст.сл. - *zьrnō* сопоставляютъ съ лат. *granum* , соврем. нѣм. *Korn* и лит. *žirnis* . Или еще - ст.-сл. *brěza* , лит. *béržas* , соврем. нѣм. *Birke* и санскр. *bhurjas.*

Сочетаніе - *g̃i̯* - даетъ - *ž* -. Напримѣръ, *žuja* и

изъ *$\hat{g}$ṇjā. Ст.-слав.слову žená соотвѣтствуютъ по корню: лат. genus /родъ/, греч. γίγνομαι /рождаться/ и санскр. jánas /родъ/. Эти языки показываютъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ начальный звукъ былъ -$\hat{g}$- и ст.-сл. -ž- стоитъ тамъ, гдѣ мы по общему правилу должны бы ожидать -ž-. Однако, готск. qino /жена/ и литовск. gentis /родственникъ/ указываютъ на велярный звукъ - -g^{u}, который въ данномъ случаѣ совершенно правильно даетъ въ ст.-сл.языкѣ -ž-. Остается предположить, что въ этомъ корнѣ палятальный звукъ былъ почему-то замѣненъ велярнымъ, или что существовали параллельныя формы корня съ палятальнымъ - -$\hat{g}$en- и съ велярнымъ - -g^{u}en-.

З в о н к і й   п р и д ы х а т е л ь н ы й
-$\hat{g}h$- /и -žh-/.

Послѣдній звукъ - -žh- развился, по нашему предположенію, изъ -$\hat{g}h$- въ извѣстныхъ условіяхъ еще въ Ин.-Евр. эпоху. Считать вѣроятнымъ это предположеніе заставляютъ насъ нѣкоторыя явленія въ санскр., ст.-слав. и зендѣ. Въ остальныхъ языкахъ онъ даетъ тѣ же отраженія, что и -$\hat{g}h$-.

Приведемъ примѣры для звука -$\hat{g}h$-. Въ началѣ слова мы имѣемъ этотъ звукъ: въ санскр. hima-s /холодъ, снѣгъ, зима/, въ греч. χειμών /зима, ненастье/, въ ст.-сл. zima, въ лат. hiems /зима/ и въ лит. žëma /значеніе то же/. Въ серединѣ слова - санскр. vahati /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ везти/, ст.-сл. vezetъ, греч.

ὄχος /повозка/, лат. veho /I л.ед.ч.наст.вр.- везу/ и въ лит. vežu /I л.ед.ч.наст.вр.- везу/.

Въ санскритѣ вмѣсто обычнаго соотвѣтствія -h- иногда встрѣчается еще -jh-. Такъ, отъ корня hā /оставлять/ образуется страд.причастіе сложное съ предлогомъ -ud- — ujjhita-s, но рядомъ Perfect.- jahati съ -h-. Сочетаніе -h-/изъ -ĝh-/ + -t- даетъ -gdh- или -dh-. Примѣръ перваго случая имѣемъ въ страдат.причастіи dagdha-s /сожженный/ отъ корня -dah-/жечь/, восходящаго къ Ин.-Евр. -deĝh-. Второй случай мы имѣемъ въ страдат.причастіи līḍhá-s отъ корня lih /лизать/ изъ Ин.-Евр. *liĝh. Здѣсь можно предполагать для Ин.-Евр. пра-языка корень въ формѣ *ližh, а не liĝh, что и показываютъ различныя отраженія въ санскритѣ. Для восточной группы языковъ такое предположеніе вполнѣ возможно.

Въ греческомъ языкѣ сочетаніе -ĝhi̯- черезъ -χi̯- даетъ -σσ- и -ττ-. Напримѣръ, ἆσσον /ставн.степень - ближе/ изъ *ἄγχι̯ον, сравн. положит. степень ἄγχι /нарѣчіе - вблизи/ и ст.-слав. ązkъ /узкій/. Или θάσσων сравн.ст. отъ ταχύς /прилагат.- быстрый/; обратимъ здѣсь вниманіе также и на диссимиляцію -θ- въ -τ- въ ταχύς.

Въ латинскомъ языкѣ въ началѣ слова -h- изъ -ĝh- можетъ отпадать. Напримѣръ, лат. anser, но санскр. hansa-s, ст.-сл. gąsь и греч. χήν; вездѣ

существительное - гусь.

Передъ -*i*- -*ĝh*- выпадаетъ; напримѣръ, *major* изъ ˣ*magjor* /сравнит.ст. отъ *magnus* - большой/, сравн. санскр. *mahant* и греч. *μέγας* съ тѣмъ же значеніемъ. Санскритъ и греческій здѣсь противорѣчатъ другъ другу, и потому мы не можемъ сказать, былъ ли въ латинскомъ языкѣ первоначально въ этомъ словѣ придыхательный или простой палятальный. Для Ин.-Евр. пра-языка мы должны здѣсь предположить параллельныя формы. Такой же параллелизмъ имѣемъ и въ личномъ мѣстоименіи I л.ед.ч. Лат. *ego* , греч. *ἐγώ* и готск. *ik* нужно возводить къ простому - -*ĝ*-, а санскр. *aham* и ст.-сл. *jazъ* къ придыхательному, вѣроятнѣе всего -*zh*-.

Иногда имѣемъ въ латинскомъ языкѣ параллельныя формы. Напримѣръ, лат.прилагат. *hollus* /зеленый/ встрѣчается еще въ формахъ *follus* и *ollus* ; различіе обусловлено, по всей вѣроятности, діалектами. Прилагательное это находится въ этимологической связи съ ст.-слав. *zelenъ* и въ Ин.-Евр. эпоху имѣло вначалѣ звукъ -*ĝh*-, можетъ быть - *zh*.

Послѣ -*n*- Ин.-Евр. -*ĝh*- соотвѣтствуетъ въ лат.языкѣ и -*g*-. Напримѣръ, *ango* /сжимаю/; сравн. греческ. *ἄγχι* /вблизи/ и ст.-слав. *ązkъ*

Въ старо-славянскомъ языкѣ сочетаніе -*ĝh* - даетъ -*ž*-. Напримѣръ, *liżą* /лижу/ изъ ˣ*lizją* /I л.ед.ч.наст.вр./, восходящаго къ Ин.-Евр.корню *liĝh* или *lizh*.

В Е Л Я Р Н Ы Е.

Они дѣлятся на чисто- и лябіо-велярные, причемъ опять и въ этомъ классѣ звуковъ выступаетъ различное отношеніе къ нимъ восточной и западной группъ.

Для наглядности представимъ схему соотвѣтствій въ видѣ таблицы.

Ч и с т о - в е л я р н ы е.

Восточная группа							Западная группа			
Ин.-Евр.	Санскр.	Ст.-слав.	Зендъ	Литовск.	Армянск.	Албанск.	Гречес.	Латинск.	Готск.	Кельтск.
q	k, c	k, č, c	k, č	k	k	k	κ	c	h, g	c(=k)
ǵ	g, j	g, ž, z	g, j	g	k	g	γ	g	k	g
ǵh	gh, h(jh)	g, ž, z	g, j	g	g	g	χ	h, g	g	g

Л я б і о - в е л я р н ы е.

Ин.-Евр.	Санскр.	Ст.-слав.	Зендъ	Литовск.	Армянск.	Албанск.	Греческ.	Латинск.	Готск.	Кельтск.
q^u	Совпали съ чисто-велярными.						π, τ(κ)	qu, c	hv, f	p, c
g^u							β, δ(γ)	gv, v, g	q	b
g^uh							φ, ϑ(χ)	f, gv, v, g	g, f	g, f

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отраженій отдѣльныхъ звуковъ въ соотвѣтствующихъ языкахъ.

Глухіе простые -q^u- и -q-.

Въ санскритѣ:

1/ передъ первоначальными велярными /глухими/ гласными /-a,-o,-u-/ и согласными И.-Евр. q и q^u даютъ - k.
2/Передъ первоначальными палятальными гласными -e-, - -/ Ин.-Евр.-q^u- и -q- даютъ - -c-. Напримѣръ: скр. *kas* /Ин.-Евр. *q^uos* /, сравн.ст.-сл. *къто* и скр. *cid* /отъ той же основы/, сравн.ст.-сл. *чьто*. Поэтому,если отъ корня *kar* /дѣлать/ имѣемъ *Perfectum-cakāra* /1 л.ед.ч./, то, очевидно, что въ удвоительномъ слогѣ былъ палятальный гласный -e-, а не велярный - -a-. Отсюда выводъ, что въ пра-индійскомъ языкѣ было еще -e-, палятализовавшее -k-. Еще примѣръ для Ин.-Евр. -q^u- передъ глухимъ гласнымъ; отъ приведенной выше Ин.-Евр. основы -q^uo- имѣемъ въ санскритѣ относительное мѣстоименіе - *kataras*, соотвѣтствующее русскому который и ст.-сл. *къторъ*. Примѣры съ Ин.-Евр. -q^u- передъ палятальнымъ гласнымъ: скр.-ca-/союзъ -и/; ему соотвѣтствуетъ лат.-que- и греч.-κε- /значеніе то же/. Затѣмъ числительное 5 - *pañca* изъ Ин.-Евр. *penq^ue*; сравн.греч. *πέντε* и лат. *quinque*. Если въ санскритѣ и бываютъ случаи, когда -k- стоитъ передъ -i-, то это указываетъ или на особое происхожденіе /изъ сонанта/, или на вліяніе аналогіи. Такъ, въ *kirati* /3 л.ед.ч.настоящ.вр.-

- бросаетъ/ -ιτ - изъ Ин.-Евр.- ζ -.

Въ греческомъ языкѣ Ин.-Евр.-q^u- передъ велярными гласными /α, ο, υ/ и передъ согласными даетъ -π-, передъ палятальными гласными / ι, ε, η / даетъ - -τ-. Ин.-Евр. чисто-велярный -q- даетъ въ греч.-κ-. Примѣры. Отъ указанной выше Ин.-Евр.основы -$^x q^u o$ - имѣемъ въ греческомъ нарѣчія πόθεν /откуда/, ποῦ/гдѣ/, вопросительное мѣстоименіе -πότερος /который изъ двухъ/. Затѣмъ глаголъ λείπω /оставлять/ съ -π- изъ Ин.-Евр. -q^u-; сравн.лат. linquo/слабый видъ корня $^x leiq^u$ / и скр. корень - ric -. Примѣръ для Ин.-Евр. -q^u- передъ палятальнымъ имѣемъ въ вопросит. и относит. мѣстоимен. -τίς-, восходящемъ къ Ин.-Евр. $^x q^u is$, того же корня, что и предыдущія мѣстоименія: въ лат.языкѣ послѣдней формѣ /$^x q^u is$ / соотвѣтствуетъ quis, ясно указывающее на лябіо-велярный. Приведемъ еще одинъ примѣръ, гдѣ вслѣдствіе чередованія гласныхъ Ин.-Евр.-q^u- выступаетъ то передъ велярнымъ, то передъ палятальнымъ. греч. ποινή /денежное наказаніе, кара/; ему соотвѣтствуетъ въ зендѣ kaena /наказаніе/ и ст.-сл. cěna. Отъ этого же корня въ слабомъ видѣ имѣемъ въ греч.яз. слово τίσις /цѣна/.

Діалектически /іоническ./ имѣемъ вмѣсто -π- и -τ- - -κ-. Напримѣръ, κότερος вмѣсто πότερος, или κίς вмѣсто -τίς-.

Сочетанія -$q^u i$- и -$q i$- даютъ въ классич. -σσ-, въ остальныхъ діалектахъ -ττ-, подобно палятальнымъ. Напр.,

πέσσω /I л.ед.ч.- пеку/ изъ Ин.-Евр. *peqṷō* ; сравн. будущее отъ того же глагола - *πέψω* . Теперь приведемъ примѣръ чисто-велярнаго - *κλῃίς* /ключъ, засовъ/; сравн. лат. *clavis* /значеніе то же/ и ст.-сл. *ключь*. Въ словѣ *λυκος* /волкъ/ -*κ*- можно объяснять изъ чисто-велярнаго /тогда въ Ин.-Евр. пра-языкѣ надо предположить параллельную форму съ чисто-велярнымъ/; или надо признать это слово заимствованнымъ изъ іоническаго діалекта.

Въ латинскомъ языкѣ Ин.-Евр. лябіо-велярный -*qṷ*- даетъ -*qu*-, а чисто-велярный - -*q*- даетъ -*c*-. Напримѣръ: *que* /союзъ - и/, сравн.санскр. *ca* и греч. *κε* /іоническ.форма; встрѣч.у Гомера/; затѣмъ - *quis* /кто/; сравн.греч. *τίς* /значеніе то же/; *coquo* - пеку /греч. *πέσσω* /; *quinque*- числительное 5 /греч. *πέντε*, скр. *pañca*/. Передъ согласными -*que*- переходитъ въ -*co*-, подобно -*sve* -, которое даетъ - *so* -. Напримѣръ, *coquo* изъ **quequo*/Ин.-Евр. **peqṷō* / или *colo* /обрабатывать, воздѣлывать/ изъ *quelo* . Уже во II в.до Р.Х. -*qu*- фонетически равнялось - *c*-, что показываютъ такія написанія, какъ *cum* изъ др.-лат. *quom* , *secutus* /причаст. отъ *sequor* - преслѣдовать/, *coctus*/страдат. прич. отъ *coquo* / и потому -*c*- стоитъ во многихъ случаяхъ тамъ, гдѣ на основаніи другихъ языковъ мы ожидали бы -*qu*-.

Въ началѣ слова лябіо-велярный - -*qu*- можетъ въ лат.языкѣ отпадать. Напримѣръ, *ubi* /нарѣч.- гдѣ/ изъ

ˣquubi; сравн.сложную форму *aliqu̲ubi*/гдѣ-либо/; корень здѣсь тотъ же, что и въ *quis*. Затѣмъ *u̲ter* изъ *ˣq̲uuter*; сравн.греч. *π̲ότερος* того же корня и съ тѣмъ же значеніемъ. Наконецъ, *unde* и *aliq̲uunde*; того же корня, что и предыдущіе.

Приведемъ примѣры для чисто-велярнаго - -*q*-. Лат. *c̲anere* /пѣть/; сравн. греч. *κ̲ανάζω*/значеніе то же/ и готск. *h̲ana*/пѣтухъ/. Еще примѣръ: лат. *seco*/рѣзать/; сравн.ст.-сл. *sěkǫ* и соврем.нѣм. *Säge* /пила/ съ -*g*- изъ -*q*- по закону Вернера.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ Ин.-Евр.-*qᵘ*- и -*q*- даютъ:

1/ передъ велярными гласными и согласными - -*k*-. Напримѣръ: *lěk̲ǫ* /1 л.ед.ч.- оставляю/; корень здѣсь тотъ же, что и въ греч. *λείπ̲ω* и лат. *linq̲uo*. Затѣмъ, *vlьk̲ъ*; сравн. санскр. *vṛka-s* и лат. *lup̲us*. Въ латинскомъ мы ожидали бы не -*p*-, а -*qu*-; очевидно,это слово заимствовано изъ осскаго или умбрскаго діалекта. Наконецъ, мѣстоименіе *k̲ъto*, *k̲otorъ*, отъ указанной уже Ин.-Евр. основы *ˣqᵘo* ; параллельная форма *k̲ъtorъ* заставляетъ предположить для ст.-сл. языка еще одну основу съ -*u*- -*qᵘu*-. Къ ней, по всэй вѣроятности, восходитъ и мѣстоименіе - *k̲ъto*

2/ передъ палятальными гласными - - *č*-. Напримѣръ, числит.4 - *č̲etyre* , сравн. лит. *k̲eturi* , скр. *c̲atur* и греч. *τ̲έσσαρες*. Затѣмъ ______ , сравн.

3/ передъ Ин.-Евр.дифтонгами -ai- и -oi- — -c-. Напримѣръ: vlъcěchъ /мѣстный пад.мн.ч. отъ vlъkъ /, сравн. санскр. vṛkeṣu ; vlъci /именит.пад.мн.ч./, сравн. греч. λύκοι. Также въ суффиксѣ -cь- изъ Ин.-Евр. qᵘoios ; напримѣръ, junьcь /юноша/. На русской и ст.-слав.почвѣ Ин.-Евр.-q- и -qᵘ- даютъ -c- даже въ томъ случаѣ, если между ними и -ě- /изъ Ин.-Евр. -ai-, -oi-/ находится велярный полугласный - -u-. Напримѣръ, русск. и ст.-сл. cvěsti , но польск. kwiat /цвѣтокъ/, такъ какъ въ западныхъ славянскихъ языкахъ такого перехода не бываетъ.

Всѣ три указанныхъ случая могутъ имѣть мѣсто въ различныхъ формахъ одного и того же слова. Напримѣръ:имен. пад.ед.ч. vlъkъ , зват.ед.ч. vlъče , имен.мн.ч. vlъci, мѣстн.мн.ч.- vlъcěchъ, или глагольныя формы - reką /I л.ед.ч.наст.вр./, rečeši /2 л.ед.ч./, rьci /2 л.ед.ч. повел.наклоненія восходящаго къ Ин.-Евр. желательному/ и rьcěte /2 л.мн.ч. повелит.наклоненія/.

Относительно нѣкоторыхъ явленій возникаютъ сомнѣнія. Таково слово ovьca; -ca- здѣсь изъ -qia- вмѣсто ожидаемаго - -ča-. Рядомъ того же корня прилагат. ovьčь /овечій/ съ -č-. Бругманъ въ I-мъ изданіи своего Grundriss'а думаетъ, что -č- древнѣе, чѣмъ -c-, которое возникло послѣ того, какъ дѣйствіе перваго закона /переходъ -q- и -qᵘ- въ -č- передъ палятальнымъ гласнымъ/ окончилось. Примѣняя это положеніе къ данно-

му случаю, онъ говоритъ, что сперва это слово звучало - *ovьča*, а затѣмъ, по аналогіи съ тѣми случаями, гдѣ -c- явилось фонетически /передъ Ин.-Евр. -ai-, -oi-/, окончаніе -ča- замѣнилось окончаніемъ -ca-. Такое объясненіе слишкомъ туманно. Единственный выходъ предположить, какъ и въ *junьсь*, дифтонгъ и объяснять -ca- изъ -qᵘoiā-.

Сочетаніе -qt- въ различныхъ группахъ славянскихъ языковъ измѣняется различно. Сперва оно даетъ -kt- /-k- - гортанное/, откуда въ пра-ст.-славянск.эпоху -cht-. Затѣмъ въ южной группѣ, къ которой принадлежитъ старо- или церковно-славянскій языкъ, оно даетъ -št-/ обыкновенно передъ слѣдующимъ палятальнымъ гласнымъ -i-/. Въ восточной и западной группахъ -kt- даетъ сперва ассимиляцію - -tt-, которое затѣмъ въ восточной группѣ переходитъ въ -č-, и въ западной въ -c-. Сравнимъ, напримѣръ, лат. *nox*, греч. *νύξ* и ст.-слав. /южная группа/ *noštь*, русск./вост.гр./ *nočь* и польск. *noc* /западная группа/.

Сочетаніе -ks- даетъ на слав.почвѣ *ks /-k- - гортанное/, откуда kχ /χ - гортанный спирантъ/, χχ и, наконецъ, историческое -ch-. Напримѣръ, отъ глагола *tešti* /течь/ сигматическій аористъ - *těchъ* изъ Ин.-Евр. *teqᵘsom*; отъ глагола *běgą* /бѣгу/ сигматич. аористъ будетъ - *běchъ* изъ Ин.-Евр. *bhēgsom*, которое еще на Ин.-Евр. почвѣ должно было дать *bhēgsom.

Если послѣ -*s*- слѣдуетъ -*t*- /или другой согласный, т.е. въ сочетаніи -*q+s+conson.*/, то -*q*- выпадаетъ. Напримѣръ, *tēste* /2 л.мн.ч. аористъ отъ *tekq* / изъ **tēqste*; -*s*- удерживается, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ зубной -*t*-. Передъ палятальными гласными /*ь, i, e, ę*/ сочетаніе -*qs*- даетъ -*š*-; напримѣръ, *tēšę* /3 л.мн. ч.аор./ или *bēšę* /3 л.мн.ч. аористъ отъ *bēdq* /. Это новообразованное -*š*- измѣняется такъ же, какъ и -*š*- изъ Ин.-Евр.-*si*-. Новообразованное -*ch*- изъ -*qs*- измѣняется такъ же, какъ и -*ch*- изъ Ин.-Евр. -*s*-.

З в о н к і е п р о с т ы е -*g^u*- и -*g*-.

Соотвѣтствія въ отдѣльныхъ языкахъ - см.таблицу стр.181.

Въ с а н с к р и т ѣ Ин.-Евр.-*g*- и -*g^u*- даютъ:

1/ передъ согласными, передъ глухими гласными и передъ -*ir*- и -*ur*- изъ Ин.-Евр. сонантовъ - -*g*-. Напримѣръ, скр. *gaus* /быкъ/ сравн.греч. *βοῦς*/значеніе то же/; затѣмъ - скр. *grīva*-/затылокъ, шея/, сравн. ст.-слав. и русск.*griva*; скр. *bhaga-s*/прилагательн.- щедрый/, сравн. ст.-сл.*bogъ* и, наконецъ, скр.-*giri* /гора изъ Ин.-Евр.**g^uri*/, сравн. ст.-сл.*gora*/средній видъ корня/.

2/ передъ исконными палятальными гласными /-*e*- и-*i*-/- -*j*-. Напримѣръ, скр. *jīva-s* /прилагат.- живой/, сравн. ст.-сл. *živъ* и лит. *gyvas*; затѣмъ удвоительный *Perfect* отъ корня -*gam*- /итти/ -*jagāma*/1 л.ед.ч./.

Въ пра-индійскомъ и Ин.-Евр. пра-языкѣ въ удвоительномъ слогѣ было -*e*- и потому -*jagāma*.

Въ **греческомъ** языкѣ Ин.-Евр. лябіализованный велярный -*qᵘ*- даетъ:

1/ передъ глухими /велярными/ гласными и согласными -*β*-. Напримѣръ, греч. *βορά* /пища/, сравн. латинск. *vorāre* /проглатывать, пожирать/, санскр. *girati* /3 л. ед.ч. наст.вр.- жретъ/ изъ Ин.-Евр. *qᵘr̥eti*, лит. *griu* /I л.ед.ч., значеніе то же/ и ст.-сл. *žьrą*

2/ передъ палятальными гласными - -*δ*-; часто, однако, подъ вліяніемъ аналогіи съ другими словами того же корня мы имѣемъ вмѣсто -*δ*- — -*β*-. Приведемъ примѣры: греч. *ἀδελφός* /братъ/, сравн. санскр. *sa-garbhyas* /братъ, родственникъ/; въ связи съ этими словами находятся: греч. *βρέφος* /ребенокъ/, сравн.ст.-сл. *žrěbę* /жеребенокъ/.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ корняхъ имѣло мѣсто чередованіе гласныхъ, мы получаемъ въ діалектахъ чередованіе -*β*- и -*δ*-, восходящихъ къ одному и тому же Ин.-Евр. звуку - -*qᵘ*-. Такъ, отъ Ин.-Евр. *qᵘel* - бросать въ слабомъ видѣ имѣемъ въ аттическ. діалектѣ глаголъ *βάλλω* изъ Ин.-Евр. *qᵘl̥nō*, а отъ того же корня въ среднемъ видѣ аркадск. *δέλλω* /значеніе то же/. Еще примѣръ: аттическ. *ὀβολός*, діалектич. *ὀδελός* /монета оболъ/. Классическому слову *γυνή* /женщина/ соотвѣтствуетъ въ бэотійскомъ діалектѣ слово *βανά* съ тѣмъ

же значеніемъ. Для корня этихъ словъ слѣдуетъ выставить двойныя формы: *ĝen и *gᵘen

Сочетаніе -gᵘi- даетъ въ германскомъ языкѣ -ζ- /иногда пишутъ и -δδ- или -σδ-/. Напримѣръ, ζῆ /3 л. ед.ч.наст.вр. отъ глагола - жить/ изъ *ζήει или ζήσομαι /I л.ед.ч. будущ.вр./. Въ связи съ этимъ глаголомъ находится санскр. прилагат. jīvas /живой/, ст.-слав. živъ , лат. vivus и лит. gyvas съ тѣмъ же значен. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ общій корень этихъ словъ слѣдуетъ выставить въ видѣ *gᵘiē . Греческая форма восходитъ тогда къ сильному виду, почему и имѣемъ въ началѣ звукъ -ζ-, а формы остальныхъ языковъ къ редуцированному/сокращенному/ съ -ī- изъ -iə-.

Примѣръ нелябіализованнаго -g- имѣемъ въ греческ. ἀγορά /площадь, рынокъ/, сравн.санскр. gramas

Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ цѣлый рядъ спеціальныхъ правилъ. Тамъ Ин.-Евр. -gᵘ- даетъ:

1/ въ серединѣ словъ послѣ -n- и передъ гласными въ классическомъ языкѣ - -gu-, въ умбрійскомъ діалектѣ - -b-. Напримѣръ, лат. unguo /мазать/, сравн.скр. anjis /существит.- мазь/.

2/ въ началѣ словъ передъ гласными, кромѣ -u- — -v-. Напримѣръ, venio изъ Ин.-Евр. gᵘmiō . Затѣмъ лат. volāre /летѣть/ сопоставляютъ съ греч. βολή /бросаніе, метаніе/ и βάλλω /бросать/.

3/ въ серединѣ словъ между гласными - -v-. Напр.,

классическ. *nudus* /нагой/ изъ первоначальн. **nogvedos* сравн.скр. *nagnas* и ст.-сл. *nagъ* съ тѣмъ же значен.

4/ въ началѣ словъ передъ согласными - -*g*-. Напр., лат. *gravis* /тяжелый/; сравн. съ тѣмъ же значеніемъ греч. *βαρύς* и скр. *guru*.

Примѣръ нелябіализованнаго - -*g*- имѣемъ въ латинск. *gelu* /морозъ, стужа/, *gelidus*/холодный/, съ которыми сопоставляютъ ст.-сл. *žlědica*/морозъ послѣ оттепели/ и соврем.нѣм. *kalt* /холодный/. Затѣмъ лат. *augeo*/увеличивать/, сравн.скр. *ojas* /сила/ и готск. *aukan*/значеніе то же, что и въ лат./.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ совпаденіе чистыхъ и лябіализованныхъ велярныхъ согласныхъ. Имъ соотвѣтствуютъ:

I/ передъ велярными гласными /*a, o, u, ъ, ą*/ - -*g*-.

2/ передъ палятальными гласными /*e, i, ь, ę*/ - -*ž*- /переходной ступенью было -*dž*, которое мы имѣемъ въ санскритѣ/.

3/ передъ Ин.-Евр.дифтонгами -*oi*- и -*ai*- — -*z*-.

Приведемъ примѣры: ст.-сл. *gora*; сравн. скр. *giri* Затѣмъ - ст.-сл. *govędo* /говядина/; сравн.греч. *βοῦς* /быкъ/ и скр. *gaus*/быкъ, корова/. Примѣръ для -*g*- передъ палятальнымъ гласнымъ имѣемъ въ ст.-сл. *žeravь* /журавль/; сравн.съ тѣмъ же значеніемъ литовск. *girve*, греч. *γέρανος* и соврем.нѣм. *Kranich*. Всѣ три случая мы можемъ наблюдать при склоненіи. Такъ, отъ ст.-слав.

существит. *bogъ*, находящагося въ связи съ скр.прилагат. *bhaga-s*/щедрый/ именит.пад.ед.ч. будетъ *bogъ*, зват. пад.ед.ч. *bože*, именит.пад.мн.ч.- *bozi* /-*i*- здѣсь изъ Ин.-Евр.мѣстоимен.окончанія -*oi*-/ и мѣстн.пад. *bozěchъ* сравн.скр. *bhageṣu* /та же форма/.

З в о н к і е   п р и д ы х а т е л ь н ы е
- *gᵘh* - и -*gh*-.

Въ санскритѣ Ин.-Евр. -*gᵘh*-/ или -*gh*-/ даетъ:

1/ передъ первоначальными велярными гласными, сонантами и согласными - -*gh*-. Напримѣръ: скр. *gharmas* /жаръ/; сравн.греч. *θερμός* /значеніе то же/, лат. *formus* /жаръ, зной/, готск. *warmjan*/согрѣвать/ и ст.-сл. *grěti, gorěti, žarъ*. Или скр. *dirgha-s* /прилагат.- долгій, длинный/; сравн. съ тѣмъ же значеніемъ греч. *δολιχός* и ст.-сл. *dlьgъ*.

2/ передъ первоначальными палятальными обыкновенно вмѣсто ожидаемаго -*jh*- - -*h*-. Напримѣръ: *hanti*/3 л. ед.ч.наст.вр. отъ скр.корня -*han* - убивать/; въ зендѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ -*jainti* /придыхат.въ зендѣ нѣтъ/. Въ связи съ этимъ корнемъ находится ст.-слав. глаголы *žьnǫ* и *gnati*. Вмѣсто -*h*- или -*jh*- выступаетъ иногда также подъ вліяніемъ аналогіи и -*gh*-. Напримѣръ: *draghiṣta-s*/сравнит.ст.- болѣе долгій/; въ зендѣ имѣемъ здѣсь совершенно правильно: *drajišta-s*

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ Ин.-Евр. лябіализованный велярный -*gᵘh*- даетъ:

1/ передъ велярными гласными - -φ-

2/ передъ палятальными гласными - -ϑ-

Ин.-Евр. нелябіализованный велярный - -gh- даетъ въ греч.языкѣ въ извѣстныхъ случаяхъ - χ -. Приведемъ примѣры. Въ связи съ приведеннымъ санскр. корнемъ han находится греч.существит. φονός /убійство/. Такъ какъ въ греч.языкѣ нѣтъ звонкихъ спирантовъ, то Ин.-Евр. звонкіе придыхательные велярные должны были перейти сперва въ соотвѣтствующіе глухіе придыхательные, а затѣмъ уже въ соотвѣтствующіе глухіе спиранты. Для одного и того же прилагательнаго - легкій - существуетъ въ греч. языкѣ двѣ формы: ἐλαφρός и ἐλαχύς ; въ связи съ ними находятся санскр. laghus , ст.-сл. льгъкъ и лат. levis изъ *legvis . Исходя изъ греческаго, мы должны предположить для корня этихъ словъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ двѣ параллельныя формы: *lеgᵘh и *lagh ; къ первой формѣ восходитъ греч. ἐλαφρός и лат. levis ; ко второй - греч. ἐλαχύς ; ст.-слав. и санскр. формы одинаково могутъ восходить и къ первой и ко второй. Приведемъ теперь примѣръ тѣхъ случаевъ, когда Ин.-Евр.велярный стоитъ передъ палятальнымъ гласнымъ: греч. θήρ /дикій звѣрь/; въ ст.-сл. этому слову соотвѣт.существит. zvěrь. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это слово должно было звучать *gᵘhuēr; однако, исходя изъ ст.-сл. можно выставить для пра-языка также діалектическую форму zhuēr . Еще примѣръ: глаг. θείνω изъ θενιω /убивать, поражать/, восходящій

вмѣстѣ съ скр. корнемъ *han* къ Ин.-Евр. **gᵘhen* . Конечно, и на греч.почвѣ бываетъ сильно вліяніе аналогіи. Такъ, форма *νίφει* /3 л.ед.ч. безличн.глагола - снѣгъ идетъ/ возникла, вмѣсто ожидаемаго **νίθει* , по аналогіи съ такими формами, какъ *νίφος, νίφα* /род. и винит.пад. ед.ч. отъ сущ. *νίψ* - снѣгъ/. Въ связи съ этими словами находится готск. *snaiws* /сущ.- снѣгъ/, лит. *snẽgas*, ст.-сл. *snĕgъ* и лат. *nix* /значеніе то же/. Діалектически рядомъ съ *θήρ* имѣемъ и *φήρ* . Сочетаніе *gᵘhi*, какъ и *gᵘi* , даетъ въ аттич.діалектѣ *σσ*, въ остальныхъ - *ττ* -. Напримѣръ: *ἐλάσσων* - сравн. ст.-сл.отъ *ἐλαχύς*.

Примѣръ нелябіальнаго -*gh*- имѣемъ въ греч.сущ. *ὄνυξ* родит. *ὄνυχος* /ноготь/; сравн.ст.-сл. *nogъtь*, лит. *nagas* и современ.нѣмецк.*Nagel* /значеніе то же/.

Въ латинскомъ языкѣ рядъ особыхъ правилъ. Ин.-Евр. лябіализованный велярный -*gᵘh* даетъ:

1/ въ серединѣ слова послѣ -*n*- и передъ гласнымъ - -*gv*-. Напримѣръ: лат. *angvis* /змѣя/; сравн.скр. *ahi* /значеніе то же/. Или лат. *ningvit* /снѣгъ идетъ/;сравн. съ тѣмъ же значеніемъ греч. *νίφει* и лит. *sninga*

2/ въ серединѣ слова между гласными - -*v*-. Наприм. *nivem* /*Acc.sing* отъ *nix* - снѣгъ/. Или - *levis* изъ **legvis* ; сравн.греч. *ἐλαχύς* и скр. *laghús*. Или - *brevis* ; сравн.греч. *βραχύς*

3/ въ началѣ слова - -*f*-. Напримѣръ: лат. *formus* /жаръ, зной/; сравн.греч. *θερμός*, скр. *gharmas* и

ст.-сл. *grěti* , *gorěti* , *žarъ*. Или лат. *fremo* /шумѣть/; сравн.греч. *χρεμίζω* /значенie то же/ и ст.-слав. и русск. *gromъ, greměti*,

4/ въ серединѣ слова передъ - - *r*- — - *b*-. Напр. *ruber* /красный/ изъ первонач. *^rubro-s* ; сравн.греч. *ἐρυθρός*, скр. *rudhiras*. Хотя здѣсь - *b*-, какъ показываетъ санскритъ, и восходитъ къ Ин.-Евр.- *dh*-, но и при велярныхъ результатъ тотъ же.

Изъ чисто-велярнаго -*gh*- въ началѣ слова имѣемъ передъ гласными -*h*-, передъ -*r*- - -*g*-. Напримѣръ: лат. *hostis* /врагъ/; сравн. ст.-сл. *gostь* и современ.нѣмецк. *Gast* . Или лат. *pre-hendo* /беру, схватываю/; сравн.греч. *χανδάνω* /значенie то же/. Затѣмъ лат. *gradior* /иду/ и ст.сл. *gręda* /гряду/. Или лат. *grando* /сущ.- градъ/; сравн.ст.-сл. и русск. *gradъ* и греч. *χάλαζα* /значенie то же/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ тѣ же результаты, что изъ -*g*- /*g^u*/ простого:

I/ передъ велярными гласными и согласными - -*g*-. Напримѣръ: *sněgъ* ; сравн.греч. *νίφα* /винит.отъ *νίψ* /.

2/ передъ палятальными гласными - -*ž*- /изъ первоначальнаго -*dž*-, которое иногда встрѣчается/. Напр. прилагательное *sněžьnъ* /снѣжный/.

3/ передъ Ин.-Евр. дифтонгами -*ai*- и -*oi*- — -*z*-. Напримѣръ, *snězi* /имен.пад.мн.ч./, или *snězěchъ* /мѣстн.пад.мн.ч./.

ГЛУХІЕ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ.

Прежде не допускали существованія этихъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, такъ какъ они встрѣчаются въ неизмѣнномъ видѣ только въ санскритѣ. Теперь выставляютъ и ихъ, но предлагаемые примѣры сомнительны. *A priori* эти звуки вполнѣ возможны.

Губной - -*ph*-.

Здѣсь укажемъ греч. *σφην* /клинъ/; сравн. скр. *sphya* /щепка/, древне-верхн.-нѣмецк. *spân* /значеніе то же/ и современ. нѣмецк. *Spahn*. Препятствій съ звуковой стороны для того, чтобы принять этотъ примѣръ, нѣтъ. Затѣмъ: лат. *folium* /листъ/; сравн. скр. *phalyam* /цвѣтокъ/ и греч. *φυλλον* /листъ/. Нѣсколько не совпадаютъ только гласные. Сюда же относится и современ. нѣмецкое *Blatt* /листъ/, древне-верхне-нѣмецк. *blat*. Наконецъ, русск. *polica* /полка/ и скр. *phalakan* /небольшая доска/.

Зубной - -*th*-.

Здѣсь примѣровъ больше и они болѣе убѣдительны. Такъ, скр. существительному *granthis* /узелъ/ соотвѣтствуетъ греч. *γρανθός* /кулакъ/ и современ. нѣмецк. *Kranz* /вѣнокъ/. Затѣмъ, окончаніе 2 л. ед. ч. *Perfect.* — -*tha*-. Въ санскр. имѣемъ отъ корня *vid* — *vettha* и въ греч. отъ того же корня - *Fοισθα*. Въ Ин.-Евр. существовалъ также суффиксъ -*dh*-, который мы имѣемъ, напримѣръ, въ ст.-сл. *idą* /иду/. Можно утверждать, что греческ. -*θ*-

восходитъ здѣсь къ Ин.-Евр.-*dh*-, но тогда и въ санскритѣ тоже должно было бы быть -*dh*-. Это самый убѣдительный примѣръ, если признавать существованіе глухихъ придыхательныхъ. Единственно, что вызываетъ сомнѣніе, это - несоотвѣтствія. Такъ, санскр. *tiṣṭhāmi* соотвѣтствуетъ въ греческ. *ἵστημι* . Слѣдовательно, для Ин.-Евр. праязыка надо выставить двѣ параллельныя формы этого корня - -*sthā* и *stā* . Но тогда и для окончанія 2 л.ед.ч. въ *Perfect* также можно бы выставить два суффикса -*th*- /для санскрита/, и -*dh*- /для остальныхъ Ин.-Евр.языковъ/. Несоотвѣтствіе имѣемъ также въ словѣ - путь; въ санскр. основа его въ слабомъ видѣ имѣетъ форму *path* , а въ греческомъ имѣемъ слово *πάτος* /шагъ, дорога/. Довольно точное соотвѣтствіе имѣемъ въ греческ. *πλαθάνον* /доска для печенья/, санскр. *pṛthú-s* /прилагательное - широкій/ и въ современ.нѣмецк. *Fladen* /сущ.- блинъ/.

Палятальный - -*k̃h*-.

Здѣсь можно указать: греческ. *σχίζω* /раскалывать, разрѣзать/; сравн.лат. *scindo* /значеніе то же/ и скр. корень *chid* /значеніе то же/. Въ санскритѣ -*ch*- обыкновенно изъ -*sk*-, но можетъ получиться и изъ -*sk̃h*-. Въ готскомъ имѣемъ родственный глаголъ - *scaidan* /отдѣлять/.

Велярный чистый - -*qh*-.

Можно указать на санскр. *çakha* /вѣтвь/; сравн. лит. *szaka* и древне-верхне-нѣмецк. *hoha* /плугъ, соха/.

Относится ли сюда ст.-сл. и русск.- *sochá* - очень сомнительно. Еще примѣръ - греческ. κογχίος , κογχή /раковина/; сравн.лат. *congius* /мѣра жидкости = I/8 амфоры/ и санскр. *çankhas* /раковина/.

Велярный лябіализованный - *qᵘh*.

Укажемъ на греческ. φαλλή /китъ/ и древне-верхне-нѣмецк. *wâl* /значеніе то же/. Указываютъ еще на одну параллель: греческ. σφαῖρα /шаръ, мячъ/ имѣетъ въ зендѣ соотвѣтствіе въ *skarənas* /прилательное - круглый/. Придыхательныхъ въ зендѣ нѣтъ и потому соотвѣтствіе въ корневыхъ частяхъ фонетически полное.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы признавать существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ глухихъ придыхательныхъ.

ЗУБНЫЕ СПИРАНТЫ.

Глухой спирантъ - - *s* -.

Въ отдѣльныхъ языкахъ этотъ спирантъ подвергся различнымъ измѣненіямъ, и потому мы дадимъ для каждаго языка рядъ особыхъ правилъ.

Въ санскритѣ: Ин.-Евр.- *s* - въ началѣ слова всегда сохраняется. Напримѣръ: *sūnus*, сравн.ст.-слав. *synъ* ; или передъ согласными - санскр.корень *stha* - стоять; передъ полугласными - санскр. *svas* /притяжат. мѣстоимен.- свой/, сравн.ст.-сл. *svojь* и лат. *suus*

Въ серединѣ слова:

I/ - *s* - сохраняется въ санскритѣ послѣ - *a* -. Наприм.:

-*asi*-/2 л.ед.ч. отъ скр.корня -*as*- - быть, соотвѣтствующаго Ин.-Евр.-*es*-/ изъ ^{x}*assi*; или *dhāsyami* /I л.ед.ч.буд.вр. отъ скр.корня *dhā* - ставить,класть/; сравн. ту же форму въ греческ. *θήσω* и лит. *désiu*; затѣмъ сигматическій аористъ отъ этого же корня - *adhāsam*; сравн.ст.-сл. *děchъ* /I л.ед.ч. аористъ - та же форма, но безъ приращенія/.

2/ Ин.-Евр.-*s*- переходитъ въ санскр. въ верхненебный спирантъ -*ṣ*-, находясь послѣ согласныхъ *k, r* и гласныхъ, кромѣ -*a*-, и притомъ передъ гласными, *t, th n, m, y, v* , а также передъ суффиксомъ -*ka*-. Напримѣръ: *tiṣṭhati* /I л.ед.ч. отъ корня ^{x}*sthā* - стоять; зубной ассимилируется предш.-*ṣ*- и переходитъ въ верхне-небный -*ṭh*-/; сравн.греческ. *ἵστησι* /значен. и форма тѣ же/. Или въ *Instrument*ед.ч. основъ на -*s*- -*yajuṣa* /жертвою/, но рядомъ *manasā*/мыслью/. Или въ мѣстномъ падежѣ гласныхъ основъ - *dēvēṣu* /отъ *dēva* - богъ/, но *senāsu* /отъ *sena* - война/. Это явленіе наблюдаются и въ зендѣ. Нѣкоторые ученые допускаютъ существованіе его и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, но для насъ доводы ихъ неубѣдительны.

Укажемъ теперь на явленія ассимиляціи и диссимиляціи -*s*- въ серединѣ слова. Диссимиляцію мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ, какъ 2 л.ед.ч. настоящ.вр. отъ глагола *dviṣ* /ненавидѣть/ - *dvēkṣi* . Процессъ здѣсь былъ такой: ^{x}*dvesrsi* - ^{x}*dvessi* и, наконецъ, диссимиляція

можетъ быть подъ вліяніемъ глаголовъ съ исконнымъ -*k̃s*- въ этой формѣ. Другой примѣръ имѣемъ въ будущ.времени отъ корня *vas* /одѣвать/ - *vatsyāmi* изъ ˣ*vassyāmi* Въ мѣстн.пад.множ.ч. отъ причастій прошедш.совершенн. дѣйствительнаго залога / *part.perfect.act.*/ нѣкоторые ученые объясняютъ такія формы, какъ *vidvatsu*/видѣвшій, знающій/ диссимиляціей изъ *vidvassu*; но это объясненіе необязательно, такъ какъ эти формы можно считать образованными не суффиксомъ *vans* - *vas* , а суффиксомъ *vant* - *vat*.

Ассимиляцію -*s*- въ передне-небный спирантъ -*ç*- мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, если онъ стоитъ передъ передненебнымъ -*c*- или -*ç*-. Напримѣръ: *tançca* изъ ˣ*tansca* или *çvaçura-s* изъ ˣ*svaçuras*; сравн. ст.-сл. *svekъrъ* Полная ассимиляція /исчезновеніе/ звука -*s*- происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ стоитъ въ неудобопроизносимомъ сочетаніи согласныхъ; такъ, неопредѣленное наклоненіе / *infinit.*/отъ сложнаго глагола ˣ*ud-sthā* /вставать, подыматься/ звучитъ - *utthātum*. Такое же исчезновеніе -*s*- мы имѣемъ и во всѣхъ остальныхъ формахъ этого глагола, если въ нихъ предлогъ непосредственно соединяется съ корнемъ. Можно указать еще одинъ случай, когда -*s*- исчезаетъ безслѣдно - это въ слогѣ -*as*-, который передъ звонкими переходитъ въ -*ō*-; напримѣръ, *Instrument.* множ.ч. отъ основы на -*s*- — *manas* /мысль/, который звучитъ - *manōbhis* ; пере-

ходной ступенью было несомнѣнно *manaḥbhis* изъ *manasbhis*

Въ абсолютномъ исходѣ слова /т.е. въ концѣ фразы или передъ паузой/ - *s* - переходитъ въ придыхательный глухой спирантъ - *ḥ* -, находясь на пути къ полному исчезновенію, которое мы наблюдаемъ, напримѣръ, въ славянскихъ языкахъ.

Передъ начальными звуками слѣдующаго слова - *s* - подвергается различнымъ измѣненіямъ, о которыхъ мы говорить не будемъ, а укажемъ только, что онъ сохраняется въ такомъ положеніи передъ - *t* - и - *th* -.

Въ греческомъ языкѣ измѣненія звука - *s* - сложнѣе и обширнѣе, чѣмъ въ санскритѣ. Приведемъ рядъ частныхъ правилъ:

I/ Ин.-Евр. спирантъ - *s* - сохраняется въ греческ.языкѣ въ началѣ и въ серединѣ слова въ сочетаніи съ глухими затворными и фрикативными и въ исходѣ слова во всѣхъ положеніяхъ. Напримѣръ: греческ. *στάσις* /стояніе, остановка/, сравн. санскр. *sthitis* /постоянство/ и ст.-сл. *stanъ*. Затѣмъ, греческ. *λείψω* изъ Ин.-Евр. *leiqᵘsō* ; сравн.лит. *leiksiu* /отпущу/; значеніе и форма /сигматическое будущее/ тѣ же. Или греческ. *θάρσος* /смѣлость/, въ связи съ которымъ находится ст.-сл. *derzati*. Въ ново-аттическомъ языкѣ имѣемъ ассимилированную форму - *θάρρος* . Особыхъ примѣровъ сохраненія - *s* - въ концѣ слова приводить не будемъ, такъ какъ такіе случаи многочисленны.

2/ Ин.-Евр.-*s*- переходитъ въ греческ.языкѣ въ густое придыханіе въ началѣ слова передъ гласными и полугласными. Напримѣръ: греческ. ἑπτά /числит.7/; сравн. лат. *septem* и скр. *sapta*; греческ. ὅς /притяжательн. мѣстоименіе 3 л./ изъ Ин.-Евр. **suos*, сравн.скр. *svas* и ст.-сл. *svojь*; греческ. ὑμήν /сухая жила/; ему соотвѣтствуютъ по корню скр. *syūman* /ремень/ и ст.-сл. *šiti* /изъ Ин.-Евр. *siuti*/. Встрѣчаются и исключенія. Такъ, греческ. σιγή /молчаніе/, которому соотвѣтствуетъ древне-верхне-нѣмецк. *swīgan* /молчать/. Быть можетъ, -*s*- сохранилось здѣсь потому, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ здѣсь былъ не полугласный -*u*-, а спирантъ -*v*-. Ин.-Евр. спирантъ -*v*- можно предполагать также для объясненія греческ. σῦς /свинья/, которому соотвѣтствуетъ готск. *sweins* и ст.-слав. *svinja*.

3/ густое придыханіе, возникшее изъ Ин.-Евр.-*s*- въ началѣ слова, переходитъ въ тонкое въ силу диссимиляціи съ слѣдующимъ за нимъ спирантомъ. Напримѣръ: ἔχω изъ *σέχω или ἔσχον /прошед.совершен./ изъ *σέσχον; но въ будущемъ времени, гдѣ спиранта -χ- уже нѣтъ, густое придыханіе сохраняется - -ἕξω-. Затѣмъ, ἀδελφός вм. *ἁ-δελφος; сравн.санскр. *sa-garbhyas* /значеніе см. стр.189/ и греческ. ἅ-παξ /однажды/. Наконецъ, αὔω /сушить/ изъ *αὕω изъ *σαυσω; сравн.ст.-сл. *sušiti* и лит. *sausas* /прилагательное - сухой/.

4/ передъ плавными и носовыми /ρ, λ, μ, ν/ -*s*- исче-

заетъ. Переходной ступенью была здѣсь ассимиляція - *s* - слѣдующему плавному или носовому. Напримѣръ: *μία* изъ ˣ*σμια* черезъ *μμια*; *νίφ* изъ ˣ*σνίφ* : сравн.ст.-сл. *snědъ* ; *ῥέω* изъ ˣ*σρέω* ; сравн.санскр.корень *sru* /течь/ и ст.-сл. *struja* съ эвфоническимъ - *t* -. Затѣмъ глаголъ *λήγω* изъ первонач. ˣ*σλήγω* /переставать, прекращать/; сравн. того же корня, что, впрочемъ, сомнительно, древне-верхне-нѣмецк. *slach* /слабый/.

Исключеніе изъ этого правила имѣемъ въ гомеровскомъ прилагат. *σμερδαλεός* /ужасный, страшный/. Это очень древняя форма, восходящая, можетъ быть, къ той эпохѣ въ жизни греческаго языка, когда приведенный выше законъ не дѣйствовалъ еще.

5/ Уподобленіе, а потомъ и исчезновеніе - *s* - происходитъ передъ плавными и носовыми и в ъ с е р е д и н ѣ слова. Напримѣръ: *εἰμί* /I л.ед.ч. отъ глагола - быть/ изъ *ἐσμί* ; сравн.лит. *esmi* и скр. *asmi*. Въ лесбійскомъ діалектѣ имѣемъ еще *ἐμμί* ; въ дорическомъ діалектѣ второе - *μ* - выпало, и вслѣдствіе замѣнительнаго растяженія получилась форма *ἠμί* ; въ классическомъ діалектѣ, гдѣ - *ε* - произносилось болѣе закрыто, растяженіе дало *εἰμί* , и потому здѣсь - *ει* - не дифтонгъ, а обозначеніе - *ē* - закрытаго. Исключенія вызваны вліяніемъ аналогіи; такъ, форма *ἐσμέν* /I л.мн.ч./ сохранила - *σ* - по аналогіи съ *ἐστί* /3 л.ед.ч./ и *ἐστέ* /2 л.мн. чис./. Затѣмъ, отъ глагола *ῥέω* /течь/ изъ первонач.

^{x}σρέƒω 3 л.ед.ч. прошедшаго несовершеннаго имѣетъ форму ἕρρε изъ ^{x}ἔσρε ; ἀλληκτός /причастн.прилагательн.- безпрерывный/ изъ ^{x}ἀσληκτος, такъ какъ Ин.-Евр.видъ корня былъ ^{x}slēg . Наконецъ въ числительномъ 1000 - классич. χίλιοι и χείλιοι , дорическ. χήλιοι и лесбійское χέλλιοι , какъ показываетъ санскр.форма sa-hasra , также имѣемъ сперва уподобленіе /лесбійск.форма/, а потомъ и исчезновеніе - s-; Ин.-Евр. видъ корня былъ - ĝhesl . Исчезаетъ - s- также передъ сочетаніемъ -pt-. Напримѣръ: греч. πτύω /плевать/ изъ первонач. ^{x}σπτύω, сравн. готск. ^{x}speiwan /значеніе то же/.

Иногда густое придыханіе является по аналогіи или другимъ неяснымъ для насъ причинамъ. Такъ, греческому ἡμεῖς /именит.пад.мн.ч. мѣстоименія I л./ соотвѣтствуетъ санскр.основа - āsma-; здѣсь,очевидно,аналогія съ ὑμεῖς /мн.ч. мѣстоимен.2 л./, гдѣ густое придыханіе законно; сравн.санскр. основу yuşma- . Греческой формѣ ἧσται /3 л.ед.ч. отъ недостаточнаго глагола - сидѣть/ соотвѣтствуетъ санскр. āste ; густое придыханіе здѣсь совершенно непонятно.

6/ Между гласными Ин.-Евр. - s- въ греч.языкѣ выпадаетъ. Напримѣръ: отъ существит. γένος /родъ, колѣно/ родит.п.ед.ч. будетъ γένους изъ первонач. ^{x}γένεσος ; сравн.то же слово и форму въ лат.яз.- generis /изъ ^{x}genesis / и въ санскр. janasas . Или формы родит.пад. ед.ч. основъ на - o-. Напримѣръ: θεοῦ изъ первонач.

*θεοσσο ; у Гомера еще θεοιο ; сравн. то же окончаніе въ санскритѣ - devāsya/ Genet. Sing от devas- богъ/.

Иногда вмѣсто - σκ- встрѣчаемъ въ греческ. языкѣ - ξ-. Напримѣръ: σκίφος и ξίφος - мечъ. Здѣсь можетъ быть перестановка и особое правописаніе.

Діалектически - σ- переходитъ въ - ρ-; переходной ступенью было - z -. Напримѣръ: классическ. τίς /кто/, діалектическ. τίρ . Въ κοινή густое придыханіе исчезло

Въ латинскомъ языкѣ рядъ особыхъ правилъ:

I/ Ин.-Евр. спирантъ - s- сохраняется: въ началѣ слова передъ гласными, въ серединѣ - въ соединеніи съ глухими согласными и въ исходѣ - всегда. Напримѣръ: sunt /скр. santi - 3 л.мн.ч. отъ глаг. as - быть/, sibi , svavis /скр. svadus - пріятный, сладкій/, sepsi /Ин.-Евр. сигматич.аортъ въ значеніи Perfect. отъ глагола ограждать/, суффиксъ - skō - /nosco - узнаю/, vox /= vocs - голосъ/, anser /ст.-сл. gąsь/, hiems , bis /скр. dvis - дважды/.

2/ Ин.-Евр. спирантъ - s - переходитъ въ - r - между гласными /ротацизмъ/. Напримѣръ: soror /сестра/ изъ Ин.-Евр. *suesor , queror , но questus /I л.ед.ч. и part perf отложит.глаг.- жаловаться/, generis , но имен.п. genus , ero изъ *eso /сослаг. отъ глагола esse въ значеніи будущаго/, aurora изъ *ausosa /сравн.скр.- uṣas - утренняя заря и греческ.лесбійск.- αὔως изъ *αὔσως съ тѣмъ же значеніемъ/ и, наконецъ, Minerva изъ Mi

nesva , такъ какъ полугласный - *v* - не мѣшаетъ переходу. Иногда въ именит.пад.ед.ч. Ин.-Евр. основъ на - *s* - мы встрѣчаемъ въ лат.яз. чередованіе - *s* - и - *r* -, вызываемое вліяніемъ аналогіи съ косвенными падежами, гдѣ - *s* -, попадая въ положеніе между двумя гласными, переходилъ въ - *r* -. Напримѣръ: *honos* и *honor* /честь/, сравн.род. пад. *honoris* , *arbos* и *arbor* , сравн. *arboris* . Если мы встрѣчаемъ - *s* - между двумя гласными, то это объясняется обычно выпаденіемъ предшествующаго - *s* - согласнаго. Напримѣръ: др.-лат. *quaiso* изъ *quaisso* /глаг.- просить/ или лат. *nasus* /носъ/ вмѣсто ожид. ˣ*narus* ; объясняется здѣсь сохраненіе - *s* - тѣмъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для корня этого слова были двѣ формы - съ предшествующимъ - *s* - носовымъ и безъ него; въ зендѣ имѣемъ это слово въ формѣ *nāonha* изъ ˣ*nāonsa*. Лат.форма *nares* /ноздри/ восходитъ ко второму виду корня - безъ носового, а *nasus* къ первому - съ носовымъ.

Независимо отъ латинскаго, такой же законъ дѣйствовалъ и въ нѣмецкомъ языкѣ.

3/ Ин.-Евр.- *s* - выпадаетъ передъ плавными и носовыми /подобно тому, какъ и въ греческ.языкѣ/; переходной ступенью была ассимиляція. Приведемъ примѣры: лат. *nurus* /сноха/ изъ первонач. ˣ*snusos* , сравн.скр. *snusās* и ст.-сл. *snъcha* съ тѣмъ же значеніемъ; *aënus* /мѣдный/, сравн.сущ. *aës* , род. *aëris* /мѣдь/; *pone* изъ ˣ*posne* /позади, за/; сравн. *post* ; *dimoveo* /раздвигать,отодви-

гать/ изъ *dismoveo*; *diluvium* /разливъ/ изъ *dislvvium*; *mirus* /удивительный/ изъ *smiros* ; *luna* изъ *lusna* /корень тотъ же, что въ *luceo* и въ ст.-сл. *luča*/; *ala* /крыло/ изъ *axla* , сравн. уменьш. *axilla* ; *scala* /лѣстница/ изъ *scandsla*; *locus* /мѣсто/ изъ др.лат. *stlocus*

4/ Ин.-Евр. сочетаніе -*sr*- даетъ въ лат.языкѣ въ началѣ слова -*fr*-, а въ серединѣ -*br*-. Слѣдуетъ думать, что -*s*- здѣсь перешло въ спирантъ подобный греческому густому придыханію съ лябіализаціей; отсюда затѣмъ въ началѣ слова -*f*- и въ серединѣ, гдѣ -*f*- по общему закону латинск.языка въ соединеніи съ -*r*- нетерпимо, -*b*-. Напримѣръ: лат. *frigus* /холодъ, морозъ/, сравн. греч. *ῥῖγος* изъ *σρῖγος* /значеніе то же/. Затѣмъ - *sobrinus* /сестринъ/ изъ *sosrinus* , сравн. *soros* и *funebris* /погребальный/ изъ *funesris* , сравн. *funus* /похороны, трупъ/.

5/ -*s*- уподобляется предшествующимъ плавнымъ *r* и *l*. Напримѣръ: *torreo* /жечь/ изъ *torseo* , сравн. *supinum* отъ этого же глагола -*tostum* , гдѣ -*s*- сохраняется при поддержкѣ -*t*-, а -*r*- выпадаетъ; затѣмъ, *collum* /шея/ изъ *colsom* ; сравн.современ.нѣмецк. *Hals* . Если мы имѣемъ въ такихъ сочетаніяхъ не исконное Ин.-Евр.-*s*-, а -*s*-, возникшее на латинской почвѣ изъ -*t*- вслѣдствіе диссимиляціи, то такого употребленія не происходитъ. Напримѣръ: *morsus* /*part.perf* отъ глаг. *mordeo* - кусать/ изъ *mord(t)-tos* черезъ *morstos* , *morssos*

6/ Ин.-Евр. сочетаніе -*ss*- сохраняется въ лат.яз.

послѣ краткаго гласнаго и сокращается въ простое -*s*- послѣ долгаго. Напримѣръ: *gessi* - Ин.-Евр.сигматическій аористъ въ значен. *Perfect* отъ глагола *gero* /совершать/ и *haesi* /та же форма/ отъ глаг. *haereo* /пристать, повиснуть/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ:

1/ Ин.-Евр.-*s*- сохраняется: въ началѣ слова передъ гласными, передъ полугласнымъ -*u*-, сонорными *m, n, r, l* зубнымъ взрывнымъ -*t*-, послѣ *n, m, l, t, s*. Напримѣръ: *sedmь, svojь, snĕgъ, jesmь* /I л.ед.ч./, *sestra, jestь* /3 л. ед.ч./, *jasi* /2 л.ед.ч.- ѣшь/ отъ Ин.-Евр. корня -*ed* /ѣсть/ черезъ *ētsi, essi*, сравн. скр. *ātsi* /форма и значеніе тѣ же/.

2/ Ин.-Евр.-*s*- переходитъ въ ст.-сл. языкѣ въ -*ch*- въ серединѣ слова послѣ гласныхъ передъ глухими гласными /*a, o, u,* ъ /. Напримѣръ: *duchъ* изъ первонач. **dus-os*; *snъcha*, сравн. скр. *snuṣās*; или окончаніе мѣстнаго пад.множ.числа - -*chъ*- изъ Ин.-Евр.-*su*- - *tĕchъ* /отъ указательнаго мѣстоимен. *tъtъ* - тотъ/, сравн. скр. *tēṣu*. Можетъ случиться, что -*ch*- является по аналагіи тамъ, гдѣ мы ожидали бы по общему правилу -*s*-. Напримѣръ: *sъchnąti* вмѣсто **sъsnąti* подъ вліяніемъ прилагат.- *suchъ*. Изъ этого правила встрѣчаются нерѣдко исключенія. Въ словѣ *trąsъ* /трусъ/ -*s*- сохраняется потому, что ему предшествовалъ носовой. Затѣмъ, слово *nosъ*; въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этого слова имѣлъ двѣ фор-

мы - *nans и *nas ; при поддержкѣ формы съ носовымъ сохранилось - s - и въ формѣ безъ носового. Можетъ быть, вліяніемъ носового можно объяснить также непонятную форму vosá . Слова chodъ , choditi сопоставляютъ съ греческимъ ὁδός /путь, дорога/.

Ст.-слав. chromъ /хромой/ сопоставляютъ съ санскр. srāmas /значеніе то же/; такимъ образомъ, -ch- здѣсь изъ - s - передъ - r -, хотя мы ожидали бы по общему правилу сохраненія - s - и образованія эвфоническаго - t -; напримѣръ: sestra , struja. Къ этому правилу относятся и тѣ случаи, когда - s - стояло за - k - /пра-славян./ или - r -. Такъ, сигматическій аористъ отъ tьrą /тру/ звучитъ - tьrchъ /-chъ- изъ Ин.-Евр. *som /, отъ teką - těchъ /изъ Ин.-Евр. tēq-som/.

3/ Ин.-Евр.- s - въ соединеніи съ полугласнымъ - i̯ -, который стоитъ передъ гласнымъ /въ сочетаніи s+i̯+vocal/ даетъ - - š -. Напримѣръ: šilo отъ Ин.-Евр.корня *si̯u /шить/; сравн.скр. syuman /ремень/. Затѣмъ, duša изъ первонач. *dusi̯a. Обыкновенно думаютъ, что сперва было *duchi̯a /изъ первонач. *dusi̯a /, которое потомъ дало duša . Въ такомъ предположеніи нѣтъ необходимости, хотя -ch- даетъ въ ст.-сл.языкѣ передъ палятальными гласными и полугласнымъ - i̯ - — - š -.

Ин.-Евр.сочетаніе - k̃ - даетъ въ ст.-сл.языкѣ черезъ - si̯ - — - š -. Такъ, ст.-сл. pisati/Ин.-Евр.корень *pik̃, *peik̃ /, но въ I л.ед.ч.- pišą /изъ первоначальн.-

*peikiom/. Въ связи съ этимъ глаголомъ находятся уже указанные греч.прилагат. ποικιλός /пестрый/, санскр.глаголъ piṅçati /-n- вставное/- писать красками и ст.-сл. прилагательное - pestrъ

4/ Въ исходѣ слова - s - въ славянскихъ языкахъ отпадаетъ. Здѣсь закончилось то явленіе, которое началось и въ Индо-Ир. группѣ, гдѣ - s - въ такомъ положеніи переходитъ въ придыханіе - - ḥ -. Въ западной группѣ языковъ это конечное - s - сохраняется дольше и постояннѣе.

5/ Въ соединеніи съ звонкими согласными Ин.-Евр. - s - переходитъ фонетически въ - z -; напримѣръ, русск. zbor пишется - сборъ.

Лучше всего сохранился Ин.-Евр.звукъ - s - въ литов. и въ готск.языкахъ. Иногда только въ литовскомъ языкѣ мы имѣемъ на мѣстѣ - s - — - sz -, а въ готскомъ, подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ - - z -.

Ин.-Евр. з в о н к і й с п и р а н т ъ - - z -.

Если и предположить для Ин.-Евр. пра-языка этотъ звукъ, то надо оговориться, что онъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія. Существованіе его *a priori* вполнѣ возможно, такъ какъ онъ долженъ былъ возникать изъ Ин.-Евр. - s - по ассимиляціи съ слѣдующими за нимъ звонкими согласными.

Г л у х о й п р и д ы х а т е л ь н ы й - - sh -.

Нѣкоторые ученые предполагаютъ существованіе и этого звука въ Ин.-Евр. пра-языкѣ тамъ, гдѣ мы въ санскритѣ

имѣемъ - ç - вмѣсто ожидаемаго - *s* -. Убѣдительныхъ примѣровъ нѣтъ.

З в о н к і й   п р и д ы х а т е л ь н ы й - *zh* -.

Можно указать и на этотъ звукъ, такъ какъ есть данныя достаточныя, чтобы признать самостоятельнымъ его существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Такъ, въ санскр. Ин.-Евр. - *ǧh* - даетъ обыкновенно - *h* -/- *jh* -/ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ особый придыхательный звукъ, который, какъ нетерпимый въ санскр.языкѣ - исчезъ, но оставилъ свой слѣдъ въ измѣненіи слѣдующаго за нимъ согласнаго; ст.-сл. глаголъ *lizati* находится въ этимологической связи съ санскр.корнемъ *lih* /значеніе то же/. Это *lih* восходитъ къ болѣе первоначальному **lizh*; что это должно быть такъ - показываетъ скр.форма страд.прич. прошед. оверш.- *līḍhas* , которая, если бы мы имѣли здѣсь первоначально - *ǧh* -, должна была бы звучать **lijdhas*. Это и подобныя ему другія явленія позволяютъ намъ заключить что еще въ Ин.-Евр.эпоху діалектически /въ славянскихъ и Индо-Иранскихъ языкахъ/ существовалъ звукъ - *zh* -, не исконный, а развившійся въ извѣстныхъ условіяхъ изъ- *ǧh*.

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе отдѣльныхъ звуковъ Ин.-Евр.пра-языка и ихъ отраженій въ Ин.-Евр. языкахъ.

АССИМИЛЯЦІЯ И ДИССИМИЛЯЦІЯ.

Кромѣ указанныхъ нами выше соотвѣтствій, надо имѣть также въ виду явленія ассимиляціи и диссимиляціи, имѣв-

шія мѣсто какъ въ отдѣльныхъ языкахъ, такъ, можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ пра-языкѣ, въ эпоху его распада. Укажемъ главнѣйшія изъ этихъ явленій.

Въ санскритѣ глухіе /tenues/ передъ звонкими /mediae/ переходятъ въ звонкіе, а звонкіе передъ глухими - въ глухіе. Соблюдается это правило, но менѣе строго, и въ другихъ языкахъ; естественно предположить его и для Ин.-Евр.пра-языка. Въ правописаніи такая ассимиляція отмѣчается не всегда. Такъ, въ греческ.языкѣ вмѣсто ἐκδίδωμι фонетически слѣдовало бы писать - ἐγδίδωμι ; то же въ русск. вмѣсто сборъ - зборъ, или вмѣсто тяжко - тяшко. Полную ассимиляцію имѣемъ въ санскритѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда корень исходитъ на -d- и за нимъ слѣдуетъ суффиксъ страдат.прич.прош.вр. /part.perf.pass/ - -na-. Напримѣръ: anna /пища/ изъ *ad-na , или bhinna-s — Part.perf.pass отъ корня bhid /расщеплять/.

Исключеніе изъ этого правила имѣемъ въ санскритѣ тогда, когда за звонкими придыхательными слѣдуютъ суффиксальные -t- или -th-, принимающіе на себя придыхательность и ассимилирующіеся предшествующему звуку въ звонкій - -dh-. Такъ, отъ корня -dah- /жечь/ part. perf. pass. будетъ dagdha-s изъ первонач. dagh-tas .

Встрѣчается въ санскритѣ и диссимиляція - два придыхательныхъ не терпимы въ одномъ словѣ, и придыхатель-

ность теряетъ первый изъ нихъ. Напр., отъ скр. корня *dhā*/класть, ставить/ удвоительный *perfect* будетъ *dadhāu* изъ первоначальнаго **dhadhāu*.

Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ тотъ же законъ. Напр., *τίθημι* /I л.ед.ч.наст.вр./- глаголъ,восходящій къ тому же Ин.-Евр.корню, что и скр. *dhā — dhē*

Сочетаніе- *τ/π/+ ρ + ʽ* /густое придых./ даетъ -*θρ*- /*φρ*/; напримѣръ: *τέθριππον*/четверка лошадей; колесница, запряженная 4-мя лошадьми/ изъ **τετρ+ἵππον* или прилагат. *φρουδος* /ушедшій впередъ по дорогѣ/ изъ **προ+ὁδος*.

Сочетаніе -*κσκ*- даетъ -*σκ*-; напримѣръ, *διδάσκω* /учить/ изъ **διδακσκω*.

Сочетаніе *τ+τ* диссимилируется въ греческомъ языкѣ въ -*στ*-; напримѣръ, *ἴστε* /2 л.мн.ч.отъ *οἶδα* / изъ **ϝιδτε* черезъ **ϝιττε* . Въ санскритѣ такой диссимиляціи нѣтъ.

Въ латинскомъ языкѣ -*c*- послѣ -*n*- изъ Ин.-Евр. сонантовъ -*m̥*- и -*n̥*- переходитъ въ звонкій -*g*-. Напримѣръ: *angulus*/уголъ/ изъ Ин.-Евр. **n̥clos*, *singulus* изъ Ин.-Евр. **sm̥clos* или *septingenti*/700/ изъ Ин.-Евр. **septm̥km̥toi*. Такой же переходъ имѣемъ и передъ -*m*- - *segmentum*/отрѣзокъ/, сравн. *seco*/рѣзать/. Въ началѣ слова -*c*- передъ -*n*-, постепенно ассимилируясь, можетъ совсѣмъ исчезнуть. Напр., *nixus* /причаст.прош.сов./- оперщійся изъ **cnixo-s* ; переход-

ными ступенями были - **gnixos* и *nixos*. Согласные -*c*- и -*p*- передъ -*s*- съ слѣдующимъ согласнымъ {въ сочетаніи: *c* /или -*p*-/ + *s* + *cons.*} выпадаютъ. Напр. *disco* /учусь/ изъ первонач. **dicsco* - слабый видъ того же корня, что и въ греч. *δείκ-νῡμι* /показываю/ + суффиксъ *sco*, или *ostentum* /знаменіе, чудо/ изъ первонач. **obstentum*; переходной ступенью было - **opstentum*.

Въ извѣстныхъ случаяхъ -*c*- можетъ выпадать и передъ простымъ -*s*- — *ursus* /медвѣдь/ изъ первонач. **urcsos*, сравн. санскр. *ṛkṣa-s* /значеніе то же/. Передъ *s* + *cons.* выпадаетъ также цѣлое сочетаніе -*rc*-. Напримѣръ *posco* /требовать, просить/ изъ первонач. **porcsco*; корень здѣсь **porc*, восходящій къ Ин.-Евр. слабому виду *pṛk̃* + суффиксъ *skō*; сравн. скр. *pṛchāmi* /значеніе то же/ и ст.-сл. *prositi*.

Выпаденіе согласныхъ черезъ ассимиляцію явленіе очень распространенное въ латинскомъ языкѣ. Такъ, кромѣ указанныхъ случаевъ, имѣемъ еще - *luna* изъ **luxna* /корень **luc* /, *nivem* /винит. п. ед. ч. отъ *nix* - снѣгъ/ изъ **nigvem*, *major* изъ **magjor* и друг.

Сочетаніе -*ts*- даетъ въ латинскомъ языкѣ -*ss*-, которое послѣ краткаго слога сохраняется, а послѣ долгаго - сокращается въ простое -*s*-. Напримѣръ - *concussi* /сигматич. аористъ въ значеніи *perfect.* отъ *concutio* - потрясать/, но *svasi* /та же форма отъ *svadeo* - совѣтовать/.

Встрѣчаются въ латинскомъ языкѣ нерѣдко и диссимиляціи. Такъ, -t- или -d- передъ -t- переходятъ въ -s- и получается сочетаніе -st-. Такое же явленіе мы имѣемъ и въ греческ., ст.-сл. и германскихъ языкахъ. Отсутствіе этой диссимиляціи въ санскритѣ не позволяетъ намъ относить ее къ Ин.-Евр. порѣ и указываетъ на то, что она развилась въ отдѣльныхъ языкахъ самостоятельно. Въ латинскомъ языкѣ примѣрами могутъ служить такія формы, какъ: est изъ *edt /3 л.ед.ч.наст.вр.отъ edere - ѣсть/, pedester /род. pedestris - сухопутный, пѣшій/ изъ pedettris ; сравн. pedes, родит. peditis /пѣхотинецъ/ и accestrix изъ *accedtrix /помощница/. На этомъ измѣненія не оканчивались, и если, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ, -s- не стояло въ концѣ слова /est/ или за нимъ не слѣдовало -r- /pedestris/, то это -t- ассимилировалось предшествующему -s-. Получившееся при этомъ сочетаніе -ss- послѣ краткаго слога сохранялось, а послѣ долгаго - сокращалось въ простое -s-. Примѣрами могутъ служить: obsessus /part.perf. отъ obsideo - осаждать/ изъ *obsedtos; переходными ступенями были: *obsettos /ассимиляція/, *obsestos /диссимиляція/; затѣмъ, mōrsus /part.perf отъ mōrdeo - кусать/ изъ *mōrdtos; такъ какъ предшествующій гласный въ этомъ словѣ долгій, то -ss- сократилось въ -s-. То же явленіе имѣемъ въ ūsus /part.perf отъ utor - пользоваться, употреблять/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ нерѣдки случаи исчезновенія однихъ согласныхъ передъ другими. Такъ, -*t*- и -*d*- исчезаютъ передъ -*n*- во всѣхъ славянскихъ языкахъ, а передъ -*l*- — въ южныхъ и восточныхъ. Примѣры см.выше при разсмотрѣніи этихъ звуковъ.

Въ сочетаніи -*skn*- — -*k*- въ ст.-сл.языкѣ исчезаетъ - *blьsnǫti* /блеснуть/; сравн.сущ.- *blьskъ*

Между -*s*- и -*r*- возникаетъ эвфоническій звукъ -*t*-. Напримѣръ - *sestra*, *struja*; то же имѣемъ мы и въ германскихъ языкахъ; сравн.того же корня современ.нѣмецк. *Schwester* и *Strom* /теченіе/. Подобно лат., греческ. германск. языкамъ, -*t*- и -*d*- передъ слѣдующимъ -*t*- диссимилируется въ ст.-сл.языкѣ въ -*s*-. Напримѣръ - *vesti* изъ *vedti*; сравн. *vedǫ*; *plesti* изъ **pletti*; сравн. *pletǫ*. Кромѣ того въ этомъ глаголѣ мы имѣемъ еще исчезновеніе -*k*- передъ -*t*-; сравн.того же корня и съ тѣмъ же значеніемъ греческ. *πλέκω* и лат. *plect-o*

Этимъ краткимъ и самымъ общимъ указаніемъ на явленія ассимиляціи и диссимиляціи мы заканчиваемъ отдѣлъ фонетики.

--=====--

М О Р Ф О Л О Г І Я.

Морфологія распадается на два отдѣла - ученіе объ образованіи основъ и ученіе о флексіи. Послѣднее дѣлится на ученіе о склоненіи и спряженіи.

УЧЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОСНОВЪ.

Въ этотъ отдѣлъ входятъ вопросы: 1/ о корняхъ, 2/ о сложеніи словъ, 3/ объ образованіи основъ посредствомъ суффиксовъ и 4/ о приращеніи и удвоеніи. Явленія приращенія и удвоенія имѣютъ мѣсто только въ опредѣленныхъ глагольныхъ формахъ, и потому мы будемъ говорить о нихъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ученія о спряженіи.

О корняхъ мы точно также будемъ говорить не особо, а въ связи съ вопросомъ о словообразованіи.

С л о ж е н і е   с л о в ъ.

Въ изложеніи ученія о сложеніи словъ мы ограничимъ свою задачу и не будемъ касаться многихъ вопросовъ, которые сюда относятся. Такъ, напримѣръ, мы совершенно оставимъ въ сторонѣ вопросъ о сложеніи глагольныхъ и именныхъ основъ съ личными или падежными окончаніями и будемъ разсматривать только тѣ именныя формы, которыя состоятъ изъ частей, имѣющихъ самостоятельное значеніе.

1. С л о ж н ы я   с л о в а   с ъ   с и н т а к с и ч е с к о й   т о ч к и   з р ѣ н і я.

Здѣсь можно установить рядъ важныхъ категорій:

а/ Слова сложно-сочиненныя /*composita copulativa*/. Санскритскіе грамматики называютъ ихъ *dvandva*/„два-два"/. Въ русскомъ языкѣ они обыкновенно передаются двумя словами, соединенными союзомъ и. Состоятъ они обыкновенно изъ двухъ членовъ. Различаютъ два типа сложно-сочиненныхъ словъ.

I-й типъ. Здѣсь первый членъ является въ видѣ основы, а второй - въ соотвѣтствующей формѣ двойственнаго числа. Такъ было въ санскритѣ и, можно думать, въ ст.-славянскомъ языкѣ. Другіе языки замѣняютъ исконное двойственное число множественнымъ. Если сложное слово выражаетъ понятіе, заключающее въ себѣ больше двухъ предметовъ, то послѣдняя часть имѣетъ тогда форму множественнаго числа.

Въ санскритѣ выраженіе мысли черезъ сложеніе словъ примѣняется очень широко, и сложное слово можетъ даже иногда замѣнять собою цѣлое предложеніе; естественно поэтому, что санскритъ даетъ главный матеріалъ для этого вопроса. Примѣрами могутъ служить: *vrīhiyavāu* /*Nom. Dual*; овесъ и ячмень/, *devasurās*/*N. Pl*; боги и демоны/. Въ санскритѣ сложныя слова этого типа могутъ состоять изъ многихъ членовъ. Напримѣръ: *deva/gandharva-manusyo/raga/rākṣasān* /*Acc. Pl*/ - боговъ, полубоговъ, людей, змѣй и демоновъ. Конечно, въ Ин.-Евр.пра-языкѣ такія слова не могли имѣть мѣста.

Въ греческомъ языкѣ примѣрами такого типа

словъ могутъ служить: ἀρτοκρέας /хлѣбъ и мясо/ ἱπποκένταυρος /человѣкъ-лошадь/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ мы имѣемъ подобныя формы: *bratьsestrama* /*Dat. Dual.*/ - брату и сестрѣ; въ современ.русскомъ языкѣ - отецъ-мать, вмѣсто отецъ и мать. Въ современ.нѣмецкомъ языкѣ *Schleswig-Holstein* употребляется въ смыслѣ Шлезвигъ и Голштинія.

2-й типъ. Здѣсь первый членъ является въ видѣ основы, а второй принимаетъ форму средн.рода ед.ч., независимо отъ числа слагаемыхъ словъ и понятій, причемъ самое слово получаетъ собирательное значеніе, являясь какъ бы нарѣчіемъ. Напримѣръ: санскр. *ahorātram* - день и ночь, *pāṇipādam* - руки и ноги. Сравн.греч. νυχθήμερον /сутки - день и ночь/. Такимъ же образомъ, хотя сравнительно рѣдко, слагаются и прилагательныя и даже причастія. Напримѣръ: скр. *çuklakṛṣṇam* - свѣтлый и черный; то же въ современ.нѣмецкомъ *rot-grün-weiss* - красный, зеленый и бѣлый.

в/ Слова сложно-подчиненныя /*composita determinativa*/. Санскритскіе грамматики называютъ ихъ *tatpuruṣa*/- „его человѣкъ", т.е. слуга/. Въ сложно-подчиненныхъ словахъ передній членъ замѣняетъ собою падежную форму, зависящую отъ послѣдующаго члена. Первымъ членомъ можетъ быть существительное или прилагательное въ значеніи существительнаго или мѣстоименіе; выступаетъ онъ обыкновенно въ видѣ основы. Вторымъ чле-

номъ можетъ быть чаще всего существительное, сравнительно рѣдко - прилагательное, причастіе и даже простой глагольный корень, который въ такомъ случаѣ пріобрѣтаетъ значеніе соотвѣтствующаго причастія или имени существительнаго, обозначающаго дѣйствующее лицо. Приведемъ примѣры: *indradhanus* - волкъ Индры /первый членъ вм. *Gen Sing.* /; греч. *ἱπποτοξότης* - стрѣлокъ на лошади /первый членъ вм.- *Loc. Sing* /; лат. *agricola* - земледѣлецъ, русск. домоховяинъ, греч. *Διόσκουροι* - дѣти Зевса - Касторъ и Поллуксъ и, наконецъ, санскр. *divicara* /идущій по небу, свѣтило/. Къ этому классу сложныхъ словъ относятся также и такія, въ которыхъ первый членъ, какъ прилагательное, нарѣчіе или приложеніе, опредѣляетъ второй. Напримѣръ: скр. *priyasakhama* - любимый другъ; греч. *ἀκρόπολις* - верхній городъ, крѣпость, современ. русск.- высокопревосходительство; затѣмъ, скр. *amṛtas*, греч. *ἄμβροτος* и ст.-сл. *bezъsmrъtьnъ*, гдѣ первая часть - отрицательная частица, а вторая - прилагательное. Первый членъ какъ бы замѣняетъ русск. приложеніе въ такихъ случаяхъ, какъ санскр. *kanyaratnam* - дѣвушка-сокровище, ст.-сл. *konječьlověkъ* - кентавръ.

с/ Слова сложно-соподчиненныя / *composita attributiva* или *possessiva* или *relativa* /; въ санскритскихъ грамматикахъ они называются *bahuvrīhi* /„имѣющій много рису"/. Употребляются они какъ опредѣленіе къ другому слову. Исходный членъ въ нихъ всегда

существительное или прилагательное въ функціи существительнаго. Слова этого класса обыкновенно употребляются и какъ сложно-подчиненныя и различаются отъ нихъ только по смыслу и ударенію. Напримѣръ: въ скр.- *suryatējas* — блескъ солнца /какъ *tatpuruṣa* / и имѣющій блескъ солнца, блестящій какъ солнце / *bahuvrīhi*/; въ греч.языкѣ - *ῥοδοδάκτυλος* - розоперстая /эпитетъ богини утренней зари/; въ лат.- *magnanimus*/великодушный/; въ ст.-сл. *črьnovlasъ*/черноволосый/. Въ русск. и соврем.нѣмецк. языкахъ такія существительныя принимаютъ особыя окончанія и переходятъ въ прилагательныя. Напримѣръ: великодуш-ный, нѣмецк. *hochherzig*. Особенно широко распространены слова этого класса въ санскритѣ; тамъ они могутъ замѣнять даже цѣлыя предложенія. Менѣе распространены они въ греческомъ, еще менѣе въ латинскомъ и славянскихъ языкахъ. Въ современ.нѣмецкомъ языкѣ выступаетъ типъ санскрита.

II. Сложныя слова съ точки зрѣнія формы.

Исходя изъ перваго члена, здѣсь можно различать три категоріи:

а/ Первая категорія, когда первый членъ выступаетъ въ видѣ падежной формы. Напримѣръ - скр. *dvādaça* /числит.12; *dvā* - именит.пад.двойствен. числа муж.р./, греч. *δώδεκα*/значеніе то же; *δώ* - им.п. дв.ч./ или *τριάκοντα* /числит.30; *τριά* - именит.п.мн.

ч.ср.р./, лат. *trēdecim* /числ.13; *trē* изъ *trēs* - *N.Pl.*/ и, наконецъ, ст.-сл. *dъvadesętь* /двадцатый; *dъva*- им. п.дв.ч.муж.р./. Еще примѣры: скр. *divijatas*/рожденный на небѣ; *divi* - мѣст.п.ед.ч. отъ *div* - небо/; греч. *Διόσκουροι* или *διόσδοτος* /данный Зевсомъ; *διος* - род. пад.ед.ч.отъ *Ζεῦς* /; лат. *plebiscitum*/опредѣленіе рѣшеніе изъ *plebis* / *G. Sing* отъ *plebs* /+ *scitum*/, *respublica* /*res* - им.п.ед.ч./, *breviter* / изъ **brevi* - им. пад.ср.р.+ *iter* /; ст.-сл. *bratъsestra* / *bratъ* не основа, а им.п./, *polunoštь* / *polu* - несомнѣнно падежн. форма м.б. *Gen. Sing*/; *Bogumilъ*, но можетъ быть и *Bogomilъ*, такъ какъ это слово сохранилось въ латинской транскрипціи.

в/ В т о р а я   к а т е г о р і я, когда первый членъ выступаетъ въ видѣ основы существительнаго, прилагательнаго, или въ видѣ частицы или - мѣстоименія. Это наиболѣе распространенная категорія сложныхъ словъ. Примѣрами могутъ служить: скр. *vedavid* /знающій Веды/, *açvayuj* /укротитель лошадей/, греч. *ἱππόδαμος*/значеніе то же/, лат. *magnificus* /великолѣпный/ изъ *magne-ficus* или ст.-сл. *dobrodějь*, *blagovolije*.

с/ Т р е т ь я   к а т е г о р і я, когда первый членъ является невыдѣляемой частицей. Напримѣръ: скр.- *amṛta-s*, греч. *ἄμβροτός*, ст.-сл. *bezъsmrъtьnъ*, лат. *insomnis* /безсонный/, греч. *δυσμενής*/враждебный, неріязненный/, скр. *durmanas*/злой въ мысляхъ/, санскр.

apihitas /покрытый/, греч. *ἐπίθετος*/приложенный, прибавленный/, лат. *intervallum*/разстояніе/, ст.-слав.- *primorje, nikto.*

Исходя изъ второго члена, можно различать двѣ главныхъ категоріи:

а/ Первая категорія, когда вторымъ членомъ является существительное.

в/ Вторая категорія, когда вторымъ членомъ является прилагательное, причастіе или корневое слово.

Примѣровъ мы здѣсь приводить не будемъ, такъ какъ они уже указаны выше. Въ санскритѣ каждый корень въ чистомъ видѣ можетъ служить вторымъ членомъ сложнаго слова, пріобрѣтая при этомъ значеніе соотвѣтствующаго причастія дѣйствительнаго залога настоящаго времени или соотвѣтств. *nomen agentis*. Такое образованіе могло имѣть мѣсто и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ греческомъ и остальныхъ языкахъ здѣсь прибавлялись особые суффиксы. Исходя изъ только-что приведеннаго дѣленія, слѣдуетъ отмѣтить, что въ качествѣ второго члена могутъ выступать въ сложныхъ словахъ только именныя формы, отнюдь не нарѣчія, предлоги и тому подобное.

III. Сложныя слова съ точки зрѣнія ударенія.

Удареніе объединяетъ отдѣльные звуки въ слова и отдѣльные члены сложныхъ словъ въ одно слово. Въ много-

сложныхъ словахъ, кромѣ главнаго, болѣе сильно ударяемаго слога, могутъ быть и другіе слоги съ менѣе сильнымъ, второстепеннымъ удареніемъ. Въ сложныхъ словахъ главное удареніе бываетъ или на начальномъ, или на исходномъ слогѣ. Въ этомъ отношеніи отдѣльные языки отступили отъ Ин.-Евр.пра-языка. Лучше всего освѣщаетъ этотъ вопросъ санскритъ, гдѣ первоначальное Ин.-Евр. удареніе сохранилось почти неизмѣннымъ. Разсматривая удареніе сложныхъ словъ, мы будемъ придерживаться дѣленія ихъ,установленнаго съ синтаксической точки зрѣнія, такъ какъ санскритъ указываетъ намъ, что удареніе здѣсь находится въ тѣсной связи со значеніемъ.

а/ Удареніе въ сложно-сочиненныхъ словахъ /*dvandva*/ падаетъ на послѣдній слогъ исходнаго члена даже въ томъ случаѣ, если онъ самъ по себѣ имѣлъ его на другомъ слогѣ. Напримѣръ: скр. *vātaprajanyā́*/им.пад.дв.ч./- божества индусовъ - Вата и Праджанья. Отъ этого правила есть отступленія. Они имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя слова въ Ин.-Евр.эпоху имѣли два ударенія. Такъ, въ ведійскихъ текстахъ еще читаемъ: *índrasóma* /богъ Индра и богъ Сома/. Процессъ здѣсь былъ такой: сперва эти слова стояли рядомъ, затѣмъ сблизились, но сохранили отдѣльныя ударенія /эпоха Ведійскаго текста/ и, наконецъ, объединились подъ однимъ удареніемъ /эпоха классическаго санскрита/. Если слагаются прилагательныя, то они всегда

имѣютъ только одно удареніе. Напримѣръ: ведійск. *kṛtā-kṛtám* /сдѣланное и несдѣланное/.

в/ Удареніе въ сложно-подчиненныхъ словахъ /*tatpuruṣa*/ зависитъ отъ качества составляющихъ ихъ членовъ. Такъ, если второй членъ *nomen agentis*, или чистый корень въ этомъ значеніи, или *adjectivum verbale*, то удареніе стоитъ на послѣднемъ слогѣ. Напримѣръ: *açvahayá-s*/погонщикъ лошадей/ или *vṛtrahán* /убійца Вритры - эпитетъ бога Индры/. Въ греческомъ языкѣ въ такихъ случаяхъ, какъ *vṛtrahán*, къ корню присоединяется именное окончаніе -*ος*-, и удареніе естественно оказывается на второмъ отъ конца слогѣ. Напримѣръ: *δικασπόλος*/творящій судъ, судья/. Если второй членъ причастіе, то удареніе принимаетъ первый - *pítṛkṛta-s* /сдѣланный отцомъ/. Если послѣдній членъ *adjectivum verbale*, а предыдущій - частица вродѣ -*ā*-/отрицаніе/, то удареніе стоитъ въ санскритѣ на послѣднемъ слогѣ - *ādrúh* /не вредящій/. Если при этомъ отрицательномъ -*ā*- послѣдній членъ причастіе или существительное, то удареніе стоитъ на отрицаніи. Напр., *ákṛta-s* /не сдѣланный/, *ákumāra*/не мальчикъ/, *ápuruṣa-s* /не человѣкъ/. Можно думать, что подобныя отношенія существовали и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

с/ Удареніе въ сложно-соподчиненныхъ словахъ /*bahuvrīhi*/. Исходный членъ въ этихъ словахъ всегда существительное или

прилагательное въ функціи существительнаго; въ звуковомъ отношеніи они тожественны съ сложно-подчиненными словами /tatpuruṣa/ и отличаются отъ нихъ только удареніемъ. Напримѣръ: rājaputrás - сынъ царя /tatpuruṣa/, но rā́japutras - имѣющій царевича /bahuvrīhi/ и наоборотъ - ā́putras /не сынъ/, но aputrás - не имѣющій сына, бездѣтный. Такое же соотношеніе было, очевидно, и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ отдѣльныхъ языкахъ къ словамъ этого класса прибавляется обыкновенно еще какой-нибудь суффиксъ; но эти явленія, какъ новообразованія на почвѣ отдѣльныхъ языковъ, не имѣютъ прямого отношенія къ нашему предмету.

ОБРАЗОВАНІЕ ОСНОВЪ ПОСРЕДСТВОМЪ СУФФИКСОВЪ.

Въ этомъ отдѣлѣ мы прежде всего укажемъ на корневыя основы, а затѣмъ на различные суффиксы, которые служили въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для образованія именныхъ основъ.

К о р н е в ы я   о с н о в ы.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ коренныхъ словъ было много, но они постепенно исчезали, расширяясь присоединявшимися къ нимъ суффиксами. Въ санскритѣ такія слова не рѣдки, въ греческомъ языкѣ они встрѣчаются рѣже, въ латинскомъ очень рѣдко, а на славянской и германской почвѣ совсѣмъ не встрѣчаются. Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ слово vāc /голосъ/, имен. пад. ед. ч. vāk, вин. п. - vācam; въ греческ. яз. ему соотвѣтствуетъ существит. ὄψ /значен. то же/, род. п. ὀπός; въ лат. - vox род. vocis. Во всѣхъ

языкахъ это слово принадлежитъ къ склоненію основъ на согласные. Затѣмъ, скр. имен.п. *pad* /нога/, вин. - *pādam*; въ греческ.яз. соотвѣтствуетъ - *ποῦς*, родит. - *ποδός*; въ лат. - *pēs* , род. - *pēdis* . Въ готскомъ языкѣ имѣемъ расширеніе - тамъ это слово принадлежитъ къ основамъ на - *u* - - *fotu* . Еще примѣры: скр. *viç* /селеніе, деревня/, но въ лат. *vicus* /значеніе то же/ и въ ст.-сл. - *vьsь* ; окончанія - *us* - и - *ь* - показываютъ, что въ лат.языкѣ это слово перешло къ основамъ на - *o* -, а въ ст.-сл. - къ основамъ на - *i* -. Или - скр. *rās* /существит.- богатство/; въ связи съ нимъ - лат. *rēs* /вещь, дѣло/; въ Ин.-Евр.пра-языкѣ это слово принадлежало къ основамъ на двугласные, къ которымъ оно и теперь принадлежитъ въ санскритѣ, и корень его въ среднемъ видѣ звучалъ - *rei* . Къ корневымъ основамъ принадлежало также въ Ин.-Евр.пра-языкѣ слово мышь - греч. - *μῦς* /род. *μυός* изъ первонач. *μυσος*/ и лат. *mus*; въ ст.-сл.языкѣ имѣемъ *myšь* - такъ какъ здѣсь оно перешло къ основамъ на - *i* -.

Въ извѣстныхъ случаяхъ въ Ин.-Евр.пра-языкѣ корни могли удваиваться. Отраженіе этого явленія въ отдѣльныхъ языкахъ мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ, какъ греч. *μᾶλλον-μᾶλλον* /еще, гораздо, сильные/, лат. *magis-magisque* /все больше и больше/ и скр. *pibapiba* /пейже/. Это тоже своего рода сложныя слова, но мы ихъ не относимъ туда, ибо здѣсь мы имѣемъ сложеніе одинаковыхъ а не разныхъ словъ. Взятое въ цѣломъ слово съ удвоен-

нымъ корнемъ могло пріобрѣтать значеніе существительна-го и даже расширять основу присоединеніемъ къ ней суффикса. Напримѣръ: скр. *gargar-as* /водоворотъ/, *barbaras* /лающій/, лат. *murmur* /журчанье, гулъ/, соврем. нѣмец. *Murmeln* /бормотанье/ и ст.-сл. *glagolъ* /слово/. Сюда же относятся греч. *τηθή* /бабушка/, *τηθίς* /тетка/ и ст.-сл. *dědъ*; въ Ин.-Евр. пра-языкѣ общій корень этихъ словъ звучалъ, вѣроятно - *dhēdhē*. Также объясняются такія слова, какъ русск.- тетеревъ, лат. *tetrix* /знач. то же/ и скр. *ululis*, лат. *ululatus*, греч. *ὀλολος*; во всѣхъ языкахъ - вой, крикъ, ревъ.

Въ глагольныхъ формахъ повтореніе корня указываетъ на усиленіе или повтореніе дѣйствія. Въ санскритѣ, какъ отраженіе этого явленія Ин.-Евр. пра-языка, развилась даже особая глагольная форма - *intensivum*. Напримѣръ: скр. *dadarti* /3 л. ед. ч./- разорять и греч. *ἀγαγεῖν* /увсдить, увозить/; сравн. скр. корень *dar* /разрывать/ и греч. *ἄγω* /веду, гоню/.

Если удваивался не весь корень, то получалось такъ называемое удвоеніе; такія формы словъ дали категорію прошедшаго совершеннаго /*perfectum*/.

СУФФИКСЫ.

Въ этомъ отдѣлѣ мы укажемъ на суффиксы, служащіе для образованія глагольныхъ и именныхъ основъ, по преимуществу; часто одинъ и тотъ же суффиксъ можетъ употреблять-

ся въ той и другой функціи.

Различаютъ первичные и вторичные суффиксы. Первичные приставляются къ корню или корневой основѣ, вторичные - къ первичнымъ; одинъ и тотъ же суффиксъ можетъ быть и первичнымъ и вторичнымъ. Приведемъ примѣръ образованія основы посредствомъ вторичнаго суффикса. Въ санскритѣ отъ корня *vid* - знать дѣйствительное причастіе прошед. совершеннаго звучитъ въ женскомъ родѣ - *viduṣī*, а въ муж.р.- *vidvāṅs*; корень здѣсь *vid*; въ муж.р. къ нему приставляется чередующійся суффиксъ *vāṅs* /сильн.видъ/, который является въ такомъ случаѣ первичнымъ, въ женск. родѣ къ основѣ муж.рода съ слабымъ видомъ этого суффикса - *viduṣ* приставляется еще суффиксъ - *ī* -, который является въ такомъ случаѣ вторичнымъ. Иногда вторичный суффиксъ приставляется къ падежной формѣ и образуетъ особую форму. Такъ, въ санскритѣ отъ нарѣчія *uccāis* /громко, высоко/, представляющаго собой окаменѣлую форму *Instrum.* множ.ч., присоединеніемъ суффикса **tara* - образуется сравнит.степень - *uccaistaram*. Тоже въ греч. *ἴφιος* - сильный, тучный, гдѣ *ἴφι* окаменѣлая форма *Instrum.* ед.ч. въ значеніи нарѣчія - силою, мощно.

Мы должны еще различать между простыми и сложными суффиксами. Примѣромъ сложнаго суффикса можетъ служить суффиксъ превосходной степени - греч. *ιστος*, скр. *iṣtha*. и лат. *issimus*; онъ состоитъ изъ суффикса сравнит.степени - - *is* - и указат.суффикса - - *to*, *tmmo* /лат.яз./.

Очень часто трудно сказать, имѣемъ мы дѣло съ простымъ или съ сложнымъ суффиксомъ. Такъ, въ лат.прилагательн. *superior* /болѣе высокій, верхній/ основа - *super* уже заключаетъ въ себѣ суффиксъ сравнительной степени. Подобные случаи имѣемъ мы въ готскомъ, греческомъ и санскритѣ. Такъ, скр.прилагат. *iyeṣtha-tama*/самый лучшій/ образовано посредствомъ суффикса превосход.степени - *tama-s* , приставленнаго къ формѣ превосходной степени **iyeṣtha*, образованной посредствомъ другого скр.суффикса этой же степени - **iṣtha-s*.

Разсмотримъ теперь отдѣльные суффиксы в ъ п о р я д к ѣ и х ъ и с х о д н ы х ъ з в у к о в ъ.

С у ф ф и к с ы, и с х о д я щ і е в ъ м у ж. и с р е д. р о д ѣ н а *-o-* /*-e-*/ и в ъ ж е н с к о м ъ н а *-ā-*.

o(e) — ā

Эти суффиксы выступаютъ при образованіи основъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ; *-o-*/*e*/ въ муж.родѣ, *-ā-* - въ женск.родѣ. Примѣровъ мы для этихъ суффиксовъ приводить не будемъ, такъ какъ основы, образованныя при посредствѣ ихъ, представляютъ собой общій типъ, извѣстный намъ изъ склоненій отдѣльныхъ языковъ. Суффиксъ *-o-*/*e*/ употребляется также при образованіи такъ называемыхъ тематическихъ глаголовъ. Иногда глагольныя формы образовываются и посредствомъ суффикса *-ā-*. Напр.

греч. ἔδραν /аористъ отъ διδράσκω-бѣжать/ и ст.-сл.формы неопредѣлен.наклонен.вродѣ - brati . Это - суффиксы несомнѣнно первичные, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли приставляться и какъ вторичные.

io(ie) — iā

Въ извѣстныхъ случаяхъ надо предположить переходный видъ - iio(iie) — iiā

Эти суффиксы могутъ быть и первичными и вторичными. Посредствомъ нихъ образовывались: adjectiva verbalia, имена существительныя отвлеченныя /nomina abstracta/, а также притяжательныя мѣстоименія и прилагательныя. Примѣрами могутъ служить: скр. yajyas /святой/ и греческ. ἅγιος /святой, священный/- adject. verb.; скр. vidhyas /знаніе, наука/- nom. abstract. Тоже въ ст.-сл.- lъžь /изъ Ин.-Евр. *lugio-s / и lъža /ложь/.

Какъ вторичные, употребляются эти суффиксы въ прилагательныхъ притяжательныхъ. Например: скр. patriya-s /здѣсь надо предположить переходный видъ - iio- /, греч. πάτριος, лат. patrius; вездѣ - прилагат.- отцовскій. Затѣмъ, какъ первичные, являются они въ прилагат.средній - скр. madhyas, лат. medius; греч. μέσσος/изъ *medhios /; въ притяжательныхъ мѣстоименіяхъ - ст.-сл.- mojь, скр. madiyas и въ порядковыхъ числительныхъ - ст.-сл. tretьjь, скр. tṛtiyas, лат. tertius.

Суффиксъ -io-/ie/служилъ также для образованія основъ настоящаго времени, такъ называемыхъ тематическихъ гла-

головъ.

-*u̯o* - -*u̯ā*- и переходн. -*iu̯o*- - -*iu̯ā*-.

Напримѣръ: скр. *jīva-s*, лат. *vīvus* и ст.-сл. *živъ*. Въ греческомъ языкѣ въ такихъ случаяхъ -*u̯*- выпадаетъ, какъ послѣ гласныхъ, сравн. того же корня, что и вышеуказанныя слова -*βίος* /жизнь изъ первонач. **βίϝος* /, такъ и послѣ согласныхъ - греч. *ὀρθός* /прямой, крутой/, сравн. того же корня и образованія лат. *arduus* и скр. *urdhva-s* /значеніе то же/. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, данные суффиксы употреблялись преимущественно, какъ первичные.

Приведемъ теперь рядъ суффиксовъ несомнѣнно сложныхъ:

tu̯o—tu̯ā /переходн. — *tuu̯o-tuu̯ā*/.

Очевидно, что эти суффиксы образовались сложеніемъ суффикса -*tu*- + суфф.-*o*- — -*ā*-. Посредствомъ этихъ суффиксовъ образовывались прилагательныя и существительныя съ отвлеченнымъ значеніемъ. Употреблялись эти суффиксы и какъ первичные и какъ вторичные. Примѣрами основъ, образованныхъ посредствомъ этихъ суффиксовъ, могутъ служить: скр. *devatvam*/божество/ и ст.-сл. *božьstvo* Въ греческомъ языкѣ этого суффикса нѣтъ; въ лат. языкѣ онъ встрѣчается очень рѣдко, можетъ быть въ такихъ случаяхъ, какъ *mortuus*, сравн. ст.-сл. *mrьtvъ*. Чаще встрѣчаются они въ германскихъ языкахъ и еще чаще въ славянскихъ - ст.-сл. *dětьstvo*, *molitva*.

tro — trā и *tlo — tlā*

Это суффиксы несомнѣнно сложные изъ *-tr̥-* + *-o-* *-ā-*. Обыкновенно они выступаютъ какъ первичные. Примѣрами могутъ служить для *tro-trā* - скр. *aritras* /плугъ/, греч. *λέκτρον* /ложе/ и лат. *castrum* /укрѣпленіе/. Суффиксъ *-tlo-* представленъ въ лат.языкѣ въ видѣ - *culum*. Напримѣръ: лат. *poculum* /сосудъ для питья/, сравн.скр. *patram* /значеніе то же/; см.стр.160 и 167. Въ славянскихъ языкахъ представленъ только суффиксъ *-tro-*; *-tlo-* нѣтъ. Напримѣръ: ст.-сл. *vĕtrъ* /вѣтеръ/, сравн.лит. *vētra* /существительное жен.рода - буря/.

dhro — dhrā и *dhlo — dhlā*

Въ отдѣльныхъ языкахъ эти суффиксы отражались различно; см.стр.173. Основы, образованныя ими, обозначали - орудіе и мѣсто дѣйствія. Употреблялись эти суффиксы преимущественно какъ первичные. Примѣровъ приводить здѣсь не будемъ, а укажемъ на нихъ ниже.

no — nā , *n̥no — n̥nā*
eno — enā и *ono — onā*

Суффиксы *-no-* - *-nā-* служили для образованія *adjectiva verbalia* и причастій, особенно въ санскритѣ; при помощи этихъ суффиксовъ образовывались также и существительныя съ отвлеченнымъ значеніемъ. Таковы же функціи суффиксовъ *n̥no-n̥nā* ; различіе только въ глагольныхъ формахъ - въ санскритѣ первые суффиксы /*no* - *nā*/ употребляются при образованіи причастій прошедшаго со-

вершеннаго, а вторые -/n̥no-n̥nā/ - при образованіи причастій настоящаго времени дѣйствит. залога непереходныхъ глаголовъ. Примѣры прилагательныхъ: скр. *purnas*, лат.- *plenus* и ст.-сл. *plьnъ*. Затѣмъ, абстрактныя существ. греч. ποινή /возмездіе/ и ст.-сл. *cěna*.

Суффиксы *eno-enā* и *ono-onā* выступаютъ въ отдѣльныхъ языкахъ и какъ первичные и какъ вторичные. Иногда бываетъ трудно сказать, исходя изъ отдѣльныхъ языковъ, имѣемъ мы въ данномъ случаѣ отраженіе Ин.-Евр. суффиксовъ *eno-enā* или же - *n̥no-n̥nā*. Мы разсматривали вышеприведенные суффиксы подъ одной рубрикой, но утверждать между ними родственную связь у насъ нѣтъ неоспоримыхъ основаній.

ĭno-ĭnā и *īno-īnā*

Это - суффиксы несомнѣнно отдѣльные отъ предыдущихъ, такъ какъ связать ихъ съ ними чередованіемъ гласныхъ нельзя. Употреблялись эти суффиксы какъ вторичные для образованія прилагательныхъ со значеніемъ - состоящій, происходящій изъ чего, принадлежащій кому или чему. Въ санскритѣ еще ясно, что эти суффиксы состоятъ изъ *ĭn*+ -*o*- - -*a*-. Суффиксы *ĭno-ĭnā* въ санскритѣ встрѣчаются рѣдко, въ греческомъ, латинскомъ и ст.-слав. часто; напримѣръ - *zemьnъ* /земной/; въ германскихъ языкахъ ихъ нѣтъ. Суффиксъ *īno-īna* встрѣчается въ санскритѣ чаще; въ греческомъ языкѣ онъ выступаетъ и въ прилага-

тельныхъ и въ существительныхъ. Въ латинскомъ, герман. и славянскихъ языкахъ онъ встрѣчается въ прилагательныхъ. Напримѣръ: лат. *sobrinus* /двоюродный/, ст.сл. *sestrinъ*, *materinъ*. Иногда въ ст.-сл.языкѣ встрѣчаются колебанія; напримѣръ: муж.р. *medovьnъ*/медвяный/, но ж.р.- *medovina*

tno – tna, переходн.- *tn̥no – tn̥nā*

Въ санскритѣ этимъ суффиксамъ соотвѣтствуютъ: *tna-tnā* и *tana-tanā*; въ латинск.языкѣ переходному виду соотвѣтствуетъ - *tinus-tina* и въ ст.-сл. *tьnъ – tьna* Въ санскр., латинск. и литовск. языкахъ эти суффиксы употребляются для образованія прилагательныхъ отъ нарѣчій времени, напримѣръ: скр. *pratna-s* /прежній/. Эти суффиксы могутъ быть и первичными и вторичными.

tu̯ano — tu̯anā

Эти суффиксы встрѣчаются преимущественно въ греческ. языкѣ, затѣмъ въ санскритѣ; въ другихъ языкахъ ихъ нѣтъ. При помощи ихъ образовывались имена существительныя съ отвлеченнымъ значеніемъ и отчасти прилагательныя. Напр., скр. *vasutvanam*/богатство/, греч. - *εὐφροσύνη*/веселье/, *μνημοσύνη*/память/ и *θαρσύνος*/прилагательн.-смѣлый/.

mno-mnā, mn̥no- mn̥nā
meno-menā и *mono — monā*

Мы разсматриваемъ эти суффиксы вмѣстѣ, такъ какъ ихъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью возводить къ одному общему типу, изъ котораго они развились по чередованію

гласныхъ. Употреблялись эти суффиксы для образованія причастій настоящ.времени страд.залога. Въ славянскихъ языкахъ этихъ суффиксовъ нѣтъ. Въ санскритѣ представлены они въ формѣ - *mānă*; въ греческ. - *μενο* и въ лат. - *minus*. Напримѣръ: скр. *bharamānas*/страдат.прич.наст. врем. - несомый/, греч. *φερόμενος* /знач.и форма - тѣ же/ и лат. *legimini*/2 *Pl. Pass* отъ глаг. *lego* - читаю/; въ лат.языкѣ *legimini* - по происхожденію не глагольная, а именная форма /страдат.прич.наст.вр./ муж.р.множест. числа. Вопросъ о томъ, почему мы въ санскритѣ имѣемъ - *māna* вмѣсто ожид. *mana* - особый; см.стр.72-73 и 81-82. Латинскія формы на *minus* можно объяснять и изъ переходной формы съ сонантомъ /*m̥nu*/ и изъ *meno*, такъ какъ - *e* - въ такомъ положеніи /открытый слогъ/ переходитъ въ - *i* -; см. стр.62.

mo-mā и переходн. *m̥mo-m̥mā*

Въ старо-славянскомъ языкѣ эти суффиксы служили для образованія страдат.прич.наст.вр., напримѣръ - *vezomъ*. Образовывались при помощи этихъ суффиксовъ: превосходная степень прилагательныхъ и числительныя порядковыя въ санскритѣ, рѣже въ греческомъ, еще рѣже въ латинск. и совсѣмъ рѣдко въ старо-слав. Напримѣръ - седьмой: скр. *saptama-s*, греч. *ἕβδομος* и лат. *septimus*; санскр. и лат.формы можно возводить и къ переходному виду - *m̥mo*. Приведемъ теперь примѣры образованія при помощи этого суффикса существительныхъ: скр. *dhūmas*/дымъ/,

греч. *θυμός* /духъ, душа/, ст.-сл. *дымъ* и лат. *fumus* /значеніе то же/.

ro-rā и переходн. *r̥ro — r̥rā*

Эти суффиксы употреблялись и какъ первичные и какъ вторичные и служили для образованія существительныхъ и прилагательныхъ. Напримѣръ: скр. *ajras* /поле/, греч.- *ἀγρός* /знач.то же/, лат. *ager* изъ первонач. **agros* и ст.-сл. *darъ* . Затѣмъ прилагательныя - красный: скр.- *rudhiras*, греч. *ἐρυθρός* и лат. *ruber* изъ первоначальн. **rubros* . Въ санскр. *rudhiras* можно предполагать переходный видъ -*r̥ro* . Слова, образованныя посредствомъ этихъ суффиксовъ, имѣютъ большей частью конкретное значеніе.

ero - erā и сложные суффиксы *tero-terā*

Эти суффиксы, особенно *tero-terā* , служатъ для образованія сравнительной степени прилагательныхъ. Напр., скр. *uparas* /высшій/, греч. *ὕπερος* и лат. *superus* . Затѣмъ, въ мѣстоименіяхъ относительныхъ: ст.-сл. *kъtorъ*, скр. *kataras* , греч. *πότερος* и лат. *uter* изъ первон. **quoteros* .

lo - lā и переходн. *l̥lo — l̥lā*

Употребляются какъ первичные и вторичные суффиксы для образованія прилагательныхъ и существительныхъ. Напримѣръ: греч. *στῦλος* /столъ/, скр. *sthūra-s* /твердый/, ст.-сл. *sědlo* , лат. *sella* изъ **sedla* /сидѣнье/, греч. *παχυλός* /толстоватый/, скр. *bahula-s* /значеніе

ст.-сл. *světlъ*; затѣмъ, уменьшит. лат. *asellus* /осликъ/ изъ *ˣasenlos*, сравн. *asinus*. Кромѣ того, этотъ суффиксъ служилъ еще для образованія *nomina agentis* и причаст. прош. времени дѣйствительнаго залога; напримѣръ: ст.-сл. *nesъ* изъ *ˣneslъ*, *bralъ*.

dhro-dhrā и *dhlo-dhlā*

Функціи и значеніе этихъ суффиксовъ тѣ же, что и у *tro-trā* и *tlo-tlā*. Приведемъ примѣры: греч. *γένεθλον* и *γενέθλη* /значеніе одно - происхожденіе/, лат. *cerebrum* изъ первонач. *ceredrum*. Въ славянскихъ языкахъ употребительны только суффиксы *dhlo-dhlā*, причемъ въ западной группѣ -*d*- передъ -*l*- сохраняется, а въ восточной и южной - исчезаетъ. Напримѣръ: ст.-сл. и русск. *ralo*, но чешск. *radlo*. Славянскіе языки не даютъ намъ права говорить, что здѣсь было -*dh*-, а не -*d*-, но мы знаемъ это изъ сравненія съ другими языками.

bho - bhā

Эти суффиксы часто выступаютъ въ ст.-сл. языкѣ какъ вторичные; имѣются они и въ санскритѣ и въ греческомъ. Напримѣръ: скр. *vṛṣabha-s* /быкъ/, греч. *ἔλαφος* /олень/, ст.-сл. *zloba*, *vlъšьba*.

to - tā

Это очень распространенные суффиксы; они могли быть и первичными и вторичными. Какъ первичные, они употреблялись для образованія страдательныхъ причастій прошед. времени /*p. perf. pass.*/, *adjectiva verbalia* и существитель-

ныхъ. Причастіе - простертый: скр. *stṛtás* , греч. *στρωτός*, лат. *stratus* и ст.-сл. *prostrьtъ* . Примѣромъ прилагательныхъ, образованныхъ этими суффиксами, могутъ служить: скр. *çveta-s* /бѣлый/, греч. *πινυτός* /мудрый/, лат. *quietus* /покойный/, *altus* /высокій/ и ст.-сл.- *žlьtъ* /желтый/; примѣромъ существительныхъ - скр. *dutás* /посолъ/, *jīvita-s* /жизнь/, греч. *γενέτη* /рожденіе/, лат. *tectum* /крыша/ и ст.-сл. *žito* .

Суффиксъ -*to*- служитъ также и для образованія глагольныхъ основъ настоящ.времени; напримѣръ: греч. *τίκτω* /рождать/, лат. *plecto* /сгибать/.

Суффиксъ -*tā*- служитъ въ качествѣ вторичнаго для образованія основъ именъ существительныхъ съ отвлеченнымъ значеніемъ. Напримѣръ: скр. *devatā* /божество/, греч.- *ἀγρότης* /сельскій житель; первонач.значеніе было сельская жизнь; сравн. русск.- слуга/, лат. *iuventa* /молодость, юность/ и ст.-сл. *dobrotā* , *sirota* /первонач. значеніе было - сиротство/.

Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ вмѣсто простого суффикса -*tā*- выступаетъ часто сложные - *tat, tati, tato*, ; напримѣръ: *universitas* /совокупность/ род.пад. *universitatis*, греч. *βαρύτης* /тяжесть, трудность/, родит. *βαρύτητος*. Эти послѣдніе суффиксы можно считать новообразованіемъ на почвѣ отдѣльныхъ языковъ, хотя суффиксъ -*tat*- встрѣчается въ санскритѣ и выступаетъ въ сравнительной степени и особенно въ числительныхъ поряд-

ковыхъ. Напримѣръ: скр. *saptata* /70-й/, но рядомъ 6-й - скр. *sastha-s*, греч. ἕκτος, лат. *sextus* и ст.-сл. *šestъ* съ простымъ суффиксомъ - -*to*-.

Суффиксъ *to* - *tā* часто входитъ въ составъ сложныхъ суффиксовъ, выступая то какъ предыдущій, то какъ послѣдующій членъ. Напримѣръ:

tomo-tomā, *tāmo-tāmā* и переходн.-
tm̥mo-tm̥mā или *is-to — is-tā*

-*is*- здѣсь слабый видъ суффикса сравнительной степени - -*i̯os*-. Въ лат.языкѣ *optimus* /самый лучшій/ восходитъ къ переходному виду -*tm̥mo* ; къ нему же восходитъ и греч.суффиксъ - τατο.

mn̥to-mn̥tā и *u̯n̥to-u̯n̥tā*

Это суффиксы несомнѣнно сложные; -*mn̥*- слабый видъ отъ *men*, а -*u̯n̥*- - отъ -*u̯en*-. Примѣрами могутъ служить: скр. *çrumatam* /знаменитость/, лат. *testamentum* /завѣщаніе/ и греческ., что, впрочемъ, сомнительно - ὀνόματος /родит.пад.ед.ч. ὄνομα - имя/. Въ старо-сл. языкѣ эти суффиксы не встрѣчаются.

k̑o — k̑ā

Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ *ça-s*, въ лат. *cus* и въ ст.-сл. *sъ*. Напримѣръ: скр. *yuvaça-s* /молодое животное, юноша/ и лат. *iuvencus* /значеніе то же/. Можетъ быть, этотъ суффиксъ выступаетъ и въ такихъ случаяхъ, какъ греч. ἀλώπηξ /лисица; ξ возводятъ здѣсь къ Ин.-Евр. *k̑os* /, которое сопоставляютъ съ скр. *lopāça-s*

/значенiе то же/. Послѣднiе суффиксы чаще всего выступають въ санскритѣ, и потому относить ихъ къ Ин.-Евр. пра-языку можно только подъ большимъ сомнѣнiемъ.

qo — qā

Существованiе этихъ суффиксовъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ несомнѣнно. Иногда, становясь на почвѣ отдѣльнаго языка, трудно сказать, имѣемъ мы отраженiя суффиксовъ съ велярнымъ или съ палятальнымъ - *k* -. Выступаютъ данные суффиксы, какъ первичные, и служатъ для образованiя нарѣчiй и именъ существительныхъ; напримѣръ, ст.-сл. *brakъ*, *znakъ*.

Теперь приведемъ рядъ сложныхъ суффиксовъ, въ которые составной частью входятъ данные:

ĭqo — ĭqā, *īqo — īqā*
uqo — uqā, *ūqo — ūqā*
aqo — aqā и *āqo — āqā*

Примѣрами словъ, образованныхъ при помощи этихъ суффиксовъ, могутъ служить: уменьшительныя - скр. *mušika-s* и *mūšaka-s*, ст.-сл. *myšьka*, затѣмъ, ст.-сл. *izbranikъ*, *synъkъ*, *ęzykъ* /языкъ/, въ лат.яз. имена существительныя съ окончанiемъ *ucus*, въ греческ.- съ окончанiемъ *υξ* /родит.пад. *υκος*/, ст.-сл. *novakъ*, *junakъ* и греческ. *νέαξ* /юноша/.

sko — skā

Обычновенно въ этихъ суффиксахъ мы имѣемъ - *k̑* - паля-

тальное, но встрѣчается и велярное. Въ германскихъ и славянскихъ языкахъ обыкновенно передъ этимъ суффиксомъ выступаетъ еще -i-. Для примѣра приведемъ: скр. pṛchā-s /вопросъ/, греческ. βοσκή /кормъ, пища/ и ст.-сл. прилагательное dětьskъ /дѣтскій/.

Эти суффиксы, какъ видно изъ примѣровъ, служили для образованія именъ существительныхъ и прилагательныхъ. При помощи ихъ образовывался также особый классъ глаголовъ съ начинательнымъ значеніемъ /verba inchoativa/.

Суффиксы, исходящіе на -i-.

Основы, образованныя при помощи этихъ суффиксовъ, составляютъ въ системѣ склоненія особый классъ основъ на -i-.

ĭ

Этотъ суффиксъ служитъ для образованія основъ существительныхъ и прилагательныхъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго рода. Въ греческомъ языкѣ такихъ прилагательныхъ нѣтъ; въ латинскомъ языкѣ они встрѣчаются довольно часто, такъ какъ тамъ многія основы на согласные, двугласные и даже нѣкоторыя на гласныя перешли къ этимъ основамъ; напримѣръ: лат. similis /подобный/, сравн. греческ. ὁμαλός /значеніе то же/. Въ ст.-сл. языкѣ этотъ суффиксъ, кромѣ исконныхъ Ин.-Евр. основъ на -i-, распространился также на Ин.-Евр. согласныя и корневыя основы; напримѣръ: sugubь /сугубый/ и kamenь, myšь. Этотъ суффиксъ могъ быть и первичнымъ и вторичнымъ.

-ni- и переход. n̥ni, eni, oni

Эти суффиксы служили для образованія существительныхъ, главнымъ образомъ - женскаго рода. Примѣромъ можетъ служить слово огонь: скр. *agnis*, лат. *ignis* и ст.-сл. *ognь*. Въ греческомъ языкѣ эти суффиксы не встрѣчаются. Видъ *eni* сомнителенъ для Ин.-Евр. пра-языка; больше вѣроятности имѣетъ существованіе въ пра-языкѣ вида *oni*

-mi-

Въ отдѣльныхъ языкахъ суффиксъ -*mi*- получался изъ первоначальнаго -*mo*-. Но такія формы, какъ скр. *kr̥mis* /червь/, лат. *vermis* /значеніе то же/ и древне-верхне-нѣмецкое *wurm*/червь - основа на -*i*-/ и затѣмъ ст.-сл. *sedmь* /числительное 7/ изъ Ин.-Евр. **septm̥mi*- позволяютъ намъ предполагать существованіе этого суффикса въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

ri и переходн. r̥ri

Въ большинствѣ случаевъ эти суффиксы образовались на почвѣ отдѣльныхъ языковъ изъ первоначальныхъ -*ro*- — -*r̥ro*-. Но такія соотвѣтствія, какъ скр. *aḉris* /острый/, греч. *ἄκρις* /вершина, остріе/ и лат. *acris* /этимологически сюда же относится и ст.-сл. *ostrъ* / говорятъ въ пользу существованія ихъ въ пра-языкѣ. Нѣкоторое противорѣчіе имѣемъ только въ греческ. *ἀκρόπολις* /кремль, верхній городъ/, но оно объясняется вліяніемъ аналогіи съ

сложными словами, въ которыхъ первый членъ принадлежитъ къ основамъ на -*o*-.

-*li*- и переходн. -*ьli*-

Какъ и предшествующіе, эти суффиксы не вполнѣ достовѣрны для Ин.-Евр. пра-языка. Примѣромъ словъ, образованныхъ при помощи ихъ, могутъ служить: лат. *talis* /такой/, *qualis* /какой/ и ст.-сл. *tolь* , *kolь* . Особенно часто встрѣчаются данные суффиксы въ ст.-сл.языкѣ, гдѣ они, можно думать, выступаютъ и въ такихъ именахъ существительныхъ, какъ *učitelь, podatelь* и т.д.;см.стр.158.

-*ti*-

Это очень важный суффиксъ, примѣнявшійся въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для образованія существительныхъ, обозначающихъ дѣйствія /*nomina actionis*/; напримѣръ: скр. *matiṣ* /мысль/, греч. *μάντις* /прорицатель/, лат. *mens*/умъ, разсудокъ/, родит.- *mentis* и ст.-сл.- *pamętь* . Затѣмъ, укажемъ еще ст.-сл. *noštь* . На санскритской и славяно-литовской почвѣ при помощи этого суффикса образовывались также и числительныя: скр. *vinçati* /20/, *pętь* /5/, *desętь* /10/ и лит. *deszimtis* /10/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ формы неопредѣленнаго наклоненія восходятъ къ отглагольнымъ существительнымъ, образованнымъ этимъ суффиксомъ. Ст.-сл. *piti* - собственно окаменѣлая форма дат.пад.ед.ч.; въ ведійскомъ языкѣ нашему неопредѣленному наклоненію *piti* соотвѣтствуетъ

и по формѣ и по значенію -*pitaye* . Русское окончаніе -*ть* - -*pitь* восходитъ по всей вѣроятности не къ дат. пад., а къ мѣстному.

tāti , сокращ.видъ - *tāt*
tūti сокращ.видъ - *tūt*

Примѣрами для перваго суффикса могутъ служить: лат. *novitas* /новость, новизна/ изъ **novitats* , родит.пад. *novitatis* , греческ. *νεότης* /юность, молодость/, род.-. *νεότητος* и скр. *satyatat*, *satyatati* /чистосердечный/- двойныя формы.

Второй суффиксъ выступаетъ только въ латинскомъ языкѣ и притомъ очень часто; напримѣръ: *virtus* /добродѣтель/ изъ **virtuts* , родит.пад.- *virtutis*.

Въ старо-славянскомъ языкѣ этихъ суффиксовъ нѣтъ. Можно думать, что они позднѣйшаго происхожденія и къ пра-языку не восходятъ, такъ какъ слова, ими образованныя, имѣютъ отвлеченное значеніе.

-*ī*- чередуется съ -*iē*- и -*iā*-.

Это - вторичный суффиксъ, служившій для образованія женскаго рода отъ основъ мужск.рода. Такъ, въ санскр. отъ сущ. *vṛka-s* /волкъ/ женскій родъ будетъ *vṛkī-s* /волчица/; затѣмъ, греческ. *φύζα* /бѣгство/ изъ *φυγια*. Мы встрѣчаемъ этотъ суффиксъ и въ прилагательныхъ, принадлежащихъ къ основамъ на -*u*-; напримѣръ: скр. *svādus*

/муж.р./ и *svādvī* /женск.р./. Затѣмъ, въ причастіяхъ настоящ.времени дѣйствит.залога: скр. *bharantī* /несущая/, греч. *φέρουσα* изъ **φέροντια* и ст.-сл. *beręšti* /жен.р. отъ *berǫ* /.

С у ф ф и к с ы, и с х о д я щ і е н а *-u-*.

Слова, образованныя этими суффиксами, составляютъ особый отдѣлъ въ системѣ склоненія - склоненіе основъ на *-u-*.

-u-.

Подобно *-i-*, *-u-* — гласный не самостоятельный и выступаетъ лишь въ чередованіи дифтонговъ.

Данный суффиксъ употреблялся для образованія основъ прилагательныхъ и существительныхъ; женскій родъ прилагательныхъ на *-u-* образуется суффиксомъ *-ī-*, о которомъ мы только-что говорили. Напримѣръ: скр. *tanu-s* /тонкій/, сравн.греч. *τανύς* /значеніе то же/; или скр. *svādu-s* /сладкій/ и греч. *ἡδύς*. Въ латинскомъ языкѣ ко всѣмъ этимъ основамъ былъ присоединенъ суффиксъ *-ĭ-* и онѣ перешли въ склоненіе основъ на *-i-*. Напримѣръ: лат. *tenuis* /тонкій/ и *svavis* /пріятный, сладкій/. Въ ст.-сл.языкѣ эти основы расширяются присоединеніемъ суффикса *-къ-*, восходящаго къ Ин.-Евр. *-qo-*. Напр.- *tьnъkъ, sladъkъ*. Примѣръ существительныхъ, образованныхъ этимъ суффиксомъ, имѣемъ въ сущ.- медъ: скр. *madhu*, греч. *μέθυ* /сладкій напитокъ/ и ст.-сл. *medъ*.

-iu-.

Суффиксъ -iu- употребляется какъ первичный и какъ вторичный, главнымъ образомъ въ санскритскомъ и литовскомъ языкахъ. Имѣются случаи, когда онъ выступаетъ въ греческомъ и германскихъ языкахъ. Въ латинскомъ и ст.-славянскомъ его нѣтъ. Функціи его тѣ же, что и у суффикса -u-.

-nu-.

Этотъ суффиксъ часто встрѣчается въ санскритѣ, рѣже въ ст.-сл., рѣдко въ латинскомъ и очень рѣдко въ греческомъ. Примѣромъ можетъ служить слово сынъ, образованное отъ Ин.-Евр.корня sū - рождать: скр. sūnus, ст.-сл. synъ , готск. sunus и лит. sunus

-ru- и -lu-.

Возникаетъ вопросъ, не являются ли эти суффиксы новообразованіями на почвѣ отдѣльныхъ языковъ и не восходятъ ли они къ Ин.-Евр.суффиксамъ - -ro- и -lo-. Можно все же указать нѣсколько случаевъ, гдѣ совпаденія отдѣльныхъ языковъ позволяютъ относить эти суффиксы къ Ин.-Евр. эпохѣ. Напримѣръ: скр. açru /слева/, греч.- δακρυ и лат. lacruma и lacrima.

-tu-.

Данный суффиксъ несомнѣнно существовалъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ; служилъ онъ для образованія основъ существительныхъ и прилагательныхъ. Для примѣра приведемъ: скр.

gantu-s /среднiй видъ/ и *gatu-s* /слабый видъ/ - сущ.-ходъ отъ корня *gam-* итти, греч. *βρωτύς* /ѣда, пища/, лат. *status* /стоянiе, состоянiе, положенiе/ и ст.-сл. *bytъ* ; затѣмъ, ст.-сл. прилагат. *kratъnъ*, сравн.нарѣчiе *sъtokratu* /сто разъ/ и греческ. *τριττύς*/существит. третья часть филы/. Существительныя, образованныя этимъ суффиксомъ отъ глагольныхъ основъ, употреблялись въ значенiи неопредѣленнаго наклоненiя. Особенно часто встрѣчается такое неопредѣленное наклоненiе въ санскритѣ, въ латинскомъ языкѣ /формы *Supini* / и въ ст.-сл./супинъ/. Латинскiя формы супина на *-tum-* восходятъ къ именит.п. сред.рода, а формы на *-tu-* - къ мѣстному падежу; ст.-сл.супинъ - *pitь* /чтобы пить, для питья/ восходятъ къ именит.падежу ед.ч. сред.рода.

Суффиксы, исходящiе на *-n-*.

Чередующiеся суффиксы: *en — on* /среднiй видъ/
ēn - ōn /сильный видъ/
n̥ /слабый видъ/.

Эти суффиксы служили для образованiя существительныхъ. Напримѣръ: скр. *takṣan* /плотникъ, строитель - среднiй видъ/, греч. *τέκτων* /значенiе то же - сильный видъ/, лат. *homo* /родит.- *hominis* - среднiй видъ/; затѣмъ, скр. *cakṣan* /глазъ/, лат. *canis* /собака - слабый видъ/, скр. *çvan* /значенiе то же - среднiй видъ/ и греч. *κύων* /значенiе то же - сильный видъ/; родительн.

κυνός /слабый видъ/. Въ германскихъ языкахъ эти суффиксы встрѣчаются очень часто - въ существительныхъ такъ называемаго слабаго склоненія. Въ славянскихъ языкахъ они рѣдки; для примѣра можно привести русск.- степень, корень.

i̯en - i̯on /средній видъ/
i̯ēn - i̯ōn /сильный видъ/
in /слабый видъ/.

Въ санскритѣ чаще всего данный суффиксъ выступаетъ въ слабомъ видѣ; напримѣръ: *balin* /сильный/. Въ лат.яз выступаетъ преимущественно сильный видъ: *ratio* , род. *rationis* /разсужденіе/, *legio* , родит. *legionis* /легіонъ, отрядъ/. Въ греческ.языкѣ - тоже сильный видъ - *οὐρανίων* /небесный/. Въ ст.-сл.языкѣ мы имѣемъ этотъ суффиксъ въ сильномъ видѣ въ такихъ словахъ, какъ *graždane* изъ первонач. **gardi̯ones*. Въ литовскомъ языкѣ этого суффикса нѣтъ.

u̯en - u̯on
u̯ēn - u̯ōn
un

Въ санскритѣ, гдѣ этотъ суффиксъ выступаетъ въ слабомъ видѣ, произошло смѣшеніе съ основами на *-u-*; напримѣръ: скр. *āyus* /долгая жизнь, возрастъ жизни/, сравн.греч. *αἰϝών* /вѣкъ, время жизни/ и *αἰϝέν* /нарѣч.-

-вѣчно/. Этимологически съ этими словами находится въ родствѣ лат. *aevum*/вѣкъ/, но оно, повидимому, образовано другимъ суффиксомъ. Примѣромъ прилагательнаго, образованнаго при помощи этого суффикса, можетъ служить скр. *takvan* /быстрый/.

Гораздо яснѣе выступаетъ данный суффиксъ въ неопредѣленномъ наклоненіи въ греческомъ и санскритѣ. Напримѣръ: скр. *davane* /дать; по формѣ - дат.пад.ед.ч./ и греческ. *δοϝέναι* , классич. *δοῦναι* /значеніе и форма тѣ же/.

Въ латинскомъ и ст.-славянскомъ языкахъ этотъ суффиксъ не встрѣчается.

men - mon

mēn - mōn

mn̥ - mn

Эти суффиксы служили для образованія *nomina actionis* /именъ дѣйствія/, рѣже - *nomina agentis*/именъ дѣйствующаго лица/. Напримѣръ: скр. *dhāman* /положеніе, законъ/, греч. *θημών* /куча/, ст.-сл. *sěmę*, *vrěmę* и лат. *sēmen* /сѣмя/. Въ санскритѣ и греческ. этими суффиксами образовывались также основы неопредѣленнаго наклоненія. Напримѣръ: ведійск.- *vidmane* /отъ корня - *vid* - знать/ и греч. *ϝίδμεναι* /значеніе, корень и форма тѣ же/. Въ латинскомъ языкѣ къ основамъ, образованнымъ при помощи даннаго суффикса, присоединялся обыкно-

венно еще суффиксъ *-to-*; напримѣръ: *testamentum* /завѣщаніе/.

Суффиксы, исходящіе на *-r-*.

er – or – r
ter – tor
tēr – tōr
tr̥

Данные суффиксы служили для образованія именъ родства и именъ дѣйств. л. /*nomina agentis*/. Въ склоненіи они выступаютъ въ разныхъ видахъ. Напримѣръ, слово податель: скр. *datāram* /винит.пад.ед.ч./, *datari* /мѣстный пад. ед.ч./, *datr̥bhis* /*Instrum.* множ.ч./ и *datre* /дат.пад. ед.ч./; затѣмъ, греч. *δοτήρ* и *δώτωρ*; лат. *datōr*, родит. *datōris* и ст.-сл. *datelь* /см.стр.158/. То же имѣемъ и въ именахъ родства. Только въ санскритѣ не выступаетъ здѣсь сильный видъ. Въ ст.-сл. *sestra* имѣемъ расширеніе основы суффиксомъ жен.р. *-ā-*.

Суффиксы, исходящіе на взрывные согласные.

-t-.

Этотъ суффиксъ выступаетъ въ концѣ сложныхъ словъ, присоединяясь къ корнямъ, исходящимъ на гласную, и придаетъ этимъ корнямъ значеніе соотвѣтствующихъ прилагательныхъ или причастій. Такое образованіе встрѣчается

очень часто въ санскритѣ и, можно думать, существовало въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ остальныхъ Ин.-Евр.языкахъ обыкновенно присоединяется въ такому окончанію еще какой-нибудь гласный. Примѣрами могутъ служить: скр. *devastut* /прославляющій боговъ; *stu* - прославлять/, греч. *ὠμοβρώς*/ѣдящій сырое мясо/, родит. *ὠμοβρῶτος*, лат.- *sacerdos* /жрецъ/, родит.- *sacerdotis* и *nepos* /внукъ/, родит.- *nepotis*.

Можно думать, что такое образованіе имѣло мѣсто и въ числительныхъ; напримѣръ: скр. *daçat* /10/, но ст.-сл. *desętь* и литовск. *deszimtis* говорятъ въ пользу того, что здѣсь мы имѣемъ сокращеніе суффикса *-ti-*.

-nt-.

Этотъ суффиксъ употреблялся для образованія причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога. Напр., причастіе - несущій: скр. *bharant*/именит.п.ед.ч. муж. р.- *bharān*/, ст.-сл. *bery* /изъ Ин.-Евр. *bheront*, греч. *φερών*/родит. *φέροντος* / и лат. *ferens* /родит. *ferentis*/. Затѣмъ, существительныя: лат. *serpens*/змѣя/, родит. *serpentis* и греч. *γέρων*/старикъ/, родит. *γέροντος*. Приведенныя нами существительныя являются по формѣ причастіями, которыя пріобрѣли со временемъ значеніе существительныхъ.

uent - uont
ūent - ūont
unt

Данные суффиксы, легко объясняемые изъ одной общей формы чередованіемъ гласныхъ, служили для образованія прилагательныхъ въ санскритѣ, греческ. и латинск. языкахъ; употреблялись они,какъ вторичные. Напримѣръ: скр. *viṣavant* /ядовитый/, лат. *virōsus* /значеніе то же/ изъ первонач. - **virontus* , *visouent-tos* ; затѣмъ, лат. *dolōsus* /коварный/ и греч. *δολόεις* /значеніе то же/ изъ первон. **δολοϝεντς* , сравн.родит.п. - *δολοεντος* . Въ ст.-сл.языкѣ эти суффиксы, повидимому, не встрѣчаются. Можетъ быть, мы имѣемъ ихъ въ такихъ формахъ, какъ *želtovatъ* , хотя носового здѣсь нѣтъ.

-d- и -dh.

Въ отдѣльныхъ языкахъ этимъ суффиксамъ предшествуютъ различные гласные звуки. Напримѣръ: греч. *λαμπάς* /факелъ/, родит. *λαμπάδος* , *ἐλπίς* /надежда/, родит.- *ἐλπίδος* и лат. *lapis* /камень/, родит. *lapidis* , *palus* /болото/, родит. *paludis* . Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ - скр. *çarad* /осень/, возникаетъ сомнѣніе - считать *-d-* суффиксомъ, или исходнымъ гласнымъ корня. Въ ст.-сл.языкѣ эти суффиксы выступаютъ въ сложеніи съ суффиксами *o - ā*, напримѣръ: *pravda*; здѣсь

-*d*- можно возводить и къ -*ḍ*- и къ -*dh*-.

Въ глагольныхъ формахъ эти суффиксы выступаютъ во всѣхъ языкахъ; ихъ можно сопоставлять съ Ин.-Евр. корнями -*dhē*- и -*dō*-. Приведемъ примѣры: ст.-сл. *idą* /иду/ изъ Ин.-Евр. *eidh-ōm* ; сравн.греч. *εἶμι* /значенiе и форма тѣ же/ и скр. *emi* , гдѣ выступаетъ тотъ же корень -*ei*-, но безъ даннаго суффикса. Затѣмъ, литовск. *giedù* /пою/ и *gaidys* /пѣнiе/; сравн.того же корня скр. *gayati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола - пѣть/.

Суффиксы, исходящiе на -*s*-.

-*s*-.

Чистое -*s*- безъ предшествующихъ гласныхъ выступаетъ въ качествѣ основообразовательнаго суффикса въ санскритѣ и греческомъ. Напримѣръ: скр. *bhās* /свѣтъ/ и греч. *φῶς* /значенiе то же/; затѣмъ - скр. *manu-ṣ-ya-s* /человѣкъ/. Въ такихъ случаяхъ, какъ скр. *kravis* /кровь, сырое мясо/ и греч. *κρέας* /мясо/, мы имѣемъ, можетъ быть, передъ -*s*- — редуцированный гласный -*ə*-; см.стр.82-84.

es - *os*

Этотъ чередующiйся суффиксъ выступаетъ довольно часто во всѣхъ Ин.-Евр.языкахъ. Напримѣръ: скр. *çravas* /слава/, греч. *κλέϝος* /значенiе то же/, ст.сл. *slovo* и лат. *genus* /родъ/, родит.-*generis*. Въ санскритѣ и латинскомъ данный суффиксъ служилъ для образованiя основъ

неопредѣленнаго наклоненія. Такъ, скр. *jīvāse* /жить/ восходитъ къ дат.пад.ед.ч. отъ основы *jīvas* /жизнь/, лат. *vivere* изъ первонач. **gʷīuesi* /см.стр.181,205 и 49/ восходитъ къ мѣстному пад.ед.ч. образованной этимъ суффиксомъ именной основы - **gʷīues* . Посредствомъ этого суффикса образовывались также прилагательныя: греческ. *σαφής* /ясный/, лат. *pubes* /возмужалый/, *vetus* /старый/. Обыкновенно въ латинскомъ и ст.-славян. языкахъ мы имѣемъ при образованіи прилагательныхъ сложеніе даннаго суффикса съ другими; напримѣръ: лат. *modestus* /скромный/ и ст.-сл. *nebesьnъ*.

ies-ios и переходн. *iies-iios*
iēs-iōs
is

Данные чередующіеся суффиксы употреблялись, какъ первичные, для образованія сравнительной степени прилагательныхъ.

Въ санскритѣ и греческомъ они представлены въ формахъ съ носовымъ:

iens-ions и переходн. *iiens-iions*
iēns-iōns
ins

Приведемъ теперь примѣры.

Въ с а н с к р и т ѣ сравнительная степень образуется посредствомъ суффикса *yans* /чаще *īyans*/, который во многихъ падежныхъ формахъ выступаетъ въ видѣ -

yas /īyas /- безъ носового. Въ звательномъ пад.ед ч. суффиксъ сравнит.степени выступаетъ въ видѣ yan/īyan/, который можно возводить къ указанному выше суффиксу - ien-ion. Здѣсь мы имѣемъ какъ бы смѣшеніе суффиксовъ.

Въ греческомъ языкѣ выступаютъ суффиксы безъ шипящаго - ιων для муж. и жен.рода и ιον для средняго. Напримѣръ: βελτίων /лучшій/, род.-βελτίονος

Видъ -is- выступаетъ въ сложномъ суффиксѣ превосходной степени: скр. iṣṭha и греч. ιστο-.

Въ латинскомъ языкѣ въ суффиксѣ сравнительной степени - ior - ius /средн.родъ/- носового нѣтъ.

Въ зендѣ выступаютъ формы съ носовымъ.

Въ старо-славянскомъ языкѣ окончаніе сравнит.степени - -e- /meňje/ объясняется изъ Ин.-Евр. ios. Окончаніе -i- въ такихъ формахъ, какъ mini /меньше/, chuži /хуже/, можетъ быть, восходитъ къ Ин.-Евр. - ies.

Разнообразіе суффиксовъ, служившихъ въ отдѣльныхъ языкахъ для образованія сравнительной степени, показываетъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было много суффиксовъ съ однѣми и тѣми же функціями. Отдѣльные языки и выбирали то формы съ носовымъ, то безъ носового, то съ шипящимъ, то безъ шипящаго. Что касается до формъ съ носовымъ и безъ него, то можно указать, что подобное отношеніе имѣло иногда мѣсто и въ корняхъ; напримѣръ, слово-носъ /см.стр.206/

uĕs — uŏs — us
uĕns — uŏns — uns /съ носовымъ/
uĕn — uŏn — un. /безъ шипящаго/

Въ отдѣльныхъ языкахъ, напримѣръ, въ греческомъ, встрѣчается еще суффиксъ - uĕt - uŏt - ut.

При образованіи падежныхъ формъ отдѣльные языки выбирали различные виды суффиксовъ. Употреблялись данные суффиксы для образованія причастій прошедшаго совершеннаго времени дѣйствительнаго залога /part. perf. act./. Напримѣръ: санскр. vidvāns/видѣвшій, знающій/; въ зват. пад. ед. ч. муж. р. этотъ суффиксъ выступаетъ въ среднемъ видѣ и безъ шипящаго: vidvan. Затѣмъ, греческ. εἰδώς изъ первоначальн. *ϝειδϝώς /, родит. - εἰδότος /изъ первоначальнаго *ϝειδϝοτος/; значеніе и форма тѣ же, что и въ санскр. vidvāns. Или - санскр. babhuvāns /part. perf. act. отъ глагола - bhū - быть/ и греческ. πεφυώς родит. πεφυότος изъ первоначальн. *πεφυϝώς, *πεφυϝοτος /та же форма отъ глагола φύω - происходить, рождаться/. Слабый видъ этихъ суффиксовъ выступаетъ въ женскомъ родѣ. Напримѣръ: санскр. viduṣī /отъ *vid - видѣть; здѣсь мы имѣемъ сложный суффиксъ, составленный изъ слабаго вида суффикса муж. рода - -us- и суффикса - ī -/ и греческ. ἰδυῖα изъ первоначальн. *ϝιδ-υσ-ια. Эти суффиксы представлены и въ старо-славян. языкѣ въ такихъ формахъ, какъ vidĕvъ / vъ изъ uos / или byvъ; въ женскомъ родѣ имѣемъ такое же образованіе, какъ и въ санскрит-

viděvъši, byvъši.

Въ латинскомъ языкѣ эти суффиксы, повидимому, не выступаютъ.

УЧЕНІЕ О ФЛЕКСІИ.

Склоненіе.

Несклоняемыя слова мы оставляемъ въ сторонѣ, хотя въ нихъ обыкновенно кроются или именныя формы, или особые суффиксы. Склоняются, то есть измѣняются по падежамъ и числамъ, кромѣ именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и причастій, также и мѣстоименія. Ин.-Евр. пра-языкъ различаетъ 8 падежей:

Nominativus /именительный/, отвѣчающій на вопросы - кто? что?

Accusativus /винительный/ - на вопросы: кого? что? и куда?

Instrumentalis /орудійный/ - на вопросы: кѣмъ? чѣмъ? и съ кѣмъ? съ чѣмъ?

Dativus /дательный/ - на вопросы: кому? чему?

Ablativus /отдѣлительный/ - на вопросы: изъ чего? откуда? вслѣдствіе чего?

Genetivus /родительный/ - на вопросы: чего? кого? - въ смыслѣ принадлежности.

Locativus /мѣстный/ - на вопросы: гдѣ? въ чемъ? въ комъ.

Vocativus/звательный/ - употребляющійся при обращеніи и восклицаніи; послѣдній падежъ стоитъ внѣ предложенія и синтаксически и формально; выступаетъ онъ всегда въ видѣ основы. Именительный падежъ имѣетъ свою особую примѣту и его надо отличать отъ основы.

Затѣмъ, Ин.-Евр.пра-языкъ различалъ 3 рода /*generes*/: мужескій /*Masculinum*/, женскій /*Feminiaum*/ и средній /*Neutrum*/ и 3 числа: единственное /*Singularis*/, двойственное /*Dualis*/ и множественное /*Pluralis*/. Еще въ Ин.-Евр. эпоху число падежныхъ формъ двойственнаго числа значительно сократилось; совпали: *Nomin.* и *Accusat.* съ одной стороны и *Instrumental., Dat.* и *Ablat.* съ другой и почти совпали *Genetiv.* и *Locativus*. Такимъ образомъ, уже въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы имѣемъ для двойственнаго числа только три формы.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы обратимъ вниманіе на основы и окончанія и тѣ явленія, которыя происходятъ при вотрѣчѣ звуковъ основы и окончанія. Извѣстныя основы при склоненіи выступаютъ въ различныхъ видахъ: обыкновенно въ двухъ, рѣже въ трехъ и иногда даже въ четырехъ /что сомнительно для Ин.-Евр. пра-языка/. Притомъ чередованіе гласныхъ въ этихъ основахъ закономѣрно, т.е.- опредѣленному падежу соотвѣтствуетъ опредѣленный видъ основы. Поэтому, исходя изъ санскрита, мы можемъ раздѣлять падежи на сильные и слабые /для двухъ видовъ/ или на сильные, средніе и слабые /для трехъ видовъ основы/.

Въ другихъ языкахъ, даже въ зендѣ, явленія эти не такъ послѣдовательны и не такъ ясно отражаютъ соотвѣтствующія явленія Ин.-Евр. пра-языка.

Различаютъ именное и мѣстоименное склоненіе. Къ именному примыкаютъ: склоненіе прилагательныхъ, причастій и даже числительныхъ. Въ извѣстныхъ падежахъ окончанія именного и мѣстоименнаго склоненія совпадаютъ, въ другихъ - нѣтъ. Именное склоненіе вліяло на мѣстоименное и наоборотъ. Примѣромъ мѣстоименныхъ окончаній, проникшихъ въ именное склоненіе, могутъ служить окончанія - Gen. Sing Основъ на гласную - *si̯o* и окончаніе - Gen. Pl. тѣхъ же основъ - *sōm* . Кромѣ окончаній, мѣстоименія отличались отъ именъ и значеніемъ: первоначально всѣ они имѣли указательное значеніе.

МѢСТОИМЕНІЯ.

Они дѣлятся на родовыя и неродовыя. Къ первымъ относятся указательныя и развившіяся изъ нихъ относительныя, вопросительныя и неопредѣленныя мѣстоименія. Ко вторымъ - личныя. Окончанія въ тѣхъ и другихъ - одинаковыя.

Личныя мѣстоименія.

Флексія личныхъ мѣстоименій не послѣдовательна; въ отдѣльныхъ падежахъ и языкахъ выступаютъ часто различныя окончанія и даже основы. Послѣднее показываетъ намъ, что эти мѣстоименія развились въ Ин.-Евр. пра-языкѣ изъ раз-

личныхъ указательныхъ частицъ. Приведемъ основы, отъ которыхъ образовались данныя мѣстоименія.

I-е лицо.

Singularis

Nominativus. Здѣсь надо предположить существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ двухъ основъ - съ звонкимъ палятальнымъ простымъ и съ придыхательнымъ: **eĝ* и **eĝh*. Къ первой восходятъ соотвѣтствующія формы западной группы языковъ - греческ.- *ἐγώ* , латинск.- *ego* и готск. *ik* ; ко второй, которую можно выставлять и въ видѣ **ežh* ,- соотвѣтствующія формы восточной группы языковъ: санскр. *aham* и ст.-сл. *jazъ* изъ *jězъ*

Accusativus. Здѣсь основы другія и для пра-языка ихъ можно выставить въ видѣ: I/ *mĕ* , 2/ *emĕ* и 3/ *mĕm*

Къ первой восходятъ: латинск.- *me* и санскр. энклитическая форма - *mā*; ко второй - греческ. *ἐμέ* ; къ третьей - ст.-сл. *mę* и санскр. *mām*.

Instrumentalis. Въ греческомъ, латинскомъ и готск. языкахъ этотъ падежъ не встрѣчается. Въ санскритѣ имѣемъ форму *mayā*; ее можно объяснить изъ Ин.-Евр. *meiō*; падежное окончаніе здѣсь неясно. Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ *mъnoją* , въ связи съ которымъ находится литовск. *manie* Здѣсь характерно расширеніе въ обоихъ языкахъ первоначальной основы - *me- mo* черезъ носовой- -*n*-. Для старо-славянск. и литовск. языковъ можно предполагать въ пра-языкѣ основу даннаго падежа въ видѣ *mn*.

Dativus. Для санскритской формы - *mahyam* и латинской - *mihi* можно выставить въ Ин.-Евр.пра-языкѣ основу въ видѣ *megh*. Вторая основа - *mei - moi* выступаетъ въ санскр. /ведійской/ энклитической формѣ - *mē*, въ греческ. - *μοι*, *ἐμοί* и въ ст.-сл. энклитическомъ - *mi*. Старо-славянская полная форма - *мьнѣ* восходитъ къ Ин.-Евр. *minei - minoi*; для послѣдней формы даетъ основанія и литовскій языкъ.

Ablativus. Санскр. *mād* и латинское *mē/d/* показываютъ здѣсь одну общую основу - *mēd* безъ падежнаго окончанія. Въ греческомъ и старо-славянскомъ языкахъ этотъ падежъ не встрѣчается.

Genetivus. Санскр. форма - *mama* очевидно представляла удвоеніе основы *me*; энклитическая форма - *mē* того же происхожденія, что и соотвѣт.форма *Dativ*. Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ имѣемъ основу притяжательнаго - *ἐμοῦ* и *mei*. Старо-славянское *мене* - изъ встрѣчавшейся въ *Instrum.* основы *men - mon* именное окончаніе - *es*

Locativus. Санскритская форма *mayi* восходитъ къ Ин.-Евр. основѣ *mei - moi*; конечное - *i* - - новообразованіе по аналогіи съ соотвѣтствующими формами именного склоненія. Ст.-сл. *мьнѣ* совпадаетъ по формѣ съ дательнымъ падежомъ; въ литовскомъ имѣемъ окончаніе мѣстнаго - *mane*. Въ остальныхъ языкахъ этотъ падежъ не встрѣчается .

Vocativus. совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ.

Интересно отмѣтить, что въ косвенныхъ падежахъ выступаетъ во всѣхъ падежахъ звукъ - *m.*

Pluralis.

Nominativus. Здѣсь засвидѣтельствована только одна Ин.-Евр. основа - *uei-uoi* . Напримѣръ: санскр. *vay-am*. Латинск.- *nōs* и греческ.- *ἡμεῖς* - новообразованія по винительному падежу. Въ старо-славянск. *my*, которое можно возводить къ первоначальному **mōs* - мы имѣемъ тоже новообразованіе, вѣроятно, возникшее на славяно-литовской почвѣ по аналогіи съ единственнымъ числомъ.

Accusativus. Здѣсь цѣлый рядъ основъ: 1/ *nĕs* , 2/ *nōs* , 3/ *ns* и расширенная - 4/ *nsme* . Къ послѣдней основѣ восходятъ санскр. *asmān* и греческ. *ἡμᾶς* Латинск. *nōs* и ст.-сл. *ny* восходятъ ко второй основѣ. Въ литовскомъ языкѣ имѣемъ - *mes.*

Instrumentalis. Основы остаются тѣ же. Въ греческ. языкѣ этотъ падежъ не сохранился. Въ санскритѣ и латинскомъ имѣемъ суффиксъ - *bhis* : санскр. *asmābhis* и латинское *nobis* . Въ старо-славянскомъ языкѣ выступаетъ самостоятельный суффиксъ - *mis* ; *nami* изъ Ин.-Евр. *nō-mis* .

Dativus. Основы тѣ же. Окончанія въ отдѣльныхъ языкахъ различныя - именныя. Въ санскритѣ имѣемъ: *asmabhyam* , въ греческ. не сохранилось, въ латинск. со-

впаденіе съ *Instrument*, въ ст.-сл. - *нами*, образованное особымъ суффиксомъ - **mos*.

Ablativus. Здѣсь для санскрита можно выставить особую основу - **n̥smed*. Въ санскритѣ имѣемъ безъ падежнаго окончанія - *asmad*, въ латинскомъ - совпаденіе съ *Instrumental*; въ греческ. и ст.-сл. этотъ падежъ не сохранился.

Genetivus. Въ санскритѣ имѣемъ особую самостоятельную форму *asmākam* и энклитическую, общую съ *Accus.* и *Dativ.* - *nas* и восходящую къ Ин.-Евр. *nes-nos*. Въ греческомъ - ἡμῶν изъ ἡμέων. Въ ст.-сл. - *насъ* изъ Ин.-Евр. основы *nōs* + мѣстоименное окончаніе - *sōm*. Въ латинскомъ въ этомъ падежѣ выступаетъ основа соотвѣтствующаго притяжательнаго.

Locativus. Для греческаго языка можно выставить особую основу - **n̥smin*, откуда классическое - ἡμῖν. Въ санскритѣ имѣемъ *asmā-su*. Въ ст.-сл. *насъ* изъ Ин.-Евр. *nōs+su* /окончаніе мѣстнаго падежа/.

Vocativus, какъ и всегда во множественномъ числѣ, совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ.

Dualis.

Въ двойственномъ числѣ выступаютъ основы, отличныя отъ основъ единственнаго и множественнаго числа.

Nominativus. Здѣсь основу можно выставить въ видѣ *u̯ĕ—u̯ŏ*. Въ санскритѣ имѣемъ форму *āvām*. Трудно казать, является ли начальное - *ā*- новообразованіемъ,

или же оно имѣло мѣсто еще въ Ин.-Евр.пра-языкѣ. Можетъ быть, къ пра-языку относится и окончаніе - *-m-*. Въ ст. слав. языкѣ въ *-vě-* мы имѣемъ чистую основу. Греческ. *νῶι* или *νώ* образовано отъ основы винительнаго падежа.

Accusativus. Кромѣ прежнихъ, здѣсь надо предположить еще двѣ основы: *nō/nōu/* и *-n̥-*. Къ первой восходятъ: санскр. энклитическая форма винит.пад. *nāu*, греческ. *νῶι* и *νῴ*. Затѣмъ ст.-сл. *va* изъ Ин.-Евр. *u̯ō*. Начальное - *-m-* въ соотвѣтствующихъ формахъ литовскаго языка - новообразованіе по аналогіи. Вторая основа выступаетъ въ германскихъ языкахъ.

Instrumentalis, Dativus, Ablativus. Основы тѣ же, что и въ именительномъ и винительномъ падежахъ. Въ санскритѣ имѣемъ *-ā-vā-bhyām* съ именнымъ суффиксомъ *-bhyām* и для дательн.падежа энклитическую форму - *nāu*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ дательный падежъ - *νῶιν, νῷν*, окончаніе котораго неясно и въ ст.-сл. *nama* съ именнымъ окончаніемъ *-ma*.

Genetivus. Основы прежнія. Въ санскритѣ - *a-vāyos* Основа здѣсь *u̯ei* или *u̯oi*, затѣмъ именное окончаніе *-os* Энклитическая форма та же, что и въ винит.и дательномъ падежахъ. Въ греческомъ языкѣ выступаютъ формы - *νῶιν*, *νῷν* ; въ ст.-сл. *naju* изъ основы *nōi* + окончаніе *ous* = санскр. *ōs*.

Locativus. Въ тѣхъ языкахъ, гдѣ онъ сохранился, совпадаетъ по формѣ съ родительнымъ падежомъ.

Изъ приведеннаго выше схематическаго обзора основъ мѣстоименія перваго лица мы видимъ, что въ пра-языкѣ основъ было много, и отдѣльные языки выбирали различныя формы. Литовскій языкъ во всѣхъ формахъ, за исключеніемъ именительнаго падежа ед.ч., имѣетъ въ началѣ звукъ -*m*-; исходя изъ того, что другіе языки показываютъ намъ рядъ новообразованій, можно видѣть и здѣсь уравненіе по аналогіи.

2-е лицо.

Singularis

Nominativus. Основа -*tū*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ -*ty*-, въ греческ.-σύ-, діалектически и -τύ-, латинск. -*tu*- и санскр.-*tvam*. Санскр.форму можно объяснять изъ данной основы + окончаніе -*am*- или изъ основы винит.п.

Accusativus. Здѣсь можно выставить основы: *tē, tu̯ē* и *tu̯ēm*. Къ послѣдней восходитъ санскр. *tvām*, ко второй - санскр.энклитическая форма *tvā*. Ст.-сл. *tę* восходитъ къ *tem* или даже *tu̯em*. Въ греческ.языкѣ имѣемъ -σε-, діалектическ.-τε - и въ латинск. *te*. Латинскія и греческія формы могутъ восходить и къ первой и ко второй основѣ.

Instrumentalis. Основы: *tu̯ei-tu̯oi* и *tu̯ebh-tu̯obh*. Въ санскритѣ имѣемъ-*tvayā* съ обычнымъ окончаніемъ -*ā*; въ ст.-сл.языкѣ выступаетъ расширенная основа - *tu̯obh*+ мѣстоименный падежный суффиксъ-*oją* — *tobojq*

Dativus. Основы: -*tuei* и -*tuebh* - въ разныхъ видахъ чередованія гласныхъ. Въ санскритѣ имѣемъ *tubhyam* и энклитическ.- -*te* -; въ греческомъ - -*σοί*-; вмѣсто ожидаемаго -*τοι*-, по аналогіи съ другими падежами, гдѣ -*τ*- по фонетическимъ законамъ должно было перейти въ -*σ*-; въ латинскомъ - *tibi* и въ ст.сл.- *tebě* - восходящіе, какъ и санскр. *tubhyam*, ко второй основѣ.

Ablativus. Здѣсь основу надо выставить въ видѣ *tuŏd*, которому соотвѣтствуетъ санскр. *tvad* и латинск.- *tē(d)*

Genetivus. Къ прежнимъ основамъ здѣсь присоединяется еще - *teue* . Къ ней восходитъ санскр.форма *tava* ; энклитическая форма родит.п. въ санскритѣ та же, что и дательнаго. Въ греческомъ языкѣ -*σοῦ*- и эпическая форма *σεῖο* , указывающая на основу *tue* или *tuei* + мѣстоименное окончаніе родит.пад.- *sio* . Въ латинскомъ языкѣ *tui* - основа соотвѣтствующаго притяжательнаго. Въ ст.-слав. языкѣ самостоятельная форма *tebe* и энклитическая - *ti* из основы -*tuei* .

Locativus. Основа *tuei*-*tuoi* . Къ ней восходитъ скр. *tvayi* съ именнымъ окончаніемъ - -*i*-. Въ ст.-сл.-*tebě*- совпаденіе съ дательнымъ падежомъ.

Pluralis

Nominativus. Основы - *i̯us* и *ī̆u*. Въ санскритѣ имѣемъ *yū-yam* . Греческая, латинская и старо-славянская формы образованы отъ основъ винительнаго падежа.

Accusativus. Основы: *u̯ĕ-s – u̯ŏ-s* и сложная основа *i̯us-me*. Къ послѣдней восходятъ: санскр. *yuṣmān* и греческ. *ὑμᾶς* съ именнымъ окончаніемъ; въ лесбійск. діалектѣ - чистая основа - *ὔμμε*. Къ первой основѣ восходятъ: санскр. энклитическая форма *vas* и латинск. *vōs* и ст.-сл. *vy*, которые употребляются также и въ значеніи именительнаго падежа.

Instrumentalis. Основы тѣ же, что и въ винительномъ падежѣ. Въ санскритѣ имѣемъ - *yuṣmābhis* съ именнымъ суффиксомъ *bhis*; въ латинскомъ - *vōbis* – отъ другой основы, но съ тѣмъ же суффиксомъ, и въ ст.-сл.- *vami* съ именнымъ балтійско-славянскимъ суффиксомъ - *mĭs*

Dativus. Основы прежнія. Въ санскритѣ самостоятельная форма *yuṣmabhyam* съ мѣстоименнымъ суффиксомъ и энклитическая - та же, что и въ винительномъ падежѣ: *vas*. Въ латинскомъ языкѣ - совпаденіе съ формой *Instrumentalis*'а. Въ ст.-сл.- *namъ* съ именнымъ окончаніемъ.

Ablativus. Основа здѣсь *i̯usmed*; къ ней восходитъ санскр. *yuṣmad*. Въ латинскомъ языкѣ этотъ падежъ совпалъ съ *Instrument..*.омъ; въ другихъ онъ также не выступаетъ.

Genetivus. Въ санскритѣ - особо стоящая по окончанію самостоятельная форма *yuṣmākam* и энклитическая та же, что и въ винительномъ и дательномъ - *vas*. Въ греческомъ языкѣ *ὑμῶν* съ именнымъ окончаніемъ; въ

латинскомъ - выступаетъ основа соотвѣтствующаго притяжательнаго. Въ ст.-сл. имѣемъ *vašь* изъ Ин.-Евр. основы *u̯ŏs* + мѣстоименное окончанiе - *sŏm*,

Locativus. Для греческаго языка можно выставить особую основу *iusmin*, къ которой восходитъ, получившая значенiе дательнаго падежа, классическая форма - *ὑμῖν*. Въ санскр. обычное окончанiе мѣстоимен. пад. мн.ч. *yušmā-su*. Старо-славянск. *vašь*, совпадая съ родительн. пад., восходитъ къ той же основѣ *u̯os* + оконч. мѣстоименнаго падежа - *su*

Dualis.

Основы здѣсь тѣ же, что и во множественномъ числѣ.

Nominativus. Основы: *i̯ū* и *i̯u*. Въ санскритѣ имѣемъ *yu-vām*. Греческiя формы: *σφῶι* и *σφῷ* стоятъ особо. Въ ст.-сл. языкѣ-форма *va*, восходящая къ основѣ винит. пад. - *u̯ō*

Accusativus. Основы - *u̯ē-u̯ō*. Въ санскритѣ самостоятельная форма *yuvām* - совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ; энклитическая: *vām* - имѣетъ свою особую основу. Въ ст.-сл. языкѣ совершенно правильно имѣемъ - *va* изъ *u̯ō*.

Instrumentalis, Dativus, Ablativus. Въ санскритѣ: *yuvābhyām* съ общимъ мѣстоименнымъ и именнымъ окончанiемъ - *bhyām*; энклитическая форма дательнаго пад. та же, что и винительнаго. Греческiя формы стоятъ особо.

Старо-слав. vama восходитъ къ Ин.-Евр. -ṷō + именной и мѣстоименный ст.-сл. падежный суффиксъ - ma.

Genetivus, Locativus. Въ санскритѣ yuvayōs и энклитическая форма для родительнаго падежа - vām. Греческое σφῷιν и σφῷν стоятъ особо. Ст.-сл. vaju по окончанію совпадаетъ съ санскритомъ. Въ лит.яз. во всѣхъ падежахъ множественнаго и двойственнаго числа выступаетъ только одна основа - i̯u.

3-е лицо.

Еще въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мѣстоименіе 3-го лица употреблялось только въ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа и приняло возвратное значеніе. Въ санскритѣ оно исчезло и было замѣнено неизмѣняемымъ словомъ - svayam - самъ. Функціи недостающаго мѣстоименія 3 лица были перенесены во всѣхъ языкахъ на одно изъ указательныхъ мѣстоименій.

Nominativus. Отсутствуетъ во всѣхъ языкахъ.

Accusativus. Основы: sṷĕ, sĕ, seṷe- и sēm ; къ послѣдней основѣ восходитъ ст.-сл. sę . Греческое ἕ и латинск. se могутъ восходить и къ основѣ sṷe и къ основѣ se .

Instrumentalis. Основы: sṷe-sṷo . Ст.-сл. sobojǫ восходитъ къ основѣ sṷobh .

Dativus. Основы: sṷei-sṷoi и sṷebh . Къ послѣдней восходитъ ст.-сл. sebě и латинск. sibi . Къ первой -

- греческое *οἷ*.

Ablativus. Здѣсь основу можно выставлять въ видѣ *sĕd* или *suēd*. Къ ней восходитъ латинская форма *sē*, древн.-латинск. *sēd*.

Genetivus. Основы: *seue, suei-suoi*. Къ послѣдней восходитъ греческая форма *οὗ* съ мѣстоименнымъ окончаніемъ *sio*; въ латинской формѣ: *suī* выступаетъ основа притяжательнаго мѣстоименія.

Locativus. Старо-славянское *-tebě* совпадаетъ съ дательнымъ падежомъ.

Родовыя мѣстоименія.

Склоненіе родовыхъ мѣстоименій болѣе послѣдовательно, чѣмъ склоненіе личныхъ, но и въ нихъ мы все-же встрѣчаемъ смѣшеніе основъ.

Указательныя мѣстоименія.

Не имѣя возможности приводить соотвѣтствія указательныхъ мѣстоименій отдѣльныхъ языковъ, мы ограничимся только краткимъ перечнемъ указательныхъ частицъ и словъ Ин.-Евр. пра-языка, отмѣчая, въ какихъ языкахъ и какъ они отразились:

мужеск.родъ -*so*, женскій - *sā*
" " -*to*, " - *tā*, средн.-*tod*
" " -*sio*, " - *siā*
" " -*tio*, " - *tiā*

мужеск.родъ - *o* , женскій - *ā*
" " -*eno*, " -*enā* и съ нимъ
чередуется " " -*ono*, " -*onā*
" " -*eįo*, " -*eįā* и съ нимъ
чередуется " " -*oįo*, " -*oįā*

-*i*- черед. съ -*eį*-
-*įo*- " съ -*eįo*- женск.р.-*eįā*-.
-*ki*- /ст.-сл. *sь* - сей/.

Приведемъ теперь парадигмъ: склоненіе указательнаго мѣстоименія *so*, женск.рода - *sā* и средн.рода - *tod*

Masculinum. Singularis.

__*Nominativus*__ Ин.-Евр. *so-s*; санкср.- *sas* и *sa*; греческое - *ὁ* /членъ/; въ ст.-сл. языкѣ другая основа -*tъ*, выступающая въ косвенныхъ падежахъ.

__*Accusativus.*__ Ин.-Евр. *to-m*; санскр. *tam*; греч. *τόν*; латинск.-*tum*, выступаетъ въ сложной формѣ - *is-tum*; въ ст.-сл. языкѣ - *tъ*.

Instrumentalis. Ин.-Евр.основы: *tē-tō* и, на основаніи ст.-сл. формы *těmь*, -*toi*. Въ пользу послѣдней основы говоритъ также санскр. форма -*tēna* изъ Ин.-Евр.-*toi-na*. /*na*- по всей вѣроятности какая-либо указательная частица/. Но санскр. форма могла образоваться на пра-индійской почвѣ и не восходить къ Ин.-Евр.пра-языка, такъ какъ въ зендѣ имѣемъ -*tā*.

Dativus. Санскритская форма - tasmāi указываетъ на Ин.-Евр основу - tesmēi-tesmōi. Затѣмъ еще основа - tōi. Мы имѣемъ ее въ латинскомъ - is-ti и греческомъ - τῷ. Особо стоитъ старо-славянская форма - tomu.

Ablativus. Основа - tōd. Въ санскритѣ - tād; въ латинскомъ - is-tō изъ первоначальнаго - *is-tōd

Genetivus — tesio-tosio съ характернымъ мѣстоименнымъ окончаніемъ sio. Къ этой основѣ восходятъ: санскр. tasya и греческ., гомеровск.- τοῖο и діалектическое - τεῖο. Особо стоитъ ст.-сл.- togo; go, вѣроятно, первоначальная указательная частица.

Locativus. Для санскритской формы tasmin можно выставить основу въ видѣ - tesmin-tosmin. Особо стоитъ ст.-сл. форма tomь

Pluralis.

Nominativus. Основа: tei-toi Въ санскритѣ - tē; въ греческ.- τοί; въ латинск.- is-tī; ст.-славян. ti скорѣе изъ tei, чѣмъ изъ toi

Accusativus. Ин.-Евр.- tons, откуда въ санскритѣ - tān, въ латинск.- is-tōs, въ греческ.- τούς и въ старо-славянскомъ - ty.

Instrumentalis Для Ин.-Евр. можно предположить формы: tēis-tōis и toi-mis. Къ нимъ восходятъ: санскр. tāis, греческ.- τοῖς; латинск.- is-tīs и ст.-сл. tēmi.

Dativus и Ablativus, имѣли, вѣроятно, общую

форму. Для санскрита можно выставить: *toi* + суффиксъ - *bhi* - *tēbhyas*; для ст.-сл.: *toi* + *mos* - *tĕmъ*. Въ латинскомъ языкѣ дательный падежъ совпадаетъ съ *Instrum.*омъ.

Genetivus. Основы: *toi* и *to*, откуда санскр. *tēsām*, ст.-сл. *tĕchъ* и латинск. *is-tōrum* - съ характернымъ мѣстоименнымъ окончаніемъ - *sōm*.

Locativus. Въ санскритѣ - *tēsu*; въ ст.-сл. - *tĕchъ* и въ греческ.-гомеровск. - *τοισοι* въ значеніи дательнаго падежа.

Dualis.

Nominativus и *Accusativus*, въ Ин.-Евр. пра-языкѣ имѣли форму: *tō* - *tōu*; откуда: санскр. - *tāu*, греч. - *τω* и ст.-сл. *tā*

Instrumentalis, Dativus и *Ablativus*. Въ санскритѣ имѣемъ *tā-bhyām*, въ ст.-сл. *tĕma* и въ греч. - *τοῖν*.

Genetivus и *Locativus*. Основа здѣсь - *toi*; откуда санскр. *tayōs* и совершенно точно совпадающее съ нимъ какъ по основѣ, такъ и по окончанію - ст.-сл. *toju* съ - *u* - изъ Ин.-Евр. дифтонга.

Femininum. Singularis

Nominativus Ин.-Евр. *sā* Ему соотвѣтствуютъ: скр. *sā*, греческ. *ἡ*, латинск. - *is-tā* и ст.-сл. - *ta*; въ латинскомъ и старо-славянскомъ выступаетъ основа косвенныхъ падежей.

венныхъ падежей.

Accusativus. Ин.-Евр. *tā-m*, санскр. *tām*, греческ.- *τήν*, латинск.- *istam* и ст.сл. *tą*

Instrumentalis. Ин.-Евр.форма - *taịā*; въ санскритѣ- *tayā* и въ ст.-сл.- *toją*. Можно думать, что ст.-слав. окончаніе -*ą*- изъ Ин.-Евр.-*ām*-, которое выступаетъ въ санскритѣ, какъ окончаніе мѣстнаго падежа единствен. числа и какъ одна изъ составныхъ частей суффикса *Instrum. Dativus-Ablativus'a* двойственнаго числа - *bhyām.* Это же окончаніе -*ām*- выступаетъ въ ст.сл. языкѣ и въ *Instrument.* именного склоненія основъ на -*ā*-.

Dativus. Для Ин.-Евр. пра-языка можно предполагать формы *tesịaị* и *tosịaị*; въ санскритѣ имъ соотвѣтствуетъ: *tasyāi.* Въ греческомъ языкѣ - *τῇ* и діалектически -*τᾳ*. Въ ст.-сл.языкѣ - *toji* изъ *taịaị*; въ готскомъ -*þizai* изъ *tesịaị.*

Ablativus. Въ санскритѣ общая форма для родительнаго и дат.падежа: *tasyās.* Въ латинскомъ - по именному склоненію - *istā* изъ **istād.*

Genetivus. Въ греческомъ - *τῆς* съ именнымъ окончаніемъ и въ ст.-сл. *toję*, которое объясняютъ различно.

Locativus. Ин.-Евр. *tesịām* и *tosịām*. Въ санскритѣ соотвѣтствуетъ *tasyām.* Въ ст.-сл.языкѣ эта форма не сохранилась, но окончаніе ея -*ām* было перенесено на творительный падежъ основъ жен.рода на -*ā*-; напримѣръ: *rąkoją, ženoją.*

Pluralis.

Nominativus. Здѣсь можно выставить форму *tās* съ именнымъ окончаніемъ и рядомъ форму *tai* - съ мѣстоименнымъ. Къ первой восходитъ санскр. *tās*, ко второй латин. - *is-tae* . Въ греческомъ языкѣ имѣемъ форму *αἱ* ,возникшую по аналогіи съ единственнымъ числомъ. Въ ст.-сл. языкѣ - *ty* форма винительнаго падежа.

Accusativus. Въ санскритѣ - *tās* , въ греческ. - *τάς* и въ латинск.- *is-tās*. Ст.-сл.форма - *ty*, какъ и формы другихъ языковъ, объясняется фонетически изъ Ин.-Евр.- *tāns*.

Instrumentalis. Для санскрита Ин.-Евр. основу можно выставить въ видѣ *tā* + суффиксъ *bhis* , откуда санскр.- *tābhis* ; для ст.-сл. въ видѣ *tai + mis* , откуда - *těmi*

Dativus и *Ablativus.* Въ санскритѣ общая форма для этихъ падежей - *tābhyas* изъ Ин.-Евр. *tā + bhi + as* . Въ ст.-сл. *těmъ* изъ Ин.-Евр. *tai-mos*. Въ латинскомъ языкѣ именное окончаніе гласныхъ основъ: *is-tīs*.

Genetivus. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было - *tāsŏm* откуда: санскр.- *tāsām*; греческ.- *τῶν* изъ первоначальн. - **τάσων* и латинск.- *is-tārum*; ст.-сл.- *těchъ* изъ *tai-som*.

Locativus. Въ санскритѣ *tāsu*, которое соотвѣтствуетъ точно Ин.-Евр. формѣ; въ греческомъ *ταῖς* въ значеніи дательнаго и въ ст.-сл. *těchъ* изъ Ин.-Евр. *taisu*.

Dualis.

Въ женскомъ родѣ падежныя окончанія двойственнаго числа мѣстоименій совпали съ соотвѣтствующими окончаніями основъ на -*ā*-. Въ именительномъ и винительномъ падежахъ можно выставить форму *tai*, откуда санскр. *tē* и старо-славянское - *tě*.

Neutrum.

Въ среднемъ родѣ имѣемъ отличіе отъ мужескаго только въ именительномъ и винительномъ падежѣ. Въ единственн. числѣ для пра-языка можно выставить форму -*tod*, откуда санскр.-*tad*, греческ. -*τό*, латинск.- *is-tud* и ст.-сл.-*to* Во множественномъ числѣ для пра-языка можно выставить форму -*tā*. Въ санскритѣ - *tāni* съ именнымъ окончаніемъ, въ греческ. и ст.-сл. имѣемъ совершенно правильно -*τα*- и -*ta*-.

Въ двойственномъ числѣ надо предположить для пра-языка форму *toi* , откуда санскр. *tē* и ст.-сл.-*tě* Въ греческомъ по аналогіи съ окончаніемъ именныхъ основъ на -*o*- имѣемъ форму -*τω*-, совпадающую съ мужеск.род.

Подобно *so* , *sā* , *tod* склоняются всѣ остальныя мѣстоименія, указанныя выше. Напримѣръ, относительное - *i̯o*- *i̯ā* /со значеніемъ - который - ст.-сл. *i-že* , греч. *ὅς* / и вопросительное: *q*ᵘ*o* - *q*ᵘ*ā* - *q*ᵘ*i* /средн.родъ/.

СКЛОНЕНІЕ ИМЕННЫХЪ ОСНОВЪ.

Оно распадается на склоненіе основъ на согласные и гласные звуки. Среди гласныхъ основъ различаются основы на *o*, *ā*, *i*, *ī*, *u* и *ū* и основы на двугласные. Надо помнить, что въ основахъ на -*i*- и -*u*- имѣетъ мѣсто чередованіе и правильнѣе было бы относить ихъ къ основамъ на двугласные и выставлять въ среднемъ видѣ - -*ei*- и -*eu*-. Среди согласныхъ основъ различаютъ основы на *r*, *n*, *s* и другіе согласные.

Единственное число.

Nominativus.

Въ основахъ на гласные и двугласные въ этомъ падежѣ выступаетъ окончаніе - -*s*-. Относительно этого окончанія въ основахъ на согласные звуки - возникаетъ сомнѣніе. Приводимые примѣры мало убѣдительны и допускаютъ иное объясненіе. Такъ, въ основахъ на -*n*- имѣемъ въ санскритѣ: *rajā* ; здѣсь можно съ равнымъ основаніемъ предполагать исчезновеніе первоначальнаго окончанія-*ns*- и вслѣдствіе этого замѣнительное растяженіе первоначальнаго краткаго -*a*-, или просто сильный видъ основы - *rajān*. То же можно сказать и относительно греческаго *κυων* /собака/, латинск. *flamen*/пламя/ и ст.-сл. *kamy*/камень/. Точно также и въ основахъ на - *r*-. Неизвѣстно, возникло санскр. *pitā* /отецъ/ вслѣдствіе

замѣнительнаго растяженія /изъ *pitārs/, или же изъ сильнаго вида основы - *pitār вслѣдствіе отпаденія r. То же въ греческомъ πατήρ, латинскомъ patēr [первоначальное -ē- сократилось передъ - r- /см.стр.69] и въ ст.-сл. mati. Допускаютъ двойное толкованіе и основы на -s-. Напримѣръ: греческ. εὐμενής/благомыслящій/ и санскр. sumanās/значеніе и форма тѣ же/. Въ причастіяхъ настоящаго времени дѣйствительнаго залога съ основой на -nt- имѣемъ въ санскритѣ bharan, въ греческомъ - φερών и въ ст.-сл. bery - формы, которыя допускаютъ и то и другое толкованіе. Только въ латинскомъ языкѣ такія формы, какъ ferens /несомнѣнно изъ *ferents/, родительный - ferent-is указываютъ на примѣту -s-. Но такъ какъ латинскій языкъ говоритъ о падежной примѣтѣ -s- только въ данныхъ согласныхъ основахъ, то у насъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать ее въ основахъ на r, n и s. Тѣмъ болѣе, что тогда такія формы, какъ греческое φερών, были бы фонетически невозможны /стр. 153/.

Въ женскомъ родѣ окончанія -s- никогда не имѣли только основы на -ā- и -ī-. Объясняется это тѣмъ, что данныя основы образовались въ Ин.-Евр. праязыкѣ изъ словъ съ собирательнымъ значеніемъ, и именительный падежъ ихъ представляетъ изъ себя въ сущности форму именит.-винит. падежа средняго рода множественнаго числа этихъ словъ. Основы на -ā- часто встрѣчались выше;

для примѣра основъ на -ī- укажемъ на женскій родъ причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога: санскр. bharantī, греческ. φέρουσα изъ первоначальн. φέροντια, ст.-сл. берąшти и готск. frijōndei /ei = ī/- именительн. падежъ прич.наст.вр.женск.рода отъ frijōn- любить.

Accusativus.

Окончаніе этого падежа въ основахъ мужескаго и женскаго рода на гласные - -m- и въ основахъ на согласные - -m̥-, которое и даетъ въ отдѣльныхъ языкахъ отраженія согласныя съ ихъ звуковыми законами. Приведемъ примѣры только для основъ на согласные. Въ основахъ на -r- имѣемъ: санскр. mātaram, греческ. μητέρα, латинск.- matrem и ст.-сл. матерь. Въ основахъ на -n- имѣемъ: санскр. açmānam, греческ. ἄκμονα, ст.-сл. камень, хотя въ ст.-сл.формѣ -ь- можетъ быть и не изъ первоначальнаго -m̥-, а потому, что данныя основы перешли въ склоненіе основъ на -i-. То же въ основахъ на -s-: санскр. sumanasam /отъ прилагат.- благомыслящій/, греческ. εὐμενέα и въ основахъ на остальные согласные: санскр. bharantam, греческ. φέροντα, латинск. ferentem и ст.-сл. берąшть.

Въ среднемъ родѣ винительный падежъ имѣетъ ту же форму, что и именительный, совпадая съ основой. Исключеніе составляютъ только основы на -o-, которыя въ именительномъ и винительномъ падежѣ средняго

рода имѣютъ окончаніе -*m*-. Напримѣръ: санскр. *yugam* греческ. *ζυγόν* и латинск. *iugum*. Ст.-сл. *igo* вмѣсто ожидаемаго *igъ* объясняется вліяніемъ аналогіи или съ мѣстоименіемъ -*to* или съ такими основами средн. рода на -*s*-, какъ ст.-сл. *slovos*, *dělo*, *zrьno*. Даже такія формы, какъ ст.-сл. *bery* /именит.-винит.п.ср.р./ объясняются изъ чистой основы-*$^{+}$beront* безъ всякаго окончанія.

Instrumentalis.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было три типа образованія этого падежа:

I/ -*ō*-*ē*- и -*ā*- и -*ām* /послѣднее окончаніе отражается въ слав.-литовской группѣ языковъ/.

II/ *bhi*- отражается въ санскритѣ и отчасти въ греч.

III/ *mi-s*- славяно-литовской группѣ.

1 т и п ъ.

О с н о в ы   н а -*o*-. Въ ведійскомъ языкѣ имѣемъ -*ā*- /изъ -*ō*-/- *vṛkā*, въ классическомъ санскритѣ - *vṛkena* подъ вліяніемъ аналогіи съ такими мѣстоименными формами, какъ - *tena*. На греческой почвѣ въ системѣ склоненія этотъ падежъ не сохранился, но нѣкоторыя нарѣчія на -*ω*- отражаютъ первоначальный *Instrumentalis*. Напримѣръ: *οὕτω* /такъ, такимъ образомъ/. Въ латинск. языкѣ этотъ падежъ точно также не сохранился, но, можетъ быть, мы имѣемъ отраженіе его въ такихъ случаяхъ,

какъ *quō* въ сложномъ нарѣчіи *quōmodō* /какъ, какимъ образомъ/. Въ готскомъ языкѣ отраженіе *Instrument.* мы имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ *hvē* /нарѣч.- какъ/. На славянской почвѣ отраженіе *Instrument.* этого типа мы имѣемъ, вѣроятно, въ такихъ формахъ сравнительной степени, какъ *novějь* съ -*ě*- изъ Ин.-Евр.-*ē*-.

Основы на -*ā* показываютъ въ ведійскомъ языкѣ окончаніе -*ā*-, восходящее къ Ин.-Евр.-*ā*- — *açvā* /кобыла/. Въ классическомъ санскритѣ имѣемъ *açvayā* съ расширеніемъ основы подъ вліяніемъ аналогіи съ мѣстоименными формами - *tayā*.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ окончаніе -*oją* - тоже подъ вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ - *toją*, *soboją*, *mъnoją* и т.д. Въ греческомъ языкѣ этотъ падежъ отражаютъ такія нарѣчія, какъ *πάντῃ*, дорическ. *πάντᾱ* /всячески, всѣми путями/.

Основы на -*i*-. Въ ведійскомъ языкѣ эти основы имѣютъ здѣсь окончаніе - -*ī*-, такъ что основы на -*ĭ*- совпадаютъ съ основами на -*ī*-. Иногда, впрочемъ, возможны сомнѣнія - имѣемъ мы *Instrum.* или *Locativ.* Въ классическомъ санскритѣ выступаетъ окончаніе -*ā*-, которое въ соединеніи съ исходнымъ гласнымъ основы даетъ -*yā*-. Въ ст.-сл. языкѣ въ женскомъ родѣ, вѣроятно, по аналогіи съ основами на -*ā*-, имѣемъ образованіе *Instrument.* также по этому типу съ окончаніемъ *ьją* и *ią*

Въ основахъ на -*u*- образованіе по этому типу встрѣчается только въ санскритѣ, *Instrument.* исходитъ на -*ū*- или на -*ā*- съ растяженіемъ предшествующаго -*u*- въ -*uv*-. Напримѣръ, отъ *tanu-s*/тонкій/ - *tanuvā* /женск.родъ/. Въ мужескомъ родѣ выступаетъ расширеніе основы черезъ -*n*- — *tanunā*.

Въ основахъ на согласные выступаетъ явственно окончаніе -*ā*- въ санскритѣ и въ греческомъ; напримѣръ: санскр. *açmanā*, *matrā* и греческ.нарѣчіе *πεδᾶ* /пѣшкомъ/. Можетъ быть, мы имѣемъ отраженіе этого падежа и въ латинскомъ языкѣ въ такихъ формахъ, какъ *hominĕ* съ -*e*-, восходящимъ къ Ин.-Евр. окончанію *Instrum.* - -*ē*-, но вѣроятнѣе, что мы имѣемъ здѣсь формы мѣстнаго падежа съ -*ĕ*- изъ Ин.-Евр.-*i*-. Въ ст.-сл.языкѣ въ женскомъ родѣ подъ вліяніемъ аналогіи съ основами на -*ā*- и въ этихъ основахъ выступаетъ окончаніе *ьją* и *iją* съ -*ą*- изъ Ин.-Евр. окончанія *ām* /см.стр. 275./.

II типъ.

Посредствомъ суффикса *bhi* образуются преимущественно формы *Instrum.* множественнаго числа, но встрѣчается онъ и въ единственномъ - въ мѣстоименіяхъ: ст.-сл.- *toboją* . Затѣмъ въ греческой /гомеровской/ формѣ *ἶφι* /силою/ отъ основы -*ĭ*- /сила/. Въ санскритѣ въ единственномъ числѣ этотъ суффиксъ не встрѣчается.

III тип ъ.

Образованіе Instrumentalis 'а посредствомъ суффикса -mi- имѣетъ мѣсто только въ славяно-литовской группѣ, во всѣхъ основахъ и случаяхъ, за исключеніемъ указанныхъ выше. Этотъ суффиксъ надо относить къ Ин.-Евр. пра-языку. Изъ основаній для этого достаточно указать на его фонетическую близость къ санскр. суффиксу Instrumentalis 'а - ām - mi

Dativus.

Въ основахъ на согласные этотъ падежъ оканчивался на -ai- /можетъ быть и на -ei-/; въ основахъ на гласные это окончаніе, сливаясь съ исходнымъ звукомъ основы, давало -ōi, āi и ēi.

Въ основахъ на носовые это окончаніе выступаетъ ясно въ греческомъ и санскритѣ въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія. Напримѣръ: санскр.- vidmane /отъ корня vid- видѣть, знать/ и греческ.- ἴδμεναι или санскр. davane /отъ корня dō- давать/ и греческ. δοῦναι изъ первоначальнаго δοϝεναι /см.стр. 950 /.

Въ основахъ на -r- въ санскритѣ имѣемъ правильно mātre, но въ греческомъ - μητρί съ -i-; здѣсь можно объяснять -i- - какъ сокращеніе -ai- или -ei-; но правильнѣе будетъ видѣть въ этой формѣ перво-

начальный *Locativus*, принявшій въ греческомъ языкѣ значеніе дательнаго падежа. Латинская форма *matrī* возникла, вѣроятно, изъ *matrei*; тоже въ ст.-сл. *materi*; возводить конечное -*ī*- въ латинск. и ст.-сл. языкахъ къ первоначальному -*ai*- было бы больше, чѣмъ сомнительно. Такія же явленія имѣемъ и въ основахъ на -*s*-: санскр: *manase*, латинск. *generī* и ст.-слав.- *slovesi*. Быть можетъ, въ ст.-сл. языкѣ мы имѣемъ вліяніе основъ на -*i*-, но это вопросъ особый.

Въ основахъ на -*o*- данный падежъ оканчивался въ Ин.-Евр. пра-языкѣ на -*ōi*-. Въ греческомъ языкѣ это окончаніе выступаетъ въ видѣ -*ῳ*-; напр.- *λύκῳ*. Такого же типа формы встрѣчались и въ санскритѣ, хотя мы имѣемъ тамъ обыкновенно расширенное окончаніе *āya* — *açvāya* /отъ *açvas* — конь/. Въ латинскомъ языкѣ въ этихъ основахъ первоначальный дательный пад. не сохранился и въ его значеніи выступаетъ, вѣроятно, *Ablativus* на -*ōd*-. Въ ст.-сл. языкѣ выступаетъ окончаніе -*u*-, которое никакъ нельзя объяснить изъ -*ōi*-; вѣроятно, оно проникло сюда подъ вліяніемъ такихъ мѣстоименныхъ формъ, какъ *tomu*, *jemu*, происхожденіе которыхъ необъяснимо.

Въ основахъ на -*ā*- данный падежъ оканчивался на -*āi*-. Сравнимъ для примѣра: греческ. *χώρᾳ* /отъ сущ. *χώρā* - страна/, латинск. *aquae*, ст.-сл.- *ręcě*, литовск. *rankai* /отъ сущ. *ranka* - рука/ и

готск. *gibai* /отъ сущ. *giba* - даръ/. Въ санскритѣ въ извѣстныхъ случаяхъ имѣемъ тоже *-ai-*, но обыкновенно окончаніе удваивается и получается *-açvāyāi* /отъ сущ. *- açvā* - кобыла/.

Въ основахъ на *-i-* въ санскритѣ имѣемъ средній видъ основы + то же окончаніе, что и въ основахъ на согласные. Напримѣръ - *agnay-e*

Въ основахъ на *-u-* всѣ языки показываютъ средній видъ основы + обычное въ нихъ окончаніе основъ на согласные. Напримѣръ: санскр. *sūnave* /отъ *sūnu-s* - сынъ/, ст.-сл.- *synovi*

Ablativus.

По значенію этотъ падежъ стоитъ очень близко къ родительному и совпадаетъ съ нимъ по окончаніямъ, за исключеніемъ основъ на *-o-*. Для нихъ окончаніе даннаго падежа можно выставить въ видѣ *ōd- ēd*. Въ санскритѣ мы имѣемъ это окончаніе въ видѣ *-ād- devād* /отъ сущ. *deva-s* - богъ/. Сравнивая его съ мѣстоименнымъ окончаніемъ даннаго падежа - *tasmād*, мы можемъ думать, что вѣроятнѣе всего это окончаніе развилось въ пра-языкѣ подъ вліяніемъ мѣстоименій. Въ латинскомъ яз. наряду съ обычнымъ окончаніемъ *ōd*, которое еще встрѣчается въ древне-латинскихъ надписяхъ, въ нарѣчіяхъ выступаетъ также окончаніе *-ēd-*. Напримѣръ: классическ. *equō* /отъ сущ. *equus*- конь/ изъ древне-латинскаго -

*eqūōd и затѣмъ классическое нарѣчіе facillimē /легко/ изъ древне-латинск. facillumēd; обѣ формы засвидѣтельствованы надписями. Нѣкоторые ученые объясняютъ греческія нарѣчія вродѣ οὕτω и οὕτως /передъ гласными/, какъ отраженія первоначальнаго Ablativus'а, но οὕτως ни въ коемъ случаѣ не можетъ восходить къ первоначальному *οὕτωδ, и потому правильнѣе думать, что ς здѣсь приставочное и что подобныя нарѣчія отражаютъ не Ablativus, а Instrumentalis. Представленъ этотъ падежъ на славянской почвѣ въ такихъ формахъ, какъ ст.-славянск. тава съ -а- изъ Ин.-Евр. -ōd-.

Въ латинскомъ языкѣ окончаніе съ -d- распространилось по аналогіи на всѣ гласныя основы, и потому мы имѣемъ такія формы, какъ aquā/d/, faciē/d/ /отъ faciēs - лицо/, magistratū/d/ /отъ magistratus - должность/ и даже marī/d/ /отъ сущ. mare - море/.

Genetivus.

Здѣсь выступаетъ два типа падежныхъ окончаній:

1/ es - os и s. Эти окончанія употреблялись и для образованія формъ Ablativus'а.

2/ Особое мѣстоименное окончаніе - sio /на германской почвѣ - so/, служившее только для образованія формъ Genetivus'а.

I типъ.

Окончаніе -os- выступаетъ только въ греческомъ языкѣ.

Въ большинствѣ случаевъ: въ латинскомъ, въ славянскихъ и германскихъ языкахъ выступаетъ окончаніе - *es* -. Въ санскритѣ имѣемъ - *as* -, которое можетъ восходить и къ - *es* - и къ - *os* -. Во вновь открытомъ тохарскомъ языкѣ эти окончанія различаются: тамъ - *es* употребляется для образованія формъ *Genetivus*'а, а - *os* - - формъ *Ablativus*'а. Поэтому можно думать, что греческія формы на - *os* - восходятъ къ Ин.-Евр. *Ablativus*'у.

Иногда встрѣчается, какъ окончаніе родительнаго падаже, и чистое - *s* -. Напримѣръ: греческ. δεσπότης изъ первоначальнаго δεμσπότης /см.стр.153/.

II типъ.

Мѣстоименное окончаніе - *sio* - выступаетъ въ основахъ на - *o* - въ санскритѣ и греческомъ. Въ санскритѣ мы имѣемъ его въ чистомъ видѣ - *sya*; напримѣръ: *deva-sya* /отъ *deva-s* - богъ/. Въ греческомъ оно выступаетъ въ такихъ формахъ, какъ θεοῦ/отъ θεό-ς - богъ/ изъ *θεοσιο ; у Гомера еще имѣемъ - θεοιο. Латинскія формы этихъ основъ съ окончаніемъ - *ī* - - *equī* объяснить изъ первоначальнаго *Genetivus*'а - нельзя. Вѣроятнѣе всего предположить, что мы имѣемъ здѣсь первоначальный мѣстный падежъ, а окончаніе его въ этихъ основахъ - - *ōi* - могло дать въ латинскомъ языкѣ въ концѣ слова - - *ī* -. Въ ст.-сл.яз. этого падежа нѣтъ.

Основы на - *ā* - приняли окончаніе *os* - *es*.

Въ греческомъ языкѣ имѣемъ: χώρᾱς /отъ χώρᾱ - страна/, въ готскомъ gibōs /отъ giba - даръ/, въ литовскомъ - rankōs /отъ ranka - рука/ и въ старо-славянскомъ - ręky съ -y- изъ -ōs -. Въ санскритѣ имѣемъ формы aç-vāy-ās /отъ açvā - кобыла/, sēnāy-ās /отъ sēnā - война/ съ расширеніемъ основы подъ вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ. Латинское окончаніе -ae- слѣдуетъ объяснять или какъ вліяніе основъ на -o-, или просто какъ форму первоначальнаго Locativus'а, исходившаго на -ai-. Въ ст.-сл. языкѣ въ основахъ на -įā- имѣемъ -ę-; напр.: dušę, zemlę. Присутствіе здѣсь носового заставляетъ думать, что онъ имѣлъ мѣсто и въ основахъ на чистое -ā- и потому -y- въ ręky не изъ -ōs-, а изъ -āns-. Почему -y- твердыхъ основъ соотвѣтствуетъ -ę- - мягкихъ, сказать трудно, такъ какъ присутствіе носового здѣсь необъяснимо. Можетъ быть, на мягкія основы /-įā/ вліяли такія мѣстоименныя формы, какъ toję.

Въ основахъ на -i- окончаніе даннаго падежа имѣло видъ įās-įēs; напримѣръ, санскр. dēvyās отъ dēvī - богиня/ и ст.-сл. kosti /отъ сущ.- kostь/.

Въ основахъ на -u- во всѣхъ языкахъ выступаетъ среднiй /можетъ быть сильный/ видъ основы + + чистое - s-. Напримѣръ: санскр. sunōs, ст.-сл. synu, латинск. fructūs и готск. sunaus. Только въ греческ. языкѣ имѣемъ окончаніе - -os-. Напримѣръ: πήχεος изъ первоначальнаго πηχεϝος /отъ πῆχυς - локоть/.

Основы на -r-, -n-, -s- и другіе согласные принимаютъ окончаніе -es - - -os-. Напримѣръ: санскр. *janasas*, греческ. *γένους* изъ первоначальнаго *γένεσος*, латинск. *generis* и ст.-слав.- *slovese*; во всѣхъ языкахъ, кромѣ старо-славянскаго - формы отъ существит. со значеніемъ - родъ. Въ санскритѣ въ основахъ на - r- выступаетъ окончаніе - s -, которое, ассимилируясь съ предшествующимъ - r -, даетъ -rr-, изъ котораго развилось потомъ непонятное на первый взглядъ окончаніе -ur-; напримѣръ - *pitur*.

Locativus.

Этотъ падежъ могъ образовываться двояко: I/ съ примѣтой - *i*- и 2/ безъ всякой примѣты.

Въ основахъ на -*o*- выступаетъ примѣта -*i*-, которая сливается съ исходнымъ гласнымъ основы въ дифтонгъ -*oi*-. Напримѣръ: санскр. *dēvē* /отъ *dēvas*/, ст.-сл. *rabě*. Въ греческомъ языкѣ сюда относятся такія нарѣчія, какъ *οἴκοι* /дома, на родинѣ/, *ἀεί* /вѣчно, всегда/ и другія; въ латинскомъ - формы *domī*, *bellī* /дома, на войнѣ/ изъ первоначальныхъ **domoi*, *belloi*. Кромѣ того, какъ мы указывали выше /см.стр.   /, формы родительнаго падежа данныхъ основъ на - *ī*- объясняются изъ *Locativus*'а же.

Многія формы дательнаго падежа въ греческомъ языкѣ объясняются изъ первоначальнаго мѣстнаго; напр. *πατρί*,

γενεῖ /отъ γένος/, πηχεῖ /отъ πῆχυς/. См. выше стр. .

Основы на -ā- показываютъ въ санскритѣ особое окончаніе - -ām- и расширеніе основы -açvāyām.
Въ греческомъ языкѣ такія нарѣчія, какъ χώρᾳ /въ странѣ, въ деревнѣ/, слѣдуетъ объяснять, какъ дательн. падежъ, но, можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь и мѣстный; тогда онъ образовался подъ вліяніемъ аналогіи основъ на -о-. Въ латинскомъ языкѣ такія формы, какъ Romae/въ Римѣ/, возникли скорѣе всего подъ вліяніемъ основъ на -о-. То же можно сказать и относительно ст.-славян. и литовскаго языковъ, гдѣ имѣемъ rącě и rankoje.

Въ основахъ на -i- въ санскритѣ имѣемъ окончаніе -au-, которое объясняетъ какъ вліяніе аналогіи съ основами на -u-. Въ ст.-сл. языкѣ выступаетъ окончаніе -i- — kosti.

Въ основахъ на -u- въ санскритѣ различаются основы на краткій и на долгій. Первые образуютъ данный падежъ безъ всякой примѣты, причемъ основа выступаетъ въ сильномъ видѣ. Вторые принимаютъ падежную примѣту - -ām-; ее же принимаютъ основы на -ī-. Въ греческомъ языкѣ въ данныхъ основахъ въ такихъ формахъ, какъ πηχεῖ изъ первоначальнаго πηχεϝι - выступаетъ чистое окончаніе мѣстнаго падежа - -i-. Въ ст.-сл. яз. въ основахъ на -ū- имѣемъ здѣсь рядомъ окончаніе -i- и -e-: svekrъvi и svekrъve. Въ основахъ мужескаго

рода на *-ŭ-* выступаетъ дифтонгъ *-sūnu*, подобно тому, какъ мы видѣли въ санскритѣ.

Основы на *-n-*, *-r-*, *-s-* и другія согласныя въ санскритѣ имѣютъ окончаніе *-i-*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ въ этихъ основахъ окончаніе *-i-*, а не *-ь-*, какъ мы могли ожидать; объясняется это вліяніемъ аналогіи основъ на *-i-*, гдѣ выступаетъ окончаніе *-ī-*. Въ латинскомъ языкѣ формы *Ablativi* 3-го латинскаго склоненія на *-e-* и формы неопредѣленнаго наклоненія объясняются изъ этого падежа /см.стр. /. Окаменѣлую форму мѣстнаго падежа имѣемъ въ нарѣчіи *rure* изъ первоначальнаго *rusi*. Немало словъ, принадлежащихъ къ основамъ на согласные, образуютъ данный падежъ безъ всякаго окончанія; обыкновенно такое образованіе имѣетъ мѣсто въ санскритѣ и отчасти въ греческомъ. Для примѣра приведемъ такія формы неопредѣленнаго наклоненія, какъ *δόμεν* /отъ *δίδωμι*/ и *ἴδμεν* /отъ *οἶδα*/, представляющія собою первоначальный мѣстный падежъ, въ противоположность формамъ *δοῦναι* и *ἴδμεναι*, восходящимъ къ дательному падежу /см.стр ~~250,~~ 284/.

Vocativus.

Звательный падежъ не имѣлъ особой примѣты и отличался отъ другихъ падежей тѣмъ, что всегда имѣлъ удареніе на первомъ слогѣ отъ начала.

Основы на *-o-* имѣли въ этомъ падежѣ осо-

бый исходный звукъ - -ē-. Напримѣръ: греческ. λύκε, латинск. lupe, ст.-сл. vlьče и литовск. vilke. Можно думать, что и въ санскр. vṛka конечное -a- тоже восходитъ къ первоначальному -e-, и смягченіе -k- въ -c- не имѣло мѣста подъ вліяніемъ аналогіи другихъ падежей, гдѣ -k- сохранялось. Для примѣра перемѣщенія ударенія укажемъ на греческ. существительное ἀδελφός- братъ, которое въ звательномъ падежѣ звучитъ: ἄδελφε.

О с н о в ы н а -ā- сокращали исходный гласный основы въ -ă-. Напримѣръ: гомеровская форма νύμφα/отъ νύμφη/, δέσποτα/отъ δεσπότης- господинъ, хозяинъ/, ст.-сл. ženo/отъ žena/, duše/отъ duša/; въ санскр. сохранился только одинъ примѣръ въ словѣ ambā/кормилица/, которое имѣетъ звательный падежъ -ambă; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ выступаетъ окончаніе -ē-, заимствованное изъ основъ на -i-.

Въ о с н о в а х ъ н а -i- и -u- въ звательномъ падежѣ въ санскритѣ выступаетъ среднiй видъ: agnē /отъ agni-s- огонь/, sunō. То же въ ст.-сл. языкѣ; напримѣръ: pąti /отъ pątь- путь/ изъ *pątei и synu изъ sūnou.

Въ о с н о в а х ъ н а -ī- и -ū- въ санскритѣ исходный гласный основы сокращается.

Въ о с н о в а х ъ н а с о г л а с н ы е чистая основа выступаетъ въ звательномъ падежѣ по возможности въ болѣе слабомъ видѣ, чѣмъ въ именительномъ.

Напримѣръ: греческ. *μῆτερ* /именит. *μήτηρ*/, *κύον* /собака; именит. *κύων*/ и т.д. Въ санскритѣ имѣемъ то же стремленіе.

Въ среднемъ родѣ звательный падежъ имѣетъ общую форму съ именительнымъ и винительнымъ.

Pluralis.

Nominativus. Masculinum et Femininum.

Въ этомъ падежѣ выступаютъ два типа образованія его: I/ посредствомъ падежнаго суффикса - *-es* -, употреблявшагося только въ именномъ склоненіи, и 2/ посредствомъ мѣстоименнаго падежнаго суффикса: *ei* - *oi* .

Основы на -*o*-. Въ санскритѣ здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ основахъ, данный падежъ образуется при помощи именного суффикса -*es*-, который сливается съ исходнымъ гласнымъ основы въ -*ōs* -. Напримѣръ: *vṛkās* . Это же образованіе имѣемъ въ готскомъ языкѣ. Напримѣръ: *dagōs* /отъ сущ. *dags*- день, восходящаго къ Ин.-Евр. основамъ на -*o*-/. Мѣстоименное окончаніе *ei* -*oi* , сливающееся съ исходнымъ гласнымъ основы въ -*ēi* -, -*ōi* -, мы имѣемъ въ греческомъ, латинскомъ и старо-славянскомъ языкахъ. Напримѣръ: греческ. *ἵπποι* /отъ *ἵππος*- конь/, латинск.-*equī* /изъ *equoi* или, скорѣе, изъ *equei* / и ст.-сл. *vlьci* съ -*i*- изъ Ин.-Евр.-*oi*-, какъ показываетъ смягченіе -*k*- въ -*c* -. Къ этимъ тремъ языкамъ примыкаетъ и литовскій, гдѣ имѣемъ: *vilkai*.

О с н о в ы   н а -*ā*- образуютъ данный падежъ въ санскритѣ при помощи суффикса - -*es*-; напримѣръ: *açvās*. Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ имѣемъ -*αι*- и -*ae*- - мѣстоименныя окончанія: *χῶραι* и *aquae*. Ст.-славянскія формы *ženy* , *ręky* можно объяснять или изъ первоначальнаго именительнаго падежа съ окончаніемъ -*ōs*-, или, что гораздо вѣроятнѣе,- изъ винительнаго падежа съ окончаніемъ -*āns*-.

О с н о в ы   н а -*ĭ*- въ санскритѣ выступаютъ въ среднемъ видѣ, къ которому присоединяется окончаніе - -*es*-, что даетъ-*ay-as* ; напримѣръ, *agnayas* . Въ греческомъ языкѣ имѣемъ *πόλεις* /отъ *πόλις* - городъ/ съ *εις* изъ *ei-es* , которое получилось вслѣдствіе слiянія окончанія -*es*- съ исходнымъ двугласнымъ основы. То же въ латинскомъ языкѣ: *ovēs* /отъ сущ. *ovis* - овца/. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ окончаніе -*i*- изъ первоначальнаго -*ies*-; напримѣръ: *pąti* /отъ *pątь*- путь/.

О с н о в ы   н а -*ī*- отличаются отъ основъ на -*ĭ*- только въ санскритѣ, гдѣ имѣемъ слабый видъ основы: *devyas* /отъ *devī* - богиня/.

О с н о в ы   н а -*u*- показываютъ во всѣхъ языкахъ среднiй видъ + окончаніе; напримѣръ: скр. *sūnavas*, греческ. *πηχεῖς* изъ **πηχεϝες* и ст.-слав. *synove*.

О с н о в ы   н а -*n*- показываютъ во всѣхъ языкахъ окончаніе -*es*-: санскр. *açmānas*, греч. *ἄκμονες*, ст.-сл. *kamene* и латинск. *hominēs*; -*ē*- въ латинск.

языкѣ - новообразованіе по аналогіи съ основами на - *i* -, гдѣ оно законно.

Въ основахъ на - *r* - имѣемъ тѣ же явленія, что и въ основахъ на - *n* -. Только въ ст.-сл.языкѣ выступаетъ по аналогіи съ основами на - *i* - - окончаніе - *i* -; напримѣръ: *materi*.

Въ основахъ на *nt* — въ причастіяхъ въ мужескомъ родѣ во всѣхъ языкахъ имѣемъ окончаніе - *es* -; въ женскомъ родѣ въ санскритѣ имѣемъ окончаніе основъ на - *ī* -, въ греческомъ соотвѣтствующія окончанія основъ на - *ā* -, въ ст.-сл.- основъ на - *i̯ā* - и въ латинскомъ - совпаденіе съ мужескимъ родомъ.

Accusativus.

Въ основахъ на гласные выступаетъ окончаніе - *ns* -; въ основахъ на согласные - - *n̥s* -.

Въ основахъ на - *o* - въ санскритѣ имѣемъ - *ān* - съ замѣнительнымъ растяженіемъ предшествующаго гласнаго - *vr̥kān* . Въ греческомъ языкѣ исчезаетъ - *ν* -, а предшествующій гласный тоже удлиняется - *λύκους*; въ критскомъ діалектѣ, гдѣ - *ν* - сохраняется, окончаніе даннаго падежа выступаетъ въ чистомъ видѣ: *λυκονς* . Въ латинскомъ языкѣ то же явленіе, что и въ греческомъ: *lupōs* Въ ст.-сл. языкѣ фонетически имѣемъ *vlъky* изъ Ин.-Евр.- **u̯l̥qᵘons* . Въ чистомъ видѣ выступаетъ окончаніе даннаго падежа также въ готскомъ языкѣ: *dagans* отъ *dags* - день!.

Въ основахъ на -ā- имѣемъ тѣ же явленія, что и въ основахъ на -o-. Напримѣръ: скр. *açvān*, греческ. *χώρᾱς*, латинск. *aquās* и ст.-сл. *rąky* съ -y- изъ Ин.-Евр. -*āns*-.

Въ основахъ на -i- - тѣ же явленія, что и въ основахъ на -o- и -ā-. Только въ санскритѣ въ основахъ на -ī- имѣемъ окончаніе -īs- съ выпаденіемъ -n-, а не отпаденіемъ -s-, какъ было раньше; напр.: *devīs*. Въ односложныхъ основахъ на -ī- въ санскритѣ имѣемъ растяженіе -ī- въ -iy- + -as- изъ -n̥s-; напримѣръ - *dhiyas* /отъ *dhī-s* - мысль/.

Въ основахъ на -u- во всѣхъ языкахъ явленія совершенно тѣ же, что и въ основахъ на -i-.

Въ основахъ на согласные сонантъ даетъ отраженія, свойственныя соотвѣтствующимъ языкамъ. Въ основахъ на -n- имѣемъ: санскр. *açmanas*, греческ. *ἄκμονας* и латинск. *hominēs* съ -ēs- изъ первоначальнаго -ens-. Въ ст.-сл. языкѣ эти и другія основы вмѣсто ожидаемаго -ь- имѣютъ въ данномъ падежѣ — -ī- — окончаніе основъ на -i-; напримѣръ: *kameni, materi*.

Nominativus-Accusativus neutri.

Основы на -o- въ данныхъ падежахъ удлиняютъ исходный гласный основы въ -ō-. Такъ, въ ведійскомъ языкѣ отъ *yugam* /иго/ имѣемъ *yugā*; въ классическомъ санскритѣ подъ вліяніемъ основъ на -n- выступаетъ окон-

чаніе -*āni*- - *yugāni*. То же и въ ст.-сл.языкѣ: *iga* изъ Ин.-Евр. *iugō*. Въ греческомъ и латинскомъ языкѣ эти основы въ данныхъ падежахъ подпали подъ вліяніе основъ на согласные.

О с н о в ы н а с о г л а с н ы е въ санскритѣ, съ одной стороны, и въ греческомъ и латинскомъ - съ другой, имѣютъ разныя окончанія: въ санскр.- *i* -, въ греч. и латинскомъ - -*ă*-. Нѣкоторые ученые возводятъ оба эти окончанія къ одному общему - Ин.-Евр.-*ə*-. Такое предположеніе необязательно: возможно, что здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ примѣровъ діалектическаго различія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Этимъ мы вовсе не отрицаемъ существованія - -*ə*- /см.стр.82-84/. Въ ст.-сл. языкѣ мы имѣемъ какъ разъ обратное тому, что происходитъ въ греческомъ и латинскомъ - здѣсь основы на -*o*- повліяли на основы на согласные. Такимъ образомъ, въ основахъ на -*s*- мы имѣемъ такія окончанія: санскр. *manaṅsi* /отъ *manas*- мысль/, греческ. *γένεα* /отъ *γένος* - родъ/, лат. *genera* /отъ *genus* - значеніе то же/ и ст.-сл. *slovesa*.

Instrumentalis.

Въ данномъ падежѣ выступаетъ нѣсколько типовъ падежныхъ окончаній:

I/ *ois* и *ōis*,

2/ *bhi-s* и *bhi-m*,

3/ *mī-s* и *mĭ-s*.

Основы на -*o*- образовывали данный падежъ по первому типу; окончаніе -*ois*-, сливаясь съ исходнымъ гласнымъ основы, давало -*ōis*-. Напримѣръ: санскр. *açvāis* /отъ *açvă-s* /, греческ. *ἵπποις* /здѣсь имемъ сокращеніе -*ōis*- въ -*ois*-/, латинск. *equīs* /тоже съ *īs* изъ -*ois*-/, литовск. *vilkais* и ст.-сл. *vlъky* изъ **ul̥qʷōis*-**ul̥qʷō* и, наконецъ,-**ul̥qʷū*. Въ основахъ на -*i̯o*- имѣемъ въ ст.сл.языкѣ совершенно послѣдовательно смягченіе -*y*- въ -*i*- -*konji*.

Въ этихъ же основахъ выступаетъ образованіе даннаго падежа по второму типу. Оно имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ ведійскомъ языкѣ; напримѣръ: *vr̥kēbhis* = *vr̥kāis* /отъ *vr̥ka-s* /. Въ греческомъ языкѣ въ діалектахъ также изрѣдка попадаются относящіяся сюда формы, напримѣръ: *θεόφιν* = *θεοῖς* /отъ *θεός* /.

Въ основахъ на -*ā*- въ санскритѣ выступаетъ окончаніе *bhis* - *açvābhis* /отъ *açvā* /. На славянской почвѣ имѣемъ -*mī-s*: *rąkami*. Въ греческомъ и латинскомъ языкѣ подъ вліяніемъ основъ на -*o*- имѣемъ образованіе по первому типу -*χώραις*, *aquīs*, *mensīs* /отъ *mensa*- столъ/.

Основы на -*i*- и -*u*- образовывали данные падежи суффиксомъ *bhis*, какъ показываетъ санскритъ и латинскій: *agnibhis*, *sūnubhis* и латинск.-*ovibus* /отъ *ovis* - овца/, *cornubus* /отъ *cornu*- рогъ/. На ст.-славянской и германской почвѣ неизмѣнно выступаетъ суф-

фиксъ *mī-s — pątьmi, synьmi.*

Въ основахъ на согласные. Въ санскритѣ-основа + окончаніе *bhis* ; напримѣръ: *mātṛ-bhis* , *açmabhis* /изъ Ин.-Евр. *akmṇbhis* /. Въ ст.-сл. и латинск.языкѣ мы имѣемъ въ данномъ падежѣ переходъ къ основамъ на - *i* -; напримѣръ: латинск. *matribus*, *hominibus* и ст.-сл. *materьmi* , *kamenьmi*. Въ основахъ на - *s* - въ ст.-сл.языкѣ подъ вліяніемъ основъ на - *o* - выступаетъ окончаніе - *y* - — *slovesy*.

Dativus et Ablativus.

Мы разсматриваемъ эти падежи вмѣстѣ, такъ какъ очевидно, что они искони имѣли общія окончанія.

Можно различать три типа, по которымъ образовывались въ Ин.-Евр. пра-языкѣ формы данныхъ падежей:

1/ - падежный суффиксъ *bhi̯os- bhi̯es* /вѣроятно сложный изъ *bhi + os - es* /

2/ - падежный суффиксъ - *bhos*

3/ - падежный суффиксъ - *mos - mus*

Первый типъ образованія выступаетъ исключительно въ санскритѣ, второй - въ латинскомъ и третій - въ славянскихъ, германскихъ и литовскомъ языкахъ. Особыхъ примѣровъ приводить не будемъ, такъ какъ въ санскритѣ падежное окончаніе *bhyas* выступаетъ во всѣхъ основахъ всѣхъ родовъ. Въ латинскомъ языкѣ окончаніе *bhos* выступаетъ во всѣхъ основахъ, кромѣ основъ на - *o* - и - *ā* -.

При этомъ надо отмѣтить, что основы на согласные и основы на *-u-* переходятъ въ данныхъ падежахъ къ основамъ на *-i-*; напримѣръ: *matribus, fructibus*. Въ основахъ на *-ā-* мы имѣемъ образованіе дательнаго падежа по этому типу въ такихъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ *filiābus* — /въ выраженіи *filiis et filiābus* - сыновьямъ и дочерямъ/. Иногда основы на *-u-* не переходятъ къ основамъ на *-i-* — *bubus* /дательн.пад. отъ неправильнаго существительнаго *-bos* - родит. *bovis* - быкъ/. Въ ст.-славянскомъ языкѣ вездѣ выступаетъ окончаніе *-мъ-*. Въ основахъ на согласные наблюдается переходъ къ основамъ на *-i-*; напримѣръ: *materьmъ, kamenьmъ, slovesьmъ*.

Genetivus.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ окончаніемъ даннаго падежа было *-ōm-* и, вѣроятно, *-ŏm-*; на послѣднее указываютъ славянскіе языки.

Въ основахъ на *-o-* въ санскритѣ въ языкѣ Ведъ имѣемъ *devām* /отъ *deva-s*/, но въ классическомъ санскритѣ подъ вліяніемъ такихъ формъ отъ основъ на *-n-*, какъ *rajānām*, выступаетъ окончаніе *-nām-* — *devānām*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ это окончаніе въ видѣ *ων* - *θεῶν, ἵππων*. Въ латинскомъ языкѣ въ архаическихъ формахъ это окончаніе выступаетъ въ видѣ *-um-* *-deum*, *triumvirum* /Gen.Pl/. Въ классическомъ латинскомъ яз. подъ вліяніемъ мѣстоименій выступаетъ окончаніе *-ōrum*

изъ *o + sōm* – *deōrum*, *equōrum*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ формы *vlъkъ*, *rabъ*, съ -*ъ*- изъ Ин.-Евр.-*ōm*-. Мы, однако, ожидали бы здѣсь -*y*-, которое должно стоять на мѣстѣ -*ōm*-, такъ какъ исходный гласный основы + гласный окончанія могутъ дать только -*ō*-. Сокращеніе -*ōm*- въ -*ŏm*- объясняютъ вліяніемъ основъ на согласные, гдѣ -*ŏm*- вѣроятнѣе, только вѣроятнѣе. Въ настоящее время сокращеніе объясняютъ особыми условіями ударенія. Окончаніе -*ovъ* - возникло подъ вліяніемъ основъ на -*u*-.

Основы на -*ā*- показываютъ въ санскритѣ тѣ же окончанія. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ такія формы, какъ *χωρῶν*. Здѣсь можно предполагать мѣстоименное окончаніе -*sōm*- на которое указываетъ всегда послѣдовательное перемѣщеніе ударенія. Въ латинскомъ языкѣ также имѣемъ вліяніе мѣстоименій: *aquārum*, *mensārum*. На славянской почвѣ опять выступаетъ -*ъ*-. Здѣсь тоже подъ вліяніемъ особыхъ условій ударенія -*ōm*- /см.стр.32/ сократилось въ -*ъ*-; никакихъ аналогій предполагать не надо.

Въ основахъ на -*i*- и -*u*- въ санскритѣ сохраняется вліяніе основъ на -*n*- - *agnīnām*, *sūnūnām*. Въ латинскомъ и греческомъ языкахъ въ этихъ основахъ выступаютъ правильныя окончанія - -*ōm*- и -*ŏm*-. Основы на -*u*- въ ст.-сл.языкѣ выступаютъ въ среднемъ /или сильномъ/видѣ - *synovъ*

Основы на согласные не имѣютъ ни-

какихъ особенностей.

Locativus.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было три типа окончаній:

1/ - -su-. Это окончаніе выступаетъ въ санскритѣ, старо-славянскомъ и литовскомъ языкахъ.

2/ - -si- и 3/ - -s-. Эти окончанія выступаютъ въ греческомъ языкѣ.

Въ основахъ на -o- имѣемъ въ санскритѣ: vṛkēṣu, ст.-сл. vlъcěchъ и въ литовск. vilkasu. Въ санскритѣ и ст.-сл. передъ этимъ окончаніемъ выступаетъ дифтонгъ, объясняемый вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ - tēṣu. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ тоже съ дифтонгомъ двойныя формы: θεοῖσι и θεοῖς.

Основы на -ā-, -i- и -u- и согласные приняли тѣ же падежные суффиксы. Въ отдѣльныхъ языкахъ встрѣчаются особенности. Такъ, въ греческомъ яз. въ основахъ на -i- вмѣсто ожидаемаго πόλισι /отъ πόλις- городъ/ имѣемъ πόλεσι по аналогіи съ основами на -o-. Или греческ. πήχεσι вм. πήχυσι /отъ πῆχυς - локоть/- по аналогіи съ такими формами другихъ падежей множ.чис., какъ πήχεϝες, πηχέϝων. Основы на -s- сокращаютъ въ греческ.языкѣ -σσ- въ -σ-; напримѣръ: классич. μένεσι, но гомеровск. еще μένεσσι /отъ сущ. μένος — гнѣвъ/. Въ ст.-сл. языкѣ всѣ согласныя основы перешли въ этомъ падежѣ къ основамъ на -i-; напримѣръ: materьchъ, ka.

menьchъ, slovesьchъ.

На латинской почвѣ этого падежа нѣтъ.

Въ греческомъ языкѣ онъ употребляется въ значенiи дательнаго и творительнаго падежей.

Vocativus.

Во множественномъ числѣ этотъ падежъ всегда совпадаетъ съ именительнымъ.

Dualis.

Формы двойственнаго числа въ латинскомъ и германскихъ языкахъ въ склоненiи исчезли. Нѣкоторые остатки ихъ мы имѣемъ въ окаменѣлыхъ формахъ числительныхъ.

Nominativus, Accusativus et Vocativus.

Masculinum et Femininum.

Въ двойственномъ числѣ эти падежи имѣютъ одно и то же окончанiе.

О с н о в ы н а *-o-* удлиняютъ исходный гласный основы въ *-ō-*; на основанiи санскрита можно выставить, какъ окончанiе, еще дифтонгъ *-ōu-*; въ ведiйскомъ языкѣ выступаетъ окончанiе *-ā-*. Примѣры: ведiйск. *vṛkā*, классич.санскритск. *vṛkāu*, греческ. *λύκω*, латинск. числит. - *duō*, *ambō*, *octō* и ст.-сл. *vlъka*, *raba*. Даже въ современномъ русскомъ языкѣ сохранились формы двойственнаго числа въ такихъ выраженiяхъ, какъ 2 раба,

2 волка. Эти формы уже не сознаются нами, какъ двойственное число, и элементарная грамматика объясняетъ ихъ какъ родительный падежъ единственнаго числа. По аналогіи съ приведенными случаями мнимый родительный падежъ употребляется и при числительныхъ 3 и 4.

Основы на -*ā*-, надо думать, имѣли въ пра-языкѣ окончаніе -*ai*-. Напримѣръ: санскр. *açvē* /отъ *açvā*/ и ст.-сл. *žene* /отъ *žena*/ и *zmiji* /отъ *zmija*/ съ -*i*- вслѣдствіе смягченія -*ě*- послѣ -*j*-. Въ греческомъ яз. имѣемъ какъ окончаніе - -*ā*-. Его можно объяснять или вліяніемъ основъ на -*o*-, или какъ особый типъ образованія, восходящій къ пра-языку.

Основы на -*i*- и -*u*- имѣютъ въ данныхъ падежахъ удлиненный гласный основы. Напримѣръ: санскр: *agnī* /отъ *agni-s* - огонь/, *sūnū* /отъ *sunu-s*/ и ст.слав. *syny*, *nošti*. Поэтому, если въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ въ этихъ основахъ средній видъ + окончаніе -*ε*-, то это надо объяснять вліяніемъ основъ на согласную. Примѣры: *πόλει* изъ *πόλεε*, которое восходитъ къ *×πόλεςε*, или *πήχει* изъ *πήχεϝε*.

Основы на согласные, какъ показываетъ греческій языкъ, имѣли окончаніе -*e*-. Въ санскритѣ оно во всѣхъ случаяхъ вытѣснено окончаніемъ основъ на -*o*- — -*āu*-; въ греческомъ - сохраняется и въ ст.-сл. вытѣснено окончаніемъ основъ на -*i*- — -*i*-. Напримѣръ: санскр. *mātarāu*, греческ. *μητέρε* и ст.-сл. *materi*.

Neutrum.

Въ словахъ средняго рода в ъ о с н о в а х ъ н а -*o*- можно выставить окончаніе -*i*-. которое сливается съ исходнымъ гласнымъ основы въ дифтонгъ -*oi*-. Это окончаніе отражается въ санскритѣ и старо-славянскомъ языкѣ; напримѣръ: санскр. *yugē* /отъ *yugam*- иго/ и ст.-слав. *lětě* /отъ *lěto* /. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ случайное совпаденіе съ основами женскаго рода на -*ā*-. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ въ такихъ случаяхъ окончаніе -*ω*-: *ζυγώ* /отъ *ζυγόν*- иго/- несомнѣнно подъ вліяніемъ формъ мужескаго рода.

Въ о с н о в а х ъ н а с о г л а с н ы е можно предполагать въ Ин.-Евр. пра-языкѣ окончаніе -*ī*-. Напр.: санскр. *manasī* /отъ *manas*- мысль/ и ст.-сл. *slovesi* и рядомъ *slovesě* , несомнѣнно подъ вліяніемъ основъ на -*o*-. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь вліяніе основъ на -*i*-, гдѣ естественно выступаетъ окончаніе -*ī*-. Отмѣтимъ еще такія существительныя, которыя, обозначая парные предметы, употреблялись преимущественно въ двойственномъ числѣ. Напримѣръ: санскр. *aksī* и ст.-сл. *oči* /глаза/, вмѣсто ожидаемаго -*očě* , такъ какъ въ единственномъ числѣ имѣемъ -*oko* . Можно думать, что -*i*- здѣсь изъ первоначальнаго -*ei*-, которое стояло вмѣсто обычнаго -*oi*-; то же и въ словѣ *uši* /отъ ухо/.

Въ греческомъ языкѣ одинаково съ основами мужескаго

и женскаго рода выступаетъ окончанiе - *e*-.

Instrumentalis, Dativus et Ablativus.

Во всѣхъ родахъ эти падежи имѣли одинаковое окончанiе. Въ греческомъ языкѣ они совпали въ общей формѣ съ родительнымъ и мѣстнымъ.

Въ санскритѣ во всѣхъ основахъ выступаетъ суффиксъ *bhyām*, причемъ основы на - *o*- и -*ā*- одинаково показываютъ долгiй гласный: *açvābhyām* можетъ быть формой отъ *açva-s*/конь/ и отъ *açvā*/кобылица/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ вездѣ выступаетъ падежный суффиксъ -*ma*- съ предшествующимъ соотвѣтствующимъ гласнымъ: *žen̲ama*, *pątьma*, *noštьma*, *synъma*. Основы на согласные подъ влiянiемъ основъ на - *i*- показываютъ въ данныхъ падежахъ передъ -*ma*- — - *ь*-; напримѣръ: *materьma*, *kamenьma*, *slovesьma*.

Locativus et Genetivus.

Для общей формы этихъ падежей въ Ин.-Евр. пра-языкѣ можно выставить окончанiе -*ous*- или -*aus*-, съ дифтонгомъ. Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ -*ōs*- и въ старославянск. — -*u*-. Въ основахъ на -*o*- и -*ā*- въ санскритѣ имѣемъ одинаковыя формы съ расширенiемъ основы, очевидно, подъ влiянiемъ мѣстоименiй; напримѣръ: *açvayōs*, въ остальныхъ основахъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ - особенностей нѣтъ. Въ ст.-сл.языкѣ имѣемъ - *u*-;

например: vlъku, ženu, potъju, synovu.

Отдѣльно отъ санскритск. и ст.-славянск., имѣющихъ общее окончаніе, стоятъ греческія формы Instr., Dat., Abl., Genet. Locat. съ окончаніемъ -οιν- изъ болѣе древняго -οιιν-. Вѣроятно и здѣсь дифтонгъ можно объяснить вліяніемъ мѣстоименій, а -ν- восходитъ къ -m-, тому же, что и въ санскр. суффиксѣ bhyām и въ ст.-сл.-ma-.

Подобно существительнымъ склонялись въ Ин.-Евр. праязыкѣ: прилагательныя, причастія, дѣепричастія и неопредѣленное наклоненіе.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЯ.

Числительныя представляютъ для насъ гораздо большій интересъ по основамъ, чѣмъ по окончаніямъ. Мы будемъ разсматривать только простыя числительныя.

Количественныя числительныя.

I.

Здѣсь отдѣльные языки не совсѣмъ совпадаютъ по основамъ. Такъ, мы имѣемъ: въ санскр. ēka-s, въ зэндѣ - ēva-s, въ греческ. εἷς, средн.рода - ἕν, въ латинск. - ūnus, въ ст.-сл. jedinъ и въ русскомъ - odinъ. Сопоставляя санскритскія и зендскія формы, мы видимъ совпаденіе въ первой части основы: ē-ka-s - ēva-s. Очевидно, онѣ восходятъ къ общей основѣ: ei -oi + суффиксы,

въ различныхъ языкахъ разные. Греческая форма - εἷς изъ первоначальнаго *σεμς очевидно не имѣетъ съ установленной основой ничего общаго. Латинская форма ūnus, какъ показываетъ древне-латинск. oenos, восходитъ къ первоначальному *oi-nos и слѣдовательно имѣетъ основу общую съ санкр. и зендомъ. Въ ст.-сл. jed-inъ приставка -jed- необъяснима, зато вторая часть можетъ быть сопоставлена съ латинскимъ *oi-nos, и тогда мы будемъ имѣть здѣсь общій корень - ei - oi. Есть и въ греческомъ языкѣ соотвѣтствія для этого корня - οἴ-νη /одно очко на игральной кости/. Къ установленной нами основѣ - ei - oi примкнутъ литовск. v-ë-nas и готск. ai-ns

Отдѣльно стоитъ основа даннаго числительнаго въ греческомъ языкѣ. Въ мужеск. и средн. родѣ имѣемъ εἷς и ἕν, восходящіе къ первоначальному *σεμ-. Форма женскаго рода μία изъ *σμια представляетъ ту же основу въ болѣе слабомъ видѣ. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ этой основѣ было чередованіе видовъ *sem и *sm̥. Эту основу можно сопоставить съ санскр. sa-kr̥t /нарѣчіе - однажды/, греч. ἁ-πλοῦς /простой/ и латинск. semel /однажды/ и singuli /отдѣльные/.

Что касается до склоненія, то въ санскритѣ ēkas идетъ по мѣстоименному, а во всѣхъ остальныхъ языкахъ числительное I склоняется, какъ простое прилагательное.

2.

Въ этомъ числительномъ сразу же видно, что основа во всѣхъ языкахъ одинакова. Для пра-языка ее можно выставить въ видѣ: *duō - duuō* и для сложныхъ формъ - *dui*. Основы *duō* и *duuō* представляютъ собой собственно падежныя формы именительнаго падежа двойственнаго числа. Въ санскритѣ имъ соотвѣтствуетъ ведійск. *dvā* и классическ. санскр. *dvāu*; въ женскомъ и среднемъ родѣ имѣемъ - *dvē*. На греческой почвѣ выступаетъ форма *δύω* изъ первонач. **δυϝω*, въ сложномъ числительномъ - *δώδεκα* /12/ изъ первоначальн. **δϝωδεκα* основа выступаетъ въ болѣе краткомъ видѣ - *duō*. Латинская форма *duō* можетъ восходить и къ болѣе сокращенному и къ болѣе сильному виду. Въ ст.-славянск. языкѣ имѣемъ двойственныя формы: *dъva* и *dva*, точно соотвѣтствующія двумъ Ин.-Евр. основамъ. Литовское *dù* и готск. *twai* восходятъ къ болѣе сокращенной основѣ; въ готскомъ *twai* имѣемъ окончаніе средняго рода.

Склоняется данное числительное естественно только въ двойственномъ числѣ по основамъ на *-o-* въ мужескомъ и среднемъ и на *-ā-* — въ женскомъ родѣ.

Въ сложныхъ словахъ обыкновенно выступаетъ основа **dui*. Напримѣръ: санскр. *dvi-pad* /двуногій/, греческ. *δϝίπους* и латинск. *bipes*. Въ латинскомъ языкѣ встрѣчается и основа *-du-*: *ducenti* /200/, *duplex* /двойной/; она объясняется какъ сокращеніе - *duō*.

3.

Во всѣхъ языкахъ здѣсь выступаетъ одна и та же основа въ слабомъ - *tri* или среднемъ - *trei* видѣ. Склоняться это числительное, естественно, можетъ только во множественномъ числѣ. Въ именительномъ падежѣ мужескаго рода имѣемъ: въ санскритѣ - *trayas*, въ греческ.- τρεῖς , въ латинск.- *trēs* и въ ст.-сл. двойныя формы - *trije* и *trьje* . /см.стр.67/; въ Ин.-Евр. пра-языкѣ этотъ падежъ звучалъ какъ **treies* . Въ косвенныхъ падежахъ это числительное во всѣхъ языкахъ слѣдуетъ именному склоненію основъ на - *i* -. Во всѣхъ языкахъ это числительное различается также по родамъ.

Въ санскритѣ въ женскомъ родѣ выступаетъ странная основа - *tisr-as* . По всей вѣроятности, здѣсь дѣйствовала какая-то диссимиляція, вслѣдствіе которой исчезъ звукъ - *r* - послѣ - *t* -.

4.

Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ можно выставить слѣдующія основы для этого числительнаго: 1/ *quetuor*, 2/ *quetuer*, 3/ *quetur* и 4/ *qutur*. Склоненіе этого числительнаго по смыслу возможно только во множествен. числѣ. Въ именительномъ падежѣ въ санскритѣ имѣемъ: *catvāras* /Бругманъ объясняетъ - *ā* - не изъ сильнаго вида основы, а изъ средняго; см.стр.73/; въ греческомъ языкѣ - τέτταρες и діалектически τέτορες и πίσυρες /у Гомера/; послѣдняя форма восходитъ къ Ин.-Евр. основѣ **quetur* . Въ ла-

тинскомъ языкѣ - *quattuor* и въ сложныхъ словахъ - *quadru-*; въ ст.-сл. языкѣ - *četyre*.

Въ латинскомъ языкѣ это числительное не измѣняется ни по родамъ, ни по падежамъ. Въ остальныхъ языкахъ оно склоняется какъ именныя основы, исходящія на согласный звукъ. Въ санскритѣ въ женскомъ родѣ выступаетъ особая основа - *catasṛ*. Въ греческомъ языкѣ мужескій и женскій родъ совпадаютъ, и отдѣльныя окончанія соотвѣтствующихъ падежей выступаютъ только въ среднемъ. Въ ст.-сл. языкѣ женскій и средній родъ отличаются отъ мужескаго только въ именительномъ и винительномъ падежахъ и имѣютъ окончаніе — - *i* -, очевидно, подъ вліяніемъ основъ на - *i* -.

5.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это числительное обыкновенно выставляютъ въ видѣ **penqᵘe*; нѣкоторые ученые - въ видѣ **penqᵘe* /см.стр.4/. Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ - *pañca*; въ греческомъ - *πέντε* и діалектически *πέμπε* съ - *π* - изъ Ин.-Евр. - *qᵘ* - вмѣсто ожидаемаго передъ палятальнымъ гласнымъ - *τ* - подъ вліяніемъ тѣхъ случаевъ, когда - *π* - выступаетъ законно, т.е. передъ велярными гласными. Такія формы, какъ *πεντακόσιος* /500/ съ - *τ* - передъ велярнымъ гласнымъ - *α* -, объясняются вліяніемъ формы *πέντε*. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ - *quīnque* вмѣсто ожидаемаго *pinque* вслѣдствіе ассимиляціи начальнаго - *p* - слѣдующему за нимъ - *qu* - и удлиненія - *i* - по аналогіи съ порядковымъ числительнымъ - *quīntus* /пятый/.

Въ словѣ *quīntus* - *ī* - возникло по закону замѣнительнаго растяженія изъ первоначальнаго *quinqutos* . Въ ст.-сл. *pętь* изъ первоначальнаго-*x pękть* имѣемъ новообразованіе, которое выразилось въ прибавленіи окончанія *-ть* .

По родамъ это числительное не измѣняется. Въ ст.-сл. языкѣ оно склоняется, какъ именныя основы на - *i* -. Въ санскритѣ - какъ именныя основы на - *o* -. Исходя изъ родительнаго падежа, гдѣ, подобно именнымъ основамъ, выступаетъ окончаніе основъ на - *n* -, индійскіе грамматики выставляютъ основу этого и слѣдующихъ за нимъ числительныхъ, вплоть до 10 включительно, также въ видѣ *pancan*, что совершенно неосновательно.

Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ это числительное не склоняется.

6.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для этого числительнаго надо предположить двѣ формы: *x sųeks* и *seks* . Въ санскритѣ имѣемъ *ṣaṣ* , которое восходитъ ко второй изъ нихъ; въ исходѣ - *ṣ* - получилось изъ Ин.-Евр. - *ks* -, а затѣмъ и начальное - *s* - ассимилировалось слѣдовавшему за нимъ верхненебному спиранту - - *ṣ* -. Въ греческомъ языкѣ - ἕξ изъ *x sųeks* ; въ латинскомъ - *sex* отражаетъ вторую основу. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ *šestь* изъ Ин.-Евр. *seks* + суффиксъ - *ti* -. Склоняется это числительное только въ санскритѣ и въ ст.-славянскомъ - во всѣхъ родахъ одинаково. Суффиксъ - *ti* - мы имѣемъ также и въ санскритѣ, но только

въ числительномъ 60 - ṣaṣti.

7.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ надо предположить форму *septṃ́ съ удареніемъ на -ṃ-, хотя сонанты обыкновенно встрѣчаются только въ неударяемыхъ слогахъ. Совпаденіе ударенія въ санскритѣ - saptá и греческомъ - ἑπτά не оставляетъ въ этомъ вопросѣ сомнѣній. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ правильно - septem. Ст.-славянск. форма - sedmь вызываетъ рядъ вопросовъ. Ассимиляціей объясняется -d- изъ -t-; -p- выпадаетъ передъ зубными /см.стр.163/; но сонантъ -ṃ- никогда не даетъ -mь-. Можетъ быть, здѣсь возникновеніе - ь - имѣло мѣсто подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ pętь, šestь.

8.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ надо выставить oḱtō и /для санскрита/-oḱtōu. Исходные -ō- и -ōu- представляютъ собою окончаніе двойственнаго числа; почему оно здѣсь - сказать трудно. Въ санскритѣ имѣемъ - aṣṭā и aṣṭāu, въ греческомъ - ὀκτώ, въ латинск.- octo и въ ст.-сл.- osmь. Старо-славянская форма не вполнѣ совпадаетъ съ формами остальныхъ языковъ; тождество только въ первой части, гдѣ - os- объясняется изъ -oḱ-. Окончаніе -mь, очевидно, возникло подъ вліяніемъ числительнаго -sedmь; могло вліять также и порядковое числительное -osmь/восьмой/.

9.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ предполагаютъ форму -*neųn̥. Ей соотвѣтствуютъ: въ санскритѣ - nava; въ латинскомъ - novem съ исходнымъ -m- вмѣсто ожидаемаго -n- подъ вліяніемъ decem /10/. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ странную форму - ἐννέα ; если смотрѣть на -εν-, какъ на приставку, то -νέα- будетъ точно соотвѣтствовать Ин.-Евр. формѣ. Всѣ попытки объяснить -εν-— неудовлетворительны. Одни считаютъ начальное -ε- звукомъ эвфоническимъ; другіе видятъ въ -εν- тотъ же корень, что и въ числительномъ εἷς /1/ и объясняютъ-ἐννέα какъ цѣлое выраженіе, соотвѣтствующее русскому: одно девять, одна девятка. Ст.-сл. devętь объясняется изъ *nevętь вліяніемъ аналогіи съ числительнымъ - desętь ; окончаніе -tь - -особый суффиксъ. Въ готскомъ языкѣ точно отражается Ин.-Евр. форма; тамъ имѣемъ - niun.

10.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было-*dekm̥. Ему соотвѣтствуютъ: санскр.- daça, греческ.- δέκα , латинск.-decem, ст.-сл.- desętь , литовск.- deszimtis и готск.-taihun. Старо-славянскому - desętь и литовскому -deszimtis соотвѣтствуетъ въ санскритѣ имя числительное собирательное - daçat изъ первоначальнаго *daçati /значеніе - десятокъ/ съ характернымъ суффиксомъ - -ti-; такой же собирательный оттѣнокъ въ значеніи имѣетъ и ст.-славян. desętь.

II.

Числительныя, начиная съ II и до 19 включительно - сложныя. Въ санскритѣ имѣемъ - *ēkādaça* /*ā* подъ вліяніемъ - *dvādaça-* 12/, въ греческомъ - *ἕνδεκα*, въ латинскомъ - *undecim*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ форму: *jedinъ* на *desęti* или *desęte* /*desęte* - мѣстный падежъ двойственнаго числа/.

По такимъ же типамъ образуются и слѣдующія числительныя до 20. Напримѣръ, 12: санскр. *dvādaça*, греческое классическ. *δώδεκα* и гомеровск. *δυώδεκα* съ второй основой числительнаго 2, латинск. - *duodecim* и ст.-сл. *dva na desęte* /или *desęti* /.

Относительно того, какъ образовывались данныя числительныя въ пра-языкѣ, сказать что-либо съ опредѣленностью трудно.

20.

Данное и слѣдующія за нимъ числительныя, обозначающія десятки, въ санскритѣ какъ бы образованы изъ сокращенія простыхъ числительныхъ 2, 3 и т.д. и числительнаго 10; напримѣръ: *vinçati* /20/ изъ **dvi + daçati*, *trinçati* /30/ и т.д. То же въ латинскомъ языкѣ: *viginti* /20/. Въ греческомъ языкѣ выступаетъ особая форма - *εἴκοσι*, а слѣдующія числительныя образовываются при помощи особаго суффикса - *ακοντα*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ сложеніе, причемъ *desętь* разсматривается какъ существительное и стоитъ при числительныхъ 2, 3 и 4 въ двойственномъ числѣ

/см.стр. 304/, а при слѣдующихъ въ родительномъ падежѣ множественнаго числа - *desętъ* ; напримѣръ: *pętь desętъ* /50/.

100.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ можно предполагать форму **k̃m̥tó*. Ее можно ставить въ связь съ числительнымъ **dek̃m̥* /10/, предполагая сильное сокращеніе и переходную форму **dk̃m̥to*; по значенію **dk̃m̥to* соотвѣтствовало бы тогда греческому описательному выраженію - *δεκάδων δέκας* /десятокъ десятковъ/ или готскому *taihuntêhund*. Въ санскритѣ Ин.-Евр. *k̃m̥to* соотвѣтствуетъ *çata-m* ; въ греческомъ - *ἑ-κατόν* /- *ἑ* - изъ - *σε* - того же, что и въ - *εἷς* - и - *ἕν*/; въ латинскомъ - *centum* . Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ форму *sъto* /вмѣсто ожидаемаго **sęto*/, фонетически невозможную. Думаютъ, что эта форма заимствована изъ персидскаго языка, гдѣ также имѣемъ глухой. Въ литовскомъ языкѣ имѣемъ *szimtas* съ окончаніемъ мужескаго рода, такъ какъ средняго въ этомъ языкѣ нѣтъ.

1000.

Въ этомъ числительномъ для пра-языка нельзя выставить одной общей основы. Въ санскритѣ и греческомъ имѣемъ одну основу, въ готскомъ, старо-славянскомъ и литовскомъ - другую. Латинская форма стоитъ особо. Въ санскритѣ имѣемъ *sa-hasra-m* въ среднемъ родѣ, въ греческомъ - *χί-λιοι* съ окончаніями множ.числа прилагательныхъ на *o, ā*.

Діалектическія формы: χείλιοι, χήλιοι и χέλλιοι позволяютъ возстановить пра-греческую основу этого слова въ видѣ *χεσλ, что даетъ точное соотвѣтствіе съ санскритскимъ - *sa-hasr-a-m*. Въ санскритской формѣ - *sa-* — соотвѣтствуетъ греческому εἷς и латинскому *sem* въ *sem-el* /однажды/, *singulus* /одинъ/ изъ *semclos. Въ пра-языкѣ общій корень санскритской и греческой формы даннаго числительнаго звучалъ - *ĝhesl /см.стр. 61/.

Латинская форма - *mille* и средн.родъ *milia* не поддаются объясненію; всѣ попытки въ этомъ направленіи слѣдуетъ признать неудовлетворительными.

Старо-славянская, литовская и готская формы также допускаютъ возведеніе къ общей основѣ. Въ ст.-славянскомъ языкѣ имѣемъ *tysęšta* изъ первоначальнаго - *tysętia, въ литовскомъ — *tūkstantys* и въ готскомъ - *tūsundi*. Всѣ эти формы восходятъ къ одной общей основѣ, которую можно выставить въ пра-языкѣ въ видѣ - *tūsn̥t; нѣкоторое несоотвѣтствіе мы имѣемъ только въ литовской формѣ, гдѣ выступаетъ - *k*-, котораго нѣтъ въ другихъ языкахъ. Можно думать, что это - *k*- было и въ пра-языкѣ, но такъ какъ мы имѣемъ въ литовскомъ языкѣ случаи, гдѣ - *k*- выступаетъ, не имѣя никакого этимологическаго основанія, то правильнѣе будетъ считать его новообразованіемъ.

Дальнѣйшее образованіе количественныхъ числительныхъ идетъ въ отдѣльныхъ языкахъ своимъ особымъ путемъ, и дѣлать въ этомъ направленіи какіе-либо выводы для пра-язы-

ка нѣтъ основанiй.

Порядковыя числительныя.

I-й.

Здѣсь отдѣльные языки указываютъ на цѣлый рядъ основъ: 1/ pr̥i̯o, 2/ pr̥mo, 3/ pr̥tm̥mo, 4/ pr̥sto и 5/ *pr̥to. Корень во всѣхъ этихъ основахъ одинъ - pr̥ и различны только основообразовательные суффиксы. Въ санскритѣ имѣемъ - prathama-, которое восходитъ къ 3-й основѣ и pūrva-s /въ значенiи - прежнiй/, которое восходитъ къ первой основѣ. Греческ. - πρῶτος развилось изъ 5-й основы. Латинская форма стоитъ въ связи со 2-й основой; тамъ имѣемъ primus съ - i-, вѣроятно, по аналогiи другихъ формъ /см.стр.112-113/. Ст.-сл. прьвъ восходитъ къ I-й основѣ. Въ готскомъ языкѣ имѣемъ fruma/изъ 2-й основы и въ древне-верхне-нѣмецкомъ furist /изъ 4-й основы/.

Во всѣхъ языкахъ данное числительное, какъ и всѣ вообще порядковыя числительныя, склоняются какъ прилагательное, измѣняясь по родамъ.

2-й.

Въ данномъ числительномъ нѣтъ того единства основъ, которое мы имѣли въ предыдущемъ.

Въ санскритѣ имѣемъ - dvi-tīya- съ переходной формой суффикса - ti̯o — tii̯o. Въ греческомъ - δεύτερος.

Латинск.-*secundus* особаго происхожденія - причастіе отъ отложительнаго глагола *sequor* /слѣдовать/, точно соотвѣтствующее по значенію русскому - слѣдующій. Въ ст.-сл. *vъtorъ* имѣемъ тотъ же суффиксъ, что и въ греческ. *δεύ-τερος*; -*v*- звукъ эвфоническій, а -*ъ*- изъ особой частицы -*u*-; ее мы имѣемъ въ санскр.-*ubha*- оба. Въ литовскомъ имѣемъ -*antras* и въ готскомъ -*anþar*.

3-й.

Для образованія даннаго числительнаго употреблялись суффиксы -*to*- и -*tio*- /переходная форма -*tijo* /. Въ санскритѣ имѣемъ -*tṛ-tiya-s*, въ греческомъ -*τρίτος*, въ латинскомъ -*tertius* и въ ст.-славянск.-*tretьjь* и *tretijь* /сравн.скр. *tṛtīya-s*/.

4-й.

Основообразовательные суффиксы здѣсь: -*to*-/скр.*tha*/ и -*io*-/переходн.-*iio*-/. Въ санскритѣ имѣемъ-*caturthá*- и параллельныя формы-*turīya* и *turya*; обѣ онѣ восходятъ къ *qᵘtur* - слабый видъ основы *qᵘetu*[illegible], указанный нами выше /см.стр. 312/. Въ греческомъ имѣемъ-*τέταρτος*, въ латинскомъ - *quartus* и въ ст.-славянскомъ *četvrъtъ*

5-й

Основы образованы суффиксами -*to*- и -*mo*- /*ṃmo*/: санскр.-*pañcama*, греческ.-*πέμπτος*, латинск.-*quīntus* /изъ первоначальн.**quinqutos*/ и ст.-сл. *pętь* изъ **pęktь*.

6-й.

Вездѣ выступаетъ суффиксъ -*to*-: санскр. *ṣaṣ-ta-s* , греческ. *ἕκτος* , латинск. *sextus* и ст.-сл.- *šestь.*

7-й.

Вездѣ выступаетъ суффиксъ -*mo*- /переходн.*m̥mo*/: санскр. *saptama*-, греческ. *ἕβδομος* /вѣроятно, изъ переходнаго вида/, латинск. *septimus*/также изъ переходнаго вида/ и ст.-сл.*sedmъ*.

8-й.

Здѣсь явленія отдѣльныхъ языковъ не такъ послѣдовательны, какъ въ предыдущихъ числительныхъ. Въ санскритѣ имѣемъ еще - *aṣṭama*-, но въ греческомъ выступаетъ уже форма *ὄγδοος* изъ *×ογδοϝος* съ звонкими -*γδ*- вмѣсто глухихъ -*κτ*-, вѣроятно, по аналогіи съ *ἕβδομος* . Въ связи съ окончаніемъ греческой формы находится и окончаніе латинской - *octavus*. Въ ст.-сл.языкѣ имѣемъ *osmъ* изъ Ин.-Евр. *×oktmos*.

9-й.

Здѣсь выступаютъ суффиксы:-*mo*- /*m̥mo*/, -*to*- и -*o*-. Въ санскритѣ имѣемъ - *navama*, въ греческ. *ἔνατος* и эпическая форма-*×εἴνατος* /по закону замѣнительнаго растяженія изъ -*×ενϝατος* /, въ латинск.- *novus* и въ ст.-сл.- *devętь* .

10-й.

Основообразовательные суффиксы здѣсь -*to*- и -*mo*-

/*m̥mo*/. Въ санскритѣ - *daçama*, въ греческ.- *δέκατος*, въ латинск. *decimus*/несомнѣнно изъ переходнаго вида, см. стр.105/ и въ ст.-сл. *deseṭ'ь* изъ Ин.-Евр. **dekm̥to-*
Въ тѣхъ случаяхъ, когда числительное количественное исходитъ на сонантъ /*dekm̥, septm̥*/, трудно сказать, принадлежитъ -*m̥*- суффиксу *m̥mo* или основѣ, почему мы и выставляемъ переходной видъ -*m̥mo*- въ скобкахъ. Несомнѣнно -*m̥*- принадлежитъ основѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда выступаетъ суффиксъ -*to*-.

100-й.

Въ санскритѣ имѣемъ -*çatatama*- съ суффиксомъ *tm̥mo*; въ греческомъ - *ἑκατοστός* съ суффиксомъ -*sto*, въ ст.-славянскомъ - *sъtьnъ* съ суффиксомъ -*ino*. Въ латинск. языкѣ - новообразованіе - *centesimus* съ *imus* изъ Ин.-Евр.- *m̥mos*.

1000-й.

Здѣсь выступаютъ тѣ же суффиксы, что и въ числительномъ 100-й: санскр.-*sahasratatama*, греческ. *χιλιοστός* латинск. *milesimus* и ст.-славянское - *mysęštьnъ*.

Числительныя умножительныя и распредѣлительныя
/*Numera Multiplicativa et distributiva.*/.

Въ виду того, что всѣ языки прибѣгаютъ для выраженія повторенія дѣйствія и распредѣленія предметовъ къ обра-

зованія особыхъ числительныхъ нарѣчій, то можно думать, что зачатки этого явленія были и въ пра-языкѣ. Не входя въ подробности, составляющія предметъ грамматикъ отдѣльныхъ языковъ, мы укажемъ только самыя общія черты этихъ явленій.

Numera multiplicativa.

О д н а ж д ы. Для этого нарѣчія указать общую основу или способъ образованія - нельзя. Въ санскритѣ имѣемъ -*sa-kṛt* ; -*sa*- - та же частица, что и въ *sahasra*-/см. стр.318 /, -*kṛt*- находится въ связи съ санскр.корнемъ -*kar*- /дѣлать/. Въ греческомъ имѣемъ - *ἅ-παξ* и въ латинскомъ - *sem-el*.

Въ санскритск. *sa*- /въ *sa-kṛt* / и греческомъ - *ἁ*-/въ *ἅ-παξ* / имѣемъ слабый, а въ латинскомъ -*sem*- /въ *semel*/- средній видъ той же Ин.-Евр. основы *sm̥* -*sem*, которая выступаетъ въ греческ. числительномъ *εἷς* /I/ изъ первоначальнаго -*sems*.

Въ старо-славянскомъ языкѣ - несомнѣнно новообразованіе при помощи суффикса -*ždy* .

Д в а ж д ы. Здѣсь для Ин.-Евр. пра-языка можно выставить форму *dųis* ; ей соотвѣтствуютъ: санскр. *dvis* , греческ. *δίς* изъ первоначальнаго **δϝίς* и латинск. *bis* .

Т р и ж д ы. Также можетъ быть относимо къ Ин.-Евр. пра-языку. Въ санскритѣ - *tris* , въ греческ.- *τρίς* и въ латинск.- *ter* , вѣроятно изъ *tr̥s*.

Четырежды. Соотвѣтствіе имѣемъ только въ санскритѣ - *catur* и въ латинскомъ - *quater*.

Всѣ послѣдующія умножительныя нарѣчія образуются особыми суффиксами и являются несомнѣнными новообразованіями на почвѣ отдѣльныхъ языковъ. Въ санскритѣ имѣемъ суффиксъ - *kṛtva-s*, который соотвѣтствуетъ ст.-сл. *kraty*, которое употребляется въ такихъ выраженіяхъ, какъ *tri-kraty* /трижды/, *pętĭkraty*. Въ греческомъ выступаетъ суффиксъ -*κις* — *τετράκις*, *πεντάκις* и т.д... Въ латинскомъ - суффиксъ - *iēs* — *quinquiēs*, *sexiēs* и т.д...

Numera distributiva.

Очевидно, въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для выраженія распредѣленія прибѣгали къ повторенію количественнаго числительнаго. Отраженіе этого явленія имѣемъ въ такихъ санскритскихъ формахъ, какъ *pañca-pañca* /по пяти/. Въ санскритѣ выступаетъ также суффиксъ *ças*; напримѣръ *ēkaças* /по одному/. Санскритск. *ças* соотвѣтствуетъ греческ.- *κας*, которое встрѣчается въ такихъ выраженіяхъ, какъ *ἄνδρακας* /каждый за себя/.

Этимъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе мѣстоименныхъ и именныхъ формъ.

СПРЯЖЕНІЕ.

Глагольныя формы дѣлятся на *verbum infinitum* и *verbum finitum*. Первыя измѣняются по родамъ, числамъ и падежамъ и относятся къ глаголу только потому, что въ нихъ выступаютъ глагольныя основы и имѣютъ мѣсто нѣкоторыя другія явленія, свойственныя только глагольнымъ формамъ, напримѣръ - удвоеніе; объ измѣненіи /флексіи ихъ/ мы говорили выше въ отдѣлѣ о склоненіи и теперь оставимъ ихъ въ сторонѣ. Къ *verbum infinitum* относятся причастія, дѣепричастія и неопредѣленное наклоненіе. Все, что мы будемъ говорить дальше, относится къ формамъ *verbum finitum*, которыя измѣняются по лицамъ, числамъ, временамъ и наклоненіямъ.

Спряженіе состояло въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ томъ, что къ соотвѣтствующимъ основамъ прибавлялись личныя окончанія. Въ нѣкоторыхъ основахъ имѣло мѣсто удвоеніе и приращеніе. Приращеніе выступаетъ только въ основахъ *verbum finitum*, а удвоеніе также и въ основахъ *verbum infinitum*.

Въ спряженіи различаютъ системы:

I/ настоящаго времени; въ нее входятъ: изъявительное, сослагательное, желательное и повелительное наклоненія, а также *imperfectum*, т.е. слабое прошедшее время, называемое въ нѣкоторыхъ греческихъ грамматикахъ преходящимъ;

2/ Будущаго времени; въ нее входятъ изъявительное, желательное наклоненіе и *futurum exactum* /2-е будущее/, если оно существовало въ пра-языкѣ;

3/ аориста; въ нее входятъ: изъявительное, сослагательное и желательное наклоненія и *conditionalis* /условное наклоненіе/, если оно существовало въ пра-языкѣ;

4/ *perfectum* 'а; въ нее входятъ: изъявительное, сослагательное и желательное наклоненія и *plusquamperfectum* /давнопрошедшее время/, если оно существовало въ пра-языкѣ.

Будущее время имѣетъ тѣ же окончанія, что и настоящее. Аористъ имѣетъ вторичныя окончанія. *Perfectum* — свои особыя окончанія. Аористъ первоначально обозначалъ не время, а лишь совершенный видъ дѣйствія и только впослѣдствіи принялъ значеніе прошедшаго времени.

Будущее время, какъ и теперь въ германскихъ и славянскихъ языкахъ, могло выражаться формами настоящаго времени.

Относительно *futurum exactum*, *conditionalis* и *plusquamperfectum* возникаютъ сомнѣнія въ томъ, что они существовали въ пра-языкѣ.

Каждая система имѣла наклоненія. Повелительное наклоненіе нельзя назвать наклоненіемъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ оно не имѣетъ особой примѣты.

Каждая система имѣла въ Ин.-Евр. пра-языкѣ 2 залога -

- activum /дѣйствительный/ и medium /средній/. Страдательный залогъ выражался формами medium'а.

Въ пра-языкѣ различалось 3 лица - I-е, 2-е и 3-е и 3 числа - Singularis, Dualis и Pluralis.

Мы будемъ разсматривать глаголы по основамъ.

Система настоящаго времени.

Глаголы распадаются на основные и производные. Основными называются тѣ, основы которыхъ образованы непосредственно изъ корня или изъ корня + первичный суффиксъ; производными - тѣ, основы которыхъ образованы при помощи вторичныхъ суффиксовъ отъ другихъ глагольныхъ или именныхъ основъ; къ послѣднимъ относятся - verba causativa, denominativa и друг.

Основные глаголы дѣлятся на 2 категоріи: нетематическіе и тематическіе.

Въ нетематическихъ глаголахъ выступаетъ количественное чередованіе гласныхъ въ корняхъ или основообразовательныхъ суффиксахъ и удареніе подвижно, т.е. можетъ переходить съ корня на личныя окончанія.

Въ тематическихъ глаголахъ количественнаго чередованія гласныхъ нѣтъ, удареніе неподвижно, т.е. находится на одномъ слогѣ и никогда на личныхъ окончаніяхъ, и основообразовательный суффиксъ всегда исходитъ на -o- /e/.

Среди той и другой категоріи мы можемъ различать от-

дѣльные типы. То, что мы находимъ по этому вопросу въ санскритѣ, относится и къ пра-языку; въ остальныхъ языкахъ первоначальная картина значительно затемнена и не даетъ основанiй для точныхъ выводовъ. Особенно много новообразованiй, обусловленныхъ переходомъ нетематическихъ глаголовъ къ тематическимъ въ латинскомъ и старославянскомъ языкахъ.

А. Нетематическiе глаголы.

I-й типъ /корневой/.

Схема его: корень + личныя окончанiя.

Въ большинствѣ языковъ отъ этого типа остались лишь незначительные слѣды.

Въ санскритскихъ грамматикахъ этому типу соотвѣтствуетъ 2-й классъ, къ которому принадлежитъ довольно значительное число глаголовъ. Напримѣръ: *dviṣ* - ненавидѣть - I л.ед.ч.-*dvéṣ-mi* — I л.мн.ч.-*dviṣ-más*. Затѣмъ - санскр. ед.ч. *ēmi* /иду/- мн.ч. *imás* ; греческ. εἶμι /значенiе то же/— мн.ч.-ἴμεν вмѣсто ожидаемаго *ἰμέν по особому закону греческаго языка - въ спряженiи ударенiе отступаетъ какъ можно дальше отъ конца. Отъ Ин.-Евр. корня - -*es* -— быть имѣемъ: санскр. I л.ед.ч. *as-mi* — мн.ч. *smás*, греческ.: εἰμί /изъ *ἔσμι съ измѣненiемъ ударенiя/— мн.ч. ἐσμέν /вмѣсто ожидаемаго *μέν изъ *σμέν- подъ влiянiемъ аналогiи формы 3 л. ед.ч./; затѣмъ греч. I л.ед.ч. φημί /говорю/, но мн.ч.- φᾰμέν. Въ латин-

скомъ языкѣ имѣемъ лишь слѣды отъ этого типа въ такъ называемыхъ неправильныхъ глаголахъ; напримѣръ, отъ *fero* /несу/ имѣемъ 2 л.ед.ч.-*fers* , 3 л,- *fert* и 2 л.мн.ч. - *fertis* . Здѣсь можно видѣть отраженіе корневого спряженія пра-языка, такъ какъ по звуковымъ законамъ латинскаго языка выпаденіе - *i* - — необъяснимо. То же явленіе въ такихъ формахъ, какъ *vult, vultis* /3 л.ед.ч. и 2 л. мн.ч. отъ *volo* - хочу/, *ēst* /3 л.ед.ч. отъ *ēdere* - ѣсть/. Послѣдней формѣ мы находимъ соотвѣтствія въ санскритѣ - *ātti* /3 л.ед.ч. отъ глагола 2-го класса *ād* - ѣсть/. Это почти все, на что можно указать въ латинскомъ языкѣ.

Въ старо-славянскомъ языкѣ отраженіе корневого типа мы имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ *jamь* /я ѣмъ/ изъ Ин.-Евр. **ēdmi, jasi* изъ **ēdsi* и *jastъ* и затѣмъ въ *vēmь* /я знаю/, *vēsi* изъ Ин.-Евр. *u̯oidsi, vēstъ*. Сюда же относятся и формы глагола быть - *jesmь, jesi, jestъ и т.д.*

Корневой типъ игралъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ большую роль: это были первые глаголы, имѣвшіе послѣдовательное спряженіе, и только впослѣдствіи развились глаголы другихъ классовъ, сперва не тематическіе, а потомъ и тематическіе.

Въ санскритѣ ко 2-му классу относятся также глаголы, въ которыхъ въ сильныхъ формахъ /един.ч./ выступаетъ передъ окончаніями соединительный гласный - *i* -; напр.: *rōdimi* , но *rudmás* /I л.ед.и мн.числа отъ корня *rud*-

- плакать/. Можетъ быть, что въ пра-языкѣ такіе глаголы составляли особый типъ, занимавшій среднее мѣсто между не тематическими и тематическими глаголами. Въ санскритѣ эти глаголы относятъ ко 2-му классу потому, что они показываютъ чередованіе гласныхъ въ корнѣ.

II-й типъ.

Схема его: удвоенный корень + личныя окончанія.

Въ санскритѣ этому типу соотвѣтствуетъ 3-й классъ. Отъ корня -*hu*- /приносить жертву/ I л.ед числа -*juhṓmi* — I л.мн.ч.-*juhumás*. Затѣмъ - *bhi*- /бояться/-I л.ед.ч.- *bibhēmi* — I л.мн.ч.- *bibhimás* . Сюда же относятся извѣстные намъ Ин.-Евр.корни *dhe* и *dō*, которые даютъ: I л.ед.ч. *dadhāmi*— I л.мн.числа- *dadhmás* и *dadāmi* — *dadmás*.

Въ греческомъ языкѣ отраженіе этого типа имѣемъ въ глаголахъ: *τί-θη-μι* — I л.мн.ч. *τίθημεν* и *δίδωμι* — *δίδομεν* , а также-*ἵστημι* — I л.мн.ч. - *ἵστᾰμεν*; въ санскритѣ послѣднему глаголу соотвѣтствуетъ - *tíṣthāmi* — I л.мн.ч.-*tíṣthāmas*- глаголъ I-го класса. Въ пра-языкѣ этотъ глаголъ несомнѣнно принадлежалъ къ данному типу, и въ санскритѣ мы здѣсь имѣемъ новообразованіе.

Въ латинскомъ языкѣ, гдѣ всѣ нетематическіе глаголы стали тематическими, мы имѣемъ слѣды даннаго типа въ глаголѣ-*sisto* , съ удвоеніемъ подобно грече-

скому-*ἵστημι* изъ **σίστημι*.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ слѣды даннаго типа выступаютъ въ спряженіи 2-хъ корней, изъ которыхъ одинъ перешелъ къ тематическому спряженію. Это: *dežda* /изъ **dedja* / отъ Ин.-Евр. корня *dhē* и *damь* /изъ **dadmь*/, 2 л. *dasi* /изъ **dadsi* / и 2 л. мн.ч.- *daste* /изъ-**dadte* / отъ Ин.-Евр.корня *dō*.

Къ этому типу относятся также такъ называемые *verba intensiva*, въ которыхъ корень повторяется цѣликомъ. Они встрѣчаются въ санскритѣ и греческомъ, напримѣръ: скр. *car-kar-mi* /оканчиваю/ и греческ. *ἄγαγω* /угонять, уводить/.

III-й т и п ъ.

Схема его: корень + суффиксъ *neu* /*nu*/+ личныя окончанія. Этотъ типъ глаголовъ относится къ нетематическому спряженію, такъ какъ показываетъ чередованіе гласныхъ, но не въ корнѣ, который остается неизмѣннымъ, а въ суффиксѣ. Представленъ онъ главнымъ образомъ въ санскритѣ и греческомъ.

В ъ с а н с к р и т ѣ данному типу соотвѣтствуетъ 5-й классъ глаголовъ. Напримѣръ, отъ корня-*star* /стлать/ въ слабомъ видѣ -*stṛ* имѣемъ I л.ед.ч.-*stṛnōmi* и I л. мн.ч.-*stṛnumás*.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ имѣемъ соотвѣтствіе въ глаголѣ-*στόρ-νῡ-μι* съ -*νῡ*- изъ Ин.-Евр.-*neu*- /Значеніе то же, что и въ санскритѣ/ - I л.мн.ч.-*στόρνῠμεν*.

Затѣмъ: δείκνῡμι /показывать/ - I л.мн.ч.-δείκνυμεν, ὄρνῡμι /побуждать, торопить/ - I л.мн.ч.-ὄρνυμεν.

Въ латинскомъ языкѣ, гдѣ всѣ глаголы тематическіе, отраженіе даннаго типа имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ sterno /класть, стлать/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ глаголы этого типа, какъ и въ латинскомъ, перешли къ тематическому спряженію. Отраженіе Ин.-Евр. образованія по данному типу имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ - dvignǫ /двигну/, minujǫ /съ -nu- изъ Ин.-Евр. nou/.

Въ санскритѣ есть еще немногочисленный 8-й классъ глаголовъ, которые образуютъ основу настоящаго времени при помощи суффикса ō - u /изъ Ин.-Евр.- eu - u/. Видѣть въ немъ отраженіе особаго типа Ин.-Евр. пра-языка - нѣтъ основаній. Связь глаголовъ санскритскаго 8-го класса съ разсматриваемымъ типомъ глаголовъ пра-языка - несомнѣнна; къ этому классу въ санскритѣ относится нѣсколько корней съ исходнымъ -n-, напримѣръ - tan /тянуть/, формы которыхъ: tan-ō-mi - tan-u-más могли въ представленіи говорящаго образовываться по данному типу - ta-nṓ-mi-ta-nu-más. Ярко выраженъ только одинъ глаголъ этого класса - kar /дѣлать/, но и онъ можетъ спрягаться по 5-му санскритскому классу.

IУ-й типъ.

Схема его: корень + суффиксъ nā/nāi/- na/nai/- n /nī/+ личныя окончанія. Чередованіе гласныхъ имѣетъ мѣ-

сто въ данномъ типѣ глаголовъ только въ суффиксѣ; корень остается неизмѣннымъ.

В ъ с а н с к р и т ѣ данному типу соотвѣтствуетъ 9-й классъ глаголовъ. Напримѣръ, отъ корня -mar- имѣемъ I л.ед.ч.-mṛ-nā́-mi — I л.мн.ч.-mṛ-nī-más. Чередованіе nā - nī можно объяснить только предположивъ, что рядомъ съ -nā- была еще параллельная форма суффикса съ дифтонгомъ - -nāi, сокращеніе которой и дало -nī-. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ данный суффиксъ могъ сокращаться до простого -n-.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ имѣемъ рядъ глаголовъ, восходящихъ къ данному типу по образованію своихъ основъ. Напримѣръ: κίρ-νη-μι /смѣшивать/, діалектически имѣемъ и κίρ-νā-μι и I л.мн.ч. - κίρνāμεν, затѣмъ, I л.ед.ч.-πίλνημι /приближать/ и I л.мн.ч.- πίλνāμεν.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ имѣемъ смѣшеніе съ глаголами предшествующаго типа, обусловленное переходомъ къ тематическому спряженію. Напримѣръ: sperno /сѣять/, fallo /лгать, обманывать/ изъ ˟falno, которые одинаково могли быть образованы и суффиксомъ neu-nu /III-й типъ/ и суффиксомъ -nā - nă /IУ-й типъ/.

В ъ с т а р о - с л а в ѧ н с к о м ъ языкѣ имѣемъ такое же смѣшеніе. Сюда относятся глаголы на nąti; напримѣръ: dvinąti, gasnąti. Скорѣе всего эти глаголы слѣдуетъ относить къ III-му типу, но можно думать, что въ число ихъ попали нѣкоторые глаголы, образованные по

IУ-му типу.

Даже въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ нѣсколько тематическихъ глаголовъ, которые первоначально принадлежали къ III-му или IУ-му типу, какъ показываетъ носовой; напримѣръ, -πίνω /пью/, δάκνω /кусать, грызть/.

У-й типъ.

Схема его: корень безъ послѣдняго согласнаго + инфиксъ -na- /n/ + послѣднiй согласный корня + личныя окончанiя.

Въ санскритѣ этотъ типъ соотвѣтствуетъ 7-му классу глаголовъ. Для примѣра возьмемъ корень yuj - соединять. Въ I л.ед.ч. имѣемъ - yu-ná-j-mi, въ I л. мн.ч. - yu-n-j-más

Въ латинскомъ языкѣ инфиксъ -n- показываетъ цѣлый рядъ глаголовъ, восходящихъ къ данному типу образованiя основъ настоящаго времени. Напримѣръ: iungo /соединять/ и perfectum — iunxi /-n- въ этомъ глаголѣ стало разсматриваться какъ составная часть корня/, но зато - fingo /колоть/ - fixi .

Въ греческомъ языкѣ выступаетъ также сокращенный видъ инфикса: λαμβάνω /беру, схватываю/ съ -μ- изъ первоначальнаго -ν- передъ губнымъ; -αν- — новообразованiе; корень этого глагола - - λαβ. Затѣмъ- τυγχάνω /попадать/, корень - τυχ.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ

отраженіе даннаго типа въ такихъ глагольныхъ формахъ съ носовымъ, какъ *sęda* /сяду/ /сравн.ст.-сл. *sědlo*, лат.- *sedeo* - сидѣть/ или *lęgą* /лягу/, сравн. *ležati*. Не рѣдко встрѣчается инфиксъ *-n-*, доказывающій на принадлежность къ данному классу и въ литовскомъ языкѣ.

Возникаетъ вопросъ, откуда появилось образованіе основъ посредствомъ инфикса, такъ какъ инфиксы, вообще говоря, несвойственны Ин.-Евр. языкамъ. Можно думать, что сперва основы образовывались по предшествующему типу/IУ/ и только впослѣдствіи происходила перестановка; такимъ образомъ, санскр. *yu-na-j-mi* возникло изъ первоначальнаго **yuj-na-mi*.

B. Тематическіе глаголы.

Характеризуются они тѣмъ, что въ нихъ всегда: I/ удареніе удерживается на одномъ и томъ же слогѣ, 2/ въ основообразовательномъ суффиксѣ выступаетъ *-o-* /качественно чередующееся съ *-e-*/, которое посредственно или непосредственно присоединяется къ корню, и 3/ корень не измѣняется. Въ образованіи тематическихъ глаголовъ, подобно нетематическимъ, различается нѣсколько типовъ.

I-й типъ.

Схема его: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *o - e* + личныя окончанія; удареніе всегда на корнѣ.

По этому типу образуетъ основу настоящаго времени

громадное большинство глаголовъ. Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ I-й классъ глаголовъ, въ греческомъ - большинство глаголовъ на - ω - и въ латинскомъ - глаголы 3-го латинскаго спряженія на - o -. Для примѣра возьмемъ глаголъ нести въ I л.ед.ч. и во 2 л.мн.ч. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было: *bherō - *bherete; въ санскритѣ имѣемъ - bhárāmi - bhárata, въ греческомъ - φέρω - φέρετε, въ латинскомъ - fero - (fertis), въ ст.-славянскомъ - berą - berete.

II-й типъ.

Схема его: корень въ слабомъ видѣ + суффиксъ o - e + личныя окончанія; удареніе въ глаголахъ, образующихъ основы настоящаго времени по этому типу, было не на корнѣ, а всегда на суффиксѣ. Приведемъ примѣры.

Въ санскритѣ сюда относятся такіе глаголы 6-го класса, какъ tud /ударять/ — I л.ед.ч. tudāmi; ему соотвѣтствуетъ въ латинскомъ языкѣ глаголъ - tundo /значеніе то же/. Или санскр. gar /глотать, проглатывать/ - I л.ед.ч.- gir-á-mi /относительно gir см.стр. III/, ему соотвѣтствуетъ ст.-сл. - žьrą /3 л. žьr-e-tь/.

Въ греческомъ языкѣ по этому типу образованы такія формы, какъ - λιπεῖν /неопредѣлен.наклоненіе аориста/, но λείπω /I л.ед.ч. наст.вр.отъ глагола покидать/ восходитъ къ I-му тематическому типу.

Въ латинскомъ языкѣ сюда можно отнести такія формы, какъ volunt /3 л.мн.ч. отъ volo - хотѣть/.

но *vult* /3 л.ед.ч./ образовано уже по корневому типу.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ сюда относятся такія формы, какъ *žьra* /жру/, *mьra* /мру, умираю/.

Отмѣтимъ, что во всѣхъ языкахъ, кромѣ санскрита, глаголы, образованные по этому типу, совпали съ глаголами, образованными по I-му тематическому типу. Единственное различіе только въ томъ, что въ I типѣ корень выступаетъ въ среднемъ видѣ, а въ данномъ - въ слабомъ. Исходя преимущественно изъ этого различія мы и должны установить данные типы.

III-й т и п ъ.

Схема его: корень въ среднемъ или слабомъ видѣ + суффиксъ *-i̯o -i̯e* + личныя окончанія; удареніе всегда на корнѣ.

В ъ с а н с к р и т ѣ данному типу соотвѣтствуетъ 4-й классъ глаголовъ. Для примѣра укажемъ на санскр. корень *div-* /играть/ - I л.ед.ч.- *dívyami* или санскр. корень *har* /желать/ - I л.ед.ч.- *haryami*.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ по этому типу образуется очень много глаголовъ: всѣ глаголы съ перестановкой *-i-* /*ἐπένθεσις*/ - *φαίνω*, *φθείρω*, *χαίρω*, нѣкоторые глаголы съ смягченіемъ и удвоеніемъ исходнаго согласнаго: *ἅζομαι* изъ *ἅγi̯ομαι* /почитать/, *ὀρύσσω* изъ *ὀρυγi̯ω* /копать/ и *στλ?* изъ *στελi̯ω* /посылать/.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ по данному типу об-

разованы многіе глаголы 3-го латинскаго спряженія на : *fugio* /бѣгу/, *capio* /беру/ и др.

Въ старо-славянскомъ языкѣ сюда относятся: *suša* /сушу/ изъ Ин.-Евр. *sausiōm*, *skja* и др.

I У-й типъ.

Схема: корень въ слабомъ видѣ + суффиксъ *sko* /*ske* /+ + личныя окончанія; удареніе на корнѣ.

Трудно сказать, было въ пра-языкѣ въ данномъ суффиксѣ - *sko* палятальное или велярное -*k*-, славянскіе языки указываютъ на велярный; вѣроятнѣе всего - велярный не лябіализованный. Глаголы, образованные при помощи даннаго суффикса, имѣютъ начинательное значеніе и называются начинательными /*verba inchoativa*./.

Для примѣра укажемъ: санскр. *gachāmi* /иду/ и греч. *βάσκω* /значеніе то же; обѣ формы восходятъ къ Ин.-Евр. *gʷm̥-skō* /; а затѣмъ - латинск. *posco* /просить, спрашивать/ изъ *porc-sco* и санскр. *pr̥chāmi* /значеніе то же/; наконецъ, санскр. *ichāmi* /ищу/ и старо-славян. *iską* изъ **ikską*.

У-й типъ.

Схема: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *to* - *te* + + личныя окончанія; удареніе всегда на корнѣ.

Сперва многіе ученые не хотѣли признавать самостоятельное существованіе даннаго типа. Указываютъ въ санскритѣ на корень *ci* - *cit* /замѣчать/, который обык-

новенно относятъ къ I-му санскритскому классу глаголовъ; если относить образованіе отъ него глагольной основы къ данному типу, то будемъ имѣть: *ci-ta-mi*, а не *cit-a-mi* /I-й классъ/. Въ ст.-славянск. соотвѣтствуетъ: *чьтą* /чту, читаю/. Это примѣръ сомнительный. Зато безспорны такія формы, какъ латинск. *plecto* и ст.-славян. *pletą* изъ **plektą* ; сравн. греческ. *πλέκω* того же корня и значенія. Затѣмъ греческ. *ἀνύ-τω* рядомъ съ *ἀνύω* /кончаю/. Сюда же относится въ греческомъ языкѣ цѣлый рядъ глаголовъ съ -*τ*- послѣ губного -*π*- /*τύπτω* -бью, *κρύπτω* - скрываю/, которые раньше возводили къ III-му тематическому типу на -*jo*-.

УI-й типъ.

Схема его: корень + суффиксъ *dho* /и *do*/ + личныя окончанія; удареніе стоитъ на корнѣ.

Въ санскритѣ указываютъ на корень *yudh*, который образуетъ настоящее время по I-му классу - *yōdh-ā-mi*, вѣроятнѣе относить образованіе къ данному типу и выставлять первоначальный видъ корня - *-yu-*. Несомнѣнно по данному типу образованы такія формы, какъ греч. *πλήθω* /наполняться/, сравн. *πίμπλημι* /наполнять/, затѣмъ - *μινύθω* /уменьшать/, сравн. латинск. *minuo* /значеніе то же/. Встрѣчаются формы съ такимъ образованіемъ и въ латинскомъ языкѣ: *fremo* и рядомъ *frendo* того же корня и значенія. Греческій языкъ указываетъ на суффиксъ

- *dho*, а въ латинскомъ можно предполагать и -*do*-. Такая же двойственность и въ ст.-сл. *jadą* /ѣду/ изъ Ин.-Евр. корня -*ḭē*-; сравн.санскр. *yā* - итти.

Эти суффиксы надо считать принадлежащими къ пра-языку, такъ какъ они кромѣ указанныхъ случаевъ выступаютъ также въ германскихъ языкахъ и особенно часто въ литовскомъ; напримѣръ: литовск. *gaidėti* /пѣть/, сравн.скр. корень *gā*/i/-съ тѣмъ же значеніемъ.

Суффиксъ *dho* можно ставить въ связь съ Ин.-Евр.корнемъ *dhē* , а суффиксъ -*do*- съ корнемъ -*dō*-.

У I I-й т и п ъ.

Схема: корень въ слабомъ видѣ +*ā*, *ē*, *ō*+ окончанія личныя или падежныя.

Въ отдѣльныхъ языкахъ мы встрѣчаемъ формы съ первоначальными исходными основы -*ā*, *ē*, *ō*. Въ этихъ гласныхъ можно видѣть и исходные звуки корней и особые суффиксы. Въ санскритѣ имѣемъ *drā-ti* /бѣжать/, въ греческ. *ἔδρᾱν* /аористъ отъ *διδράσκω*- бѣжать/; затѣмъ, греч. *ἔγνων* /аористъ отъ *γιγνώσκω*- узнаю/, *ἔβην* /аор.отъ *βαίνω* /. Яснѣе всего указываютъ на данный типъ образованія глагольныхъ основъ такія старо-славянскія формы неопредѣленнаго наклоненія съ окончаніемъ на *ati* , *ěti* , какъ *bьrati* /сравн.- *berą* /, *gorěti* /сравн.-*gorją* /.

Это особый типъ образованія глагольныхъ основъ, стоящій посрединѣ между не тематическимъ и тематическимъ спряженіемъ.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ.

Къ производнымъ глаголамъ относятся, какъ мы уже говорили выше, главнымъ образомъ отыменные /verba denominativa/ образованные отъ именныхъ основъ, и причинительные /verba causativa/, образованные отъ глагольныхъ основъ.

Verba denominativa

Образуются основы данныхъ глаголовъ посредствомъ суффикса io - ie, присоединяемаго къ именной основѣ въ чистомъ видѣ. Въ основахъ на гласные -i- и -u- можетъ имѣть или среднiй или слабый видъ. Для примѣра укажемъ: санскр. apasyāmi - дѣлаю /отъ apas - дѣло/, vasuyati - желать добра /отъ vasu - добро/. Въ греческомъ языкѣ къ отыменнымъ глаголамъ относятся слитные глаголы /verba contracta/ на -αω-, -εω- и -οω-; напримѣръ: ὁράω /видѣть/, τιμάω /почитать; сравн. τιμή - честь/, τελέω /оканчивать/ изъ τελέσjω / τέλος - конецъ, цѣль/, δουλόω /порабощать/ отъ δοῦλος - рабъ. Въ латинскомъ языкѣ сюда относятся глаголы I,2 и 4-го латинскаго спряженiя и нѣкоторые 3-го. Напримѣръ: amo изъ amaio, statuo /сравн. status/, finio /сравн. finis/, moneo и друг. Въ старо-славянскомъ языкѣ сюда относятся глаголы на aję - dělaję, на ěję - razuměja; затѣмъ такiя формы, какъ věsuję /отъ основы

на -*u-věѣъ*, взятой въ среднемъ видѣ/.

Verba causativa.

Схема ихъ: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *eio* /*eie*/ + личныя окончанія.

Такъ, отъ санскр. корня -*budh*- просыпаться имѣемъ причинительный глаголъ - *bōdhayati* /будитъ/. Ясный примѣръ причинительныхъ глаголовъ имѣемъ въ ст.-слав. формахъ *pojitъ* /поитъ/, *gubitъ* - 3 л.ед.ч. Въ старославянскомъ языкѣ данные глаголы совпали съ тематическими глаголами на -*io*- и съ отыменными. То же въ греческомъ и латинскомъ. Такъ, латинск. *moneo* /напоминаю/ можно разсматривать и какъ отыменный, и какъ причинительный глаголъ. Въ санскритѣ имѣемъ совпаденіе по формѣ съ глаголами 10-го класса, но различіе значенія исключаетъ возможность смѣшенія.

СИСТЕМА БУДУЩАГО ВРЕМЕНИ.

Отдѣльные языки въ образованіи будущаго времени расходятся. Въ санскритѣ схема такая: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *sio* или *esio* или даже *isio* + личныя окончанія. Такъ, отъ *bhū* /быть/ имѣемъ I л.ед.ч.будущ. вр.-*bhaviṣyāmi*. Здѣсь можно видѣть многосложную базу *bheuə* съ исходнымъ -*ə*-, которое дало -*i*-. Отъ корня *dhā* /Ин.-Евр. **dhē*/ имѣемъ -*dhā-syāmi*; отъ *diç* /показывать/ -*dēk-syāmi*. Такое же образованіе выступаетъ

еще только въ литовскомъ языкѣ: *busiu* /буду/, *milėsiu* /буду любить/.

Въ греческомъ языкѣ возможно, что мы имѣемъ не настоящее будущее, а сослагательное наклоненіе сигматическаго аориста въ значеніи будущаго, такъ какъ нельзя сказать, восходитъ δείξω къ Ин.-Евр. *deiksio или deikso. Сохраненіе -σ- въ глаголахъ, исходящихъ на гласный, напр., λύσω /отъ λύω - освобождать, развязывать/,- необходимо объяснять аналогіей съ глаголами, основа которыхъ исходитъ на согласный. Формы глаголовъ на носовые и плавные: τενῶ /отъ τείνω - тянуть/, φθερῶ /отъ φθείρω - губить/ объяснимы или изъ *τενέσω /аористъ/ или изъ τενέσιω /будущее/.

Такъ называемое дорическое будущее /*futurum doricum*/, которое встрѣчается въ греческомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ глаголахъ /напр., πραξέω отъ πράττω - дѣлать/ съ окончаніемъ -σέω -, не даетъ никакихъ основаній для того, чтобы признать существованіе въ греческомъ языкѣ настоящаго будущаго. Окончаніе -σέω - можно объяснять и изъ σεσιο /настоящее будущее/ и изъ σέσω /аористъ/, причемъ его можно сопоставить съ IV-мъ типомъ сигматическаго аориста въ санскритѣ.

Въ германскихъ и славянскихъ языкахъ системы будущаго времени нѣтъ: оно выражается или настоящимъ временемъ или описательно.

Въ латинскомъ языкѣ выступаетъ особое образованіе при

помощи суффикса *-bo-* /въ 1 и 2-мъ спряженіи/, находящагося въ связи съ Ин.-Евр. корнемъ *bhū-* быть. Формы безъ *-bo-*/въ 3 и 4-мъ спряженіи/ возникли отчасти изъ сослагательнаго и отчасти изъ желательнаго наклоненій настоящаго времени.

СИСТЕМА АОРИСТА.

Въ формахъ аориста мы можемъ различать двѣ основныхъ группы: аористъ простой /сильный/ и сигматическій /слабый или сложный/. Въ образованіи каждой изъ этихъ группъ аориста выступаетъ нѣсколько типовъ.

Сильный аористъ.

I-й типъ.

Этотъ типъ сильнаго аориста называется корневымъ. Схема его: корень + личныя окончанія /вторичныя/; въ санскритѣ и греческомъ въ началѣ формы выступаетъ также приращеніе; другіе языки, сохранявшіе этотъ типъ аориста, приращенія не имѣютъ. Для примѣра укажемъ: санскр. *abhūt* /3 л.ед.ч. отъ *bhū-* быть/, *asthāt* /отъ *sthā* - стоять/; греческ. *ἔφυ* изъ **ἔφῡτ* /3 л.ед.ч.отъ *φύω* - происходить, рождаться/, *ἔστη* /отъ *ἵστημι* - стоять/, *ἔβην* /I л.ед.ч. отъ *βαίνω* /, *ἔγνων* /отъ *γιγνώσκω* /.

Слѣды этого типа аориста имѣемъ и въ старо-славянск. языкѣ въ такихъ формахъ, какъ *-бу-* изъ *-*bhūs, bhūt* ря-

домъ съ сигматическими формами аориста 2 и 3 л.ед.ч.отъ *byti — bystь* и - *d* - изъ **dō-s, dōt* отъ *dati* рядомъ съ *dastь*. Также можно объяснять и такія формы 2 и 3-го лица ед.ч. аориста, какъ *zna* отъ *znati* /I л. -*znachъ*/.

II-й т и п ъ.

Этотъ типъ сильнаго аориста называется т е м а т и ч е с к и м ъ. Схема его: корень въ слабомъ видѣ + тематическій гласный -*o*-*e* + личныя окончанія. По происхожденію этотъ аористъ не что иное, какъ первоначальный *imperfectum*. Впослѣдствіи, чтобы избѣжать смѣшенія, онъ сталъ образовываться только отъ такихъ глаголовъ, въ которыхъ основа настоящаго времени можетъ принимать болѣе слабый или болѣе сокращенный видъ.

Для примѣра укажемъ на санскр. *avid-a-m* /I л.ед.ч. аор.отъ корня -*vid*- находить/; въ *imperfectum*'ѣ, который образуется отъ основы настоящаго времени, имѣемъ: *avindam*. Въ греческомъ языкѣ образуютъ аористъ по этому типу только такъ называемые неправильные глаголы; напримѣръ: ἔλιπων /отъ λείπω/, ἔτυχον /отъ τυγχάνω/. Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ данный типъ аориста въ такихъ формахъ, какъ *nesъ* /изъ первоначальнаго - *nesom*/, 2 и 3 л. *nese* / изъ *neses*, *neset*/, или *tekъ*, *teče* и т.д.

III-й т и п ъ.

Этотъ типъ образованія аориста называется уд в о-

ительнымъ. Схема его: удвоенный корень + тематическій гласный - o- e + личныя окончанія. Встрѣчается окъ преимущественно въ санскритѣ и отчасти въ греческомъ. Для примѣра приведемъ: санскритск. ajihan-a-t/3 л.ед.ч. отъ корня - han - убивать/; ему въ точности соотвѣтствуетъ греческ. ἔπεφν-ε изъ ἐ-πεφνετ. Въ другихъ языкахъ соотвѣтствій нѣтъ.

Сигматическій аористъ.

Группа сигматическаго аориста играетъ въ пра-языкѣ гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ группа сильнаго. Въ нѣкоторыхъ старо-славянскихъ грамматикахъ аористы данной группы въ отличіе отъ аористовъ предшествующей, называемыхъ простыми,- обозначаются терминомъ - сложные. Это и неточно и неудобно. Сложнымъ можно называть только преходящее, гдѣ мы имѣемъ дѣйствительно сложеніе самостоятельныхъ глагольныхъ формъ, а не сложеніе, такъ или иначе образованныхъ, глагольныхъ основъ съ личными окончаніями.

I-й типъ.

Схема его: приращеніе /для греческ. и санскрита/ + корень + -s- + личныя окончанія; данный типъ сигматическаго аориста можно назвать корневымъ.

Для примѣра приведемъ: санскр. ábhar-s-am съ -am- изъ -m̥- /отъ корня - bhar - нести/ и греческ. ἔ-φερ-σα /-α- изъ -m̥-/; затѣмъ - санскр. á-srap-s-am/ отъ корня

srap - ползти/, греческ.- *εἷρψα* изъ первоначальнаго **e-serp-s-m̥* /корень и значеніе тѣ же/ и латинск.- *serpsī* /гдѣ - *i* - - медіальное окончаніе, о чемъ рѣчь ниже/.

Въ санскритѣ во 2 и 3 л. ед.ч. передъ сильными окончаніями выступаетъ гласный - *ī* -; напримѣръ: *abhārsam, abharsīs, abharsīt.*

Въ греческомъ языкѣ въ корняхъ на носовые и плавные - *σ* - ассимилируется предшествующему согласному, напримѣръ: *ἔστειλα* отъ *στέλλω* - посылаю /у Гесихія еще - *ἔστελσα* /. Окончаніе 2 л.ед.ч.- *ἔφερσας* , *ἔστειλας* имѣетъ - *α* - подъ вліяніемъ I-го лица.

Въ латинскомъ языкѣ къ данному типу аориста относятся такія формы, какъ *dixi*, *iussi* и друг.

Въ старо-славянскомъ языкѣ данный типъ аориста выступаетъ въ формахъ 2-го лица двойственнаго и множествен.числа и 3 л. двойственнаго числа, о чемъ мы скажемъ ниже.

II-й типъ.

Данный типъ сигматическаго аориста можно назвать тематическимъ. Схема его: приращеніе + корень + тематическій гласный *o- e* + личныя окончанія. Въ санскритѣ сюда относятся такія формы, какъ *a-dik-ṣ-am*, 2 л. *adik-ṣa-s* и т.д. /отъ корня - *diç* - показывать/; въ греческомъ - формы 3 л.ед.ч.: *ἔδειξε, ἔφερσε* /формы I и 2 л.ед.ч.и мн.ч. - *ἐδείξα-μεν* идутъ по первому типу/; въ латинскомъ - 3 л.ед.ч. такихъ формъ, какъ *dixit, serps-it*

/съ - ĕ - - несомнѣнно изъ тематическаго гласнаго - *e* -/. Въ старо-славянскомъ языкѣ по данному типу образованы такія формы, какъ - *nĕsъ* /изъ **nes-som* /, *nĕs-o-mъ*/1 л. мн.ч./, но *nĕs-te* /2 л.мн.ч./ и *nĕs-ta*/2 л.двойст.ч./, образованы по I-му корневому типу сигматическаго аориста; то же въ *jasъ* /отъ *jasti* - ѣсть/ изъ Ин.-Евр. *ēds-o-m*, I л.мн.ч. *jasomъ*, но во 2 л.двойст. и мн.ч. опять атематическія формы - *jaste* /изъ Ин.-Евр. *ēd-s-te* /, *jasta*.

III-й т и п ъ.

Схема его: приращеніе + корень + *es* + личныя окончанія. Для примѣра укажемъ: греческ. *ᾔδεα* изъ первонач. **ᾔδεσα* ; по значенію это *imperfectum*, а по образованію - аористъ отъ недостаточнаго глагола - *οἶδα* . Это же образованіе можно предполагать и въ латинскомъ въ формахъ 2 л. *perfectum* 'а, восходящихъ къ первоначальному аористу: *vid-is-ti* / *ti* - окончаніе медіальное/, и въ формахъ сослагательнаго наклоненія, относящихся сюда по основамъ: *legerem* /отъ *lego* - читаю/ изъ первоначальн. **leges-em*. .

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ рядомъ съ *nĕsъ* особую форму сигматическаго аориста - *nesochъ* изъ первоначальнаго-*nes-os-o-m* . Здѣсь скорѣе всего надо предполагать не - *os* -, чередующееся съ - *es* -, а новообразованіе, не имѣющее къ данному типу никакого отношенія. Отмѣтимъ, что во 2 л.мн. и дв.ч., какъ и раньше, имѣемъ атематическія формы: *nesoste*, *nesosta*.

IУ-й типъ.

Схема его: приращеніе + корень + *-iş-* + личныя окончанія. Этотъ типъ встрѣчается только въ санскритѣ: - *ábhariṣam* /-*am*- изъ -*ṃ*-/ рядомъ съ *abharṣam*; органическое окончаніе 2 и 3 л.ед.ч. даннаго типа - -*īs* - -*īt*- было перенесено въ санскритѣ на глаголы, образовывавшіе аористъ по I-му сигматическому типу - *akarṣam* /I л./, но *akarṣīs* /2 л./ и *akarṣīt* /3 л./. Въ корнѣ *bhar* допукается образованіе и по первому сигматическому типу и по данному /4-й/.

Въ латинскомъ языкѣ такія формы, какъ *vidisti* /2 л. ед.ч./ надо относить не къ данному типу, а къ предшествующему; основаніе даютъ формы 3 л.мн.ч.- *viderunt* изъ первоначальнаго - *vides-ont*.

У-й типъ.

Схема его: приращеніе + корень + -*sis*- + личныя окончанія. Въ санскритѣ сюда относятся такія формы, какъ *a-yā-sis-am* /отъ корня -*yā*- - итти/; въ латинскомъ - *dixisti* /3 л.ед.ч./ и *dixistis* /2 л.мн.ч., восходящее къ двойственному/, а также нѣкоторыя формы *futurum exactum*, восходящія къ данному типу по образованію основы: *dixero* . Можетъ бить, и въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ относящіяся сюда образованія въ такихъ формахъ, какъ *δεῖξειαν* /изъ первоначальнаго - *δεικ-σεσ-ιαν* /, хотя это очень сомнительно.

Укажемъ еще на особо стоящую форму аориста страдательнаго залога въ греческомъ языкѣ. Здѣсь выступаетъ 2 вида окончаній - η-ν и -θη-ν. Съ первымъ окончаніемъ мы имѣемъ нѣсколько формъ въ родѣ ἔβη-ν /отъ βαίνω/, ἐτρίβην /отъ τρίβω - тру/; всѣ онѣ имѣютъ непереходное значеніе.

Второе окончаніе мы имѣемъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ образованія страдательнаго аориста; напр.: ἐβουλεύθην /отъ βούλομαι - хочу/. Можно думать, что это θην восходитъ къ Ин.-Евр. dhēm /отъ dhē/; тогда мы имѣли бы здѣсь такое же сложное время, какъ и въ ст.-сл.- преходящее; сложнымъ его можно назвать потому, что составляющія его части нѣкогда были самостоятельны; Ин.-Евр.- dhēm соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - ádhām - сильный аористъ I-го типа.

Нѣкоторые объясняютъ вторыя формы на θην-изъ первыхъ. Тогда толчекъ къ образованію могли дать корни съ исходнымъ -θ-, напримѣръ - πείθω /убѣждаю/. Всѣ они однако образуютъ данныя формы по общему правилу съ диссимиляціей θθ въ -σθ-, напримѣръ - ἐπείσθην /отъ πείθω/.

СИСТЕМА Perfectum'а.

Отличается данная система отъ другихъ удвоеніемъ, особыми окончаніями и чередованіемъ видовъ въ корняхъ основы.

Отъ Ин.-Евр. корня *sthā или stā имѣемъ въ санскритѣ - tasthāu /I л.ед.ч./, въ греческомъ - ἕστα-μεν/изъ

σεστάμεν - I л.мн.ч./, въ латинскомъ - *stēti* /изъ первоначальнаго *stēsti* ;-I л.ед.ч.; окончаніе - вопросъ особый/. Въ такихъ случаяхъ, когда корень начинался двумя согласными / *stā* /въ удвоительномъ слогѣ выступаетъ обыкновенно одинъ изъ нихъ - санскр.- *ta-sthāu*, греческ. - *ἕσταμεν*, но могутъ выступать и оба, какъ показываетъ латинскій - *stēti* и готскій языки. Еще примѣры: скр. *juhava* /I л.ед.ч. дѣйствит.залога/ и - *juhve* /I л. ед.ч. средн.залога/- формы отъ корня *hu*- приносить жертву; послѣдней формѣ соотвѣтствуетъ въ греческомъ - *κεχυται* /3 л.ед.ч. средн.залога отъ *χέω* - лить/. Затѣмъ, греческ. *πέπονθε* /3 л.ед.ч. дѣйствит.залога отъ *πάσχω* - страдать, терпѣть/, *πέφηνε* /отъ *φαίνω*/, *τέτροφα*/I л.ед.ч. отъ *τρέφω*- питать/. Въ латинск. языкѣ сюда относятся такія формы, какъ -*pepuli*/отъ *pello* - толкаю/, *tutudi*/отъ *tundo*- ударяю/ и т.д. Въ славянскихъ языкахъ формъ данной системы нѣтъ; въ литовскомъ тоже нѣтъ. Въ германскихъ языкахъ онѣ сохранились, правда - въ небольшомъ числѣ.

Въ удвоительномъ слогѣ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ всегда выступалъ звукъ -*e*-, который и сохранился въ греческ. языкѣ. Въ санскритѣ выступаетъ тотъ же звукъ, что и въ корнѣ. Что это новообразованіе и первоначально въ удвоительномъ слогѣ было -*e*- - показываетъ смягченіе велярныхъ: *cakara* /I л.ед.ч. отъ *kar* - дѣлать/, *juhava* /та же форма отъ -*hu*-/. Исключеніе составляетъ корень

bhū /быть/, который сохраняетъ первоначальное - *e* - - *babhava*. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ обыкновенно въ удвоительномъ слогѣ тотъ же гласный, что и въ корнѣ, но бываютъ случаи, когда первоначальное - *e* - сохраняется.

Въ греческомъ языкѣ нѣкоторые *verba muta*, т.е. глаголы, корни которыхъ исходятъ на взрывные, имѣютъ въ сильномъ *perfectum*'ѣ соотвѣтствующіе спиранты; напримѣръ, отъ τρέπω /обращаю, верчу/ имѣемъ - τέτροφα /случайное совпаденіе съ этой же формой отъ глагола - τρέφω/. Толчекъ къ возникновенію такого образованія дали глаголы, корни которыхъ исходили на спиранты; напримѣръ: τέτροφα /отъ τρέφω - кормлю/, πέποιθα /отъ πείθω - убѣждаю/ и т.д.

Укажемъ еще на нѣкоторые суффиксы общаго залога, гдѣ выступаетъ - σ -; напримѣръ: въ неопредѣленномъ наклоненіи -σθαι, въ I л.ед.ч.- σμαι, въ I л.мн.ч.- σμεθα въ причастіи - σμενος. Это - σ - понятно въ глаголахъ на зубной. Такія формы, какъ λέλασται /3 л.ед.ч. общ. залога отъ λανθάνω - я скрытъ/, πέπυσται /та же форма отъ πυνθάνομαι - спрашивать/, κέκασται /отъ καίνυμαι - превосходить, отличаться/ сперва замѣнили въ представленіи говорящаго исконный исходный звукъ основы через - σ - и такимъ образомъ - σ - проникло въ I л.ед.ч. и другія формы; затѣмъ - σ - постепенно стало разсматриваться не какъ исходный звукъ основы, а какъ принадлежность окончанія, и проникло въ глаголы, гдѣ зубныхъ не

было. Процессъ этотъ происходилъ сравнительно поздно, такъ какъ еще у Пиндара мы имѣемъ не κέκασμαι, а κέκαδμαι.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ относительно такъ называемаго слабаго perfectum'а; онъ имѣетъ мѣсто въ глаголахъ съ основами на гласные и плавные; напримѣръ, ἔσταλκα /отъ στέλλω - посылаю/. Какъ образовывался этотъ типъ - видно изъ исторіи греческаго языка. У Гомера такія формы еще очень рѣдки и встрѣчаются только въ глаголахъ съ основой на гласные. Постепенно онѣ становятся многочисленнѣе, проникаютъ въ основы на плавные, а потомъ и въ основы на другіе согласные. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ новообразованіемъ на почвѣ греческаго языка; какъ оно возникло - вопросъ особый. Есть рядъ объясненій, но они мало удовлетворительны.

Въ латинскомъ языкѣ очень часто выступаютъ формы perfectum'а безъ удвоенія. Напримѣръ: nōvi, iūvi, vēni ; онѣ несомнѣнно возникли вслѣдствіе сокращенія первоначальныхъ формъ съ удвоеніемъ. Изрѣдка такія сокращенныя формы встрѣчаются и въ санскритѣ: pēc-ē /I л. ед.ч. общаго залога отъ корня - pac- печь; въ дѣйствит. залогѣ, гдѣ выступаетъ сильный, а не слабый видъ основы, имѣемъ - papāca /. Есть одинъ корень - vid /видѣть/, который выступаетъ во всѣхъ Ин.-Евр. языкахъ безъ удвоенія; напримѣръ: санскр. vēda, греческ. οἶδε и ст.-сл. vědě - вездѣ 3 л.ед.ч. Вѣроятно удвоеніе имѣло мѣсто

и въ немъ въ болѣе раннюю эпоху въ развитіи Ин.-Евр. пра-языка, но съ теченіемъ времени - до наступленія эпохи распада его на отдѣльные языки - утратилось.

Въ старо-славянскомъ языкѣ личныхъ формъ *perfectum*'а - нѣтъ, но сохранились причастія; напримѣръ: *davъ* и сложная форма - *davъši* /стр. 257/.

Въ отдѣльныхъ языкахъ развились описательныя формы. Такъ какъ онѣ имѣютъ мѣсто во всѣхъ языкахъ, то *a priori* мы можемъ предполагать существованіе ихъ и въ пра-языкѣ.

Въ санскритѣ мы имѣемъ: описательное будущее, которое образуется сложеніемъ именительнаго падежа ед.ч. соотвѣтствующаго *nomen agentis* и изъявительнаго наклоненія настоящаго времени воспомогательнаго глагола *bhū*- быть; напримѣръ: *dātā-smi* /отъ *dā*- давать/. Затѣмъ встрѣчается еще описательный *perfectum*.

Въ греческомъ языкѣ выступаетъ описательный страдательный залогъ отъ прошедшаго совершеннаго въ сослагательномъ и желательномъ наклоненіяхъ. Образуются эти формы изъ страдательнаго причастія прошедш. совершеннаго и воспомогательнаго глагола быть.

Въ латинскомъ языкѣ описательное спряженіе получило большое развитіе, особенно въ страдательномъ залогѣ. Изъ первоначальныхъ описательныхъ формъ развились въ латинскомъ языкѣ *imperfectum* на *-bam-* и будущее на *-bo-*.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ описательно выражаются будущее и прошедшее; напримѣръ: *ljubiti bǫdǫ* и *ljubilъ jestъ*. Изъ первоначальныхъ описательныхъ формъ развилось въ ст.-сл. языкѣ преходящее.

П Р И Р А Щ Е Н І Е.

Приращеніе встрѣчается въ Индо-иранскихъ языкахъ /санскритѣ и зендѣ/ и въ греческомъ. Въ греческомъ оно выступаетъ въ видѣ - ε -, въ индо-иранскихъ - въ видѣ - - *a* -. Нужно отмѣтить, что въ ведійскихъ текстахъ, у Гомера и въ древнѣйшемъ зендѣ оно необязательно. Несмотря на это, соотвѣтствія заставляютъ насъ думать, что приращеніе началось еще въ Ин.-Евр. эпоху, гдѣ оно выступало въ видѣ -*ĕ*-. Сперва приращеніе представляло изъ себя самостоятельную указательную частицу, придававшую значеніе совершеннаго вида той глагольной формѣ, передъ которой оно стояло, и прикрѣпилось къ глаголу только впослѣдствіи. Въ санскритѣ приращеніе всегда имѣетъ на себѣ удареніе.

Иногда приращеніе выступаетъ въ греческомъ языкѣ въ видѣ -η- /или ει/; напримѣръ: ἠβουλόμην, ἠδυνάμην /I л.ед.ч. преходящаго отъ βούλομαι - хочу и δύναμαι - могу/. Объясняется это вліяніемъ аналогіи глаголовъ съ начальнымъ гласнымъ, которые также принимали приращеніе.

Приращеніе выступаетъ и въ армянскомъ языкѣ.

О НАКЛОНЕНІЯХЪ.

Подъ наклоненіемъ мы понимаемъ глагольныя формы, имѣющія свою особую примѣту, къ которой и присоединяются личныя окончанія. Исходя изъ этого опредѣленія, мы можемъ сказать, что неопредѣленное наклоненіе не имѣетъ права на это названіе, такъ какъ оно является именной формой. То же надо сказать относительно изъявительнаго наклоненія, ибо оно является основной формой и называется такъ въ противоположность сослагательному, и относительно повелительнаго, ибо оно не имѣетъ особой примѣты, отличающей его отъ изъявительнаго. Остается два наклоненія въ собственномъ смыслѣ этого слова: сослагательное и желательное. О нихъ мы и будемъ говорить.

Сослагательное наклоненіе.

Примѣтой сослагательнаго наклоненія является звукъ -*o*-, чередующійся съ -*e*-, какъ и въ изъявительномъ наклоненіи. Въ санскритѣ она выступаетъ въ видѣ -*a*-, въ греческомъ - въ видѣ *ο - ε*.

Въ санскритѣ отъ корня -*han*- убивать въ 3 л.ед.ч. имѣемъ - *han-a-ti* /изъявител.наклоненіе- *hanti* /, отъ -*as* быть - *as-a-ti*. Въ тематическихъ глаголахъ слитіе тематическаго гласнаго и гласнаго примѣты даетъ соотвѣтствующій долгій: *patā-ti* /изъявит.

patāti /отъ корня *pat* - летать/. Въ классическомъ санскритѣ сослагательное наклоненіе вышло изъ употребленія; первоначальныя формы его сохранились въ I л.ед.ч. повелительнаго наклоненія - *bharām* /отъ *bhar* - нести/. Въ ведійскомъ языкѣ сослагательное наклоненіе употребляется въ настоящемъ времени и въ аористѣ.

В ъ   г р е ч е с к о м ъ языкѣ сослагательное наклоненіе выступаетъ въ системахъ: настоящаго времени, *perfectum*'а и аориста. Первоначальное сослагательное аориста мы имѣемъ, можетъ быть, въ такихъ формахъ, какъ *βησ-ο-μαι* /I л.буд.вр. отъ *βαίνω* - иду/. Въ тематическихъ глаголахъ сліяніе тематическаго гласнаго и примѣты даетъ долгіе гласные. Напримѣръ: I л.ед.ч.- *φέρω* , 2 л. *φέρῃς* - I л.мн.ч. *φέρωμεν* /изъ - *φερο* + примѣта - *ο* - + окончаніе/ и т.д.

В ъ   л а т и н с к о м ъ языкѣ первоначальныя сослагательное и желательное наклоненія слились въ формахъ такъ называемаго латинскаго сослагательнаго наклоненія, причемъ преобладаніе получило желательное. Есть однако и чистыя формы первоначальнаго сослагательнаго: *legam*, *legās* и т.д. /сослагат. отъ *lego* - читаю/, *moneām*, *moneās* /отъ *moneo* - напоминаю/, *audiam*, *audiās* , *audiat* /отъ *audio* - слушаю/. Въ I-мъ латинскомъ спряженіи въ противоположность остальнымъ выступаютъ въ значеніи сослагательнаго - исконныя формы желательнаго. Въ латинскихъ формахъ будущаго времени на - *am* - /3 и 4

спряженія/ въ I л.ед.ч. имѣемъ первоначально сослагательное, въ остальныхъ лицахъ - первоначальное желательное; напримѣръ: *legam* , но *leges, leget* и т.д. /формы отъ *lego* /. Во второмъ будущемъ на - *ero* - / *futurum exactum*/ въ I л.ед.ч. опять имѣемъ первоначальное сослагательное, въ остальныхъ - желательное; напримѣръ: *fuero*, но *fueris, fuerit* и т.д. /отъ *esse* - быть/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ сослагательное наклоненіе не сохранилось. Остатки его можно предполагать въ I л.ед.ч. изъявительнаго наклоненія, гдѣ имѣемъ такія формы, какъ *berą* изъ первоначальнаго - *ber-ō-m* съ долгимъ - *o* -.

Желательное
наклоненіе.

Формы желательнаго наклоненія болѣе распространены, чѣмъ формы сослагательнаго. Примѣта его выступаетъ въ сильномъ видѣ - -*iē*- /переходной видъ -*iē* / или въ слабомъ - -*ī*-. Личныя окончанія въ спряженіи - вторичныя.

Въ санскритѣ въ нетематическихъ глаголахъ примѣта выступаетъ въ сильномъ видѣ; корень вездѣ имѣетъ слабый видъ. Отъ корня *as* - быть имѣемъ: *syām, syās, syāt* и во множ.числѣ - *syāma, syāta* и 3 л. -*syur* - съ слабымъ видомъ примѣты. Въ тематическихъ глаголахъ примѣта, выступающая въ слабомъ видѣ, сливается съ тематическимъ гласнымъ въ дифтонгъ - *e* -. Напримѣръ: *bharēyam*

/отъ *bhar*- нести/ съ -*am*- изъ -*m̥*-, *bharēs, bharēt* и т.д. Въ среднемъ залогѣ въ нетематическихъ глаголахъ выступаетъ слабый видъ примѣты - -*ī*-, которое передъ окончанiями, начинающимися съ гласныхъ, растягиввается въ -*īy*-; напримѣръ: *bharīya* - I л.ед.ч. желат.наклоненiя въ среднемъ залогѣ отъ *bhar*. Въ тематическихъ глаголахъ въ среднемъ залогѣ имѣемъ то же, что и въ дѣйствительномъ, только окончанiя - другiя. Въ древне-индiйскомъ языкѣ желательное наклоненiе имѣли-системы настоящаго времени, *perfectum*'а и аориста. Система будущаго времени не имѣла въ санскритѣ ни желательнаго, ни сослагательнаго наклоненiя. Въ классическомъ санскритѣ желательное наклоненiе выступаетъ только въ системѣ настоящаго времени и въ такъ называемомъ *precativus*'ѣ, т.е. въ желательномъ наклоненiи аориста.

Въ греческомъ языкѣ желательное наклоненiе выступаетъ во всѣхъ системахъ, даже въ системѣ будущаго. Въ единственномъ числѣ дѣйствительнаго залога нетематическихъ глаголовъ примѣта даннаго наклоненiя выступаетъ въ сильномъ видѣ -*ιη*, а въ двойственномъ и множественномъ числѣ - въ слабомъ видѣ -*ī*; иногда въ слабомъ видѣ имѣемъ -*ι*-, но это позднѣйшее новообразованiе. Въ тематическихъ глаголахъ примѣта желательнаго наклоненiя выступаетъ въ слабомъ видѣ и сливается съ тематическимъ гласнымъ въ дифтонгъ -*οι*-, который выступаетъ во всѣхъ лицахъ и числахъ. Для примѣра укажемъ: *φαίης* /2

л.ед.ч.наст.времени отъ *φημί* /, *σταίης* /2 л.ед.ч.аориста отъ *ἵστημι* / и множественное число I л. - *φαῖμεν*, *σταῖμεν*. Затѣмъ въ общемъ залогѣ: *δοίμην* /I л.ед.ч. - аористъ/ и - *διδοίμην* /I л.ед.ч. наст.вр./. Окончанія въ желательномъ наклоненіи, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ - вторичныя, и потому, если мы имѣемъ I л.ед.ч. дѣйствительнаго залога настоящаго времени тематическихъ глаголовъ окончаніе *-μι*, то это новообразованіе; напр.: *φέροιμι*/отъ тематическаго глагола *φέρω*/. Отъ корня- *es* - быть имѣемъ желательное настоящаго времени въ формѣ *εἴην* изъ первоначальнаго - *ἐσιην*, которому соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - *syām*.

Въ латинскомъ языкѣ первоначальное желательное наклоненіе отражается въ нѣкоторыхъ формахъ латинскаго сослагательнаго. Такъ, отъ - *esse* - быть имѣемъ формы сослагательнаго - *sim, sis, sit* и т.д. изъ болѣе первоначальныхъ: *siēm, siēs, siēt*, которые еще встрѣчаются въ древне-латинскомъ языкѣ. Послѣднія формы въ точности соотвѣтствуютъ санскритскому желательному отъ *as*- быть. Затѣмъ, первоначальное желательное имѣемъ въ такихъ формахъ сослагательнаго, какъ *velim* /отъ *volo* - хочу/ изъ первоначальнаго - **veloim* или **veleim*, *edīm* /отъ *ĕdo* - ѣмъ/, *amēm* /изъ первоначальнаго **amaim*/, *stem* /отъ *stām*/, *dēmus* /отъ *dō* - даю/ изъ первоначальнаго - **daimos*. Сюда же относятся и такія формы, какъ *faxīm* /по значенію сослагательное наклоненіе *per*-

fectum 'а, а по формѣ - желательное наклоненіе сигматическаго аориста/.

В ъ   с т а р о - с л а в я н с к о м ъ   языкѣ имѣемъ остатки первоначальнаго желательнаго въ формѣ повелительнаго наклоненія. Напримѣръ: 2 л. ед.ч.- *beri* /съ -*i*- изъ Ин.-Евр.- *ois*-/, I л.мн.ч.- *berěmъ*/съ -*ě*- изъ дифтонга -*oi*-/ и 2 л.мн.ч. *berěte*.

Л И Ч Н Ы Я   О К О Н Ч А Н І Я.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ были глаголы тематическіе и нетематическіе. Тѣ и другіе имѣли одинаковыя окончанія, за исключеніемъ I л.ед.ч. Личныя окончанія дѣлятся на первичныя и вторичныя, причемъ послѣднія какъ бы развились изъ сокращенія первичныхъ. Кромѣ того различаются еще въ тѣхъ и другихъ-окончанія дѣйствительнаго залога и окончанія общаго залога, называемыя иногда медіальными. Система *perfectum* 'а имѣетъ свои особыя окончанія, какъ для дѣйствительнаго, такъ и для общаго залога, которыя иногда могутъ совпадать съ обычными окончаніями.

Д Ѣ Й С Т В И Т Е Л Ь Н Ы Й   З А Л О Г Ъ.

П е р в и ч н ы я   о к о н ч а н і я.

I-е л и ц о   е д и н.   ч и с л а. Въ пра-языкѣ въ н е т е м а т и ч е с к и х ъ   глаголахъ было окончаніе -*mi*-. Напримѣръ: санскр. *as-mi*, греческ. *εἰμί*. старославянск.- *jesmь* и литовск. *esmi*. Въ латинскомъ яв.

выступаютъ только вторичныя окончанія - *sum*

Въ тематическихъ глаголахъ въ пра-языкѣ окончаніе было - *-ō-*. Въ санскритѣ къ нему прибавилось еще окончаніе нетематическихъ глаголовъ - *mi*, что дало *ā-mi* ; напримѣръ - *bharāmi*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ правильно - *φέρω* ; въ латинскомъ тоже - *fero*. Въ старо-славянскомъ языкѣ къ первоначальному окончанію - *-ō-* прибавился еще вторичный суффиксъ - *m*; напримѣръ: *berą* изъ **bherō-m*.

2-е лицо един. числа. Въ пра-языкѣ и въ нетематическихъ и въ тематическихъ глаголахъ было общее окончаніе - *-si-*. Напримѣръ: санскр. *asi* /отъ *as* -быть/, *bharasi*, *bhavasi* /отъ *bhū* - быть/. Въ греческомъ языкѣ это окончаніе выступаетъ въ такихъ формахъ, какъ *εἶ* изъ **ἐσί*. Гомеровская форма *ἐσσί* - новообразованіе, такъ какъ еще въ пра-языкѣ первоначальное *essi* должно было сократиться въ **esi*. Въ тематическихъ глаголахъ по особому закону греческаго языка - *s* - въ окончаніи - *-si-*, находясь между гласными, выпадало и получался дифтонгъ - *ει* -, къ которому потомъ присоединилось вторичное окончаніе - *-s-*. Такимъ образомъ *φέρεις* надо объяснять изъ *φερε+σι* /первичное окончаніе/ + *ς* - вторичное окончаніе. Съ теченіемъ времени, когда въ *ει* стали видѣть основу, вторичное окончаніе - *ς* - перешло и въ нетематическіе глаголы и получились такія формы, какъ *δίδως*,

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ выступаетъ вторичное окончаніе - - *s* -; напримѣръ: - *amas*, *legis*, *es* изъ ˣ*ess* /отъ *esse* - быть/.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ имѣемъ - *jesi* изъ Ин.-Евр. - *es-sai*, т.е. форму общаго залога. То же въ тематическомъ спряженіи, гдѣ имѣемъ такія формы, какъ - *bereši* изъ Ин.-Евр. - *bhere-sai*. Почему дифтонгъ - *ai* - сократился въ - *i* - вопросъ особый. Въ русскомъ языкѣ выступаетъ окончаніе дѣйствительнаго залога - *berešь* съ - *šь* - изъ Ин.-Евр. - *si* -.

3-е л и ц о е д и н. ч и с л а оканчивалось въ пра-языкѣ на - *ti* -. Въ н е т е м а т и ч е с к и х ъ глаголахъ имѣемъ: санскр. *as-ti*, греческ. *ἐστί* и ст.-славянск. *jes-tь*, или - санскр. - *dadāti*, греческое - *δίδωσι* / *τι* въ греческ. языкѣ смягчается въ - *σι* -; см. стр. 166/ и ст.-сл. *dastъ*. Въ латинскомъ языкѣ выступаетъ вторичное окончаніе - *est*, *dat* /отъ *do* - даю/. Въ т е м а т и ч е с к и х ъ глаголахъ имѣемъ въ санскритѣ - *bharati*; въ греческ. - *φέρει* изъ первоначальнаго ˣ*φέρειτ* съ ложной основой 2-го лица ед.ч. и вторичнымъ окончаніемъ - *τ* -, которое по законамъ греческаго языка должно было отпасть.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ - *dastъ*, *beretь*, *nesetъ* съ - *ъ* - вмѣсто ожидаемаго - *ь* -. Раньше говорили, что мы имѣемъ здѣсь отвердѣніе - *ь* - въ - *ъ* -, но теперь такое объясненіе - невозможно. Фонетически - *tь* -

можно возвести къ -*tu*-, и такое окончаніе дѣйствительно есть въ 3 лицѣ повелительнаго наклоненія въ санскритѣ -*bharatu*. Но -*tъ*- можно также возводить и къ -*tom*-*to*, а -*to*- выступаетъ въ 3 л.ед.ч. въ общемъ залогѣ, какъ вторичное окончаніе. Такъ думаетъ Фортунатовъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что и во 2 л.ед.ч. мы имѣемъ въ старо-славянскомъ языкѣ окончаніе общаго залога.

I-е лицо множ. числа въ пра-языкѣ имѣло окончанія: *mĕs* - *mŏs* и *mĕm* - *mŏm*-. Въ нетематическихъ глаголахъ имѣемъ: санскр.- *s-más*, греческ.- *ἐσμέν*, латинск.- *sumus* съ -*mus*- изъ -**mos*- и въ старо-славянскомъ *jesmъ* съ -*mъ*- тоже изъ -**mos*-. Въ тематическихъ глаголахъ имѣемъ тоже: санскр.- *bharāmas*, греческ.-*φέρομεν*, латинск. *ferimus* и ст.-сл. *beremъ*. Въ ведійскомъ языкѣ выступаетъ также окончаніе *mĕsi* - *mŏsi*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ діалектически также окончаніе -*μες*.

Отдѣльные языки стали смѣшивать первичныя и вторичныя окончанія; о послѣднихъ мы скажемъ ниже.

2-е лицо множ. числа. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ было, вѣроятно, -**the*, которому соотвѣтствуетъ въ санскритѣ --*tha*-; остальные языки указываютъ на окончаніе -**te*-, которое можно считать вторичнымъ въ противоположность первичному --**the*-. Въ латинскомъ языкѣ окончаніе -*tis*-, вѣроятно, заимствовано изъ

двойственнаго числа. Въ нетематическомъ спряженіи имѣемъ: санскр. *stha*, греческ. *ἐστέ*, ст.-сл.- *jeste* и латинск. *estis*; въ тематическомъ: скр. *bharatha*, греческ. *φέρετε*, ст.-сл. *berete* и латинск.- *legitis* /отъ *lego*/.

3-е лицо множ. числа. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ послѣ гласныхъ /въ тематическомъ спряженіи/ имѣемъ окончаніе -*nti*-, а послѣ согласныхъ /въ нетематическомъ спряженіи/ - окончаніе -*n̥ti*-. Въ тематическихъ глаголахъ имѣемъ: санскр. *bharanti*, греческ. *φέρουσι* /изъ первоначальнаго **φέροντι*/, латинск.-*ferunt*/съ вторичнымъ окончаніемъ/ и ст.-сл *berątъ* съ медіальнымъ окончаніемъ. Въ нетематическихъ глаголахъ Ин.-Евр. окончанію -*n̥ti*- соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - -*anti*-, въ греческ.- - *ᾱσι* - и въ ст.-славянск.- -*ętъ*-/окончаніе медіальное/; въ латинскомъ имѣемъ переходъ къ тематическому спряженію. Напримѣръ: санскр.-*santi* /отъ *as* - быть/, греческ. *ἴασι* /отъ -*i*- - итти/ и ст.-сл.- *dadętъ* /отъ Ин.-Евр. корня - -*dō*- - давать/. Въ ст.-сл.формѣ *sątъ* и въ латинской - *sunt* - мы имѣемъ переходъ къ тематическому спряженію.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы за недостаткомъ времени ограничимся указаніемъ на формы пра-языка и примѣровъ приводить не будемъ.

I-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ окончаніе *ues-uos*, которое выступаетъ

въ санскритѣ въ видѣ - *vas* -, и, пожалуй, окончаніе - *uoi* -, которое выступаетъ въ ст.-сл.языкѣ въ видѣ - *vě* -. Послѣднее окончаніе какъ бы указываетъ на двойственное число личнаго мѣстоименія; сравн.санскр. *vayam* и ст.-сл.- *vě* -. Въ греческомъ языкѣ I л.двойствен. числа не имѣетъ собственнаго окончанія и совпадаетъ съ I л.мн.числа.

2-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ окончаніе -*thes* - *tos* , къ которому и восходитъ санскр. *thas* и, вѣроятно - латинск. *tis* , перешедшее во множественное число. Въ греческомъ языкѣ окончаніе - *τον* - зосходитъ къ Ин.-Евр. вторичному окончанію - -*x tom* -. Ст.-сл. окончаніе -*ta*- тоже вторичное и висходитъ къ -*x tō* -.

3-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ окончаніе *tes* - *tos* -. Къ нему восходятъ: санскр.- *tas* - и ст.-сл.- *te* -. Въ греческомъ -*τον*- имѣемъ вторичное окончаніе - -*x tom*-.

О личныхъ окончаніяхъ сослагательнаго наклоненія мы говорили выше въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ. Первоначально они были тѣ же, что и въ изъявительномъ наклоненіи.

Вторичныя окончанія.

Они употребляются въ *imperfectum*'ѣ, желательномъ наклоненіи и въ аористѣ и являются какъ бы сокращеніемъ первичныхъ.

В ъ   е д и н с т в е н н о м ъ числѣ въ I лицѣ имѣемъ послѣ гласныхъ *-m-* и послѣ согласныхъ *-m̥-*. Въ тематическомъ спряженіи - въ *imperfect* имѣемъ: санскр. *abhar-a-m* и греческ. *-ἔφερ-ο-ν*, но въ нетематическомъ - - въ аористѣ имѣемъ: санскр. *abhar-s-am* и греческое - *ἔφερ-σ-α*. Въ латинскомъ языкѣ первоначальное вторичное окончаніе *-m-* выступаетъ въ такихъ формахъ, какъ *amem* изъ первоначальнаго **amai-m* /по значенію - сослагательное, по происхожденію - желательное наклоненіе отъ *amo* - люблю/.

2-е л и ц о   е д и н с т в е н. ч и с л а имѣло въ пра-языкѣ окончаніе *- s -*. Напримѣръ, въ желательномъ наклоненіи имѣемъ: санскр. *- bharē-s*, греческое - *φέροις* и латинск. *sis* изъ *-siēs* /отъ *esse* - быть/. Въ ст.-сл. языкѣ это окончаніе отпало: *nese* изъ **neses* /сильный тематическій аористъ отъ *nesti* /.

3-е л и ц о   е д и н с т в е н. ч и с л а имѣло въ пра-языкѣ окончаніе *- t -*, которое сохраняется въ санскритѣ и латинскомъ и отпадаетъ въ греческомъ и ст.-славянскомъ. Напримѣръ: санскр - *bharēt* , латинск. *sit* /изъ *siet* / и греческ. *φέροι* и ст.-сл. *nese* /3 л. ед.ч. аористъ/.

I-е л и ц о   м н о ж е с т в е н. ч и с л а имѣло въ пра-языкѣ окончанія *mĕ - mŏ - mĕm- mŏm-* или *mĕn - mŏn -*. Первое окончаніе отражается въ санскритѣ, гдѣ имѣемъ - *-ma-*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ *-μεν* ,

которое может восходить или къ *mem или къ *men. Это же окончаніе выступаетъ въ греческомъ языкѣ и въ первичныхъ формахъ, но правильнѣе считать его вторичнымъ. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ вездѣ первичное окончаніе -mus /изъ Ин.-Евр. *mos /. Въ ст.-сл. окончаніе -мъ- выступаетъ и въ значеніи вторичнаго и въ значеніи первичнаго. Хотя -мъ- можно возводить и къ -*mŏs- и къ -mŏn-, вѣроятнѣе будетъ предполагать, исходя изъ сравненія съ литовскимъ - -*mos-.

2-е лицо множествен. числа. Всѣ языки указываютъ здѣсь на Ин.-Евр. окончаніе -*te-, совпадающее съ первичнымъ вездѣ, кромѣ санскрита, гдѣ имѣемъ въ первичныхъ формахъ -tha- и во вторичныхъ -ta. Можно думать, что и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было то же: первичное -the- и вторичное -te-. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ -tis-, которое, какъ мы говорили выше, восходитъ къ Ин.-Евр. окончанію двойственнаго числа; -te- выступаетъ зато въ повелительномъ -amāte.

3-е лицо множествен. числа имѣло въ пра-языкѣ послѣ гласныхъ -nt- и послѣ согласныхъ - -n̥t-. Въ санскритѣ, греческ. и старо-славянскомъ конечное -t- отпадаетъ.

I-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ u̯ĕ - u̯ŏ -, которому соотвѣтствуетъ санскр. -va-; въ ст.-сл. первичное окончаніе - -vě-.

2-е лицо двойствен. числа имѣло

въ пра-языкѣ -*tō*- и -*tom*-

3-е лицо двойствен. числа оканчивалось на *tōm* - *tōm*.

ОКОНЧАНІЯ *Perfectum*'а.

I-е лицо единствен. числа - *a*
2-е лицо един. числа - /см.стр.196/.
3-е лицо един. числа - /см.стр.60-61/.

I-е лицо множ. числа совпадаетъ съ вторичнымъ; 2 лицо множ. числа имѣетъ въ санскритѣ особое окончаніе - *a*, въ остальныхъ - обычное вторичное окончаніе. 3 л. м н. ч. имѣетъ въ санскритѣ - особое окончаніе - -*ur*-; въ греческ.- первичное: *ᾱσι*, въ латинск. вторичное -*nt*.

I-е лицо двойствен. числа - скр.- -*va*-. Въ греческ.- совпаденіе съ множественнымъ чис. 2 и 3 л. двойствен. числа имѣютъ особыя окончанія только въ санскритѣ - *athur* и *atur*.

ОБЩІЙ ЗАЛОГЪ.

I-е лицо единствен. числа. Первичное окончаніе въ нетематическихъ глаголахъ было -*mai*- *mei*- и въ тематическихъ -*oi* - *ei* -, которое сливалось съ тематическимъ гласнымъ въ *ōi* - *ēi*. Въ отдѣльныхъ языкахъ произошло смѣшеніе тематическихъ и нетематическихъ окончаній. Въ санскритѣ вездѣ - *ē*- изъ

oi-; въ греческ.- μαι

Окончаніе - oi - выступаетъ и въ perfectum'ѣ: въ ла-
тинскомъ языкѣ въ видѣ - ī - и въ санскритѣ въ видѣ -ē- .
Въ ст.-сл. языкѣ сюда относится только одна форма: vědě
съ -ě- изъ -oi -.

Вторичное окончаніе выступаетъ отдѣльно въ
греческомъ-въ видѣ μην изъ Ин.-Евр. mēm, mān.

2-е лицо единствен. числа имѣло
первичное окончаніе - sai - и вторичное - so-; въ сан-
скритѣ въ perfectum'ѣ еще thas изъ thes . Въ латин-
скомъ языкѣ можно предполагать также - se-, чередующееся
съ -so -: legeris изъ *legeses. .

3-е лицо единствен. числа /страда-
тельнаго залога/: первичн. tai - tei и вторичн. to .
Откуда санскр. te , греческ. ται и латинск. tur изъ to +
r ; ст.-сл.-tъ -.

I-е лицо множествен. числа - пер-
вичное -medhai , которому соотвѣтствуетъ санскр. mahe,
и вторичн.- medhi - medha, которымъ соотвѣтствуетъ
санскр. mahi, и греческ. μεθα /см.стр.83/.

2-е лицо множествен. числа -
первичное - dhuai , которому соотвѣтствуетъ санскр.-
dhvē и вторичное - dhuom, которому соотвѣтствуетъ
греческ. σθον изъ *σ-θϝον.

3-е лицо множествен. числа. Пер-
вичное ntai и ṇtai и вторичное nto - ṇto. Въ сан-

скритѣ особое окончаніе -*tē*- изъ Ин.-Евр.-*tai*-.

I-е лицо двойствен. числа. Первичное-*uedhai* и вторичное-*uedhi*; встрѣчаются только въ санскритѣ.

2-е лицо двойствен. числа. Первичное -*āthai* и вторичное -*āthām*. Въ греческомъ имѣемъ -σθον по аналогіи съ τον - /окончаніе дѣйствительнаго залога/.

3-е лицо двойствен. числа. Первичное -*ātai* и вторичное -*ātām*. Въ греческомъ -σθην.

Теперь остановимся на формахъ латинскаго страдательнаго залога съ -*r*-. Сопоставляя ихъ съ такими санскритскими окончаніями, какъ -*ur*- /3 л.мн.ч. *perf. act.*/, *ran* /3 л.мн.ч. желательн.наклон.наст.вр/, -*rē*- /средн.зал. 3 л.мн.ч. *perf.*/ и другими, мы можемъ предполагать, что латинское -*r*- въ такихъ формахъ восходитъ къ Ин.-Евр.- -*r*-. Вѣроятно, это -*r*- имѣло значеніе возвратнаго залога, а общій залогъ сперва имѣлъ возвратное значеніе и только потомъ получилъ страдательное.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МОРФОЛОГІЯ.

А. УЧЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОСНОВЪ.

В. УЧЕНІЕ О ФЛЕКСІИ.

****

О П Е Ч А Т К И .

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
4.	2 св.	Сонорные.	Носовые и плавные.
"	6,7,8 и 9 св.	з а ч е р к н у т ь.	
"	10/заг./	Сонорные неслоговые	- Носовые и плавные въ качествѣ согласныхъ.
5.	7 св.	Поставить заглавіе:	Носовые и плавные въ качествѣ гласныхъ или сонантовъ.
10.	12-17	Измѣнить такъ, чтобы получился смыслъ: þ = англ. *th*, произносимому т в е р д о /*three*/, а -*ð*- = -*th*-, произносимому м я г к о /*the*/.	
17.	12 св.	мягкомъ	твердомъ
31.	11 "	послѣ „въ словѣ" поставить - *three* /3.	
52.	1 сн.	Надо:-„скр. *pītá-s*/страдат.прич.прош. времени/.	
70.	7 св.	*ēdere*	*ĕd-ere*
82.	5 сн.	аориста	прош.вр.страд.зал.
86.	13 "	сильный	среднiй
92.	12 "	пропущено послѣ имен.пад. -„множ.числа"	
27.	5 "	*gavam* /вин.п.ед.ч/- *gavā* / *Instr* ед.ч/	
31.	5 "	"сокращенномъ"-вычеркнуть.	
42.	8 "	"густое или"- вычеркнуть.	
45.	12 "	даетъ -*v*-	даетъ -*d*-, отчасти -*b*- /см.подъ *dh*/
50.	6 "	изъ полугласнаго	между -*m*- и -*i̯*-.
54.	1 "	регрессивную	прогрессивную.
55.	1 св.	прогрессивную	регрессивную.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
I62.	3 сн.	Пропущено послѣ „какъ" -	subduco
"	2 "	" " „языкѣ" -	p
"	I "	" " „передъ" -	n и t
"	I "	" " „напр."	- sъnъ изъ sъpnъ
I80	3 "	g̃h	ghi
I80	I "	послѣ „зачѣмъ" - cьto, сравн. kъto	
I89	5 св.	q"	ʒ"
2II	II сн.	lijdhas	ligdhá-s
2I5	I3 св.	Надо - assatrix	изъ assedtrix

Пропущенныя ударенія въ греческихъ словахъ просимъ поставить по словарю.

ж ж ж ж ж ж ж ж ж ж